ISSN 0130–2647.

Кто может сказать о себе: я знаю свои пределы, увы... Нет же, никто не знает своих возможностей, своих глубин. А должен бы. Потому что если человечество пробилось сквозь войны, горе, ненависть и нашло силы выжить, и жить, и верить — значит, есть в нем могучий и вечный источник света. Только любовь — благословенный дар жизни — помогает увидеть этот свет в другом. Увидеть, спасти, оберечь. Потому что сама любовь — и дар, и свет.

МИРА И СЧАСТЬЯ ВАМ, ДОРОГИЕ!

Крестьянка

5 '89

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Крестьянка

5'89

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Недавно в нашей стране принято решение о сокращении Вооруженных Сил. Это значит, что на свете станет больше мира, что воины займутся созидательным трудом, что успокоятся сердца их матерей и жен.

Пусть всегда возвращаются

Наши мужчины

О мире мы говорим — долгожданный... Таким он был для солдат Великой Отечественной, для их жен, матерей, для сестер, для всего выстоявшего народа. Счастье Дня Победы, того памятного майского дня 1945-го, с годами не убывает. Встречаются участники прошлой войны — им есть о чем вспомнить, кого вспомнить...

Не для того матери рожают сыновей, чтобы их убивали и они убивали. И потому никто так не ждет окончания войн, как женщины. Позади трудные дни и ночи тревог за наших любимых, выполнявших интернациональный долг в Афганистане.

Благословен час, когда сбываются надежды матерей, когда возвращаются наши сыновья.

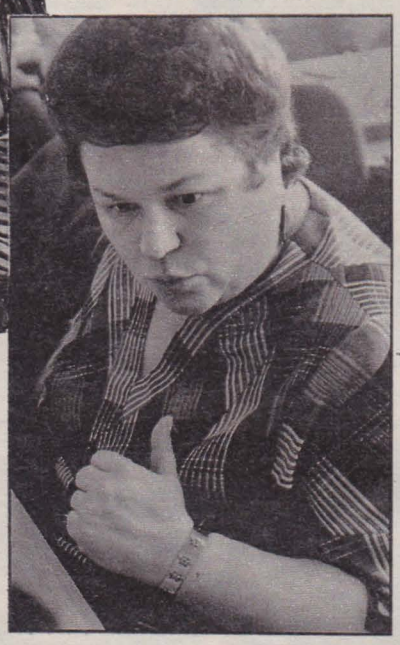
Фото А. ВОЛЖСКОГО, И. ЯКОВЛЕВА и В. ЩЕКОЛДИНА.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крестьянка», 1989.

Личное

СКОЛЬКО НА

ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» «К



В разговоре приняли участие: ВИКТОРОВА Валентина Михайловна, секретарь Псковского областного совета профсоюзов, председатель областного женсовета; ВОРОБЬЕВА Надежда Павловна, педагог-организатор по работе с детьми и подростками по месту жительства производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства Саратовского облисполкома, член президиума областного женсовета; ГАГАРИНА Нина Михайловна, секретарь Красноярского крайсовпрофа, председатель краевого женсовета; ГРАЧЕВА Галина Петровна, директор госплемптицезавода «Свердловский» Свердловской области, член президиума областного женсовета; ЗАЙКИНА Людмила Николаевна, заместитель начальника отдела юстиции Мурманского облисполкома, заместитель председателя областного совета по работе среди женщин; КУРЛОВА Валентина Ивановна, заведующая идеологическим отделом Липецкого обкома КПСС, председатель областного женсовета; НОВИКОВА Людмила Тимофеевна, заместитель председателя Московского облисполкома, председатель областного женсовета; ПЕТРОВА Раиса Аркадьевна, секретарь партийной организации колхоза «Большевик» Советского района Марийской АССР, председатель женсовета колхоза; ПЛЕХАНОВА Любовь Серафимовна, ректор университета марксизма-ленинизма Ярославского обкома КПСС, председатель областного женсовета; ПРОНЯЕВА Людмила Егоровна, тепличница совхоза «Белая дача» Люберецкого района Московской области, член женсовета совхоза; ПУРТОВА Тамара Александровна, заместитель председателя Советского райисполкома Марийской АССР, председатель районного женсовета; РТВЕЛАДЗЕ Виоланта Владимировна, старший научный сотрудник Института химии Кольского научного центра АН СССР, член Мурманского областного совета по работе среди женщин, председатель Апатитского городского женсовета; СЕКАЧЕВА Раиса Ивановна, мастер машинного доения колхоза имени В. И. Ленина Спасского района Рязанской области, член районного женсовета; СТЕПАНОВА Галина Сергеевна, начальник молочнотоварного комплекса колхоза имени Н. Г. Безрукова Порецкого района Чувашской АССР, член республиканского женсовета; ХУДЯКОВА Ретория Михайловна, бригадир садоводческой бригады совхоза «Реконструктор» Аксайского района Ростовской области, член областного и районного женсоветов.

Встреча в «Крестьянке» проходила в преддверии выборов в народные депутаты СССР, и, естественно, разговор все время касался того, насколько активно представители женских советов смогут участвовать в решении социальных проблем, имеющих отношение к женщинам.

Нашим депутатам предстоит проводить в жизнь гуманную социальную политику в отношении женщины, содействовать повышению ее престижа в обществе, ее статуса работника, руководителя, матери. Предстоит отстаивать ее достоинство, ратовать за уважение и внимание к ней, что, конечно же, не исключает, в свою очередь, усиления требовательности к самой женщине. Предстоит стимулировать процесс реальной эмансипации, которая заключается в предоставлении женщине равных с мужчиной условий для повышения профессионального роста, для реализации своих способностей, в освобождении от кабалы изнурительного домашнего труда.

«Равенство по закону не есть еще равенство в жизни»,— предостерегал Ленин тех, кто готов был одно принять за другое, и путь к фактическому равенству он видел в том, чтобы «женщины-работницы все больше и больше участия принимали

самоуправление

ДО УЗЕЛКОВ РАЗВЯЗАТЬ...

ЕСТЬЯНКИ» ШЕЛ РАЗГОВОР О РАБОТЕ ЖЕНСОВЕТОВ

в управлении общественными предприятиями и в управлении государством».

Женщины всегда были в подавляющем большинстве своем прекрасными исполнителями — трудолюбивыми, дисциплинированными, ответственными, ибо привыкли отвечать не только за свою работу, но и за семью, за мужа, детей, за стариков-родителей. Но сегодня на первый план выдвигается потребность женщин не только исполнять чьи-то решения, но и принимать их. Женщины готовы испытать себя в новой роли, которую поручает им жизнь.

Почему же сегодня таким остро необходимым представляется женщинам это право голоса? Только ли потому, что женщины составляют больше половины населения страны, больше половины рабочих и служащих, 61 процент специалистов с высшим и средним специальным образованием? Думается, есть и другие причины. Чем больше завоевывают приоритет проблемы и заботы нашего ежедневного существования, тем активнее стараются приобщиться к их разрешению женщины, которых они касаются непосредственно. Но искоренять осужденный перестройкой «остаточный принцип» из сознания не менее трудно, чем из системы экономического планирования. И именно участие в принятии решений предоставляет женщинам возможность строгого контроля за тем, чтобы не записывалось «в остаток» все, что касается человеческого благополучия, здоровья, счастья, культуры, чтобы не отодвигались на второй план жизненно важные нужды и проблемы каждого из нас.

Процесс радикального воздействия на жизнь может быть успешным только в том случае, если участие женщин в решении основополагающих вопросов на самом высоком государственном уровне будет сочетаться с широким и беспрепятственным «допуском» женщин к определению экономической и социальной политики на местах.

И вот тут важно сказать о том опыте, который в данный момент необходим женсоветам и который ими уже накапливается. Это опыт сотрудничества. Наивно было бы полагать, что вопросы улучшения условий труда и быта женщин касаются только женсоветов, только их волнуют и только их усилиями могут быть разрешены. Но совет, объединяющий женщин, наделенных гибкостью мышления и настойчивостью, хозяйственной сметкой и дальновидностью, может быть и инициатором сотрудничества, и организатором его. Свою способность быть хорошим деловым партнером многие женсоветы уже в силах доказать.

Например, в Псковской области решили взять для начала один район — Красногородский — и силами женсовета, членов комиссии по условиям труда и быта женщин, охраны материнства и детства облсовпрофа, медиков, санэпидстанции досконально изучить условия работы, причины заболеваемости, уровень медицинского обслуживания женщин, занятых в животноводстве, а потом вместе с хозяйственными и партийными руководителями и женской общественностью района рассмотреть итоги этого анализа и определить, что в первую очередь надо сделать, чтобы изменить ситуацию. Женсовет Липецкой области вместе с обкомом профсоюза работников агропромышленного комплекса и облздравом исследовали условия труда и быта женщин всего региона и определили конкретные на ближайшее будущее действия, а также конкретных исполнителей, с которых и будет спрос. В Красноярском крае широко привлекают к решению женских проблем юристов, психологов, медиков. Скоро у женсовета края и Детского фонда будет свой печатный орган — газета «Семья», приложение к «Красноярскому рабочему».

...В перерыве между разговорами, спорами, обменом опытом гостьи «Крестьянки» посмотрели новый фильм «Блаженны кроткие», снятый на ЦСДФ режиссером Ириной Жуковской. Это правдивая, сердечная, горькая лента о трудах и заботах многодетных матерей уникального села Волое Кировского района Калужской области, где живут 24 многодетные семьи (кстати, адрес подсказал кинодокументалистам опубликованный в «Крестьянке» очерк «Время и место рождения»). Разволновались после просмотра женщины, и все в один голос решили, что попросят и у себя в областях устроить широкий показ фильма. Потому что хоть и нетипично для современного села такое количество многодетных семей, но, к сожалению, типично отношение к ним — черствое, неуважительное.

Ретория Михайловна Худякова, сама мать десятерых детей, на встрече в редакции рассказала, как было унизительно ходить, просить, собирать бумажки в подтверждение того, что положено ей по закону, сколько на это потребовалось времени... В конце концов плюнула и совсем отказалась от положенного пособия, которое из-за унизительных мытарств воспринимается как подачка.

«Мы будем вечно воспевать ту женщину, чье имя мать»,— ликуют на экране культработники, устроившие для матерей вроде бы шумный, а на самом деле убогий праздник. Но может быть, лучше не ликовать, а помочь?

Как помогли активистки женсовета Мурманской области. Они добились, чтобы исполкомом было утверждено специальное удостоверение для матерей, у которых трое и больше детей. Им дано право внеочередного обслуживания продовольственными товарами и всеми видами бытовых услуг, приобретения билетов на любой вид транспорта, получения медицинской помощи и так далее. Вручили женщинам области эти удостоверения, о льготах широко проинформировали всех по телевидению, радио, в печати.

Председатель районного женсовета, заместитель председателя Измалковского райисполкома Липецкой области Ольга Михайловна Иванникова сумела так организовать дело, что все службы — здравоохранение, образование, торговля, бытовое обслуживание, собес — замыкаются на многодетную семью, уделяют ей внимание, отводят особое место в своей работе. Стоит ли удивляться, что в деревнях здесь все больше становится молодежи.

В Апатитах многодетных матерей попросили ответить на анкету: какие у них трудности, проблемы, нужды. Через год, читая повторно анкеты, активистки женсоветов с радостью отмечали: этот вопрос снят, это сделано. И во многом благодаря тому, что заботу более чем о 1450 многодетных семьях города женсовет осуществляет делом, в сотрудничестве с Детским фондом.

У семьи много трудностей. Но самое большое несчастье — отсутствие детей или больные дети. И то, и другое часто зависит от здоровья женщины. Низкий уровень медицинской помощи, недостаток врачей, лечебных учреждений, лекарств... За нашим «круглым столом» не было ни одной женщины, которая бы с болью не говорила об этих проблемах. Каждый ищет свой выход. В Марийской АССР в некоторых хозяйствах под амбулатории и профилактории отданы конторы. В Красноярском крае организуют выезды врачеб-

ных бригад для профосмотров женщин, которые живут в самых отдаленных от медицины уголках. В Апатитах женсовет добился строительства детской поликлиники по типовому проекту, вместо того чтобы соединять для этой цели помещения двух детских садов (финансируют строительство крупные предприятия на долевых началах). Специалисты кафедры социальной гигиены Ярославского мединститута с помощью областного женсовета и обкома профсоюза работников АПК провели обследование тружеников совхозов «Пахма» и «Север» и обнаружили высокий уровень заболеваемости, особенно среди женщин. Но констатацией этого факта не ограничились. Был решен вопрос о выделении дополнительных путевок в санатории-профилактории, организованы группы здоровья, налажено диетпитание. Два раза в месяц в этих хозяйствах медики ведут прием, назначают лечение. Необходимость заботы о здоровье женщин сегодня осознается и хозяйственными руководителями. В ярославскую областную консультацию «Брак и семья», которая хорошо помогает женсовету в просветительской работе, к заведующему А. Н. Аксенфельду приехал директор совхоза «Дзержинский» Д. А. Стародубцев и предложил: изучите наши семьи, помогите женщинам, организуйте лечение. Посоветуйте, кому не надо сейчас рожать — пусть не рискуют. Дайте им необходимые медицинские средства. А другим помогите родить здоровых детей. Мы вам за дополнительный труд тоже помогать будем.

Чтобы быть семье здоровой, не один только доктор требуется. Необходимы и хорошее настроение, и веселый праздник. Такой, какой устраивают в селах Советского района Марийской АССР в клубах «Дом», «Иван да Марья». Сюда приглашают молодые семьи и тех, кто прожил вместе не один десяток лет. Кроме рассказов о жизни, разборов конфликтных семейных ситуаций, есть в программе и песни, и конкурсы. Один, например, такой: постараться развязать 13 узелков, приговаривая при этом ласковые слова. Чем-то похоже на работу женсоветов, только узелков у них побольше...

В редакции собрались женщины, в компетенцию которых входит решение многих жизненно важных вопросов. Несомненно, что тот интересный опыт, те полезные дела, которые уже есть в активе их женсоветов, накоплены во многом благодаря личному авторитету этих женщин, их возможности в силу своего служебного положения влиять на ту или иную ситуацию. Но даже они далеко не всегда встречают поддержку и понимание со стороны руководящих мужчин. «Мужчины боятся давать нам власть, так как знают: если мы чего надумаем, то уж не отстанем. Настырные...» — делится своими наблюдениями Г. П. Грачева. И с иронией рассказывает, как, если ей нужно что-то «выбить», решить, прибегает в разговоре со своим агропромовским начальством к последнему аргументу: «Я же у вас одна!» (драматизируя ситуацию ровно вдвое, так как в области есть еще одна директор совхоза). А в ответ слышит: «И хорошо, что одна».

Многие недоумевают: тепло им «жали ручку», благословляя на благородное женсоветовское дело, но прошло время, и те, кто говорил проникновенные слова, что-то не торопятся специально, а не при случае встретиться с ними, спросить, как идут дела, какие есть проблемы, чем можно помочь. Все гостьи «Крестьянки» были единодушны: такое отношение во многом зависит от статуса женсовета как такового — материальными средствами он располагает небольшими, а значит, всегда зависим от чьих-то милостей. Советы женщин работают на общественных началах, то есть опять на одном энтузиазме... Но, чтобы заниматься серьезными и сложными женскими проблемами, надо это делать профессионально, а не методом проб и ошибок, на интуиции. Дилетантский уровень, тем более неприемлемый в наши дни, рождает к самому женскому движению отношение снисходительное. Чтобы по-настоящему заниматься женсоветом района или области, его руководителю нужны освобожденные от других забот помощники-профессионалы, планомерно, а не от случая к случаю, ведущие свою ответственную работу. Как это делается в местных отделениях других общественных организаций.

Пока же, как признали собравшиеся, остается одно: с присущей «слабому» полу энергией и ответственностью делать важное дело, добиваться, чтобы члены женсоветов входили во все общественные организации, в руководство органов здравоохранения, образования, культуры, собирать под свои знамена, привлекать к совместной работе и делать своими единомышленниками всех тех, кто в состоянии помочь женщине, а значит, и семье.

А. ХИТАРОВА

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

НАШИ

Народными депутатами СССР от женских советов, объединенных Комитетом советских женщин, избраны:

АЙТХОЖИНА НАГИМА АБЕНОВНА — и. о. директора Института молекулярной биологии и биохимии Академии наук Казахской ССР, г. Алма-Ата.

АМАНОВА МАРАЛ БАЗАРОВНА — заведующая кафедрой Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, г. Ашхабад.

АНИСИМОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — заместитель начальника Вычислительного центра Северного морского пароходства, г. Архангельск.

АРУТЮНЯН ЛЮДМИЛА АКОПОВНА — заведующая кафедрой Ереванского государственного университета, г. Ереван.

АСТАХОВА МАРЬЯНА МАРЬЯНОВНА — старший аппаратчик Краснодарского химического завода имени 60-летия СССР, г. Белореченск Краснодарского края.

БАДАЛБАЕВА ПАТИМА — главный врач Шахрисабзской центральной районной больницы Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

БАРАНОВА ГАЛИНА ТИМОФЕЕВНА — заместитель главного врача Бердской центральной городской больницы Новосибирской области.

БАСКОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА — доярка государственного племенного завода «Молочное» Вологодской области.

БОРИСЮК НАДЕЖДА ПЕТРОВНА — оператор центральной обогатительной фабрики «Сибирь», г. Мыски Кемеровской области.

БЫКОВСКИХ НИНА ГРИГОРЬЕВНА — старший мастер механического завода, г. Старый Оскол Белгородской области.

БЯКОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА — швея Курганского торгово-промышленного швейного объединения, г. Курган.

ВЕДМИДЬ АЛИНА ПЕТРОВНА — председатель колхоза «Заря коммунизма» Васильковского района Киевской области.

ВИЛКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА — мастер горьковской фабрики пошива обуви «Рекорд», г. Горький.

ВОРОБЬЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир штукатуров передвижной механизированной колонны № 1, г. Кашира Московской области.

ГАБИТОВА МАВЗИГА ГАФФАНОВНА — председатель исполкома Бурангуловского сельского Совета народных депутатов Абзелиловского района Башкирской АССР.

ГРАЧЕВА ГАЛИНА ПЕТРОВНА — директор госплемптицезавода «Свердловский», Свердловская область.

ГРЕБНЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА — заведующая детским комбинатом № 15, г. Каменка Пензенской области.

ГУСЬКОВА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА — председатель Астраханского областного совета профсоюзов, г. Астрахань.

ДЕДЕНЕВА НИНА НИКОЛАЕВНА — прядильщица производственного хлопчатобумажного объединения «Восток», г. Омск.

ДРУНИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА — поэт, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва.

ДУДКО ТАМАРА НИКОЛАЕВНА — председатель исполкома Партизанского районного Совета народных депутатов г. Минска Белорусской ССР.

ЕГОРОВА ИЯ АНДРЕЕВНА — заведующая отделением Алтайской краевой клинической больницы, г. Барнаул.

ЖУКОВСКАЯ ЛЮДМИЛА ЛЕОНОВНА — директор Мозырской швейной фабрики Белорусской ССР, г. Мозырь.

ЗОЛОТАРЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА — актриса Воронежского академического театра драмы имени А. Кольцова, г. Воронеж.

ЗУМАКУЛОВА ТАНЗИЛЯ МУСТАФАЕВНА — поэт, член Союза писателей Кабардино-Балкарской АССР, г. Нальчик.

ИСАКАДЗЕ ЛИАНА АЛЕКСАНДРОВНА — художественный руководитель и главный дирижер Государственного камерного оркестра Грузии, солистка Московской госфилармонии.

КВАРАЦХЕЛИА ГУЧА ШАЛВОВНА — старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук Грузинской ССР, профессор Тбилисского пединститута, г. Тбилиси.

КЕНЕСБАЕВА КАЗИЗА КОЖАНОВНА — механизатор Красноармейского райспецхозобъединения Кокчетавской области Казахской ССР.

КИРИЯК НЕЛЛЯ ПАВЛОВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, г. Кишинев.

КЛИБИК ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, г. Рига.

КЛИКУНЕНЕ ВАНДА СТЯПОНОВНА — заместитель Председателя Верховного Совета Литовской ССР, г. Вильнюс.

КОРНЕВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА — директор киевской трикотажной фабрики «Киевлянка», г. Киев.

КРАСНОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА — главный врач Тульской областной больницы, г. Тула.

КРИВОРУЧКО ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА — машинист Чимкентского цементного завода, г. Чимкент Казахской ССР.

КРЫЛОВА ЗОЯ ПЕТРОВНА — главный редактор журнала «Работница».

КУРБАНОВА АМАНГОЗЕЛЬ — ковровщица объединения «Туркменковер», г. Ашхабад.

ЛЕМЕШЕВА НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА — председатель колхоза имени Кирова Витебского района Витебской области Белорусской ССР.

ЛИЦКЕВИЧ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир маляров стройуправления «Отделстрой» треста «Томскжилстрой», г. Томск.

МАТВИЕНКО ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — заместитель председателя ис-

На пленуме Комитета советских женщин

- Идет обсуждение наказа депутатам.
- Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС А. П. Бирюкова среди участников пленума.
- Голосование началось.
- Работает счетная комиссия.

ДЕПУТАТЫ

полнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов, г. Ленинград.

МИРЗОЯН МЕЛАНЬЯ АНДРАНИКОВНА — секретарь Кироваканского городского комитета Компартии Армении, г. Кировакан.

НАМАЗОВА АДИЛЯ АВАЗ кызы — заведующая кафедрой Азербайджанского медицинского института, г. Баку.

ОРЛИК МАРИЯ АНДРЕЕВНА — заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, г. Киев.

ОРОЗОВА УМТУЛ ШЕЙШЕЕВНА — председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Киргизской ССР, г. Фрунзе.

ПЕТРОВА РАИСИЯ АРКАДЬЕВНА — секретарь партийной организации колхоза «Большевик» Советского района Марийской АССР.

ПОНОМАРЕНКО ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА — начальник бюро конструкторского отдела производственного объединения «Азовмаш», г. Мариуполь Донецкой области.

ПРИБЫЛОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА — заведующая кафедрой Курского медицинского института, г. Курск.

ПРИХОДЬКО ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — первый секретарь Перечинского райкома Компартии Украины, г. Перечин Закарпатской области.

ПУХОВА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель Комитета советских женщин, г. Москва.

РАЗБИВНАЯ ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — директор Дворца пионеров и школьников имени Ю. В. Андропова, г. Петрозаводск Карельской АССР.

РАХИМОВА БИХОДЖАЛ ФАТХИТДИНОВНА — секретарь Ленинабадского обкома Компартии Таджикистана, г. Ленинабад.

РЕШЕТОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА — заместитель прокурора г. Обнинска Калужской области.

РОГОЖИНА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА — старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения Академии наук СССР, г. Иркутск.

РЫБЯНЧЕНКО ЛИДИЯ ИВАНОВНА — генеральный директор Камышинского хлопчатобумажного комбината, г. Камышин Волгоградской области.

РЯЗАНОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА — инженер-технолог Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, г. Пермь.

САВОСТИНА ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — директор Челябинской областной универсальной научной библиотеки, г. Челябинск.

САГААНДАЙ ГАЛИНА САНДАКОВНА — заведующая детским садом поселка Чаа-Холь Улуг-Хемского района Тувинской АССР.

САЙФИТДИНОВА МАСТУРАХОН — директор совхоза «Анор» Кувинского района Ферганской области Узбекской ССР.

СЕКАЧЕВА РАИСА ИВАНОВНА — мастер машинного доения колхоза имени Ленина Спасского района Рязанской области.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА — главный редактор журнала «Крестьянка».

СЕМЕНОВА НИНА МИХАЙЛОВНА — сортировщица Новгородского завода имени Ленинского комсомола, г. Новгород.

СМОЛИНА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель комиссии партийного контроля при Ивановском обкоме КПСС, г. Иваново.

СОКОЛОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА — старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, г. Москва.

СТЕПАНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА — начальник молочнотоварного комплекса колхоза имени Н. Г. Безрукова, село Октябрьское Порецкого района Чувашской АССР.

УБАЙДУЛЛАЕВА РАНО АХАТОВНА — заместитель директора Института экономики Академии наук Узбекской ССР, г. Ташкент.

ФЕДОТОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — главный редактор журнала «Советская женщина».

ФОМЕНКО ГАЛИНА ИВАНОВНА — заместитель редактора черняховской районной газеты «Коммунист» Калининградской области.

ХАЛИЛОВА СОЛМАЗ МУСА кызы — слесарь-электромонтажник завода «Бакэлектроавтомат» Азербайджанской ССР, г. Баку.

ХУДЯКОВА РЕТОРИЯ МИХАЙЛОВНА — управляющая отделением совхоза «Реконструктор» Аксайского района Ростовской области.

ЧЕРКАСОВА АНТОНИНА ФЕДОРОВНА — электрослесарь Волжского автомобильного завода, г. Тольятти Куйбышевской области.

ЧУРСИНА ПАВЛИНА МИХАЙЛОВНА — ткачиха Каргалинского суконного комбината, поселок Фабричный Джамбулского района Алма-Атинской области.

ШЕВЧЕНКО АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА — директор совхоза «Донской», Труновский район Ставропольского края.

ШЕЙН ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА — старший инженер красноярского производственного объединения «Крастяжмаш», г. Красноярск.

ШМОНИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА — директор средней школы № 17, г. Магадан.

ШУЛЬДЕШОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА — бригадир маляров специализированного управления № 29 треста «Тюменьгазстрой», г. Тюмень.

ШУСТ АННА АНДРЕЕВНА — заведующая свинотоварной фермой колхоза «Маяк» Сумского района Сумской области Украинской ССР.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ВОТ ТАКОЕ ПИСЬМО

ТИМОФЕЕВНА

Время обладает удивительным свойством: оно такое, каким его делает человек.

Я про Марию Тимофеевну Давыдову. В 1936 году она после Канского учительского техникума была направлена в наше село. Да так у нас и осталась. Полюбил ее Федя Давыдов, но недолгим было счастье. Федор погиб на фронте, оставив Марию Тимофеевну с двумя детьми.

Если бы я умела рисовать картины, я нарисовала бы такую. Мария Тимофеевна идет вместе со школьниками, учениками своими, из лесу. На тележках, в ведрах, в сумочках несут, везут то, что собрали: шиповник, брусничный лист. Дети радостные — это их вклад в победу. А Мария Тимофеевна что-то им рассказывает.

Один из ее рассказов был такой. Прислал ей брат, а она тогда в Канске училась, 3 рубля. Пошла она на базар, долго ходила вокруг дядечки, который торговал калачами, а калач как раз стоил 3 рубля. Наконец, купила. Сунула за пазуху. А калач — теплый! Побежала в общежитие, разделили калач на всех. И как же было вкусно, как радостно сделать другим что-то приятное!

Окончилась война. Вернулся с фронта брат Федора Давыдова, Дмитрий Гаврилович, старшина, грудь в орденах и медалях. Пришел проведать вдову своего брата и полюбил ее. Так и остался с Марией Тимофеевной. Родились у них еще четверо детей, все выучились, все отца с матерью чтят. 12 внуков у Давыдовых.

Проводили Марию Тимофеевну на пенсию. И тут у нее выбралось время, чтобы осуществить давнее желание — создать у нас в селе музей. Наше Сухово знаменито тем, что в 1909 году здесь отбывал ссылку Ф. Э. Дзержинский, а в гражданскую войну у нас было сильное партизанское движение. Вроде тут, на этих землях, все было — а кто это сегодня знает? Село большое стало, население выросло в три раза.

Вот ходила Мария Тимофеевна с ребятишками, с поисковой группой к партизанам, к пожилым людям. Восстановили имена всех односельчан, кто погиб на фронте. Это трудно: кроме нашего села, в сельсовете еще 5 деревень, а 17 исчезли уже, но там ведь тоже люди жили. Теперь многие идут к Марии Тимофеевне что-то дополнить, восстановить: «А я тебя ищу, Тимофеевна. Вы моего сынка Петрушу не забыли внести в списки?» Или: «Тимофеевна, а моего мужа Ивана по отчеству неправильно записали».

Так появился у нас в селе музей. Теперь у Марии Тимофеевны мечта, чтоб был он не в комнате при школе, а в хорошем здании.

БУДКОВА Евгения Гавриловна,
ветеран партии.
с. Сухово,
Тасеевский район,
Красноярский край.

Что ни утро — вашим

«СЛИШКОМ ПРИДИРЧИВА...»

«Не удивляйтесь, увидев содержимое моей бандероли. Это костюм. Его сшили мне в станичном ателье. Не обращайте внимания на обработку швов и кривые строчки. Это мелочи. Догадайтесь, на кого сшит жилет? На ребенка? Да, я невысокая, но даже мне он короток на шесть сантиметров. А юбка на столько же сантиметров заужена, так что надеть ее невозможно. Поэтому я, обнаружив ко всему еще и подпалину от утюга, не очень-то удивилась. И мне захотелось узнать, что скажут по этому поводу работники ателье. Показала я им их работу, а они мне в ответ: слишком уж я придираюсь. Вот я и решила прислать костюм вам. Рассудите нас. Может, я действительно слишком придирчива?»
Ветеран труда П. М. КАЗАКОВА

Майский район,
Кабардино-Балкарская АССР.

Сотрудники редакции — а большинство из них женщины,— увидев «обнову» Прасковьи Максимовны, были возмущены и качеством исполнения заказа, и тем, что работники ателье не постеснялись вручить его заказчице, 62-летней женщине. Неужели у них начисто отсутствует чувство рабочей гордости?

Мы отправили письмо и бандероль с костюмом в Майское районное производственное управление бытового обслуживания населения Кабардино-Балкарской АССР.

Главный инженер управления К. А. Кучукова и инженер-технолог И. Ф. Павленко сообщили редакции, что жалоба рассмотрена на общем собрании работников швейного ателье станицы Котляревской. Закройщице С. Ф. Рыжовой и портной Т. П. Борисенко объявлен выговор и предложено возместить стоимость испорченного костюма. За слабый контроль за изготовлением заказов приемщица ателье Е. А. Чикаленко предупреждена.

П. М. Казаковой принесены извинения и предложено сшить новый костюм из ткани Майского РПУ.

«РАБОТАЙ ТАМ, КУДА ПОШЛЮТ»

Не приходилось мне писать жалобы, все больше другим помогала. Ведь семь лет была членом правления колхоза, в местком меня избирали. Восемнадцать лет работала бригадиром свинотоварной фермы, каждый год планы выполняли и перевыполняли, все свое время и силы отдавала работе. А потом случилась беда: пошатнулось здоровье. И оказалась я никому не нужной. После неудачной операции дали мне справку на легкую работу. Но в колхозе легкой работы для меня не нашлось. Просто сидела дома, и месяцы эти ни в стаж не вошли, ни в отпуск не зачислены и, конечно, не оплачены. Жить вчетвером на мужнину зарплату (у нас двое детей) трудно, попросилась я на работу. Как раз в деревне почтальона не было. А председатель (он теперь не работает, потому и не называю его) сказал: не выйдешь на ферму — вообще исключим из колхоза. Дескать, ты член партии, должна работать там, куда пошлют...

Вышла я на работу на ферму. А через три месяца опять в больницу попала. С июня 88-го года нигде не работаю. Обращалась к новому председателю, Михаилу Ивановичу Манченко — отказал. Так и живу. Сильнее, чем болезнь, обида стиснула душу.

Александра АГЕЕНКО,
безработная колхозница.
Стародубский район,
Брянская область.

Получив это письмо, мы незамедлительно позвонили в Стародубское РАПО, и его председатель Сергей Александрович Богачев выразил готовность помочь колхознице. Но где найдешь работу по ее силам? «После отпуска ей будет правлением колхоза «Ленинское знамя» предоставлена работа в полеводстве или животноводстве по ее желанию»,— написал нам товарищ Богачев.

То есть как раз там, откуда Александра Александровна и хотела бы уйти, не чувствуя в себе достаточных сил для такой работы. А ведь была свободной должность почтальона. Правление колхоза могло разрешить Агеенко обслуживать свою же деревню. Хотя бы временно, пока не окрепнет, не наберется сил (она об этом и просила). Но ей не разрешили, дескать, не положено. Формально — да. А по-человечески?

ПРИЕЗЖАЙТЕ!

Прочитала в журнале письмо «Лишняя бабушка», подписанное: «Г. А-ва, Амурская область». Не знаю, как написать вам лично, поэтому обращаюсь в «Крестьянку».

Неужели не стыдно вашим детям судиться из-за того, кому взять к себе мать! Это до какого же цинизма надо дойти, чтобы и вины не чувствовать, и на люди вынести свое нежелание дать кров родному человеку.

Я тоже бабушка. Мне пятьдесят пять лет. Полтора года прошло, как умер мой муж. С горем уже как-то смирилась, а вот с одиночеством смириться не могу. Дети взрослые, четверо внуков. У них, конечно, свои интересы и заботы.

У нас на Украине отлично. Солнце, цветы. В Амурской-то области этого, наверное, не хватает! Приезжайте ко мне. Комната у меня удобная, 18,5 квадратного метра. А сыновья и внуки будут ездить к нам в гости. Очень прошу, приезжайте.

ГОЛУБЕНКО Зинаида Алексеевна.
Донецкая область,
г. Дружковка,
ул. Чапаева, 88, кв. 88.

ЗА ЧТО МАМУ НАЗВАЛИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Пишет вам 18-летняя чабаниха. Я хочу рассказать о моей родной, милой, трудолюбивой маме. Ее зовут Антонина Васильевна Пузикова. Ей 50 лет, но она, как и я, чабаниха, потому что любит животных. У нее есть дипломы, почетные грамоты, ее все начальство уважало да и сейчас уважает от всей души.

Чабанская работа тяжелая, но мама работает вместе с сыновьями. А однажды следователь назвал маму... следователем. Знаете почему? Я опишу коротко. У нас один чабан своровал пять коров. И вот целый год искали, кто украл, и милиция бросила уже это дело, и никто не верил, что найдут. Но мама все их тормошила и добилась своего: поймали. Вот поэтому маму и назвали следователем.

Я ей благодарна за материнское учение. Ведь она научила меня трудиться, я начала работать чабанихой с 14 лет, у меня уже почти 5 лет стажа. И еще я благодарна маме за строгость: она не дала мне стать такой, как некоторые девчата в городе, что пьют, курят, воруют. Научила меня моя мама деревню любить. Я надеюсь, что всю жизнь буду жить с хозяйством, с землей и, конечно, с хлебом.

Я хочу, чтобы мама открыла журнал и поняла, как мы все ее любим.

Н. ПУЗИКОВА
с. Катричев,
Быковский район,
Волгоградская область.

ПОЧЕМУ НАС НЕ ЛЮБЯТ?

Два года назад моего мужа, главного энергетика колхоза «Прогресс» Николая Ивановича Кучеренко, можно сказать, на руках носили. В галстуке он появлялся только по праздникам. В будни же сам вешал фонари в селе Саблино, чинил электроприборы, даже бесплатно построил колодец для всей улицы. И пользоваться бы ему почетом и уважением, да вызвался он, отчаянный человек, арендовать гиблую ферму. В помощники взял меня, свою жену, вызвал из города Сасово двух сестер с семьями, пригласил работящих односельчан. И стали мы, 12 человек, управляться там, где раньше 26 «напряженно трудились» над постоянным недовыполнением плана.

Работали мы на совесть. Муж мой один совмещал восемь профессий — был и бригадиром, и слесарем, и сварщиком, и строителем, и электриком, и скотником, и учет молока вел, а когда была необходимость, коров сам доил. И другие от него не отставали. За два года мы реконструировали ферму, надои у нас возросли почти вдвое. Сейчас мы единственный коллектив в районе, который собирается надоить по четыре тысячи килограммов молока от коровы. Поехали к нам делегации за передовым опытом, в газетах о нас писать стали. Все вроде бы хорошо. Только вот одна беда: не любят нас в селе, подметные письма пишут, угрожают...

Почему? Коля мой такую историю рассказал. Когда он еще пастушонком был, работала на нашей Саблинской ферме «героиня», которая, как и мы, шла к четырехтысячному надою. Считали ее гордостью колхоза, а Коля никак не мог взять в толк, почему молоко, которое село сдавало за солому, записывают этой доярке. Когда спрашивал отца, всю жизнь проработавшего на этой ферме, тот сильно ругался. Все село знало, что не 14 дойных коров у «героини», а 32. Доярки злились, видя, что «ее коровы едят, а наши глядят». Начальство все это считало в порядке вещей. Председатель профкома нашего колхоза Нина Никитична Кирина и по сей день гордится, что знатную доярку вырастили.

Вот Коля и думает, что неприязнь деревни к таким выпестованным руководством «передовикам» и на нас падает. Чудится людям, что нас выдвинули несправедливо, что обеспечили сверх меры тем, что другим заказано. Ох, как придирчиво подсчитывают на завалинках, что нам, арендаторам, дал колхоз. Вот и вентиляцию им сделали, и крышу помогли перекрыть. А о том, что мы сами полы плиткой выложили, молокопровод сами разыскали и смонтировали, автопоилки сами сваривали, так об этом не говорят. Недавно письмо получили анонимное, где нам пожелали, чтобы наша ферма сгорела. «Передовикам» таких писем не писали, знали, что за ними стоят те, кто их «вырастил». И руководство нас, честно сказать, не больно-то жалует. Видимо, не нравится наша самостоятельность. Вот недавно Нина Никитична Кирина на моего мужа обиделась: потребовала она от него список «мероприятий по получению четырехтысячного надоя», а он рукой махнул: какие еще мероприятия, надоим, и все тут.

Многим людям, привыкшим делать все по указке, странна наша инициатива. Ладно еще, когда председатель колхоза вперед рвется, ему сам бог велел, а вот когда сосед, равный,— беда! А ну как всех по его примеру заставят самостоятельно хозяйничать, рисковать, проявлять инициативу?

Пример мнимых героев давал сельскому лодырю отпущение грехов: сколько ни тянись, за ними не угнаться. А пример арендаторов все ставит на свои места: хорошо работаешь — хорошо получаешь.

Думаю, пройдет время, и наши односельчане поймут, что мы не выскочки, а нормальные хозяева, какими и должны быть.

Тамара КУЧЕРЕНКО
Колхоз «Прогресс»,
Сасовский район,
Рязанская область.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

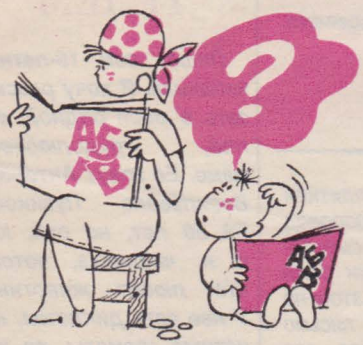
Мы получаем много ваших писем о том, как трудно купить «Крестьянку» в розницу. Увы, наш журнал поступает в киоски «Союзпечати» в очень ограниченном количестве. Поэтому советуем всем, кто не успел оформить подписку загодя, сделать это сейчас. Например, если вы обратитесь на почту до 31 мая, то получите на дом июльский номер.

Напоминаем, что подписка на все журналы и газеты на 1990 год началась 2 января нынешнего года и ведется всеми почтовыми отделениями без ограничения.

Подписку на «Крестьянку» можно оформить в отделениях связи по месту жительства, а также в специально выделенных киосках «Союзпечати».

Ваша «КРЕСТЬЯНКА».

Азбука арендатора



Слова «аренда», «подряд» стали уже привычными словами крестьянского обихода. Однако чем шире внедряются в экономику села арендные отношения и различные формы подряда, тем больше мы получаем писем с просьбой рассказать подробнее и обстоятельнее об их сути.

В предыдущих номерах журнала мы писали о конкретном опыте арендаторов и подрядчиков, публиковали консультации юриста, даже провели деловую игру. Будем делать это и впредь. А, кроме того, чтобы помочь читателям легче ориентироваться в потоке экономических и юридических терминов, открываем новую рубрику: «Азбука арендатора».

Начнем с главного, ключевого слова: **«АРЕНДА».**

В словаре написано: «Аренда — это временное пользование недвижимым имуществом на договорных началах». Коротко, но ясно, наверное, далеко не все.

До недавнего времени в аренду отдельным гражданам отдавалось немногое: в основном жилые и нежилые помещения. Предприятия и колхозы арендовали друг у друга тракторы, автомобили, строительную технику. Реже — участки земли. Аренда сельскохозяйственных угодий, скота почти не практиковалась. А что теперь можно взять в аренду?

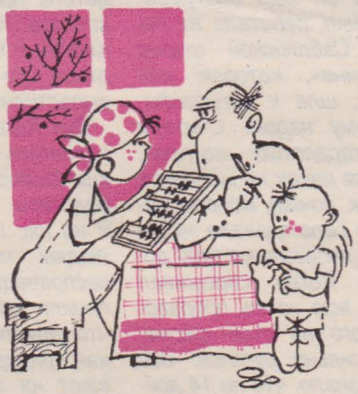
Семья, бригада, несколько хорошо знающих друг друга людей имеют право взять в аренду у колхоза, совхоза или иной организации во временное пользование по договору участок земли, трактор, комбайн, автомобиль, группу или стадо животных, ферму, телятник или иное помещение с тем, чтобы производить продукцию или выполнять определенный вид работ за оговоренную плату, получать и делить между собой доход от продукции или результатов труда и нести при этом полную материальную ответственность за все взятое.

Соберем семейный совет. Или совет бригады, коллектива. Возьмем лист бумаги, счеты. Подумаем, прикинем: а что получится, если...

...Если взять в аренду телятник, на котором вы сами или кто-то из собравшихся работает? Народу там занято много, а толку мало. Помещение требует ремонта, корма подвозят с перебоями, приготовляют плохо... Привесы низкие, падеж высокий. В оплате — уравниловка.

Надо узнать: сколько стоит помещение, сколько надо платить за свет, воду, отопление. Сколько требуется для полноценного откорма молодняка комбикормов, сена, силоса, что и почем продаст колхоз, а что можно самим заготовить? Сколько и какой земли надо арендовать для сенокоса, выпаса, выращивания корнеплодов? Какая техника нужна для заготовки кормов, сколько горючего потребуется? Где эту технику хранить, как ремонтировать?

Придется обсудить еще десятки вопросов, на многие из которых, хоть до



утра сиди, ответа не найдешь. Значит, надо посоветоваться с экономистом хозяйства, узнать стоимость всего, что нужно взять в аренду, и только тогда трезво и по-деловому можно определить конечный результат и сделать вывод: выгодна аренда или нет?

А выгода эта во многом зависит от **УСЛОВИЙ АРЕНДЫ.** Условия выдвигают колхоз, совхоз или иной владелец материальных ценностей, которые вы решили арендовать. А ваша задача — подумать и оценить выгодность (или невыгодность) каждого из этих условий.

Начнем с земельного участка. Плодороден он или истощен? Что можно на нем вырастить? Есть ли к нему хорошая дорога? А участки для выпаса скота, луг? Прокормят ли они стадо? В каком состоянии техника, которую вам предлагают? Что выгоднее: взять, скажем, трактор на весь срок арендного договора или пользоваться им только по мере необходимости, с почасовой оплатой?

Еще вопросы: как сдавать продукцию? Самим возить на приемный пункт или за ней будут приезжать? Во что же тогда обойдутся транспортные услуги? Потребуется помощь специалистов: ремонтников, электриков, агронома, ветврача. Как оплачивать эту помощь, по каким расценкам, в кредит, наличными или внутрихозяйственными чеками? Выгодно ли будет производить продукцию в сверхдоговорных количествах, останется ли она в вашем распоряжении или, будет приниматься по повышенным закупочным ценам?

Обо всем этом и многом другом надо договариваться. И не забывать: аренда — дело добровольное, условия не навязывают друг другу, а вырабатывают на основе взаимной выгоды.

Конечно, очень важен размер установленной **АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ.** Она может вноситься за переданные в аренду материальные ценности отдельно по каждому виду арендуемых средств: за гектар пашни, сенокосов, пастбищ, за пруд, производственное сооружение, трактор, голову скота и т. д.— как в денежной, так и в натуральной форме.

Когда речь идет о сенокосных участках и лугах, то

в некоторых хозяйствах Нечерноземья есть такая практика: арендатор в виде платы отдает определенную часть заготовленного сена владельцу земли. Это тоже одна из форм арендной платы — не деньгами,

а продукцией, натурой, и надо подумать, выгодна ли она будет вам. Но еще раз напомним условие, которое, как говорится, ни

обойти, ни объехать: выгода от аренды должна быть обоюдной. И колхоз (или совхоз) хотел бы, отдавая в пользование свое имущество, получить высокий доход, и арендаторы желают зарабатывать несравненно больше, чем раньше. Желания и возможности отражаются в договоре. Но прежде чем вести речь о договоре (сделаем это, когда дойдем в «Азбуке» до буквы «Д»), мы хотим познакомить вас с тем, какими правами обладает **АРЕНДАТОР.**

Вот выдержка из «Рекомендаций по организации арендных отношений в сельскохозяйственном производстве»: «Арендаторами могут стать коллективы бригад, ферм, внутрихозяйственных кооперативов, звеньев, семьи колхозников и работников совхозов, а также отдельные работники хозяйств.

Арендаторами также могут стать граждане или группы граждан, объединившиеся в кооперативы, не являющиеся работниками совхозов или членами колхозов. Заключать договоры (самостоятельно или по поручению коллектива) могут граждане, достигшие совершеннолетия».

Арендаторы (бригада, звено, кооператив, семья, отдельные граждане) пользуются правами юридического лица. Это значит, что они несут ответственность перед законом за все свои действия и обладают самостоятельностью в решениях. Арендаторы имеют свой собственный счет (карточку) в бухгалтерии хозяйства, с которым заключен арендный договор, могут открыть счет в местном отделении Агропромбанка и по своему усмотрению распоряжаться деньгами, взятыми в кредит или заработанными.

Юридическое лицо (в данном случае арендатор) может не только брать в аренду, но и приобретать на правах коллективной или личной собственности тракторы, сельскохозяйственные машины, автомобили, производственные и культурно-бытовые постройки и оборудование.

Коль уж речь зашла о правах арендаторов, то назовем еще несколько. Им предоставляется полная самостоятельность в использовании арендуемых средств, установлении режима труда и отдыха, выборе технологии, способа производства продукции, форм стимулирования труда и дисциплины в своем коллективе.

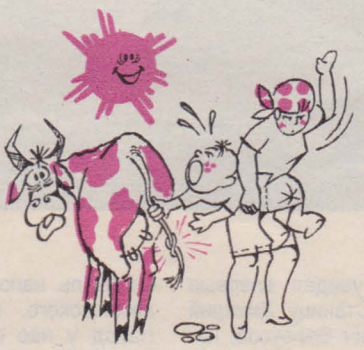
Арендаторы с согласия арендодателя имеют право строить на арендуемом земельном участке необходимые помещения производственного и непроизводственного назначения. При расторжении договора затраты арендатора на строительство должны компенсироваться.

В случае несоблюдения договорных обязательств арендатор и арендодатель имеют право расторгнуть договор, уведомив об этом другую сторону не позднее чем за два месяца.

Теперь, вооружившись первыми знаниями об аренде, о возможностях и правах арендатора, справочным материалом, полученным от колхозного или совхозного экономиста, продолжим совет, рассчитаем силы и возможности.

Материальные затраты с помощью экономиста прояснились, а вот сколько и каких трудовых затрат потребует аренда телятника, скажем, на 200 голов? И снова надо думать, считать. И пойти за советом к опытному зоотехнику. А потом — уже с прикидкой на будущее! — внимательно присмотреться к тому, что сегодня происходит в телятнике, на который вы «положили глаз». Как там организована работа? Можно ли обойтись меньшим числом людей и техники? Не взять ли вместо дорогостоящего трактора коня? И снова возникнут десятки вопросов.

Не получится ли так, что в погоне за выгодой придется работать по 12—14



часов, без выходных и праздников, перекусывать на ходу, запустить домашнее хозяйство, детей, оставить без присмотра и помощи стариков? Вполне возможно, что собравшиеся на совет, порассудив и взвесив все, что узнали, откажутся от аренды телятника. Невыгодно, тяжело, рискованно!

Но ведь арендовать в своем колхозе, совхозе или в ближайшей округе можно не только телятник. Размышления и расчеты, знание существа аренды и прав арендатора не пропадут даром. Вариантов множество, и не так уж сложно найти подходящий, по силам, умению. И выгодный!

В полузаброшенной деревне есть молочнотоварная ферма. Коровы добрые, да вот доить некому — так не взять ли ферму в аренду? Колхоз наверняка заинтересован в этом, пойдет на уступки арендаторам и, глядишь, заключит договор на льготных условиях.

Пустуют участки, где испокон веку выращивали ранние сорта овощей. Не поставить ли там теплицы — самим или договориться с колхозом, чтобы он построил, а мы арендуем? Только вот каков порядок использования произведенной продукции при аренде фермы, теплиц или огорода? Всю сдавать арендодателю — то есть колхозу или совхозу? Или какой-то другой порядок существует, побуждающий арендатора получать продукции как можно больше и как можно лучшего качества? Какими обязанностями и правами наделяет закон того, кому принадлежит земля? Обеспечит ли арендодатель возможность свободного, не скованного запретами труда или наденет «хомут на шею», как опасаются многие читательницы?

На этот и другие вопросы мы ответим в следующих выпусках «Азбуки». Расскажем и об **АРЕНДНОЙ ПЛАТЕ, АРЕНДНОМ ДОГОВОРЕ,** определяющем арендные отношения, в том числе и денежные, об **АВАНСИРОВАНИИ** и о многом другом. Об аренде надо знать все.

Валентин СЕРГЕЕВ

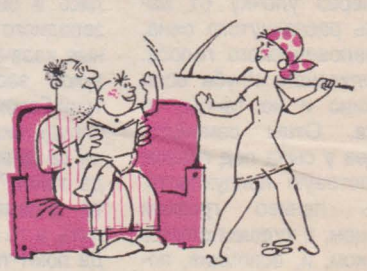


Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

ЗАЧЕМ НАМ КРУГЛО

Чтобы в него

— Мы не просто детей воспитываем, — говорит Дмитрий Гаврилович Белоусов, — а будущих родителей. Когда они приведут к нам своих первенцев, тогда и начнется настоящее воспитание нового человека.

Хуторская жизнь неторопливо катила своей привычной, однажды проторенной колеей. С утра до позднего вечера одаривала земля эта почти девять тысяч хуторян. Кичился не без причины каменский городской рынок яствами да разносолами, окороками да колбасами от щедрот хуторских огородов. А вечерами словно набрасывал кто-то на хутор добротно вытканное покрывало — ни огонька, ни отсвета через улочку от настежь распахнутого окна, ни человеческого голоса. У колхозного клуба если не кино и не танцы, то драка. Отцы семейств, увидев у сына под глазом фиолетовую припухлость, лишь лениво грозили пальцем, в худшем случае кулаком, и, вспомнив, по-видимому, свою молодость, успокаивались: дескать, куда ему от скуки деться? — с возрастом перебесится.

Такой увидел впервые Старую Станицу Дмитрий Гаврилович Белоусов, назначенный директором районной музыкальной школы.

Только в короткие вечера скоротечного бабьего лета вместе с истомой земли, умиротворенной незряшными хлопотами, с последним густым запахом удавшегося покоса будто отходила сердцем Старая Станица. И тогда от добротных усадеб рвались в рыжеватую стынь звездного неба раздольные казачьи песни. До петухов засиживался Дмитрий Гаврилович на какой-нибудь скамеечке у куреня да диву давался: откуда такое? Что ни двор — то ансамбль на четыре, пять, а то и более голосов. Да поют-то как! Не спевают — играют песню... В эти дни и задумал Дмитрий Гаврилович создать в Старой Станице образцовый детский казачий ансамбль наподобие академического, столичного. Народ у нас отзывчивый на песню, размышлял он, вот и потянутся ребятишки.

Первое хождение Белоусова в молодой народ вызвало в нем самом и чувство недоумения, и чувство боли. После лекции о народной основе творчества Мусоргского, проведенной с блеском, как казалось Дмитрию Гавриловичу, он не услышал взволнованных вопросов, не увидел желания продолжить разговор, а выйдя из клуба, не обнаружил своего подержанного «москвичонка»...

Дня через два к Белоусову подошел участковый уполномоченный, сказал:

— Цел твой лимузин, Гаврилович. Возле Донца нашли его, в кушерах. Покатались парни да бросили.

— Не приглянулся, значит, я им,— вяло улыбнулся Белоусов.

— Что ты, барышня, чтобы к тебе приглядываться? Может, тебя-то и проверяли на крепость: что там у тебя внутри за твоими разговорами? Тут нужно не один пуд соли съесть, чтобы в казаки приняли. Тем более в старостаничные.

И то правда, подумалось Белоусову, в гости я, что ли? Работать приехал.

Новый директор музыкальной школы взялся за дело сноровисто, не держал зла за недавнюю обиду,— обходил дворы, слушал ребятишек, отбирал лучших.

К концу года в Старой Станице, на полевых станах и животноводческих фермах колхоза имени Ленина все же зазвучали и детский казачий хор, и детский оркестр народных инструментов.

— Настырный, видать,— только и сказали о Белоусове хуторяне.

Уже и в районе, и в области стали жаловать юных старостаничных артистов грамотами да дипломами, званиями лауреатов всевозможных конкурсов, а Белоусов нет-нет да и задумается, глядя на своих питомцев: чистенькие такие, аккуратненькие, красивенькие. А рядом с ними — свистуны хуторские, угловатые, равнодушные ко всему вроде бы. А в глазах их темень завидущая, что не такие,— стыд грубостью прикрывают. В общем, хотел того Белоусов или нет, только не было на его душе ни особой радости, ни покоя.

Зашел как-то Дмитрий Гаврилович в хуторскую среднюю школу, заглянул в группу продленного дня, посидел на уроках, послушал, спросил у ребят, кто из них знает Кабалевского, и, услышав простодушное: «А у нас такой не учится», понял вдруг: как-то не так делает он самое главное в своей жизни дело, как ни крути, а работает он для избранных — им же самим избранных,— тех, в ком больше сегодня проявилось дарование. А вот эти вихрастые — девяносто пять из ста — так и останутся в стороне от культуры, хотя до ее сокровищниц рукой подать. Кто же им поможет разобраться в прекрасном, понять его, сделать повседневной потребность общения с ним, кто, если не он, Белоусов?

То, что произошло несколько месяцев спустя, окончательно лишило его покоя. По хутору прокатился слух — тяжелый, недобрый:

— Первоклассников похватали. И с ними ребят из вторых, третьих классов. Участковый повел. По хатам лазали через форточки.

Трудно было поверить, но куда от факта денешься.

Дмитрий Гаврилович не мог понять, отчего так легко и просто прошмыгнула по хутору эта беда, словно душевная глухота поразила Старую Станицу: возмутились поначалу, порядили, посудачили, всыпали своим отпрыскам в назидание и... забыли. Перехворали как будто.

Е ОКНО?

входило солнце

Петь, танцевать, рисовать, играть на музыкальных инструментах учат здесь каждого. Неспособных детей просто не может быть — так считают в Старой Станице.

Лишь для Дмитрия Гавриловича оказалась эта хворь затяжной. Он смотрел на своих питомцев, а видел лица ребятишек, готовых так бездумно переступить грань между шалостью и преступлением. Он пытался припомнить лица отцов этих ребятишек, а видел растерянный взгляд, пригоршни землистых мозолей, слышал полубормотание:

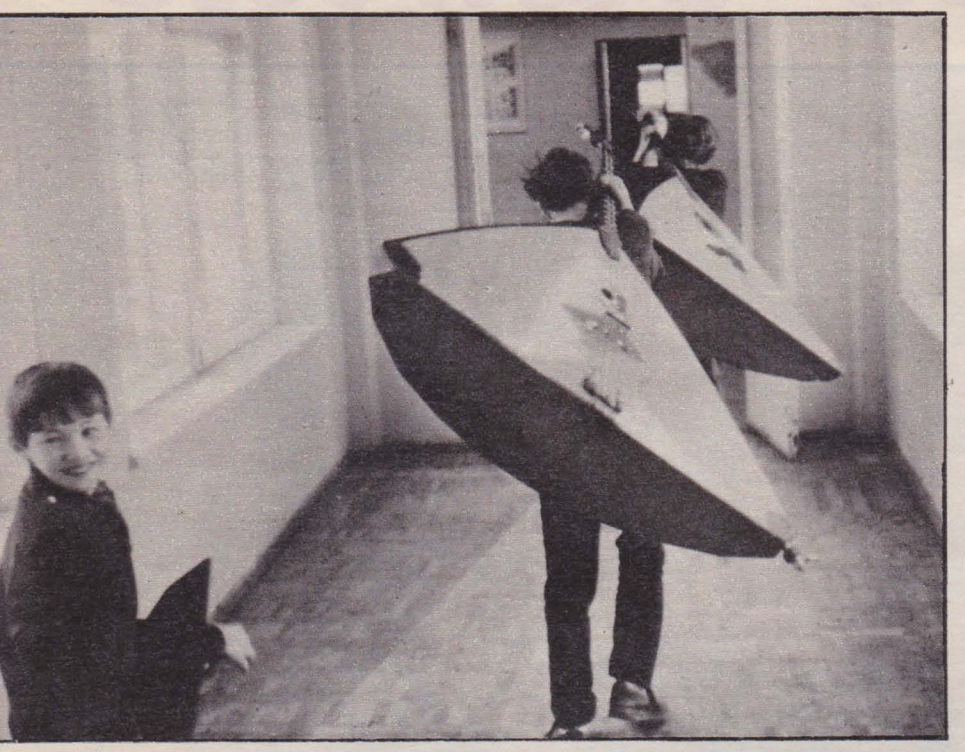
— За делами некогда было. Вот и не уследили.

«Нет, не тогда потеряли эти люди своих детей, а раньше, гораздо раньше,— думал Белоусов.— И не они одни, а все мы». Все то, что традиционно входило в отработанную с годами систему воспитательных мер, представлялось абсурдным: ни отцовский ремень, ни тридцать

рублей штрафа за плохое воспитание детей, ни разъяснительная работа с родителями проблем не решали. Выход Дмитрий Гаврилович видел в одном: в духовном развитии детей.

В эти дни и сложилась в его сознании система эстетического всеобуча. Своими мыслями он поделился с участниками научно-практической конференции, которая проходила в Ростове. Его похвалили, пообещали помочь. Но получить эту помощь оказалось непросто. Много раз пришлось ему побывать в различных инстанциях, рассказывать, убеждать, просить.

— Школа наполняет ум ребенка. Мы же, работники культуры, должны наполнить его сердце! — говорил он и просил всего лишь две ставки — для хореографа и учителя рисования да пристройку к тому убогому помещению, в котором работал с детишками. Он показывал отпечатанное на машинке положение о центре эстетического воспитания школьников, одобренное райкомом партии, чтобы изучили и помогли, и все боялся, что не поймут или не захотят выслушать, отложив разговор на месяц, другой — потому как некогда.



— А не многовато ли для маленького человечка? — спрашивали его вначале приветливо, потом не очень.— И без того школьная программа сложна, да еще вот это. Как у вас все просто получается на бумаге, Дмитрий Гаврилович: «...овладеть основами музыкальной грамоты, культурой хорового пения, навыками изобразительной деятельности, элементами танцевальной ритмики, классического и народного танца, исполнительской культурой, знать основы истории мировой и отечественной музыкальной культуры, искусства, хореографии, театра и кино...» И это каждый школьник? Ну, знаете, вы просто фантазер!

— Да, каждый. Именно каждый. Я глубоко убежден, что нет бездарных детей. Я их не вижу и вообще никогда не видел,— говорил Дмитрий Гаврилович своим единомышленникам Людмиле Константиновне Журавлевой, Ольге Николаевне Мориновой, Федору Валентиновичу Аккуратову, Любови Петровне Ковалевой — тем, кого с известной степенью иронии, прозвали «старостаничными мечтателями».

С тех дней утекло немало воды в Северском Донце, омывающем Старую Станицу, но Дмитрий Гаврилович и сейчас любит вспоминать, как изумительно тонко работала тогда с детьми Нина Алексеевна Горяева — изящная, скромная женщина с легкими плавными движениями — божьей милостью художник: «Посмотрите на этот цветок. Видите, лепестки у него расположены не кое-как, а в определенном ритме. И у деревьев, камней тоже свой ритм. И наше сердце тоже бьется в ритме. А теперь нарисуйте то, что вы чувствуете». Лохматые, лобастые, взъерошенные головки маленьких старостаничных казачков и казачек склоняются над белыми листами бумаги. Листки покрываются широкими мазками кистей, которыми пишут настоящие художники. Гляди-ка: взметнулась ярым рыжим пожаром осень, склонилась в поклоне к кринице береза, высунулся из краснотала всклокоченный дед с лукавыми глазами.

Руками школьников создан интерьер центра эстетического всеобуча, который своим совершенством поражает даже художников-профессионалов.

Малыши сами предложили сделать из обычного прямоугольного окна круглое, и, когда строители отказались, сами вытащили по кирпичику и смастерили (с учителями, естественно) «Наше солнце», которое теперь с первыми рассветными лучами приносит в школьный дом радость. Руками ребятни создавался и интерьер Старостаничного центра эстетического всеобуча, который своим совершенством поражает профессионалов художников, и «Дерево жизни» — панно почти во всю стенку, и распустившая паруса «Бригантина», и «Мир сказок», экспонировавшийся на ВДНХ СССР.

— Почему ребята приходят к вам, а не в клуб, не в кружки художественной самодеятельности? — спросил я Любовь Петровну Ковалеву, преподавательницу хореографии.

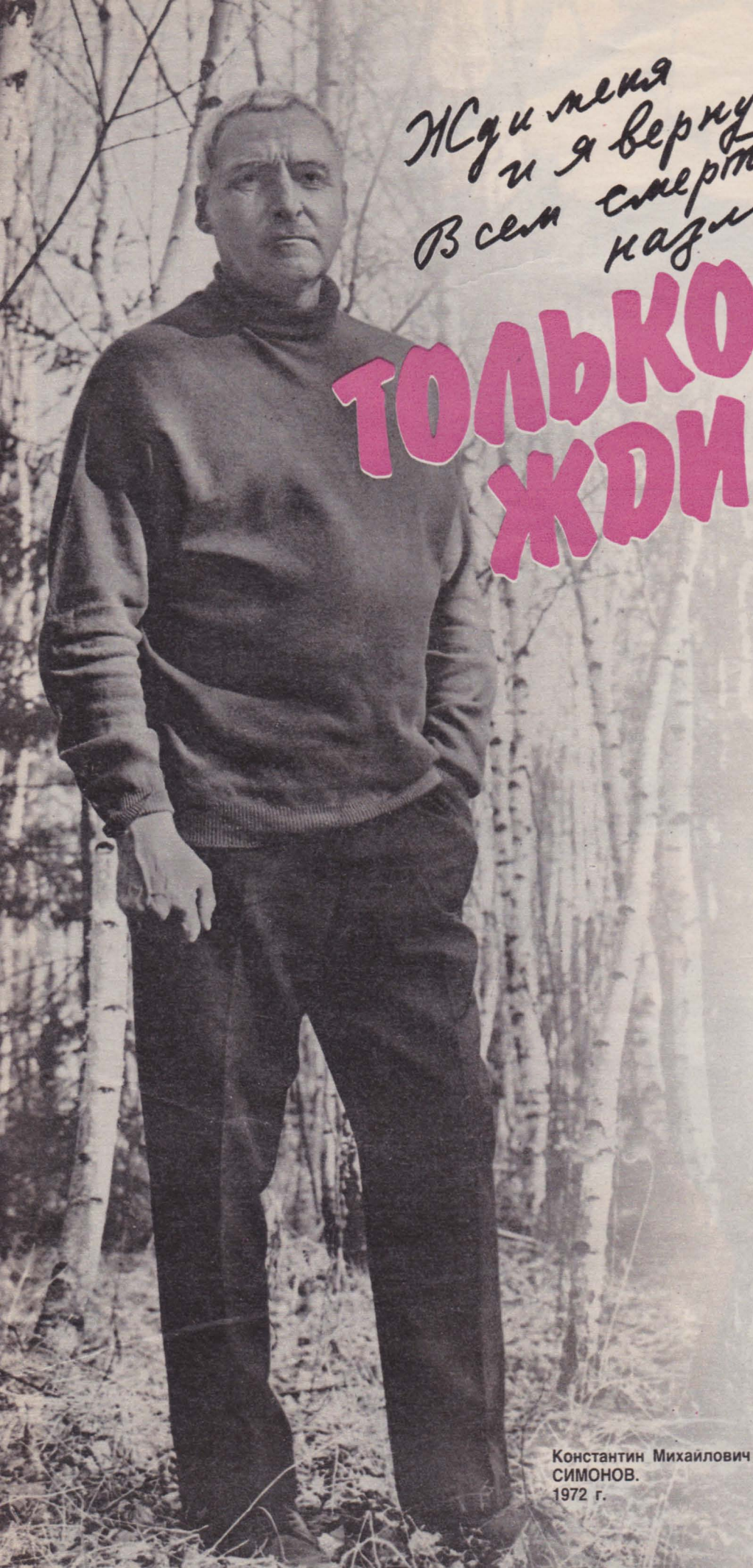
— Художественная самодеятельность — это сцена, а наш центр — сама жизнь. Здесь не требуют ни особых костюмов, ни особой обуви, ни нарядных платьев. Даже талантов особых и умений не требуют. Только самовыражения. Танец и песня — они ведь сами по себе праздник. И не важно, в какой форме этот праздник, в школьной или нет, главное — свободный выход чувств.

Ирина Касьяненко совсем недавно работает в Старостаничной школе

(Окончание на стр. 26—27.)

Жди меня и я вернусь
Всем смертям назло...

ТОЛЬКО ОЧЕНЬ ЖДИ



Константин Михайлович СИМОНОВ. 1972 г.

Опять о поэзии? Нет, опять о любви, хотя и через поэзию выраженной. Необходимость поэзии — это необходимость любви, и потому она возникла раньше меча и пушек, пороха, флота и знамен. Есть народы, до сих пор не знающие колеса, но поэзия у них есть. Она современница, сродственница молитвы, и их часто путали, потому что они не только часто были похожими, но были просто-напросто одним. Создав стихотворение, строку даже, поэт трудился не зря. И если у поэта есть такой выдох необходимости — он поэт.

Выдох этот называется любовью — к человеку, к миру, к небу будущего. Здесь не обманешь, не притворишься; можно очаровать на время, но проходит мгновение, другое, и горячий воздух, наполнявший воздушный шар, остывает, и оболочка сморщивается, опадает...

Однако не только шедеврами жива поэзия. Есть работа будней, труды каждого дня, и есть вспышка, и не будь черного хлеба ежедневности, нечего ждать праздника откровения. Просто не надо путать одно с другим.

Константин Михайлович Симонов много писал о любви. И хорошо писал; современники помнят многие его стихи наизусть. Сознательно женщинам не льстил, но, верно, нередко ловил в их глазах обожание и отвечал тем же. Правильно же говорят, что стихи не пишутся, а вырываются из сердца; но ведь и в сердце есть глубины, как у колодца.

Вот давайте и посмотрим, что и как зачерпывает ковшик, называемый талантом.

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

На годовщине свадьбы был
Я у друзей, что издавна
Я больше всех других любил,
Как книгу, что не издана.

Был чай у круглого стола,
И сад в июльском шелесте.
Хозяйка мне была мила
Той поздней женской прелестью,

Той чуть усталой красотой,
Где молодость кончается,
Но за щемящею чертой
Где все еще случается,

И той страстей сберегшей след
Особенной улыбкою,
Когда прожить и двадцать лет
Не будет с ней ошибкою.

Я вспоминал про нас с тобой,
Про наши опасения

Вдруг разлученными судьбой
Быть в наши дни осенние,

Как, вздумав вдруг меня корить,
Страшась за расстояния,
Боясь разлюбленною быть,
Ты сердишься заранее.

Но, боже, как мне всех милей
Хозяйка дома этого,
Как жадно я слежу за ней,
Что не одни мы, сетуя.

Как знаю я давным-давно
Ее ночные лепеты
И как не в силах все равно
Следить за ней без трепета.

Но не ревнуй к ней, ангел мой,
Моя вина уменьшена
Тем, что рассказ — про нас с тобой,
Что ты и есть та женщина,

Какой еще ни белый свет,
Ни я тебя не видывал,
Какой вперед на двадцать лет
Тебя сейчас я выдумал.

Выдумал, вымечтал да к тому же поклялся в неразменности по крайней мере еще хотя бы на двадцать лет — кому не понравится? Такая своеобразная клятва до гробовой почти что доски, произнесенная без истовости, скорее изящно, чем страстно, скорее с милой улыбкой, чем глубоко. Я пытаюсь увидеть женщину, которой эти стихи посвящены, и не вижу, будто она не живая, а что-то, промелькнувшее сейчас в сознании мужчины, и этот промельк мил, очарователен и бесплотен.

Есть у Симонова, правда, и другие женщины: «злые, ветреные, колючие». Они мучают, когтят, пантерьи их повадки красивы и опасны, и достоинство их в том, что с ними-то уж нигде не заскучаешь, даже в раю. Этакая непредсказуемая взбалмошность, даже дерзость, даже и злость, если она, правда, ненадолго. Самая острая приправа жизни. А что ж, скажете вы, разве таких женщин нет? И разве не верен их портрет? Да полным-полно таких чаровниц, просто большого таланта не требуется, чтобы увидеть их вот так. Это запечатленность фотографии: вроде бы ты, даже точно ты, но почему же никто не узнает себя на фотографиях, особенно сделанных для документов? Вроде бы точнее и быть не может. Но, кроме соотношения черт лица, ничего фотография не передает, жизни вашей не передает, и поэтому можно ответственно сказать: ложно, как на фотографии. По соотношениям можно идентифицировать, опознать, задержать, обличить, но не понять, не подружиться, не полюбить. А мы все окружены фотографиями, то есть снимками случайностей, и надо учиться не привыкать к ним: загадка, как отблеск души, всегда исчезает на фото, а она-то, загадка, и делает каждого человека особенным...

Но мелькала, мелькала в поэзии Константина Михайловича тень трагедии, связанная с женщиной. Тут уж не чаровницы, не колючие прелестницы, тут — другое: дремучее и дикое, ведьмовское. Его творчество часто сравнивали с поэзией англичанина Киплинга, кажется, ему льстило это сравнение. И вот однажды Константин Михайлович взялся за перевод знаменитого англичанина. В оригинале стихотворение называлось «Вампир»; зная, и очень-очень неплохо зная наше отношение ко всяческой чертовщине, Симонов дал ему другое название — «Дурак».

Жил-был дурак. Он молился всерьез
(Впрочем, как Вы и Я)
Тряпкам, костям и пучку волос —
Все это пустою бабой звалось,
Но дурак ее звал Королевой Роз
(Впрочем, как Вы и Я).

О года, что ушли в никуда,
что ушли,
Головы и рук наших труд —
Все съела она, не хотевшая знать
(А теперь-то мы знаем —
не умевшая знать),
Ни черта не понявшая тут.

Что дурак растранжирил,
всего и не счесть
(Впрочем, как Вы и Я) —
Будущность, веру, деньги и честь.
Но леди вдвое могла бы съесть,
А дурак — на то он дурак и есть
(Впрочем, как Вы и Я).

О, труды, что ушли, их плоды,
что ушли,
И мечты, что вновь не придут,—
Все съела она, не хотевшая знать
(А теперь-то мы знаем —
не умевшая знать),
Ни черта не понявшая тут.

Когда леди ему отставку дала
(Впрочем, как Вам и Мне),
Видит бог! Она сделала все,
что могла!
Он, дурак, не приставил
к виску ствола.
Он жив. Хотя жизнь ему не мила.
(Впрочем, как Вам и Мне).

В этот раз не стыд его спас,
не стыд,
Не упреки, которые жгут,—
Он просто узнал, что не знает она,
Что не знала она и что знать она
Ни черта не могла тут.

Только не думайте поспешно, что Симонов, пусть и в компании с англичанином, стал женоненавистником! Нет же, не об этом речь. «Пустая баба» — только поверхность, а внутри это существо, лишенное дара любви, понимания любви, самой возможности любви, потому и неженщина, нечеловек — вампир. Не знала любви — ничего не знала...

Здесь ковш опущен гораздо глубже, к темным, часто неведомым глубинам нелюбви, нечеловеческого в человеке. Мало ли трагедий, которые по привычке мы называем бытовыми, начинались вот с таких встреч, неузнаваний вампирьего начала, а кончалось крушением не быта — жизни.

Но последние ли это глубины, или мы лишь едва прошли первые слои? И вот тут начинается неизбежный процесс творчества — уже не поэта, а читателя, то есть каждого, поэт же здесь не более чем проводник, спутник, ну в крайнем случае советчик. Никто не знает своих возможностей, своих глубин. А должен бы. Потому что если человечество пробилось сквозь горе, войны и ненависть и нашло силы выжить, значит, есть же в нем пусть и невидимый, но мощный источник света. И любовь, если уж так, и есть этот благословенный дар увидеть свет в другом...

Старятся дома, идеи, горы, стихи. Старятся и умирают. И ничего с этим не поделаешь, да и делать ничего не надо. И все-таки бессмертие существует. Оно взмахнуло однажды над Симоновым своим проз-

Артистка В.Серова среди летчиц 46-го гвардейского авиаполка ночных бомбардировщиков. 1945 г.

◄ Кадр из кинофильма «Жди меня».

рачным крылом в конце невыносимо жаркого, неизбывно скорбного июля. Июля нашего горя. Июля сорок первого.

В памяти нынешнего поколения Константин Михайлович предстает чрезвычайно подтянутым немолодым человеком, «военной косточкой», как он сам любил выражаться, с красивой, несколько артистической седой шевелюрой, темными, печально-жаркими глазами и седой офицерской щеточкой усов. А тогда, в сорок первом, было ему двадцать пять: худ, смугл, как цыган, да и усиков, кажется, еще не было; очень известен, почти знаменит. Настоящая огромная слава придет чуть позже, но и сейчас он в фаворитах: обласканный властями, прессой, читателями — часто ли такое случается? Безупречная анкета: окончил ФЗУ, работал токарем (кто тогда знал, что мама его из знаменитого русского рода Оболенских; сам он об этом не распространялся), и шквалом посыпались из него стихи, поэмы, пьесы. Военный корреспондент победоносного Халхин-Гола, вероятно, самому себе он казался человеком обстрелянным и бывалым.

Но *«двадцать первого июня меня вызвали в радиокомитет и предложили написать две антифашистские песни. Так я почувствовал, что война, которую мы, в сущности, все ожидали, очень близка.*

О том, что война уже началась, я узнал только в два часа дня. Все утро 22 июня писал стихи и не подходил к телефону. А когда подошел, первое, что услышал: «война...».

Пошел в Союз писателей, на митинг. Друзья сколачивались в группки, чтобы вместе ехать на фронт: никому и в голову не приходило, какой страшной будет эта война. Ведь он сам, Константин Симонов, любимец молодежи, писал совсем недавно:

Не нынче-завтра грохнет бой,
Не нынче-завтра нас разбудит
Горнист военною трубой...

Разбудил не свой горнист, а чужие бомбы и танки, разгрызшие оборону и прущие по трупам. Он же, Симонов, писал о «святой ярости наступления» три года назад, а теперь мы отступали. Но в нем проснулся солдат. Разумеется, как бы ни описывали тяготы и страсти военных корреспондентов, не сравнишь их даже с буднями окопников. Но в своем деле, деле военного журналиста, он был и талантлив, и смел. Он увидел все: и героизм, и страх, и предательство, и чудо — он увидел свою страну в смертельном горе.

«Вдоль дороги шли с запада на восток женщины, дети, старики, девушки с маленькими узелками, девочки, молодые женщины... Это было странное зрелище — эти пальто, узелки в руках, модные, сбившиеся набок прически. А с востока на запад вдоль дороги шли навстречу гражданские парни. Они шли на свои призывные пункты, к месту сбора частей, мобилизованные, не желавшие опоздать, не хотевшие, чтобы их сочли дезертирами, и в то же время ничего толком не знавшие, не понимавшие, куда они идут. Их вели вперед чувство долга, полная неизвестность и неверие в то, что немцы могут быть здесь, так близко. Это была одна из трагедий тех дней. Этих людей расстреливали с воздуха немцы, и они внезапно для себя попадали в плен».

Первые дневниковые записи. Собирание себя, сжимание себя в кулак. Пружина вибрирует: она или вырывается не ко времени, или готовится к гигантскому выбросу энергии — штурму, подвигу, стиху. Навсегда в его сердце остались люди, погибавшие под Могилевом и Смоленском. Погибавшие и смертью своею, телами своими сбивавшие ритм немецкого блицкрига.

Наступил июль, еще более страшный, потому что в июне все случившееся еще казалось наваждением. Симонов на фронте и вдруг — какая-то нереальность: Подмосковье, дача Льва Кассиля — и невероятная тишина перед грохотом новой командировки. *«Сидел весь день на даче и писал стихи. Кругом были высокие сосны, много земляники, зеленая трава. Был жаркий летний день. И тишина. Так тихо, что я вдруг почувствовал усталость. На несколько часов даже захотелось забыть, что на свете есть война...»*

Первым слушателем трех написанных залпом стихотворений был Лев Кассиль.

Два понравились безусловно, третье тоже понравилось, хотя и показалось странным, похожим на заклинание. Все три были о войне. Не удалось забыться. Да и никакая усталость не дала бы вырубиться из войны. 27 июля утром Совинформбюро сообщило о напряженных боях на Смоленском и Житомирском направлениях. Вечером прибавилось еще и Невельское направление. Бои шли уже в предсердии России.

Дача и высокие сосны, пауза, заполненная тишиной, земляникой и зеленой травой. Но 29-го появляется уже и Новоржевское направление. И — как крик: немцы перед атакующими частями гонят женщин и детей. Вот уже и Порховское направление. Армии отступали. Герои не сдавались, но умирали. Ни в какой тишине не спрячешься: военкор Симонов был там и, глотнув тишины, собирался туда же.

Константин Михайлович сдал в газету материалы, заодно показал и стихи. Главному редактору очень понравилось стихотворение «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», оно было напечатано и стало хрестоматийным. Другие же стихи повертел и так и сяк и наконец вернул их автору, решительно заявив: эти стихи не для военной газеты, нечего растравлять душу солдата — разлука, мол, и так горька! Нет так нет, что же делать. Но вскоре вмешалась судьба, прикинувшаяся на этот раз случаем. А случай в том был, что редакции «Красной звезды» и «Правды» находились в одном здании. И вот, вернувшись из очередной фронтовой командировки, Симонов сталкивается с главным редактором «Правды» Поспеловым. Тот зазвал Симонова к себе чайку попить. Каким-то образом разговор зашел о стихах. Вот, мол, стихов мало, говорил Поспелов, а уж в «Правде» так и совсем мало. Может, у вас что есть? Нет, ответил Симонов.

— А мне товарищи говорили, будто вы недавно тут что-то читали.

— Вообще-то есть. Но это стихи не для газеты. И уж, во всяком случае, не для «Правды».

— А почему не для «Правды»? Может быть, как раз для «Правды».

Симонов помялся, но прочитал все же то стихотворение, что не взяли в его родной «Красной звезде».

В кабинете было холодно, главный редактор засунул руки в карманы синего ватника, походил, подумал.

— А что? По-моему, хорошие стихи. Давайте напечатаем в «Правде». Почему бы нет. Только вот у вас там есть строчка: «желтые дожди»... Почему «желтые»?

— Не знаю, почему «желтые». Наверное, хотел выразить этим словом свою тоску.

Редактору, верно, объяснение это показалось легковесным, и он позвал для совета Емельяна Ярославского. Тот послушал и заметил, что дожди бывают желтыми, когда почвы желтые.

С тем и расстались.

А 14 января сорок второго в «Правде» были опубликованы стихи. Автор — Константин Симонов. Посвящение — В. С. Ну, секрета особого не было, кто такая эта В. С.— Валентина Серова, актриса театра и кино, звезда которой восходила столь же стремительно, что и звезда самого поэта. За два года до войны вышел фильм «Девушка с характером», и не было человека, который не посмотрел бы его, и не было юноши, не влюбившегося в Катю Иванову. Любовь Орлова, Марина Ладынина, теперь вот она, В. С.,— «звезднее» нет. Стихи назывались «Жди меня». Вернее, это мы их теперь так называем, в публикациях же названия нет, а просто:

В. С.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.

Прав был первый слушатель — Лев Кассиль, что в стихах есть что-то от заклинания. Просмотрите эти строчки; нигде они не прерываются точками: точка — конец мысли, законченность, обещание нового начала, а тут бы успеть сказать, чтобы не перебили (не убили!), чтобы, даже если и перебьют (убьют), чтобы знала, а уж коли знает, так ведь и поможет, и спасет. Нет, не страх все же, совсем даже не страх, а точно найденная опора жизни, главная опора жизни, то, чем только и можно победить смерть.

Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Не было, пожалуй, ни фронтовых, ни дивизионных газет, не перепечатавших «Жди меня». И все-таки их не хватало, они переписывались и сотнями тысяч отправлялись в тыл — женам, невестам. Их не толь-

Константин Симонов с матерью, Александрой Леонидовной.

ко отправляли, их носили с собой, как когда-то солдатскую ладанку, считалось, что строчки эти оборонят и сохранят. Правда, и тогда, и до самой смерти Константина Михайловича раздавался постоянный, хотя и жидкий голосок неприятия: «Поверят сын и мать?.. Устанут ждать друзья?.. А Она — нет?! Это что же — «нас на бабу променял»?» А вот из окопов такие голоса почему-то не раздавались... Фронтовики приняли стихи сразу и безоговорочно. Почему же?

Припомним, каких мужчин и женщин встретил Симонов в первые дни войны.

МУЖЧИНА. *«У полковника-пограничника был замученный вид. Мы опять лежали и ждали, пока немцы отбомбятся, и он сказал мне усталым голосом:*

— Имею сведения, что все мои на заставах погибли. Дрались до последнего человека и погибли все, кто там был. А семья у меня там, около Граева. Жена, двое детей, мать и сестренка. Все, что есть на свете, все там.

У него было такое безысходное и безнадежно спокойное горе в словах, в голосе, в движениях, что было страшно на него смотреть».

ЖЕНЩИНА. *«Врач... оказался крошечной худенькой женщиной. Все в отряде относились к ней с уважением и нежностью, говорили о ней, захлебываясь... Она очень просто рассказала, какой был у них бой и как она убила из нагана немца. В ее устах все это было до такой степени просто, что нельзя было не поверить каждому ее слову. Она говорила обо всем происшедшем с нею, как о цепи таких вещей, каждую из которых было совершенно необходимо сделать. Вот она окончила свой зубоврачебный техникум, стали брать комсомолок в армию, и она пошла. А потом началась война. Она тоже со всеми пошла. А потом оказалось, что зубов никто на войне не лечит, и она стала вместо медсестры — нельзя же было ничего не делать. А потом убили врача, и она стала врачом, потому что больше ведь некому было. А потом раненые впереди кричали, а санитар был убит, и некому было их вытащить, и она полезла вытаскивать. А потом, когда на нее пошел немец, то она выстрелила в него из нагана и убила его, потому что если бы она не выстрелила, то он бы выстрелил, вот она его и убила...»*

Вот такие мужчины заклинали ждать их, и такие женщины ожиданием своим могли спасти их. Война отняла иллюзии, но дала новое зрение. И женщина этого нового видения обладала могущественной силой спасения — не изящная дерзкая девчонка, не бессердечная вампирша, высосавшая жизнь из влюбленного дурака, и даже не Пенелопа, десятками лет ожидавшая мужа, а Женщина, сама равная чуду, хотя в другой, мирной, жизни ты называл ее женкой или невестушкой. Поэта делает новое зрение, а слова уж находятся сами. И вот почему эти стихи солдаты посылали не только женам и невестам, но и матерям — уж они-то сразу увидели светоносную силу в симоновской женщине.

В тишине, наполненной грохотом смерти, написал Симонов эти стихи, заглянул в колодец так глубоко, что увидел само бессмертие. Но ведь не только это знал. И многое другое знал и видел. Как находили на поле боя убитых солдат, а в гимнастерках их лежали разодранные пулей, переписанные от руки его стихи. Не уберегли... Заклинание не подействовало. И все же:

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,—
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Те, кто вернулся и кого дождались, те поверили. Эти стихи можно из них вырвать только с памятью. Стихи убивали войну, ее страх — вот в чем была сила заклятья.

В следующем, сорок третьем на экраны вышел фильм «Жди меня». Главную роль исполнила в нем В. С. — Валентина Серова.

...В шести километрах от Могилева раскинулось Буйническое поле. На поле — камень. На камне — доска. На доске — надпись: «...Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах». На другой стороне камня — просеченное факсимиле: «Константин Симонов».

А 9 мая придут в московский парк имени Горького фронтовики, старые, одышливые, может, и веселенькие чуть. И среди них совсем уж редкие, черные, высохшие свечечки вдов и невест, так никогда и не ставших женами. Они придут сюда с самодельными плакатиками, где одногодки ветеранов совсем еще (и навсегда) юны и прекрасны. Уму непостижимо, но ведь ждут, и надеются до сих пор, и ждут, ждут. Постоят, послушают веселье и скорбно вернутся в пустынное жилье, поставив плакатик в красный угол. Чудо не вернуло им дорогих, но помогло им самим выжить и прожить в труде и ожидании, и на следующий год придут они, и так до последнего своего часа.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...

Это же единственное полновесное чудо: чудо любви к павшим, которые не пали, чудо надежды — они верят ему.

Впрочем, как вы и я.

Эрнст МАРКИН

Фото Е. ХАЛДЕЯ.
Все снимки публикуются впервые.

Невыдуманные истории

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ МОРОЗНЫМ ВЕЧЕРОМ

Екатерину Петровну Чурсину судьба испытывала не раз. На фронте была. Видела смерть. Но не остыло с годами ее сердце. На всю жизнь осталась сестрой милосердия.

...Как-то раз морозным вечером шла Чурсина по поселку, вдруг слышит, будто зовет кто. Недалеко от тротуара сквозь снежную завесу разглядела она инвалидную коляску. А в ней женщину без ног. Видно, давно сидела тут. Руки обморозила, не в силах справиться с непослушными колесами.

Так случай свел двух женщин. Матрена Ивановна Ковригина после несчастного случая лишилась обеих ног и... осталась одна. Сын покинул родной дом. Когда навещал в последний раз, мать и не припомнит. Соседи к Матрене Ивановне не заходили. Два раза в год, помнит, были школьницы. Словом, помощи ждать неоткуда, хоть криком кричи. Ни в магазин сходить, ни обед сварить, ни врача вызвать — телефона в доме нет.

Встреча с чужим несчастьем может вызвать различные чувства. Кто-то старается спрятаться, уйти подальше. Чурсина поступила иначе. Немолодая женщина, ветеран войны, она бегала по магазинам, выстаивала очереди, убиралась в доме, кормила беспомощную Ковригину. Обращаясь к разным людям, пыталась она пробить стену равнодушия. Но обещали и не приходили к Ковригиной врачи из поликлиники. Глухи оказались райисполком и районный узел связи к просьбе установить в квартире телефон. Работники торговли не выдавали положенные инвалиду продуктовые пайки. Райсобес вообще не принял участия в судьбе Матрены Ивановны, как и председатель местного совета ветеранов. Ни разу не зашел депутат поссовета. Безуспешно обходя подряд все организации, могла бы Чурсина отчаяться, пасть духом. Или найти себе оправдание, чтобы перестать стучаться в глухие двери,— ведь сделала все, что смогла. Но не такой она человек. Не отреклась от Ковригиной, даже когда сама стала посмешищем в глазах соседей! «Какой навар имеешь?» — спрашивали люди, не веря в ее бескорыстную помощь.

Любовь Николаевна Маслова — инструктор райкома партии (сейчас она возглавила плановый отдел райисполкома) — поверила. И не просто поверила — помогла, сделала все, что от нее зависело, чтобы жизнь Матрены Ивановны переменилась. В дом провели телефон, и теперь по вызову Ковригиной к ней приезжают врачи. Пионеры установили дежурство, по очереди навещают больную женщину. И продуктовые пайки, положенные Матрене Ивановне, снова поступают по назначению.

Так две женщины помогли третьей. Просто поступили по совести, как и должно быть среди людей.

И. ПОДБЕЛЬЦЕВ,
пос. Прохоровка, Белгородская область.

НАШЛАСЬ

Вера Максимовна Павловская заметно волновалась. В который раз она пересекала границу, ехала из Польши в Советский Союз. Вагон поезда Перемышль—Львов был наполовину пустым. Соседями Веры Максимовны оказались два молодых офицера. И только в последнюю минуту в поезд вошел и присел на лавку рядом с ними пожилой высокий мужчина. Голова его была белой, а на кителе, сшитом по военному образцу, — в три ряда награды. Вера Максимовна невольно перевела взгляд на свои цветы — огромный букет гвоздик. Этим цветам, как и в прошлые ее поездки на родину, суждено было лечь к подножию братской могилы.

...Стучали колеса товарного поезда. Мать прижимала к себе пятилетнюю Верочку и семилетнего Антона. Страшным был этот путь — в концлагерь. Вместе с военнопленными ехали матери с детьми, старики. Вчерашние бойцы не упали духом, не теряли надежды вырваться на свободу. Весь путь, сменяя друг друга, расшатывали вагонные доски. И вот одна доска подалась, взвизгнула, и в дыру дохнуло холодным воздухом.

На первой же станции на польской земле в г. Познань Верочкина мама бесстрашно прыгнула вниз. Ей подали сына и дочку. Но не успела она глотнуть вольного воздуха, как услышала окрик:

— Хенде хох!

...Узники сидели всю ночь в полуподвале, а на рассвете их повели на окраину города. Их было много, на краю обрыва, перед автоматчиками с большими овчарками на поводках. Длинный эсэсовец в последнюю минуту вырвал из рук Верочкиной мамы сына Антона. Толпа ожила, люди стали просить пощадить их детей, но ответом им была автоматная очередь. Последнее, что запомнила Верочка, легкий толчок материнской руки.

Очнулась она в незнакомой комнате, среди незнакомых людей. Они ее вырастили, дали ей кров, приют, их дом стал ее родным домом. Но мысль о Родине, об отце, поиски которого не дали желанных результатов, ее не покидала. Всякий раз, готовясь к поездке в Советский Союз, она покупала огромный букет гвоздик.

...В поезде лейтенанты разговорились с фронтовиком. Тот охотно отвечал на расспросы, вспоминал годы своего военного прошлого. Особенно врезались в память страшные бои за Керчь...

— С другом там воевали. К нему и еду...

После войны у его однополчанина в живых из всей семьи остался сын. Родную деревню фашисты стерли с лица земли, жена с дочкой пропали без вести. Вернуться в родные края у него недостало сил. Врачи после ранений с трудом вернули его к жизни, но человек он деятельный и неутомимый. Занимается садоводством. Тут решил вывести два новых сорта яблок — в честь сына и пропавшей дочки.

Разговор замер на минуту, и Вера Максимовна вдруг, сама не зная почему, спросила:

— Пшепрашам, а як вашего коллегу зовут?

— Якушиным Максимом, — просто ответил ветеран, и Вера Максимовна услышала свою детскую фамилию.

...Так она нашла отца и брата. Так цветы в первый раз не легли на братскую могилу, а были принесены к порогу дома, который стал теперь ей родным.

Это невыдуманная история. Вера Максимовна и ее отец живут и здравствуют. Судьба свела меня с ними случайно, и я решил рассказать о чуде этой встречи, состоявшейся 42 года спустя после Победы.

В. ПЛАХОТНЮК
г. Стрый,
Львовская область.

ДВЕ РОДИНКИ НА ЛИЦЕ

Давно это было, ох, давно. Шел июль 1942 года. Оказалась я в то время в поселке под Баку, работала при госпитале, крутила раненым бойцам кино. Познакомилась там с Ваней Брашивицким. Он был темно-русый, высокий, широкоплечий. А на лице — на всю жизнь запомнила я это лицо — две родинки. Ранен он был в ногу.

Так случилось, что последнее свидание у нас не вышло. Их срочно переправили в другой госпиталь. Писем от Вани не было. А у меня уже родился сын, которого назвала Володей. И вдруг — счастье! В мае сорок четвертого получила письмо от Вани. Он писал, что идет в бой, помнит меня и любит... Я бросилась писать ответ: как раз в тот день сын сделал свой первый шаг, я написала Ване, что это в его честь. Ответа не было.

Ждала я своего Ваню до 1948 года, потом вышла замуж. Вместе с мужем воспитали мы шестерых детей, включая первого моего, Володю. Теперь все уже женатые и замужние, 18 внуков и внучек у нас и два правнука. Я на пенсии, отдыхаю. Сижу как-то дома, и вдруг звонок в дверь. Открыла — стоит на пороге мой восемнадцатилетний внук, Володин сын. Стройный, высокий, темно-русый. На лице две милые родинки. Сердце у меня так и замерло...

Нет, сколько ни искали, не нашли мы Ваню Брашивицкого. Война была большой и страшной, сколько жизней унесла с собой. А он все стоит у меня перед глазами, как будто так и остался в моей памяти молодым. Не смею надеяться, но вдруг кто-то что-нибудь знает о Ване?

Л. НИКОЛАЕВА

ЧИТАЙТЕ В «ХОЗЯЮШКЕ»:

- Прощай, школьный фартук!
- Колючий... коврик
- Такой плов любил Али-Баба

БАЛ НА ПЕРВЫЙ ВЗРОСЛЫЙ

...Вот и подходит к концу учебный год, скоро в школах прозвенит последний звонок. Для кого-то — начало веселых каникул, для других — прощание со школой, начало самостоятельной жизни.

Последний звонок знаменует для выпускников школы не только переход в новую, «взрослую» жизнь, но и перемену внешнего облика: до свидания, строгая школьная форма, одинаковая для всех! Можно, наконец, дать простор фантазии и вкусу, одеться так, как хочется, подчеркнуть свою индивидуальность.

Начнем с платья для выпускного бала. Пусть оно будет нарядным, изящным, необычным. Тем более что сегодняшняя мода дает для этого большие возможности.

Посмотрите, пожалуйста, на рисунки. Эти эффектные наряды можно сшить из шелка, кружевного полотна, ткани с добавлением синтетики или скомбинировать из шелка с кружевом, из однотонной и набивной шелковой ткани единой цветовой гаммы.

Выкройка дана на 44—46-й размер, III рост. Расход ткани 2,5 метра при ширине полотна полтора метра.

Силуэт платья — полуприлегающий, а лиф, как это теперь модно, плотно облегает плечи и грудь, талия удлинена почти до линии бедер, рукава втачные, короткие, по окату собранные на защипы. На полочке и спинке по две рельефные строчки от линии проймы. Застежка спереди, однобортная, на пуговицах. Вырез горловины овальный. Юбка расклешенная, она состоит из шести клиньев: два средних больше по размеру, четыре боковых меньше (см. чертеж).

Как обычно, по предлагаемой основе можно сделать и другие варианты платья: перенести застежку на спинку или вообще отказаться от нее, сшить платье без рукавов, обработав проймы обтачками или руликом, юбку выполнить из двух оборок, присборенных и притаченных одновременно к лифу, причем одна из оборок может быть из кружевного полотна или отделочной ткани, и т. д.

● *Раскроив детали, начинаем с обработки рельефов. Для этого первую и вторую детали полочки складываем лицевыми сторонами внутрь и сметываем, припосаживая вторую деталь в области груди. Затем стачиваем рельефы, обрабатываем швы, заутюживаем их к середине переда и отстрачиваем на 0,5—0,8 см. Так же соединяем детали спинки, прокладываем рельефы. Ширина соединительных швов 1,5 см.*

● *Борта можно обработать цельнокроеными подбортами с полочками или отрезными. Если предпочтете второй вариант, обработайте сначала внутренние срезы подбортов на машинке. Если детали лифа из прозрачной ткани, правый подборт должен быть цельным. Вы решили укрепить подборта прокладкой? Тогда срезы обметайте вместе с прокладкой (выкраивайте ее*

по размерам подборта).

Подготовленный таким образом подборт соединяем с обтачкой горловины, затем накладываем лицевой стороной на лицевую сторону лифа и стачиваем швом шириной 0,5—0,7 см, предварительно соединив плечевые швы. Теперь подборт выворачиваем на лицевую сторону, выправляем шов и приутюживаем его, край борта закрепляем отделочной строчкой.

● *Детали полочки складываем со спинкой лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем швом шириной 1,5 см.*

● *Прокладываем складочки по окату рукава, затем части рукава складываем лицевыми сторонами внутрь и стачиваем (шов 1,5 см). Уточняем длину рукава, срез низа перегибаем в сторону изнанки на 0,7 см, затем вторично подгибаем до нужной длины рукава, застрачиваем на расстоянии 0,1—0,2 см от сгиба.*

Рукав выворачиваем на лицевую сторону, а лиф — наизнанку, вкладываем рукав в пройму лицевой стороной внутрь, уравниваем срезы и втачиваем со стороны рукава на машинке, равномерно распределяя посадку по окату (шов 1,5 см).

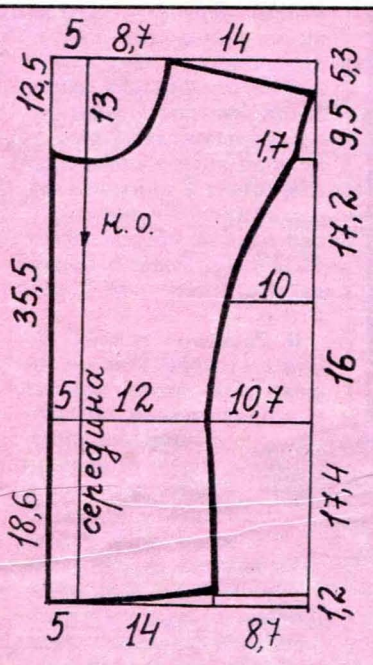
● *Беремся за юбку. Клинья стачиваем швом 1,2 см, обрабатываем и разутюживаем швы, подгибаем и обрабатываем низ юбки.*

● *Теперь можно сшивать лиф с юбкой. Для этого лиф вкладываем лицевой стороной в вывернутую наизнанку юбку, совмещаем боковые швы и стачиваем со стороны лифа. Чтобы шов не растянулся при носке, можно проложить под строчку кромку из основной ткани платья, располагая срезы в сторону среза юбки.*

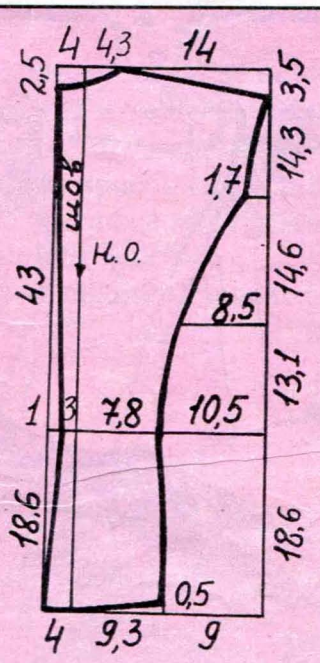
Осталось только отутюжить платье — и на бал!

Мы специально так подробно описали технологическую последовательность работы и все тонкости обработки деталей: ведь многие из наших юных читательниц наверняка не слишком опытные портнихи. Однако советуем не робеть, а браться за дело. Время еще есть, вы успеете сшить красивое платье для главного школьного вечера.

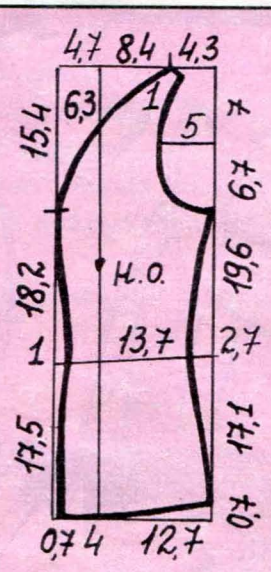
Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.



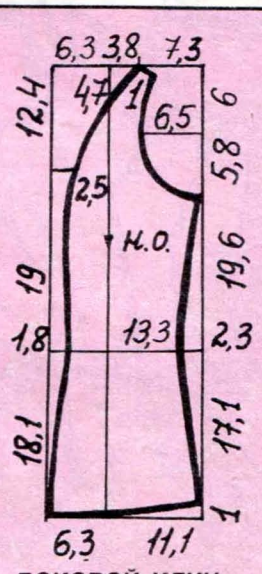
ПОЛОЧКА, 2 детали



СПИНКА, 2 детали

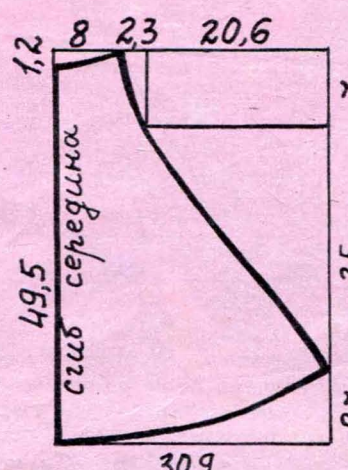


БОКОВОЙ КЛИН ПОЛОЧКИ, 2 детали



БОКОВОЙ КЛИН СПИНКИ, 2 детали

СРЕДНИЙ КЛИН ЮБКИ, 2 детали



БОКОВОЙ КЛИН ЮБКИ, 4 детали

РУКАВ, 2 детали

МАЛЕНЬКОЙ МОДНИЦЕ

В эти весенние дни да и прохладным летним вечером очень пригодится вашей дочке или внучке легкое пальтишко, связанное на машине типа «Северянка» из толстой шерстяной пряжи (длина нити в мотке весом 100 г — 150—180 м). Чтобы сделать такое пальто для девочки полутора-двух лет, потребуется 400 г ниток основного цвета, к примеру, красного, и 100 — 150 г ниток для отделки, скажем, синих.

Вязка двухцветная, рельефная. Воротник выполнен чулочным вязанием красной нитью, края пальто обработаны бейками из темно-синих ниток (вязка та же).

Как всегда, начинаем с изготовления контрольного образца. На иглы машины нитью основного цвета набираем 23 петли — количество петель, кратное 4, плюс 1 петля для симметрии узора, плюс по 1 петле с каждой стороны полотна. Набор петель делаем через иголку, то есть в РП ставим не все иглы подряд, а через одну. При работе считаем только иглы, стоящие в РП.

Начинаем работу. Каретка слева. Вяжем 4 ряда нитью основного цвета, затем 2 ряда отделочной нитью, еще 6 рядов основной нитью.

Теперь по второму петельному столбику (иглы считаем слева направо) отсчитываем вниз 9 рядов. Одноигольным деккером подхватываем одновременно петли 9-го и 8-го рядов и навешиваем их на вторую иголку (на ней стало 3 петли). Пропускаем 3 иглы и навешиваем петли 6-го петельного столбика, 9-го и 8-го рядов соответственно на десятую иглу. Снова пропускаем 3 иглы. Так работаем до конца ряда. При этом мы как бы слегка присборим полотно, навешивая петли расположенных ниже рядов на соответствующие им иглы.

Все навешенные петли переводим за язычки игл.

Провязываем 2 ряда нитью отделочного цвета, 6 рядов — основной нитью и повторяем узор (отсчитываем по четвертому петельному столбику вниз 9 рядов и работаем, как было описано выше).

Сняв образец с машины, немного растяните полотно по длине и отпарьте через влажную марлю, только слегка касаясь его утюгом. Теперь рассчитайте плотность вязания: у нас получилось 17 петель х 34 ряда = 10 см х 10 см.

Теперь можно приступать к работе. Помните, что все детали вяжут снизу вверх, чередование цветов, рисунок — в соответствии с образцом.

ЛЕВАЯ ПОЛОВИНА ПЕРЕДА. На иглы машины основной нитью наберите 39 петель и вяжите до проймы 100 рядов, убавляя с левого бока в каждом 20-м ряду по одной петле.

Пройму вывязывайте, закрывая в каждом 2-м ряду петли в такой последовательности: 3 петли, 2 раза по 2 петли, 2 раза по 1 петле — всего 9 петель.

Теперь вяжите ровно до выреза горловины — 30 рядов. Закругление горловины выьязываем частичным вязанием, то есть с правой стороны каждый 2-й ряд ставим в ВНП петли горловины в такой последовательности: 3 петли, 2 раза по 2 петли, 5 раз по 1 петле (всего 12 петель).

Затем с левого бока выдвигаем в ВНП каждый 2-й ряд петли плеча в такой последовательности: 5 петель, 2 раза по 4 петли. Справа продолжаем вывязывать горловину — ровный вертикальный участок.

В конце вязания все иглы плеча ставим в РП, провязываем 1 ряд и закрываем петли. Иглы горловины ставим в РП, провязываем ряд и закрываем петли. ПРАВУЮ ПОЛОВИНУ ПЕРЕДА вяжем так же, но в зеркальном отражении.

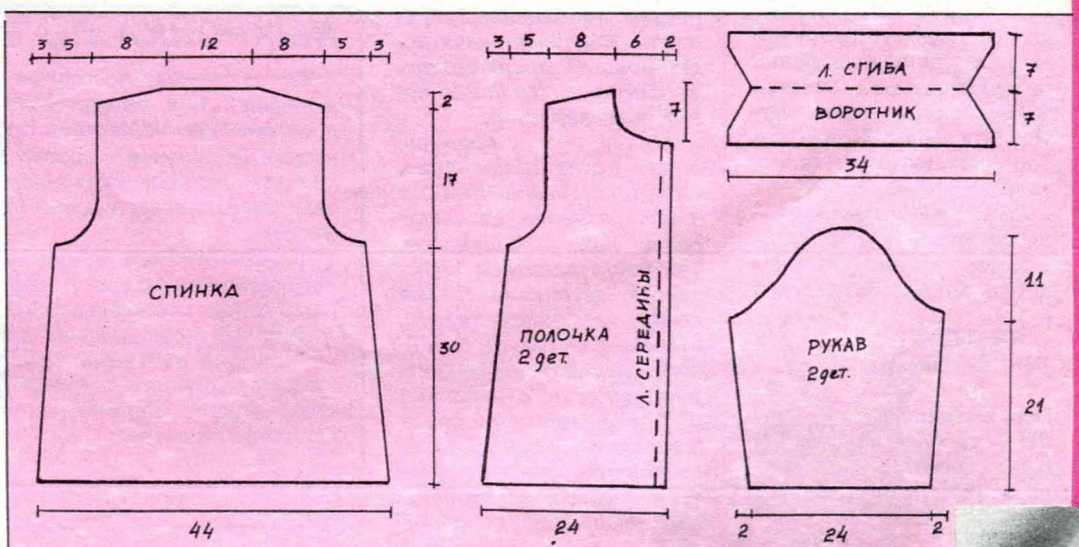
Для СПИНКИ набираем основной нитью 75 петель и вяжем до проймы 100 рядов, убавляя с обеих сторон в каждом 16-м ряду по 1 петле.

В проймах убавляем с обеих сторон по 8 петель: 3 петли, 2 петли, 3 раза по 1 петле, затем вяжем ровно 46 рядов.

Плечевые скосы выполняем, как и на детали переда, частичным вязанием.

В конце работы все иглы ставим в РП, провязываем ряд и закрываем петли. На спинке горловину не вывязываем.

Переходим к РУКАВУ. На иглы машины набираем основной нитью 39 петель. Провязываем до оката 72 ряда, прибавляя с каждой стороны в каждом 25-м ряду по 1 петле. Теперь выполняем окат: с каждой стороны рукава в каждом 2-м ряду убавляем петли в определенной последовательности — 3 петли, 2 раза по 2, 2 раза по 1 петле; затем в каждом 4-м ряду — 4 раза по 1 петле; и снова в каждом 2-м ряду — 4 раза по 1 петле и 1 раз 3 петли. Центральные 7 петель закрываем



в один прием.

Детали отпариваем и сшиваем.

ВОРОТНИК выполняем чулочной вязкой (вязание через иглу). Плотность вязки: 15 петель х 20 рядов = 10 см х 10 см.

Набираем вспомогательной нитью на иглы машины 51 петлю, провязываем 4 ряда, затем основной нитью — 6 рядов. Уголки воротника выполняем частичным вязанием, то есть выдвигаем поочередно (сначала с левой, затем с правой стороны) в ВНП в каждом 2-м ряду по 1 игле (всего по 8 игл).

Первая половина воротника готова. Вторую половину вяжем так же, но в обратной последовательности.

Отпариваем воротник в сложенном виде, придавая ему овальную форму.

Теперь снимаем вспомогательную нить и 1—2 ряда основной и пришиваем воротник к вырезу горловины с лицевой и изнаночной сторон кетельным швом.

Осталось обработать края пальто отделочной бейкой. Начинаем и заканчиваем вязать бейку вспомогательной нитью, ширина двойная (10—12 рядов, или 4 см). На всех иглах машины вяжем 3 бейки, отпариваем их, снимаем вспомогательную нить, по 2 ряда отделочной нити и пришиваем бейки по краю пальто с лицевой и изнаночной сторон кетельным швом. Между собой сшиваем бейки трикотажным швом.

ЗАСТЕЖКА потайная — на крючки или кнопки.

Пальто можно украсить аппликацией, вышивкой и т. п.

Г. ЯВНЫХ
Чертежи автора.

Сокращения:
РП — рабочее положение;
ВНП — верхнее нерабочее положение.

ВЕСЕННИЕ ФАНТАЗИИ

Весной так хочется обновить одежду, надеть что-то красивое, модное! Но вам по каким-то причинам не удалось нынче сшить новое платье или костюм? Не беда! Мы уже не раз говорили о том, что небольшое, удачно подобранное дополнение, украшение, модная отделка могут придать прошлогоднему платью совершенно новый вид, характер.

Сейчас, к примеру, очень модна аппликация. Самых разнообразных форм, размеров, из самых различных материалов. Так что запаситесь, пожалуйста, кусочками тонкой кожи, блестящих тканей, атласа, блестками, бусинками, декоративным шнуром, мелкими пуговицами и дайте простор своей фантазии. В зависимости от вашего возраста, характера одежды, ее назначения можно нашить аппликацию на отворот, карман, рукав, плечо, спину. Для украшения кармана, например, подойдет мелкий рисунок, а спину или рукав молодежной куртки украсит крупная композиция.

По-прежнему популярна джинсовая одежда, но характер ее несколько изменился за счет более мягкой отделки: теперь ее украшают всевозможной бахромой — от замшевой до хлопчатобумажной, небольшими цветными кисточками из шелковых ниток, которые отлично «соседствуют» с традиционными металлическими заклепками. Эти детали использованы в аппликации (рис. 1). Для самых юных читательниц сообщаем: в большой моде на этот сезон некрупные пластмассовые брошки, изображающие животных, причем «разбрасывают» эти броши по одежде как придется, без какого-либо определенного порядка. Особенно эффектно смотрятся они на куртках из «варенки».

И, наконец, всегда модная и изящная вышивка — лучший способ придать одежде индивидуальность, своеобразие, изящество! Сегодня она имеет некоторые отличительные черты: нетрадиционный узор, компоновку вышитого рисунка с пуговицами, блестками, бисером, кантом (рис. 2). Вы колеблетесь, стоит ли тратить время на работу? Решайтесь! Зато уж точно будете уверены, что не встретитесь в кино или на улице с девушкой в таком же, как у вас, платье!

Т. ЛЯЛЕНКОВА,
дизайнер по костюму.

Рис. 1

Рис. 2

Рисунки автора.

ВЫКРОЙКА ПО ВАШЕЙ ФИГУРЕ

Вас затрудняет построение выкройки в натуральную величину? Или размер модели, которую вы выбрали в «Хозяюшке», не соответствует вашему? Не стоит огорчаться! Обратитесь в сервис-бюро «Любава», и в короткий срок вы получите на дом нужную выкройку в натуральную величину, нужного вам размера, именно на вашу фигуру.

В письме укажите номер журнала, выбранную модель, необходимые размеры и, конечно, свой адрес. Полученные данные закладываются в компьютер — и выкройка готова! Она будет выслана вам наложенным платежом, (с оплатой при получении бандероли в отделении связи), средняя стоимость 4—6 рублей, в зависимости от сложности модели. Постоянным заказчикам «Любава» предоставляет скидку.

Адрес: 109383, Москва, ул. Шоссейная, 74,
КМПО «Перспектива», сервис-бюро «Любава».

ХОТИТЕ ПОДРАСТИ?

Итак, освоены комплексы общей и начала несимметричной гимнастики. Теперь А. С. Палько рекомендует приступить к изучению методики оздоровительно-стимулирующей гимнастики с элементами массажа, которую выполняют с помощью специального коврика, имеющего пластмассовые шипы. Если кожа чересчур чувствительная, можно для первых занятий воспользоваться обычным резиновым ковриком с мягкими шипами, которые продают в хозяйственных магазинах, но потом заменить его на более жесткий — из пластмассы. Только обратите внимание: такая гимнастика противопоказана при инфекционных и требующих хирургического вмешательства заболеваниях, нельзя также массировать ковриком бородавки, родинки, воспаленные участки кожи, ссадины.

Продолжительность комплекса — не более 15 минут. Участки кожи, на которые вы будете воздействовать, надо предварительно вымыть теплой водой с мылом, обсушить полотенцем, затем пальцами погладить, растереть, размять кожу (см. беседы В. И. Иванова, доктора медицинских наук, в «Крестьянке» за 1984—1989 гг.).

КОМПЛЕКС СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ГИМНАСТИКИ

1. Сесть, положить ноги на коврик. Встать на коврике, стоять минуту. Повторить это упражнение 3—5 раз.

2. Сесть на стул, поставить ноги на коврик — сначала на носки, затем сделать перекат на пятки, повторить движение 5—10 раз, постепенно усиливая давление на подошвы. Это полезное упражнение поможет быстро стряхнуть сонливость, стимулирует деятельность внутренних органов.

3. Стоя перед ковриком, становиться на него попеременно то правой, то левой ногой, стоять так минуту, опираясь на ступню. Повторить упражнение по 2—3 раза для каждой ноги.

4. Лечь спиной на коврик, расслабиться, полежать так 2—3 минуты.

5. Из того же положения медленно поднимать вверх руки с гантелями весом 1—2 кг (по мере освоения комплекса вес может быть доведен до 8—10 кг), так остаться минуту.

6. Сесть около коврика спиной к нему, сделать 10 перекатов назад — упражнение улучшает кровообращение в области спины, снижает боли при миозите спины, остеохондрозе и т. п.

7. Определите участок тела, кожа которого обладает повышенной чувствительностью, возьмите в руки коврик и надавливайте им поочередно на эти участки. Упражнение можно делать несколько

раз в день, оно уменьшает порог болевого раздражения.

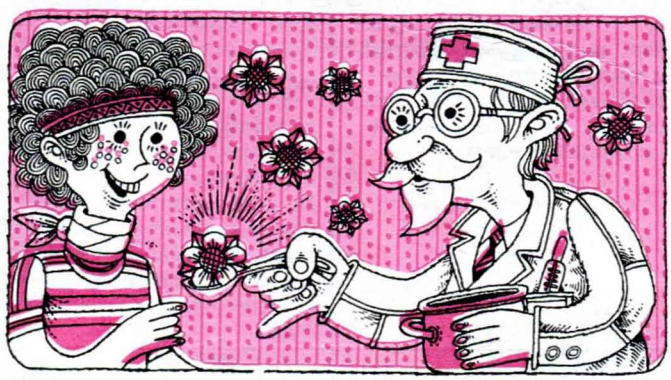
8. Лягте на пол, обопритесь о коврик руками, отожмитесь 5—10 раз.

9. Сели на пятки, стопы вывернуты внутрь и перекрещены, руками уперлись в пол перед собой, коврик рядом. Приподнимаем колени, руками захватываем коврик и придвигаем его под колени, руки поднимаем вверх, «замираем» на 1—3 минуты.

Вам осталось хорошо освоить этот комплекс, после чего мы перейдем к тренировкам совсем другого характера — аутогенным.

А. СТАНИС

РАСЦВЕЛИ ФИАЛКИ...



Вместе со слабой весенней травкой пробивается к солнышку первый цветок весны — фиалка. Ее нежные лепестки, тонкий аромат, редкий цвет делают фиалку цветком неповторимым. И, увы, поэтому вымирающим... Все меньше в наших лесах фиолетовых глазков, беспощадно рвут их любители легкой наживы: букетики ранних фиалок покупают, что называется, нарасхват. А ведь цветок этот занесен в Красную книгу!

А между тем лепестки фиалки не только красивы, но и полезны — они отличное лекарственное средство при заболеваниях дыхательных путей. Выход один: уделите в своем саду местечко для грядки фиалок! Когда расцветут и вы налюбуетесь вдоволь нежными цветами, приступим к заготовке будущего «лекарства».

Срываем фиалки в пору раннего цветения, утром, пока солнышко еще не высушило землю. Сушим в тени, в открытом стеклянном сосуде или на блюде. Храним в стеклянной банке в темном месте. При кашле, при глубокой простуде завариваем столовую ложку сухих цветков на стакан воды, «томим» на водяной бане 15 минут, настаиваем, пока не остынет, процеживаем, пьем 3 раза в день по половине стакана.

Малыши с удовольствием будут пить сироп из фиалок, который поможет от кашля не хуже известных микстур. Варят сироп так. Горсть свежих лепестков заливают полулитром воды, кипятят 15 минут и оставляют постоять на ночь. Утром отцеживают, отжимают лепестки, добавляют полкилограмма сахара. Дают детям в течение дня от 2 до 8 чайных ложек.

Можно пополоскать горло раствором сиропа (столовая ложка на стакан воды), это отличное противовоспалительное средство!

Перевод с немецкого Л. ЗАРЕМБИНОЙ.

МАССАЖ ДЛЯ ВСЕХ

Беседа 7-я

В. И. ИВАНОВ, доктор медицинских наук, заслуженный врач РСФСР.

«Что-то ноги устали...» — говорите вы, и уже нет настроения выйти на прогулку, отправиться на интересный кинофильм или к друзьям. А если ноги «ноют», болят — вы чувствуете себя совсем больной, жизненный тонус снижается, появляется раздражительность, нервозность. Как избавиться от этих ощущений, к сожалению, довольно частых, ведь нагрузка на наши ноги огромная? Поможет, как всегда, массаж.

Начинаем с общего массажа методом поглаживания — направление от кончиков пальцев к тазобедренному суставу и паховой области. При массаже стопы каждый палец массируем отдельно от ногтя к основанию, подошву массируем большими пальцами или согнутым суставом среднего пальца. Поглаживание голеностопного сустава, который особенно часто доставляет беспокойство, начинаем с передней поверхности, переходим на боковые, затем на ахиллово сухожилие, как бы зажимая его между большим пальцем с одной стороны и четырьмя остальными пальцами — с другой.

Самое уязвимое место голени — икроножная мышца. Она особенно часто подвергается переохлаждению, перенапряжению, отсюда — ноющие ночные боли, судороги. Поэтому массируем нежно, в особенности на участке подколенной ямки (именно здесь проходят важные кровеносные и лимфатические сосуды, нервные стволы), эту же рекомендацию нужно учитывать при проведении массажа в паховой области.

РЕФЛЕКСОГЕННЫЕ ЗОНЫ НОГ располагаются по всей их поверхности, мы сегодня поговорим о наиболее важных, имеющих связь со многими функциями нашего организма.

Массаж ЗОНЫ 1 (см. фото) поможет снять судороги икроножной мышцы, общее нервное напряжение, избавиться от бессонницы, он показан при нарушении функции почек и мочевого пузыря, при ночном недержании мочи.

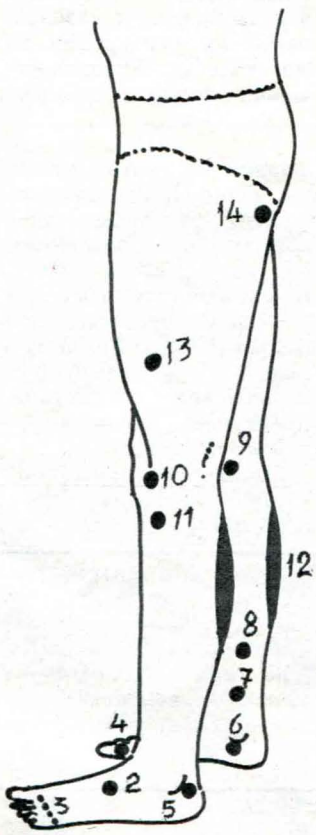
Болит голова, мучают головокружения, ноют ноги, особенно стопы — сделайте массаж ЗОНЫ 2, и вы почувствуете облегчение.

Показания к массажу ЗОНЫ 3 (в промежутках между пальцами на 1 см от края межпальцевых перепонок) — головная боль, носовое кровотечение, онемение и боль в стопах.

ЗОНУ 4 массируйте при ушибах ног, ЗОНУ 5 — при головной боли, носовых кровотечениях, судорогах, болях в пояснице и в ногах. В восточной медицине эта зона считается главной точкой, снимающей боль.

Боль от укуса пчелы, слепня и т. п. облегчит массаж ЗОНЫ 6 (под внутренней стороной лодыжки). ЗОНУ 7 (на два поперечных пальца выше внутренней стороны лодыжки) массируйте при общей слабости, потливости, низком кровяном давлении. «Поднимитесь» еще на один поперечный палец, в ЗОНУ 8 — ее массаж оказывает общеукрепляющее действие на весь организм, снимает слабость, бессонницу, головокружение.

ЗОНУ 9 (на внутренней поверхности коленного сустава, на два поперечных пальца ниже коленной чашечки) массируют при заболеваниях печени, желчного пузыря, при люмбаго, при болях в колене. Напротив нее (на наружной поверхности коленного сустава) ЗОНА 10, ее массаж показан при тех же недомоганиях. На 3 поперечных пальца ниже — ЗОНА 11, очень важная, ее называют еще «зоной жизни». Массаж этой зоны восстанавливает аппетит, регулирует функцию кишечника, облегчает боль при язве желудка. ЗОНУ 12 массируйте при радикулите, болях в икроножной мышце, при бессоннице у пожилых людей.



ЗОНЫ 13 вы коснетесь концом среднего пальца, если, стоя, свободно опустите руки вдоль туловища. Показания: нервное напряжение, радикулит, слабость мышц бедра. И, наконец, ЗОНА 14 (в центре ягодичной складки), массаж которой облегчит все виды болей, связанных с радикулитами, прострелами, люмбаго, геморроем.

Точечный массаж рефлексогенных зон, расположенных на стопе и в области голеностопного сустава, делайте подушечками больших пальцев, на подошве — согнутым суставом среднего пальца. Проводить его можно самостоятельно, а можно в сочетании с общим массажем, начиная именно с общего.

Перед проведением точечного массажа ног постарайтесь максимально расслабить мышцы массируемой области. Не делайте массаж второпях, наспех: помните, что каждая рефлексогенная зона, особенно на подошвах, связана с жизненно важным органом! Итак, важны все зоны, но все-таки особо выделим 1, 2, 5, 11, 14: массаж их снимает боли, оказывает общеукрепляющее действие на весь организм.

ЗАДАНИЕ НА ДОМ

1. Научитесь делать общий самомассаж ног, это пригодится вам во многих жизненных ситуациях.

2. Отработайте технику точечного самомассажа ног: при болях в икроножных мышцах (зоны 1, 5, 11, 12, метод успокаивающий), при физической усталости (зоны 1, 8, 11, 13, сначала метод успокаивающий, а через час — возбуждающий).

3. Отработайте технику точечного массажа при болевых синдромах в области поясницы, которые бывают при радикулитах, прострелах, люмбаго (зоны в пояснично-крестцовой области на спине и зоны 5, 13, 14 на ногах). Метод воздействия попробуйте определить сами.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОТКРЫТЬ ШКАФ...

Вы собрались спрятать на лето теплые костюмы, пальто, шерстяные платья... Но прежде, чем открыть платяной шкаф, просмотрите, не загрязнились ли вещи. Если убрать несвежую одежду на летнее хранение, она теряет прочность, приобретает стойкий неприятный запах, которым щедро «делится» со всеми остальными вещами, хранящимися в шкафу; помимо всего прочего этот запах привлекает моль.

Итак, проверим свою зимнюю одежду. Больше всего пачкаются воротники, края рукавов, карманы. Их можно почистить бензином, но вокруг расплывется темное пятно. Лучше смешать чистый бензин с толчеными белыми сухарями и чистить ткань этой кашицей. Для чистки светлых тканей смесь готовят из чистого бензина с картофельным крахмалом. Когда кашица подсохнет, ее легко снять чистой сухой тряпочкой или щеткой.

Воротники мужских костюмов хорошо отчищает раствор нашатырного спирта (1 часть нашатыря на 3 части воды). Нашатырный спирт, наполовину разбавленный водой, хорошо снимает пятна грязи на темной одежде.

Если шерстяной костюм залоснился на локтях, отворотах — потрите эти места щеткой, смоченной в столовом уксусе, или обычной резинкой. Если блеск все-таки остался, насыпьте на обрабатываемые места соль, снова потрите их резинкой, стряхните соль и почистите жесткой щеткой.

Вельветовые и бархатные пиджаки, костюмы, куртки впитывают пыль, которую трудно удалить, не потревожив ворса. Чистить их нужно не щеткой, а губкой или тряпкой, смоченными в воде и хорошо отжатыми. Когда чистите, споласкивайте время от времени губку или тряпку в чистой воде.

Свитера, пуловеры, кофты, тонкие трикотажные костюмы укладывают в целлофановые пакеты и располагают на полках, пальто, куртки, костюмы из шерстяной ткани и т. п. вешают на «плечики», светлые вещи лучше укрыть сверху старой простыней или поместить в специальный большой целлофановый пакет.

Т. НОВИКОВА

ЕСЛИ ОСТАЛИСЬ ПРИПАСЫ

Пора освобождать погреб, если вы так хорошо подготовились к зиме, что еще не использовали все свои припасы! Но не спешите выбрасывать то, что осталось.

В бочке еще есть квашеная капуста? Она, конечно, перекисла, но к употреблению годится. Хозяйки обычно промывают ее и используют для кислых щей. Но вкус промытой капусты резко ухудшается. Лучше сделать так: натереть на терке по 2—3 моркови и яблока, очищенных от кожуры, мелко нашинковать луковицу, смешать с квашеной капустой, заправить растительным маслом, можно добавить чуть-чуть сахару. Получится вкусный салат, его можно использовать и как гарнир.

Еще проще сделать салат из квашеной капусты, отварного картофеля, нарезанного кубиками, рубленого крутого яйца и мелко шинкованного репчатого лука.

Из домашней кабачковой икры можно приготовить оригинальное второе блюдо: добавьте на банку (0,8 л) 2 яйца, 3—4 ложки муки, перемешайте, можно немного подсолить, сформуйте биточки, запанируйте в сухарях, обжарьте в масле. К биточкам подают сметану, растопленное масло.

Вы заготовили в достатке овощные ассорти типа «Дунайского», «Охотничьего» салатов? Они помогут приготовить отличный суп! На литр бульона или просто воды — 3—4 картофелины, нашинкованные и обжаренные в масле морковка и луковица, несколько ложек овощного салата.

Если за зиму некоторые луковицы подмерзли, положите их на 3—4 часа в холодную воду — они обретут прежний вид и вкус.

Прошлогодний картофель пророс? Это естественно, и обычно хозяйки употребляют его в пищу, не обращая внимания на «глазки». Между тем они не так безобидны: картофель с «глазками» содержит вредное для человека вещество — соланин. Есть клубни можно, но сняв перед варкой слой кожуры толщиной не менее 2—3 миллиметров. Варить такой картофель «в мундире», как мы обычно делаем для салатов, не нужно.

Из сушеных грибов можно приготовить отличную «жаренку», если подержать их 2—3 часа в крепко подсоленном молоке или в молоке с соленой водой, взятых поровну.

Где-то в начале июня придется полностью освободить погреб, оставшиеся банки внести на время в дом, пол тщательно подмести, и, если он не земляной, вымыть, полки и стены протереть. Хорошо проветрить, просушить. Теперь готовимся к приему нового урожая!

Н. СУХОВА

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Раз уж речь зашла о припасах, стоит отдельно поговорить о луке репчатом — его обычно хозяйки стараются заготовить столько, чтобы до середины лета хватило.

- *Вам потребовалась не целая луковица, а всего лишь половина? Положите ту часть, что осталась, срезом вниз на тарелочку или блюдце, посыпанное солью,— луковица останется свежей.*
- *Чтобы не слезились глаза, когда вы режете лук, время от времени смачивайте нож холодной водой.*
- *Лук при жарении не подгорит и приобретет красивый цвет, если предварительно запанировать его в муке.*
- *Если вы хорошо проветрили лук, прежде чем поместить в погреб, да к тому же храните его в «косах» или «венках», повесив на гвозди,— он будет хорош и до августа.*

Н. ЧЕРЕДЕЕВА

ПЛОВ ПО-ИНДИЙСКИ

На Востоке рис является если не главным, то одним из основных продуктов питания. Из него готовят множество разнообразных блюд. Одно из них — плов, без которого ни сейчас, ни в древние времена не обходилось праздничное застолье.

Вот самый простой способ приготовления риса, бытующий на всем Востоке и, конечно, в Индии. Рис (будем готовить из расчета полторы чашки) предварительно моют и обсушивают, затем обжаривают в столовой ложке жира или растительного масла в течение нескольких минут. Сначала зернышки риса будут прозрачными, затем побелеют и станут матовыми. Наливаем в рис три чашки кипящей воды, добавляем полторы чайной ложки соли. Даем смеси закипеть, накрываем крышкой и на медленном огне доводим до готовности. Рис впитает всю воду и будет мягким и рассыпчатым.

ПЛОВ ПРОСТОЙ С ЛУКОМ.

Половину луковицы и чеснок мелко порезать и обжарить в масле до золотистого цвета. Добавить вымытый рис, все специи и жарить, пока зернышки риса не станут матовыми. Затем влить кипящую воду или бульон, дать плову закипеть, накрыть крышкой и тушить на медленном огне, пока рис не впитает всю жидкость.

Пережарить остальной лук и украсить им готовый плов.

На 1,5 чашки риса — две столовые ложки жира или растительного масла, одна луковица, 4 зубчика чеснока, немного измельченного имбиря, корицы, гвоздики, пол чайной ложки жгучего красного перца, если есть — кардамон (2 шт.), полторы чайных ложки соли, 3 чашки воды.

ПЛОВ С МОЛОДЫМ ГОРОШКОМ.

Способ приготовления тот же. Молодой зеленый горошек (1,5 чашки) добавляем, когда начинаем пережаривать продукты. Можно использовать консервированный горошек. В этом случае его нужно добавлять в конце приготовления плова, чтобы он не был переваренным.

В плов с горошком кладут также пережаренный лук и толченый миндаль (10 ядрышек). Для украшения готового блюда можно использовать помидоры, огурцы, мелко порезанные листья кинзы.

ПЛОВ С ЦВЕТНОЙ КАПУСТОЙ.

Рис промыть и подсушить. Поджарить в масле цветную капусту до золотистого цвета, предварительно посолив и поперчив ее.

ЖУРНАЛ «ДИАЛОГ» — ГОСТЬ «КРЕСТЬЯНКИ»

Отдельно пережарить лук и чеснок, положить туда кардамон, гвоздику и рис, все обжарить, пока рис не станет матовым. Затем добавить цветную капусту, имбирь, красный перец, соль и жарить еще приблизительно 5 минут. Влить простоквашу и три чашки горячей воды, довести плов до кипения, закрыть крышкой и на слабом огне тушить до готовности.

Необходимые продукты: 1,5 чашки риса, две столовые ложки жира или растительного масла, 225 г цветной капусты, одна луковица, 6 зубчиков чеснока, немного кардамона, гвоздика (6 шт.), немного мелко измельченного имбиря, пол чайной ложки жгучего красного перца, 2 чайные ложки соли, чашка простокваши.

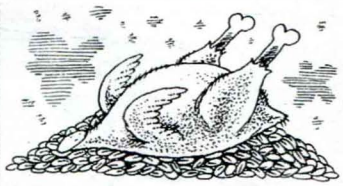
ПЛОВ С МЯСОМ.

Поджарить лук до золотистого цвета, положить туда мясо и поджаривать его вместе с луком, пока мясо не перестанет давать сок. Затем добавить чеснок и специи, немного воды и тушить на медленном огне до готовности.

Рис промыть и обсушить. Обжарить его в масле, пока зернышки не станут матовыми, затем налить три чашки воды или бульона и тушить в течение нескольких минут. В рис положить готовое мясо, досолить по вкусу и тушить в закрытой кастрюле на медленном огне, пока рис не станет мягким и не впитает всю жидкость.

Для приготовления плова взять 1,5 чашки риса, жир или растительное масло, две луковицы, 0,5 кг мяса, два зубчика чеснока, немного гвоздики и имбиря, соль по вкусу.

ПЛОВ С КУРИЦЕЙ.



Курицу вымыть и разрезать на кусочки. Смешать и растереть в пасту, добавив воду, семена кинзы и мака, соль и в этой смеси замариновать курицу.

Поджарить в масле лук и чеснок до золотистого цвета, добавить гвоздику, имбирь, кардамон, положить туда замаринованные ранее кусочки курицы, при необходимости добавить немного воды и тушить, пока мясо не станет мягким.

Рис готовят так же, как в предыдущем рецепте, и смешивают с куриным мясом. Можно добавить обжаренные в двух столовых ложках масла две столовые ложки измельченного лука и чеснока.

Необходимые продукты: две чашки риса, небольшая курица, чайная ложка размельченных семян кинзы, чайная ложка семян мака, чайная ложка соли, 2 чашки простокваши, растительное масло, луковица, 2 зубчика чеснока, немного измельченного имбиря, гвоздики, кардамона, пол чайной ложки шафрана, две столовые ложки теплого молока, полчашки миндаля (орехи предварительно обжарить, а затем измельчить), столовая ложка орехов, столовая ложка фисташек.

Если у вас нет всех указанных в рецептах специй, не беда, замените их нашими традиционными приправами и зеленью — все равно получится вкусно.

В оформлении «Хозяюшки» принимал участие художник С. БОГАЧЕВ.

Сегодня журнал начинает публикацию глав из книги польского психолога Зузанны ЦЕЛЬМЕР «Человек на всю жизнь». Проблемами современной семьи автор занимается почти 20 лет. Она директор Центральной консультационной службы по вопросам семьи и брака при Лиге польских женщин, ведет передачи, посвященные семье, на радио и телевидении и популярную рубрику в женском журнале «Зверчадло». Добавим, что Зузанна — интересная молодая женщина, счастливая жена и мать.

Главы из книги З. Цельмер подготовила для «Крестьянки» Наталья МУРОМЦЕВА.

Человек на всю жизнь

Прежде чем на свадьбу звать

На всю жизнь — так думает каждый из нас о человеке, с которым собирается связать свою судьбу. День свадьбы, когда молодожены взволнованно обещают друг другу вечную любовь и верность,— один из счастливейших в жизни.

К сожалению, опыт многих, да и статистические исследования утверждают, что уже в первые месяцы большинство супругов переживают глубокое разочарование. Некоторые пытаются подогнать собственные представления о семейной жизни под реальные возможности, другие чувствуют себя обманутыми и во всем винят партнера.

Давайте попробуем понять, как же происходит выбор спутника «на всю жизнь», что и как влияет на этот выбор.

В подавляющем большинстве молодые люди подвержены влиянию ближайшего окружения (родителей, родственников, знакомых), их взглядам на то, каким должен быть супруг. В глазах старшего поколения это может быть «человек, имеющий хорошую профессию», ровесники отметят прежде всего внешние достоинства, и так далее. Мнения такого рода не всегда принимаются во внимание осознанно, но дают внутреннюю опору, которая в какой-то мере позволяет снять беспокойство, неизбежное при вступлении в новую жизненную ситуацию, и облегчает объяснение выбора самому себе.

Не только девушки, но и 19-летние парни утверждают, что, если в 19—24 года человек не создал семью или хотя бы не нашел постоянного партнера, его шансы резко падают. Молодые люди жалуются на чувство отчужденности, на то, что у них рвутся связи с друзьями, создавшими семью, что они им больше не нужны, наконец, на то, что им трудно познакомиться с парнем или девушкой, которых они могли бы полюбить. Поэтому многие прибегают сегодня к услугам учреждения-свахи или соглашаются на достаточно случайный выбор партнера, того, кто оказался в ближайшем окружении, что называется, «под рукой».

Анализируя это странное явление, можно попробовать сделать вывод: по-видимому, значительная часть молодых людей выходит из родительского дома, не имея прочного идеала, образца супружеской и семейной жизни. Кроме того, выясняется, что они не привыкли принимать решений, делать выбор: все в их жизни решали родители. Отсюда и надежды на учреждение - сваху, и случайный выбор партнера.

Иногда, прожив вместе довольно долго, бывает, что более 10 лет, один из супругов вдруг признается, что он вообще не был склонен жениться (выйти замуж), но как раз появилась возможность получить отдельную квартиру; или что девушка, с которой он встречался, сказала, что не переживет разрыва; или что они год были в близких отношениях, как же было их порвать; или что парень вернулся из армии и чувствовал себя потерянным «на гражданке»; или что среди друзей началась «эпидемия» свадеб, не хотелось отставать...

Вступая во взрослую жизнь, молодой человек спешит принять одно из важнейших решений, не отдавая себе отчета в том, с какими трудностями ему предстоит справиться. К семейной жизни его, с одной стороны, подталкивает давление семьи, друзей и общества, с другой — хаос в собственных чувствах, страх перед одиночеством, трудности адаптации во взрослом мире, желание доказать себе и окружающим, что он может нравиться, иногда — желание вырваться из сдерживающей его семейной среды, словом, желание как-то устроить собственную жизнь. Осознание, что не стоило спешить, приходит, как правило, со временем, под влиянием неудачно сложившегося брака. И только тогда появляется мысль, что не стоило строить жизнь на фундаменте добрых намерений и ошибочных представлений.

А если люди соединяют свои жизни во имя глубокого чувства? Является ли это гарантией прочности брака? В какой-то мере, да! Трудности, даже кризисы бывают у всех, но искренняя любовь и продолжение ее в браке помогают их преодолеть.

Так что же это такое — магическое слово «Люблю!», слово-заклинание, которое должно стать краеугольным камнем прочного союза? К сожалению, чаще всего это слово не является признаком реально существующего чувства, а выражает лишь желание любить, мольбу о любви, которой, по-видимому, слишком мало в повседневной жизни. Рождается оно и от нетерпения, и по легкомыслию, а иногда и бездумно.

По отношению к любви и браку большинство из нас — романтики, и мы охотнее рассчитываем на порывы чувств, чем на бесстрастное понимание их природы. Я тоже не сторонница холодного расчета, но опыт психолога учит, что следует подходить осторожно даже к самому искреннему увлечению, и поэтому склонна выражать сомнения, которых влюбленные обычно не принимают в расчет.

Большинство писем в редакцию начинается словами: «Мы поженились по любви...», «В день свадьбы я была самой счастливой», «Я не мог поверить, что она вышла за меня» и т. д. А после такого вступления чаще всего следуют горькие вопросы: «Почему у нас ничего не получилось?», «Как он мог так притворяться?», «Почему она меня обманула?..» Он оказался другим, она оказалась другой... Крах надежд и иллюзий... Неверие... А начиналось все так прекрасно...

Мы уже говорили, что чаще всего ошибка может произойти из-за неправильной оценки человека. Почему так бывает?

Каждый из нас носит в себе неосознанный, не до конца очерченный идеал. И если мы встречаем кого-то, чья внешность, поведение, характер хоть в какой-то мере соответствуют нашим скрытым мечтам,— происходит совмещение этого лица с «закодированным» в нашем подсознании образом. Значит, образ, который мы

видим, мы сами создали: видим то, что хотим видеть, не замечаем того, что может нарушить созданный нами идеал. Более того, избраннику мы приписываем конкретные черты, которыми он может не обладать.

Вдумайтесь — чего большинство из нас ждет от любви? Удовлетворения двух важнейших потребностей: пробуждения скрытого резерва чувств, которым обладает каждый, и подтверждения (а чаще повышения) чувства собственной значимости. В ожидании чувства, как бы неся его в себе, ждем мы появления реального человека, который позволит нам пережить любовь. В порыве, выраженном словом «Люблю!», объектом чувства в равной степени является и наш избранник, и мы сами. Здесь и скрывается опасность: потребность любви часто рисует образ, который не обязательно соответствует избраннику.

Как возникает интерес к другому человеку? В нем нас привлекает и то, что не похоже на нас, и то, что нас объединяет. Непохожее усиливает наш интерес. Сходство во взглядах, позициях, жизненном опыте, способе чувствовать укрепляет сознание собственной значимости, повышает самооценку, создает ощущение особой близости.

Чувства эти ведут к тому, что двое решают вступить в брак, надеясь на столь необходимую духовную и интеллектуальную близость. Здесь мы приближаемся к одному из основных моментов человеческих взаимоотношений, особенно важных в семейной жизни: к эмоциональным потребностям, которые удовлетворяются в отношениях с другим человеком. И приходим к выводу, что дело обстояло бы намного лучше, если бы родительский дом, готовящий детей к жизни в обществе, давал им — будущим возлюбленным, супругам и родителям — обоснованное чувство собственной значимости.

К сожалению, это бывает крайне редко. Родители чаще всего не задумываются над тем, как они воспитывают детей. Сомнения, что не все делается правильно, появляются у них слишком поздно, когда становится очевидным несовпадение того, чего родители ждут от ребенка, с тем, каким он стал, и это увеличивает трудности в попытках понять друг друга. Причем родители по большей части не склонны признавать, что именно они несут ответственность за ошибки в воспитании. Они охотно перечисляют принесенные ими жертвы, доказывая, что с их стороны родительские обязанности полностью выполнены. Да и трудно предъявлять им такого рода претензии, если учесть, что у нас все еще популярна «модель» воспитания в семье, которая предполагает прежде всего удовлетворение материальных потребностей ребенка. Замечание, что необходимо также учитывать его душевные потребности, родители встречают с полным пониманием, но тут же перечеркивают словами: «Да, конечно, нужно бы этим заняться, но где взять время?..»

Дети, как правило, знают, что родители стараются обеспечить им определенный уровень жизни и доставить удовольствия ценой дополнительных усилий, усталости, недосыпа. Но чем старше они становятся, тем яснее понимают, что делается это за счет или вместо того, что им действительно необходимо. Более того, подрастающий ребенок начинает осознавать, что появляющиеся ценой усталости и вечного родительского отсутствия материальные блага являются чем-то вроде выкупа, компенсирующего истинный интерес к делам детей.

Взрослея, ребенок замечает, что, хотя он является объектом забот, отношение к нему прежде всего зависит от степени послушания и успехов в школе, а сам он, человек, имеющий право на собственное мнение и собственную жизнь, по сути дела, никого не интересует.

Пока ребенок мал, взрослые охотно говорят о том, какой он милый, хвалят его за успехи и хорошее поведение, целуют. Но вот ребенок становится старше, и претензии к нему резко возрастают. Количество похвал уменьшается, зато увеличивается количество жалоб и упреков. О том, что он умный, хороший, милый, что с ним приятно быть вместе, что он красивый или симпатичный, что его трудности совсем не так непреодолимы, а проблемы, возникшие из-за него, не являются ничем ужасным, ему говорят редко или вообще не говорят. И ребенок носит в себе все более тяжкий груз недостатков и неудач, чувство, что он плохой, неблагодарный, недостаточно любит родителей, что он хуже других детей.

В 13—14 лет мальчик превращается в худого верзилу, а девочка — в вытянувшуюся дылду, и родители резко ограничивают проявление своих чувств, они убеждены, что их повзрослевший отпрыск в ласке не нуждается. А «взрослый» ребенок воспринимает это как доказательство того, что дома он никому не нужен, всем мешает, что его никто не любит.

Обстановка в семье тоже может усиливать чувство неуверенности, с которым ребенок вступает во взрослую жизнь. Если семья распалась, мнение каждого из родителей о бывшем супруге ставит под сомнение потребность ребенка любить обоих. Если же разведенные родители создали новые семьи, то забота о том, что будет с ребенком, проявляется сильнее всего в момент развода, затем он отодвигается на второй план. И если он не сумеет акклиматизироваться в новой семье, завоевать дружбу «тети» или «дяди», то чувствует себя отвергнутым, никому не нужным. Горечь, озлобленность, жалость к самому себе ведут к эмоциональному равнодушию и замкнутости — это хотя бы внешне защищает от ударов, наносимых взрослыми.

Немногим лучше положение детей во внешне благополучных семьях. Супруги, которых уже не связывает чувство, живут в равнодушии, во взаимных претензиях, а то и ссорах. Ребенок как бы аккумулирует эту напряженность. Попытки примирить родителей обращаются против него. Ребенок используется как предлог, чтобы разрядиться, высказать застарелые обиды, помянуть его «наследственные плохие черты» — весь в отца, или — весь в мать.

Неудивительно поэтому, что многие молодые люди вступают во взрослую жизнь с грузом неуверенности и отрицательного мнения о себе. В детстве и ранней юности они получили слишком мало одобрения, не могли выработать и укрепить в себе чувство собственной значимости.

В доказательство хочется привести опыт наших консультаций. Тех, кто к нам приходит, мы просим рассказать о себе что-нибудь хорошее, уточнить, что они любят и ценят в себе. У 99 процентов первой реакцией бывает изумление и полное непонимание: разве можно что-то в себе любить? Большинство предлагают изменить задание, ведь «гораздо легче рассказать о том, что во мне плохого, глупого, недоброго». Оказывается, таких, кто хорошо себя чувствует в «собственной шкуре», кто без опасения подходит к людям, зная, что его одобрят, что он понравится, что его можно полюбить,— таких, к сожалению, слишком мало. Чаще из родительского дома выносят комплексы из-за разных — действительных и мнимых — дефектов внешности и характера, убеждение, что они хуже других, что уж любви-то они, во всяком случае, не заслуживают.

Когда такой выросший ребенок встречает человека, который им заинтересуется, он чувствует к нему глубокую благодарность — и ошибочно принимает ее за любовь. А поскольку это произошло в первый раз, он верит, что встретил единственное и неповторимое существо, способное оценить его скрытые достоинства, и сама мысль о его утрате воспринимается как катастрофа. Решаясь вступить в брак, такой человек оказывается в полной зависимости от партнера. Он постоянно напряжен и бдителен, живет в страхе, что в нем разочаруются, его бросят...

Иная опасность подстерегает человека, который научился скрывать свои комплексы, не показывая, до какой степени он страдает от одиночества и страха. Боясь, что его не поймут, отвергнут, не оценят, он представляет окружающим ложную версию своего характера. А это ведет к тому, что им, скорее всего, заинтересуется партнер, абсолютно ему не подходящий, превратно его понимающий, ожидающий от него не того, что он на самом деле может дать. Разочарование здесь неизбежно, за ним последует чувство горечи, неверие в любовь. В том, что любви тут, по сути, и не было, ни одна из сторон, скорее всего, не захочет признаться.

Если бы в момент принятия решения

- **КАК ПРОИСХОДИТ ВЫБОР «ЕДИНСТВЕННОГО»?**
- **НЕ ВСЕ В ЖИЗНИ РЕШАЮТ РОДИТЕЛИ.**
- **«ЛЮБЛЮ!» — ПРИЗНАК ЧУВСТВА ИЛИ ЖЕЛАНИЕ, МОЛЬБА...**
- **ОТКУДА ЭТОТ СТРАХ, ЧТО ТЕБЯ БРОСЯТ?**
- **ПОНЯТЬ ПАРТНЕРА? ПОНЯТЬ СЕБЯ!**

о вступлении в брак мы достаточно четко знали и понимали себя, свой характер, свои потребности, выбор партнера был бы более обдуманным и верным, неудачных браков было бы меньше. Но, к сожалению, наши знания о себе недостаточны. И о других — тоже.

Супруг, который, казалось бы, должен хорошо ориентироваться в насущных потребностях своей «половины», даже при наилучших намерениях не всегда может справиться с этой задачей, поскольку то, что он непосредственно видит, часто не совпадает с истинными ожиданиями и предрасположенностью партнера.

И в заключение — еще одно. Большинство людей, вступающих в брак, глубоко убеждены, что у любящего их жениха (или невесты) точно такие же, как у них, представления о совместной жизни, такие же потребности, что он (или она) идеально подходит к тем меркам, которые намечены для будущей семейной жизни. Такая уверенность, принятая за объективную действительность, к сожалению, исключает из предсвадебных разговоров важнейший для обоих вопрос: на каком фундаменте собираются они возводить конструкцию будущей семейной жизни? К сожалению, стороны очень редко ясно и открыто говорят друг другу, каким они видят свой союз, чего ждут друг от друга и что в супружеской жизни считают самым важным. А ведь это так необходимо!

(Продолжение в следующих номерах.)

Снимок прислал
на наш фотоконкурс
П. КОЧУБЕЙ.

ЗА КИРПИЧНОЙ СТЕНОЙ

Здесь укрываются женщины с детьми, ушедшие из дома из-за жестокого обращения мужей.

Мальчишка в насквозь промокшей грязной куртке, с равнодушным упорством колотил палкой по пустой ржавой бочке. Этот звук застревал в ушах, и если бы не он, я бы, наверное, не обратила внимания на фургон у дороги. Вокруг загаженный мусором газон, к светофорному столбу от фургона протянута веревка, на которой то ли сушилось, то ли мокло под дождем потемневшее от сырости и старости белье. Приоткрылась дверь, и уставшая молодая женщина, не глянув даже на нашу машину, выплеснула наружу ведро с помоями, при этом резко прикрикнув на мальчишку. А тот, не удостоив ее взглядом, продолжал равномерно лупить по бочке. Мне захотелось выскочить из машины и остановить его руку, но тут светофор открыл дорогу, и мы тронулись.

По обеим сторонам дороги — пастбища с изумрудного цвета травой, выложенные вручную каменные заборы, которые отгораживают эти пастбища от дороги. Уютные белые с черными наличниками харчевни, крытые соломой, чтобы подчеркнуть древнее происхождение дома. Вдали — часовня или замок.

— Потерпите,— сказала Мэри, наш водитель,— еще минут 40, и мы будем в Дублине.

Мэри Нунан — активист Совета по положению женщин Ирландии. Это правительственный орган страны. Мы часто переписывались с тех пор, как его представительницы приезжали к нам на Всемирный конгресс женщин, и вот наконец возможность приехать в Ирландию, чтобы своими глазами посмотреть, как живут здесь женщины.

Машина остановилась у стены салатного цвета с черной дверью на одном конце. Судя по тому, что наверху были узкие щелевые отверстия для света (как в наших банях), стена была частью дома, развернутого к улице спиной. Мы позвонили, в глазке мелькнул свет. Несколько секунд раздавались какое-то щелканье, треск, лязг железа — было такое чувство, словно внутри кто-то пытается безуспешно открыть сейф. Наконец дверь медленно и тяжело поехала в сторону. Перед нами стояла средних лет женщина с модной прической, в потертых джинсах и большом пушистом свитере.

— Заходите, заходите,— улыбаясь пригласила она,— мы вас уже заждались.

Уэнди Эдвардс, руководитель организации «Помощь женщинам» и хозяйка дома, увидев, как мы продрогли и устали за долгую дорогу, сразу же пригласила нас на кухню выпить чашку чая. Кухня была большая: метров 35—40. У прилавка, за которым виднелись раковины для мытья посуды, электроплиты и другое кухонное оборудование, хлопотали женщины. Мы потянулись к столу: так он уютно выглядел с цветами, с нарядными чашками на свежевыскобленной столешнице.

Женщины везде одинаковы: вокруг нас сразу образовался кружок из тех, кто полюбопытней.

— Знаете,— торжественно начала Уэнди,— мы создали свой центр адаптации пятнадцать лет назад, чтобы приютить на какое-то время женщин с детьми, ушедших из дома из-за жестокого обращения мужа. Помещение тогда было совсем другим, и нам много пришлось побороться, чтобы местные органы власти помогли построить здание, архитектура которого соответствовала бы своему назначению. Попросту говоря, оно должно было быть максимально удобным для женщин и,— Уэнди подчеркнула с особой силой,— абсолютно недоступным для мужей. Не удивляйтесь,— грустно улыбнулась она,— наша проходная действительно похожа на сейф, да еще с автоматической сиреной в случае неожиданного взлома. У нас хорошие отношения с полицией, они помогают нам усмирять особо разбушевавшихся мужей.

Ирландия — страна католическая, законы которой запрещают развод. «Законно» развестись в принципе можно, но после этого невозможен повторный брак. А положение таково: при высоком уровне безработицы, существующем сейчас, десятки тысяч ирландцев выезжают за границу, обзаводятся там новыми семьями, а оставленные ими жены не могут вступить в новый брак.

Закон запрещает также аборты. Поэтому в Ирландии самый высокий процент рождаемости в Европе. Понятно, что в случае нежелательной беременности женщина пытается найти какой-то выход, но по закону это может караться пожизненным заключением. Многодетным же семьям часто не хватает средств для сносного существования. Пятнадцать детей из ста в стране умирают в первый год жизни. Тяжелое материальное положение приводит к тому, что свою неудовлетворенность жизнью муж начинает вымещать на жене и детях. «Ссоры» порой заканчиваются не просто синяками, а тяжелыми увечьями. И часто женщина терпит все это потому, что ей некуда уйти: родные не примут, а куда еще? Вот и решили тогда женщины создать организацию, которая помогла бы им пережить тяжелую ситуацию в семье, наладить отношения. Либо, порвав с мужем, начать новую жизнь.

Всего в доме 40 комнат — по одной на семью. Дом построен в виде замкнутого квадрата с внутренним двором. Все комнаты объединены стеклянной галереей, чтобы дети всегда были на глазах у матерей. Есть игровая комната и два класса, где женщины сами проводят уроки. Время проживания в центре зависит от обстоятельств. Иногда женщина проводит здесь несколько дней, порой живет год и больше. Организация оказывает ей не только эмоциональную поддержку, но также финансовую и медицинскую помощь, помогает разобраться в своих юридических правах.

Мы внимательно осмотрели центр: бедновато, но чувствуется сплоченность людей, живущих здесь, желание оказать посильную помощь друг другу.

ИЧНОЙ

— Главное,— сказала Уэнди,— чтобы дети были спокойны, хотя некоторым требуется время, чтобы снова заговорить.

— А на что же вы существуете? — спросили мы.

— В основном на добровольные пожертвования,— ответила Уэнди,— городские власти тоже помогают, но немного, и потом мы стараемся подыскать женщине какую-нибудь работу. Это отвлекает от тяжелых мыслей и, кроме того, дает определенный заработок, который помогает поверить в себя.

Наступило время обеда. Дети нетерпеливо столпились у дверей столовой, нам не хотелось нарушать режим этого большого дома, и мы распрощались. Уэнди пошла проводить нас. У двери, пока она разбиралась со сложной системой замков, я не выдержала и сказала:

— Работая в таком месте, наверное, можно потерять веру в счастье семейной жизни?

— Что вы,— улыбнулась Уэнди,— я замужем уже 21 год, у меня очень хороший муж, и, может быть, именно поэтому я считаю своим долгом работать здесь.

Маленькая «тоёта» Мэри мчалась по шоссе, обгоняя огромные грузовики и респектабельные «мерседесы». Мы ехали в город Корк, где в одном из залов гостиницы «Империал» должны были встретиться с женщинами. Народ собрался самый разный: были здесь и старушки с прозрачными голубыми волосами, женщины-активистки рабочих кварталов в джинсах и мужских ковбойках, нарядно одетые дамы с дорогими украшениями, школьники из самодеятельного ансамбля народных танцев и просто прохожие, заглянувшие кто из любопытства, кто погреться.

Я невольно обратила внимание на Кэтлин. Не люблю таких девчонок с аляповатой, как клоунский грим, косметикой, лохматых, неопрятных, одетых с подчеркнутой небрежностью. Да и в поведении ее было что-то такое, что вызвало во мне подсознательное раздражение, и я старалась не смотреть в ее сторону.

Встреча закончилась поздно, мы прощались, жали друг другу руки. В приоткрытую дверь слышно было, как, переговариваясь, люди рассаживались по машинам и разъезжались. И здесь я опять увидела Кэтлин. Девушка стояла немного в стороне и не отрываясь смотрела на нас. Тут наконец я вспомнила, где видела это лицо: фургон у дороги! Девчонка с ведром помоев!

— Спасибо, что пришли на эту встречу,— сказала я ей и протянула руку. Девушка как-то испуганно сунула мне свою ладошку с обгрызенными ногтями и шепотом спросила: «Можно мне с вами немного поговорить?» И мы обе присели на еще теплые стулья.

— Ты где живешь? — спросила я.

— Мы только сегодня приехали из Дублина и остановились в Корке,— ответила она.— Мы живем в фургоне. Я же «трэвэллар».

В Ирландии так называют людей, ведущих кочевой образ жизни. Из пяти с половиной миллионов жителей страны «путешественников» всего 23 тысячи, причем 80 процентов из них моложе 25 лет. Большинство молодых «путешественниц» выходят замуж в 16—17 лет. Юноши женятся примерно в том же возрасте. Столь раннее стремление к браку часто объясняется желанием получить свободу как можно раньше. Родители, пока девушки не замужем, обращаются с ними очень строго.

— Они,— объяснила Кэтлин,— боятся, что девушки совершат какую-нибудь глупость, и тогда люди будут плохо думать о всей семье. К тому же на нас лежит обязанность прибирать в доме и смотреть за младшими братьями и сестрами.

Обычно у кочующих родителей очень большая семья. Бывает даже по 16—17 детей. «Путешественники» — католики. Следуя законам религии, они не пользуются противозачаточными средствами и твердо убеждены в том, что в семье должно быть столько детей, сколько пошлет бог.

— Мы верим в чудеса, ворожбу, вообще суеверны,— рассказывала Кэтлин.— Если кто-нибудь в общине умирает, его родственники сжигают свой фургон и начинают жизнь сначала. В течение года родным не положено играть на музыкальных инструментах, смотреть телепередачи и слушать радио. Ни один из членов семьи не может вступить в брак до окончания траура.

Кочевники не планируют свою жизнь, как оседлые люди, они просто принимают каждый новый день таким, какой он есть. Обычно они малограмотны, едва умеют читать и писать. В семьях кочевников все решает мужчина: как он скажет, так и будет. Даже вопрос о том, куда ехать и где остановиться, мужчина решает, не посоветовавшись с женой. И часто бывает так, что фургон приезжает туда, где нет никаких условий для нормальной жизни.

— Но послушай, Кэтлин,— прервала я ее,— если ваша жизнь так тяжела, то почему бы вам не обзавестись домом и забыть о фургоне у дороги?

— Знаете,— словно разговаривая сама с собой, ответила Кэтлин,— очень многие не хотят видеть в нас людей. А ведь у нас,— тут Кэтлин даже встала,— есть своя история, культура, язык, убеждения и образ жизни. Очень часто кочевников почему-то рассматривают как проблему, а не как обычных людей с проблемами. Как только увидят, что ты кочевник, тут же выставят из бара, дискотеки, автобуса, ресторана, парикмахерской и других общественных мест. Многие молодые «путешественники» поэтому скрывают свое происхождение. А я считаю безнравственным то,— продолжала она,— что человек должен ломать себя, чтобы его приняли за человека в своей же стране.

Иногда я думаю: стоит ли рассказывать о том, как где-то нелегко живется женщинам? Но ведь правда то, что часто наличие проблем сближает людей гораздо быстрее, чем удачи.

Марина МОСКВИНА

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

(Окончание. Начало на стр. 12.)

ЗАЧЕМ НАМ КРУГЛОЕ ОКНО? ЧТОБЫ В НЕГО ВХОДИЛО СОЛНЦЕ!

искусств и тоже поражена царящим здесь в прямом смысле всеобучем. «Понимаете,— говорила она,— когда мамы и папы приводят своих вундеркиндов в разного рода кружки, студии, музыкальные и художественные школы, там лепят из них — хотят того или нет — полупрофессионалов. А здесь, в эстетическом центре, человек воспитывается всесторонне, он становится личностью. Здесь не праздник, а повседневность. А потому многие не понимают, чем мы здесь занимаемся».

Действительно, как и десять лет назад, когда все начиналось, так и сегодня по поводу старостаничного эксперимента высказываются сомнения... «А вы знаете, наши поют лучше, чем у Белоусова!» «Наши» — это сводный хор одной из ростовских музыкальных школ, где собраны одаренные дети. «У Белоусова» в хоре самые обыкновенные дети из самых обыкновенных классов Старостаничной средней школы, занимающиеся в системе эстетического всеобуча. Можно ли сопоставлять несопоставимое?

Мне жаль этих скептиков, как искренне жалко того учителя рисования, который, посмотрев на чистый лист бумаги, спросил у малыша: «А где же аист?» — и, услышав чистосердечное, что аист улетел, потому что его обидели, поставил в журнал жирную «двойку».

Одна гостья вот так и рубанула сплеча, будто лозу резала:

— Застоялись вы в своем развитии. Хожу по классам и не вижу у вас ни будущего Шаляпина, ни Лещенко, а уж Крамского да Репина — и подавно!

— А у нас тут не филармония и не театр,— отрезала Ковалева.— У нас всеобуч.

Она имела право на эту отповедь. У них, у старостаничных энтузиастов, есть своя программа, строгая и стройная, научно обоснованная. Своя позиция, принципиальная и честная. И они как никто прекрасно понимают, что ни Лещенко, ни даже Шаляпин не изменят нравственной атмосферы в Старой Станице и ее округе. Изменить ее могут только те, кто живет здесь постоянно. И уже изменяют.

— Папа, а почему ты, вставая из-за стола, не говоришь маме спасибо?

— Слушай, мамочка, давай сошьем папе комбинезон. Вот тут — кармашки. Отворот — вот таким. Пояс можно вот так — повыше. Красиво ведь?! Не черный, темно-голубой.

Сегодня уже нет необходимости доказывать, что в Старой Станице выросло новое поколение молодежи. «Те, которым шестнадцать и меньше — культурнее и вежливее, чем старшие»,— сказал участковый уполномоченный, многое повидавший в этом старинном казачьем селе. Нет необходимости доказывать жизненную нужность той работы, которую вели и ведут настойчиво и целеустремленно старостаничные энтузиасты. Работа эта удостоена диплома первой степени и медалей ВДНХ СССР. Сюда за опытом по эстетическому воспитанию едут сегодня со всех концов страны.

Говорят: конец — делу венец. Однако у Дмитрия Гавриловича Белоусова и его единомышленников иное мнение на этот счет. Они убеждены, что находятся все еще в начале пути.

— Мы ведь сегодня не просто детей воспитываем,— как-то сказал он мне,— а будущих родителей. Когда они приведут к нам своих первенцев, тогда и начнется настоящее воспитание нового человека.

Юрий ФИЛИППОВ
Ростовская область.
Фото Е. МАТВЕЕВА.

Как же любят девчонки танцевать! Конечно, не каждая станет балериной, но раскованность, грация, умение двигаться останутся на всю жизнь.

Это искусство, рассеянное до поры до времени по былинным просторам, по избам, церквам, монастырям и собранное подвижниками Отечества, говорит нам: чудотворец один, он столетиями трудился без устали, имя ему — народ.

ВЛАДЕЙТЕ, МУДРЫЕ!

Свет отечества

Той весной 1907 года весть о русских сокровищах разнеслась по Парижу мгновенно. Газеты трубили на редкость единогласно: «Браво, русские!», а выставку, что разместилась в пяти залах знаменитого Лувра, называли «несказанным просвещением и настоящим откровением»... Это Париж-то просветить? Это парижан-то удивить? Но залы говорили сами за себя...

Здесь были выставлены удивительные образцы народной резьбы и росписи по дереву, собрание русского фарфора, фаянса, керамики, золотое шитье, кружева, ткани ручной работы, ювелирные украшения, мебель, детские игрушки, санки, тележки, домашняя утварь сказочного разнообразия форм и окраса, изделия из моржовой кости, металла, кожи, глины, резные украшения с волжских барок, точеные прялки, формы для пряников, музыкальные инструменты — и все отмечено совершенством художественного вкуса, фантазией и высоким мастерством исполнения.

Не отойти было от витрин с великолепным собранием крестьянской одежды и головных женских уборов России. И легко себе представить, как дрогнули сердца парижанок при виде девичьих венцов, украшенных перламутром и бусами, жемчугом шитых кокошников, плетеных кружевных чепцов, платков и косынок с набивными узорами...

А все это было сделано руками безвестных мастеров и мастериц. Словно сама затерянная в снегах Россия, затворница, вышла вдруг, показалась, смотрите, мол, любуйтесь!

И у всех в те дни на слуху было имя женщины, собравшей эти сокровища, открывшей Европе безграничную одаренность своего народа,— Марии Тенишевой...

Высокая, величавая россиянка, замечательная певица, талантливая художница, мастер эмальерного дела. Пишут, что она княгиня и очень богата, но с утра до ночи работает в своей мастерской засучив рукава... Все было верно, все было так. И парижская выставка — лишь одна страница этой необыкновенной жизни.

Ни в Петербурге, ни в Москве Тенишевой не жилось. Быть может, в том повинны воспоминания о суровой юности. Быть может, убегала она от праздной столичной жизни жены процветающего промышленника. Приехала раз в гости к подруге в смоленское имение Талашкино и, как говорится, прикипела сердцем. Это сейчас рукой подать до этих мест, а по тем временам — глухомань. Упросила подругу продать ей имение да хутор Фленово, что находился рядом. Тогда-то, с лета 1896 года, все и началось...

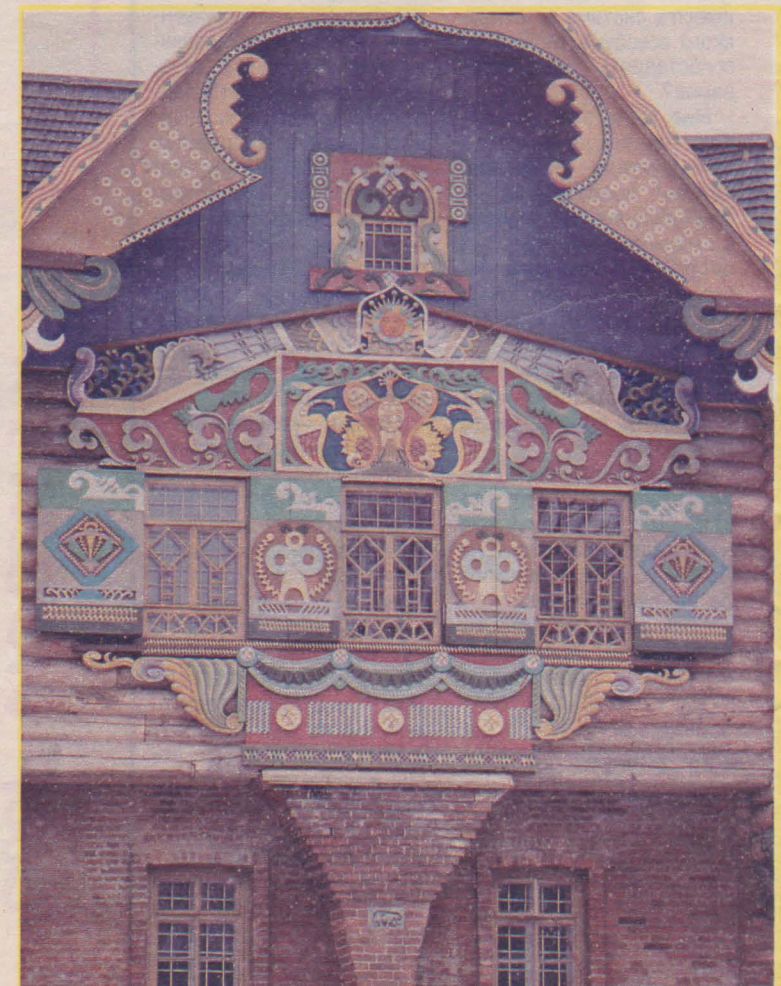
Здесь Мария Клавдиевна с головой ушла в жизнь и в проблемы русской деревни, открывала для себя ее особый уклад, что веками поставлял России не только старателей земли, но и истинных художников.

И вот в Талашкине Тенишева создает первое, еще небольшое хранилище изделий русских мастеров. Она сама отправляется на поиски, привлекает к этому

делу опытных, знающих людей. И коллекция день ото дня растет, несмотря на самый строгий отбор вещей. Постепенно «под надзор» Тенишевой и ее сподвижников попадают самые отдаленные уголки России. Все здесь, даже наружное убранство избы, кружевная вязь наличников, карнизов! Да посмотрите, какую красоту ладил топором русский мужик себе на радость, людям на загляденье! А неотразимые своей фантазией и нарядностью одежды российских крестьянок! Да, вот так и совмещалось: крестьянка и рабыней была, и гордой была. И слезы глотала, и красоту творила. Тенишева прекрасно осознавала, что собирает свидетельства духовной жизни русского человека. Но как непросто это давалось! Недаром она писала, что вся жизнь ее — это сплошная борьба с косностью, тупостью, безразличием. Прав был знаменитый русский художник, друг и помощник Тенишевой Рерих, когда писал: «В России слишком многие недоброжелательны к тому, что творится с любовью немногими. В России нужны исключительные силы, чтобы донести свой талант в сокровищницы родной культуры».

У Тенишевой и таланта, и упорства хватало. Недаром тот же Рерих называл ее Марфой-

Из коллекции Смоленского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Фасад дома Тенишевой в Талашкине.



М. К. Тенишеву писали многие художники. Этот портрет — кисти Константина Коровина.

посадницей, мятежной и непреклонной героиней новгородской вольницы...

Городские власти Смоленска категорическим отказом ответили на предложение Тенишевой открыть здесь музей народного творчества — использовать ее талашкинскую коллекцию. Тогда она попросила продать ей землю, чтобы самой построить здание музея. Снова отказ. И все же, перекупив частное владение, Тенишева добилась своей цели. Менее чем за год было возведено великолепное здание, где разместилось почти 8 тысяч экспонатов одного из первых в России музеев народного декоративно-прикладного искусства под названием «Русская старина».

Во время событий 1905 года черносотенные банды, созданные для борьбы с революцией, пытались разгромить музей. Вот тогда, опасаясь за коллекцию, Тенишева и увезла ее в Париж. Несколько месяцев продолжалась выставка в Лувре. Тенишевой много раз предлагали баснословные деньги за ее коллекцию. Но все до единого экспоната вернула она в Смоленск. Более того, теперь Тенишева хотела передать музей «Русская старина» в вечное владение городу, оставляя за собой одно лишь право — пополнять коллекцию.

Городская дума встретила это предложение абсолютно безразлично. Франция предложила музею помещение на своей территории. Но Тенишеву устраивала только одна территория — земля Смоленска. Только в мае 1911 года музей Тенишевой стал собственностью древнего русского города. На памятном блюде, изготовленном самой Марией Клавдиевной и переданном городу вместе с ключами от музея, было написано: «Владейте, мудрые».

Ныне этого музея не существует. Здание, не ремонтированное со дня своего основания, стоит, а коллекция упрятана «под спуд». В той полноте, в которой ее оставила Тенишева, ее уже несколько десятилетий никто не видел. А условия, в которых находится коллекция, даже язык не поворачивается назвать хранением. Скорее, изничтожение.

Они и сейчас стоят у меня перед глазами: полки, переполненные уникальными предметами искусства, старинные вазы на полу возле батарей, нагромождение ценнейших книг и мебели, редкостная по полноте и разнообразию коллекция одежды, сваленная в шкафах и на шкафах...

Выселенное из своего родного здания «Русская старина», бесценное собрание хранится в ужасающих условиях. Спрятанное от глаз людских, для нас с вами оно как бы перестало существовать. Без конца бьют тревогу хранительницы фондов. Коллекция Тенишевой — их горечь и боль.

Вот так и «владеют мудрые»! Сотрудники картинной галереи говорили мне, что в этих стенах бывшего музея «Русская старина» и упоминать-то имя Тенишевой «не рекомендовалось». Ну как же: княгиня, эмигрантка!..

А люди все-таки помнят... С каким уважением и теплом показывали мне здесь портреты Марии Клавдиевны! Неудивительно, что ее писали лучшие русские художники, привлеченные и необыкновенной натурой этой женщины и, конечно, царственной ее красотой.

Тенишева и Талашкино неразделимы. Кажется, если не люди, то сама природа позаботилась о том, чтобы сохранить для потомков этот чарующе красивый уголок русской земли. Но здесь не знали праздного созерцания красот природы. Здесь работали.

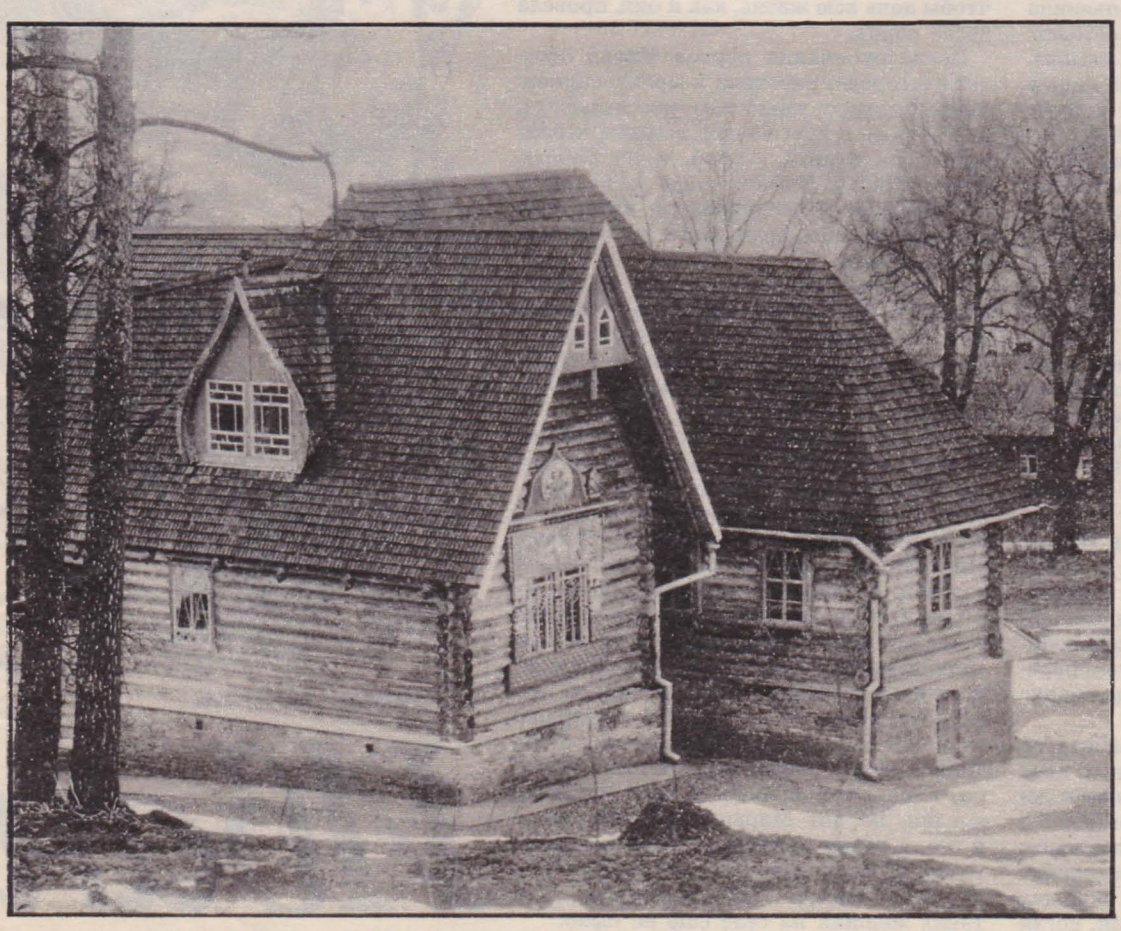
Тенишева собрала в Талашкине женщин из окрестных сел, тех, что возрастом постарше и еще помнят секреты своих бабушек: как прясть, вышивать, снимать старинные узоры. Долго и упорно по смоленским селам искала их Тенишева. Рядом с пожилыми мастерицами садилась работать молодежь, да и она сама. Знаменитые художники, наезжавшие из Москвы и Петербурга, и словом и делом помогали возрождению кустарных ремесел. Женщины почти из пятидесяти окрестных сел имели возможность не только красоту творить, но и получать хороший заработок. Ведь Тенишева открыла специальные магазины по продаже народных изделий, и заказы на них поступали даже из-за границы. Лучшими же образцами Мария Клавдиевна пополняла коллекцию музея...

Сейчас понемногу восстанавливается здание сельскохозяйственной школы, которую Мария Клавдиевна выстроила для крестьянских детей. Всех принимали. Многие были на полном обеспечении Тенишевой. Учили здесь не только общеобразовательным, но и специальным предметам: земледелию, скотоводству, садоводству, пчеловодству, чтобы крестьянин хозяйствовал не «вслепую». Обязательно давали эстетическое образование. Мальчиков обучали столярному делу, живописи, резьбе по дереву, гончарному мастерству, девочек — вышиванию...

Мария Тенишева не жалела сил, чтобы затурканный жизнью человек, усталый, изверившийся, с малолетства видевший лишь нужду, для которого все краски мира поблекли, все-таки сумел взглянуть на него и на себя другими глазами.

И давайте повторим вместе с Марией Клавдиевной уже для наших с вами потомков: «Владейте, мудрые. Это ваше...».

Людмила БЫЧЕНКОВА
г. Смоленск.



Талашкино сегодня.
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Владислав АВДЕЕВ

Иван

В день получения зарплаты доярка Марья Бердникова, двадцатисемилетняя разбитная, ладная женщина, во всеуслышание заявила работающему невдалеке скотнику Ивану:

— Ваня, если купишь мне сегодня платье в сельмаге — я там отложила, спросишь,— так вот, если ты его купишь, то выйду за тебя замуж.

Иван выронил лопату и спросил, не обращая внимание на хихиканье доярок:

— Правда?

— Конечно. Сегодня купишь, сегодня и поженимся. Ну как?

— Куплю.— Иван, сняв шапку, мял ее в руках, счастливо улыбаясь.

Был Иван не то чтобы совсем дурак, но какой-то чудной, не такой, как все. Среднего роста, коренастый, он обладал недюжинной силой, и когда шел, слегка наклонившись, выставив вперед плечи и опустив длинные, почти до колен, руки с могучими кистями, становилось не по себе. Но вот Иван подходил ближе, и все опасения исчезали — перед вами стоял большой ребенок, с вечно смущенной улыбкой и добротой голубых глаз. А приглядевшись повнимательнее, становилось ясно, что взгляд у него не то чтобы добрый, а какой-то очень уж преданный, словно Иван собирался выполнить любое ваше желание.

Когда учился Иван в школе, был он тихим, смирным и никому не доставлял особого беспокойства. А вот ему доставалось, и особенно от школьников намного слабее и младше: тех, видимо, пьянила его безропотность. Таким он и остался: на все обиды, унижения — лишь улыбка. Ум его, возможно, воспринимал нашу жизнь иначе, был настроен на другую волну. Может, прежде чем посылать сигналы неведомым инопланетянам, стоит как-то достучаться до таких, как Иван, понять их, проникнуть в тот мир, в котором они живут. Кем населен этот мир? Какими кажутся ему люди, если ко всем относится он с верой и любовью? Ведь на Руси с древних времен почитали блаженных, а героем сказки оказывался «дурак».

Работал Иван за двоих и получал хорошо. Его заработки многим не давали покоя — мужчины старались перехватить Ивана в день зарплаты, занимали на бутылку-другую, конечно, без отдачи, и часто бывало, что возвращался он домой почти без денег.

Мужчины иногда и подпаивали Ивана. И каждый раз повторялось одно и то же. Он выносил все, что было у него съестного, за дверь своей маленькой, с одним окошечком, избушки, и вскоре вокруг собирались собаки со всего села. Им-то и перечислял Иван свои обиды, которые вдруг просыпались у него.

Наутро Иван появлялся на работе со своей неизменной улыбкой, готовый всех простить, всем помочь. К женщинам и детям у него было вообще благоговейное отношение. Чем доярки и пользовались: нагружали работой, посылали за конфетами, шоколадом — естественно, покупал он все за свои деньги. Его хвалили, могли даже чмокнуть в щеку, и был ли в то время кто счастливее Ивана!

Слова Марьи о женитьбе, вызвав сперва смех, все же заставили женщин задуматься:

— Нехорошо делаешь, Марья, нехорошо.

— А что такое хорошо и что такое плохо? Может, для кого другого плохо, а ему хорошо, что такая баба, как я, обратила на него внимание. А? — И Марья картинно прошлась перед женщинами.

А Иван тем временем уже был в конторе: не терпелось побыстрей получить деньги. Узнав, что зарплату будут выдавать только завтра, он страшно огорчился и пошел к директору совхоза — это был, пожалуй, первый случай, когда Иван не поверил, обычно он все сказанное принимал за чистую монету. Директор подтвердил: да, надо подождать до завтра, и поинтересовался:

— Зачем тебе деньги, есть не на что? Могу занять.

— Нет, мне много надо. Куплю Марье платье, и она выйдет за меня замуж.

— Это она сама тебе сказала?

— Сама.

— Ну ладно, иди. Подождет твоя Марья до завтра, ничего с ней не случится.

— Подождет. Ничего с ней не случится,— повторил успокоившийся Иван и ушел. А на ферме доложил Марье:

— Денег сегодня не будет. Ты подождешь?

— Да уж постараюсь, перебьюсь как-нибудь ночку,— делая печальное лицо, ответила та.

Была Марья местной, окончила десять классов и поехала в город учиться на продавца. Уговорила ее мать: не хотела, чтобы дочь всю жизнь, как и она, провела возле коров.

После окончания курсов Марья осталась в городе, работала в промтоварном. Мать потом с гордостью рассказывала, как дочь ее в чистеньком, в тепле, играет весь день музыка — рай, а не работа. Вдруг Марья уехала вроде с какой-то экспедицией и предупредила мать, чтоб не беспокоилась, если долго не будет получать писем.

Вернулась Марья в деревню через десять лет. Вместо худенькой, застенчивой девчонки перед односельчанами предстала ладная бедрастая женщина с нахально-веселыми глазами. Как жила она все эти годы, никто не знал.

Если прошлое Марьи было неизвестно, то настоящее... По селу ходили такие слухи, что люди только охали и качали головами. То в одном, то в другом доме слышались крики жен с угрозами в адрес Марьи. Мать Марьи ходила по селу с опущенной головой. А сама она расхаживала как ни в чем не бывало, играя бедрами и сводя с ума мужиков. Женщины, глядя на нее, удивлялись: ну, чего так их влечет к ней? И не одна пыталась загодя раскрыть глаза мужу, чтобы он, не дай бог, не сорвался в этот бесстыдный омут. Каждая находила у Марьи явные недостатки в фигуре, в походке, в лице. Мужья согласно кивали, но вот Марья проходила мимо, и все, с таким старанием посеянное в их головах, выдувало. Как она шла, а глаза — они смеялись над робостью... Нет, таких женщин на селе еще не было.

Успокоились жены лишь тогда, когда Зина Саморцева приехала из города с мужем. Зина окончила университет и получила назначение в родное село. Дед Саморцев, много раз за время учебы внучки слышавший: «У Зиночки дипломная работа. Вот получит Зина диплом...» — когда ему представили зятя, восхищенно сказал:

— Вот это диплом!

Рассказ

да Марья

Журнальный вариант.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

Так за Михаилом Сиваковым и утвердилось это прозвище. Был Михаил широкоплечим красавцем с роскошной шевелюрой. Гордо поглядывала на односельчан вся Зинина родня: еще бы, такого парня отхватили — знай наших. Правда, потом выяснилось, что Михаил — алиментщик: в городе растет дочь. Дед Саморцев, сидя на лавочке со стариками, сказал:

— Диплом — он и есть диплом, картонка, и все. Внутри ни листочка.

Но остальная родня отнеслась к этой новости с пониманием: мало ли что бывает, ошибся парень, зато, посмотрите, как Зину любит. А посмотреть было на что. Если шли из магазина, он не давал ей нести даже маленькую покупку, а от реки к дому вел по косогору за руку, словно Зина сама не смогла бы подняться, — деревенский люд дивился такому обращению. Правда, зять не замечал почему-то, как теща колет дрова, но что сделаешь — музыкант, надо беречь пальцы. А играл Сиваков замечательно: на аккордеоне, на баяне, на гитаре — на чем угодно. А как пел — заслушаешься! Такой человек без работы не останется — пригласили сразу в два места: в школу и в Дом культуры. В художественную самодеятельность валом повалили девушки и молодые женщины, за ними потянулось и мужское население. Как-то заглянула Марья. В тот же вечер счастью Зины Саморцевой пришел конец.

Зина об измене мужа узнала одной из первых, уж больно заметными были и Сиваков и Марья,— на следующий день добрая душа и донесла. Узнала, но ни словом не попрекнула мужа, словно и ведать ничего не ведала. А когда старый Саморцев, болея за внучку, спросил Зину, долго ли она будет терпеть такое надругательство, то Зина, которая жила с дедом душа в душу, накричала на него, что виноваты во всем они, нечего вмешиваться в ее жизнь, мол, сразу невзлюбили Михаила, а ему скучно в деревне, он человек творческий, привык говорить о музыке, о литературе, а тут только и знаете, что о работе да о работе... Накричавшись, Зина расплакалась навзрыд. Это и побудило старого Саморцева идти к Марье, сказать, чтоб не ломала внучке жизнь.

Войдя в дом Марьи, Саморцев, заранее решивший поговорить со всей строгостью, неожиданно поклонился и сорвавшимся голосом просительно сказал:

— Марья Алексеевна, прошу вас, не заступайте счастье моей внучке, совсем извелась девочка. И у меня, у старого, сердце разрывается, на нее глядючи.— Голос у Саморцева дрогнул, и он умолк.

Марью, которую в подобных ситуациях ругали и даже пытались побить, такое начало разговора смутило, и она растерянно пробормотала:

— Хорошо, не буду...

При всех своих недостатках она всегда держала слово и если давала его, то тут уж кровь из носу, а сделает, хоть и во вред себе. Уйди на этом Саморцев, глядишь, и вновь обрела бы если не счастье, то хоть спокойствие внучка. Но захотелось ему, увидевшему, что дело идет на лад, как-то подсластить хозяйке, и он брякнул:

— Зина-то моя, невинный ангел, а вы, Марья Алексеевна, женщина яркая, соблазнительная, ни одному мужику не устоять. Да и вам все равно, «Диплом» или кто другой.— По лицу Марьи Саморцев понял, что ляпнул не то, и поспешил загладить сказанное: — Будь я молодым, из-за вас хоть в огонь, хоть в воду...

Но было уже поздно.

— Да я тебя и молодым бы на километр не подпустила. Иди лучше поплачь со своим невинным ангелочком.— Марья, не давая Саморцеву опомниться, вытолкала его во двор и там, громко ругаясь, невольно оповестила соседей и прохожих, зачем он к ней приходил. Естественно, доложили Зине, и та перестала с дедом даже разговаривать.

Председатель сельсовета вызвал Марью и, пытаясь припугнуть, сказал, что поставит вопрос о ее выселении. Марья, не раздумывая, показала кукиш.

На этом разговор и закончился.

...Хотел Иван поделиться своей радостью с сестрой Верой, но увидел Вериного мужа, Сергея, и юркнул в свою избушку.

Была Вера на три года младше Ивана, но уже в школе ей приходилось защищать его от насмешек и издевательств. И неважно, кто обижал брата: ее одноклассник или верзила намного старше,— Вера храбро бросалась на обидчика. Шли годы, и скоро в присутствии Веры никто не отваживался обижать Ивана. Кроме одного человека — ее мужа. При матери жили мирно, но после ее смерти муж заявил Вере: или я, или этот придурок. Вера поплакала и выпросила у мужа разрешение брату жить в теплой кухне. Перенесли в избушку кровать и объяснили Ивану что к чему. Но Ивана всегда тянуло к людям, и потом у него в голове никак не укладывалось, почему ему нельзя заходить в дом, в котором он прожил всю жизнь.

В Вере, согласившейся на выселение брата, словно что-то сломалось: из веселой, светившейся счастьем она превратилась в усталую, нервную, некрасивую женщину. По-прежнему ли любила Вера мужа? Скорее всего она просто боялась остаться одна.

А Марья уже назавтра и думать забыла о «женитьбе», о платье: мало ли как пошутишь, все помнить — голова заболит. Да бабы пристали, весь день только и слышалось:

— Приданое-то готово? Ты посмотри, какие руки у Ивана, не только поперек, но и вдоль обнять может.— И дальше в том же духе.

Марья, не привыкшая, чтоб над ней смеялись, в конце рабочего дня не вытерпела:

— Ваня, берешь меня в жены?

Радостная улыбка была ей ответом.

— Тогда пошли ко мне.

— А платье? — не верил своему счастью Иван.

— Подождет. Мы с тобой теперь будем деньги на машину копить. Пошли.

Что делать с Иваном, она уже решила — покормит ужином и по темноте отправит домой.

Только сели за стол, появился Сиваков, с любопытством глянул на Ивана, сказал:

— Я думал, шутят женщины. Ты, Марья, спокойно жить не можешь.— Сива-

ков пристроил на вешалку полушубок, шапку и, грея руки над печью, приказал: — Давай, Иван, топай домой! Пошутили, и хватит. Медовый месяц закончился.

Иван с готовностью поднялся, но Марья прикрикнула:

— Сиди!

Иван покорно сел, виновато поглядев на Сивакова. Тот, в свою очередь, с удивлением посмотрел на Марью.

— Может, мне уйти?

— А мы с Иваном никого не держим.

— И пойду! — Сиваков нахлобучил шапку, схватил полушубок.— Нужна ты мне! Считайте, Марья Алексеевна, что мы с вами не знакомы. Адью!

— Топай! Топай! — В голосе ее было столько решимости, а самой страшно стало, вдруг действительно больше не придет. Но кинуться вслед, позвать — такого Марья и не подумала. Теперь о том, чтобы отправить Ивана домой, не могло быть и речи. «Вот возьму и продержу с неделю. Точно, так и сделаю.— Она невольно глянула на его могучие руки.— Хоть и в разных комнатах будем спать, да только на дверях ни замка, ни крючка, схватит такими ручищами, и не пикнешь. Эх, где наша не пропадала!»

Назавтра Ивана засыпали вопросами, само собой, когда Марьи рядом не было: «С кем спал? Приходил ли Сиваков? Что Марья говорила?»

Заметили женщины в поведении Ивана новую черту. Раньше кто бы что ни приказал, Иван тотчас бросался исполнять, теперь он прежде смотрел на Марью, и если она не разрешала, он не двигался с места, хотя было видно, каких усилий это ему стоило.

Быстро прошел срок, который Марья определила для совместного проживания с Иваном. Произошло и выяснение отношений у «молодоженов» — так звали их на селе. А началось с того, что встретил раз Ивана Сиваков и спросил:

— Спишь-то с Марьей или один?

— Один.

— Как же так, ты муж, хозяин и спишь один? Ты должен спать с Марьей. Если она будет против, то стукни ее хорошенько. Муж обязан жену бить, тогда она будет его целовать и обнимать. А когда с ними по-хорошему, они наглеют. Понял?

— Понял! — твердо ответил Иван.

Вечером, когда Марья постелила ему, он взял свою подушку и отнес на ее кровать.

— Иван, это что такое? — удивилась Марья.— Ну-ка быстро отнеси на место.

В ответ Иван показал кулак и быстро спрятал его за спину, испуганно вытаращив глаза.

— Тебе что, не нравится у меня?

— Нравится.

— А почему кулак показываешь? Кто тебя научил?

— «Диплом», он сказал...— И Иван слово в слово передал весь разговор с Сиваковым.

— Эх, ты! Муж и жена — это когда уважают, любят друг друга. Запомни хорошенько и никого не слушай.

Ничто не мешало теперь Марье расстаться с Иваном, но выгнать его не было сил.

Разговаривая с ним по вечерам, узнала, что любит Иван до слез русские народные песни и обожает смотреть по телевизору цирк. Марью это поразило, потому что то же самое любила и ее мать. Еще Иван, так же как и Марьина мать, не мог смотреть фильмы про войну. Мать — понятно: у нее отец и жених погибли на фронте, а вот Иван почему закрывает глаза ладонями? Вот это сходство с матерью заставило Марью по-иному взглянуть на него. Ну, грамота плохо давалась, ничего скрыть от людей не может, не обманет, не обворует, не ударит, не оскорбит, работящий. Но ведь и мать у нее была такой же и тоже едва читать да писать умела, потому как с малолетства работала. Да, было о чем подумать. Ну как ему сказать, чтоб он уходил? Как? Если он смотрит на тебя с такой верой. Но и не жить же все время с ним, годы уходят, а ведь тоже хочется счастья, хочется иметь ребенка — пройдет несколько лет, и все. Жизнь вспять не повернешь. И зачем только тогда послушалась, поехала в город? Если бы мать знала, что́ она пережила...

Вспоминая прошлую жизнь, думая о настоящем, зашла Марья к директору, непривычно тихая, а то, что сказала, и вовсе ошарашило:

— Знаете, поставила я себя в такие условия, что ни выгнать Ивана, ни самой остаться. Уеду я. Подскажите, какую бумагу написать, что дом Ивану передаю, а то ведь выгонят его. А бумагу эту при себе держите. Не давайте Ивана в обиду. Обещаете?

Иван не поверил в отъезд Марьи. И когда кто-нибудь заговаривал с ним об этом, зажимал ладонями уши и уходил. Поверил лишь директору, у него и спросил:

— Она вернется?

— Вернется,— пообещал тот, да и что он мог сказать, глядя в эти страдающие глаза.— Вернется! Ты жди.

Иван посуровел лицом, исчезла улыбка, часто во время работы останавливался, не видя никого и не слыша.

Перед майскими праздниками повстречался Ивану Сиваков:

— Что, все ждешь свою кралю? Ну и дурак. Шиш она приедет. Ей в деревне тесно, мужиков мало, а в городе раздолье.

— Врешь! — перебил его Иван, и Сиваков, взглянув на него, испуганно попятился.— Она вернется! Я люблю ее. А ты... ты плохой человек!

После праздников Иван исчез. Хватились, когда он второй день подряд не вышел на работу. Кто-то вспомнил, что видел перед этим его на берегу. Лена вот-вот должна была тронуться, и около берега образовались широкие закраины. Поездили мужики на лодках, побросали «кошки», знать бы где, а так — что иголку в сене искать. Неделю село поговорило об Иване, а тут начался на Лене ледоход, и весенние заботы полностью захватили селян.

А уж летом кто-то из приезжих сообщил новость, что слышал, мол, о мужике, который — надо же, в конце двадцатого-то века — пешком ходит по белу свету, ищет Марью, то ли жену, то ли невесту. На вопрос, как зовут того мужика, приезжий ответил:

— Иваном.

Поэтический

Галина СИРАЯ

Автор двух поэтических сборников, потомственный хлебороб, двадцать пять лет возглавляла Галина Сирая совхоз имени Суворова Винницкой области. Думаю, что и многим мужчинам было бы не под силу такое: руководить сложным хозяйством, писать стихи, песни, участвовать в художественной самодеятельности, вести дом. И все это весело, вдохновенно. Завораживает простота, музыкальность ее стихотворений, воспевающих труд человека на земле и саму землю нашу.
Алексей ПЬЯНОВ

Клуб

УРОЖАЙНЫЙ ДОЖДЬ

Он хлебом ляжет в закрома —
Дождь долгожданный, урожайный,
Желанный, как любовь сама
(Гуцулы бы сказали — файный).

Дождь на селе — желанный гость,
Помощник верный агроному...
Идут, промокшие насквозь,
Босые женщины до дому.

ОСЕННИЙ САД

На склоне осени
Трава блестит от рос...
Душе еще неведомы печали.
И небо — словно спелый абрикос,
И так светлы и неоглядны дали.

А над землею — музыка цикад,
И те слова, что мы не позабыли...
Был сад, как свет,
А свет нам был, как сад,
Где по весне с тобою мы бродили.

*

Стою у медленной воды,
Как будто встретилась с тобою...
Но там, за далью голубою,
Твои запутались следы.

А голос ласковый зовет,
Но только я открою очи —
Стою одна средь майской ночи,
И месяц по реке плывет...

*

На людях не подам и виду,
С улыбкой гордою пройду.
Свою печаль, свою обиду
Сама руками разведу.

Я к этому привыкла с детства:
На сердце горечь — запою!
Как драгоценное наследство,
Я песню людям отдаю.

Что проку в том — винить кого-то?
И клясть судьбу — не для меня!
Улыбка, песня и работа
Меня от всех невзгод хранят.

Перевел с украинского
Алексей ПЬЯНОВ.

Рис Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

А У ЖЕНИХА — ТРИНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ...

...Родители надумали женить Хамида. Сам он не верил в успех безумного этого предприятия. Невесты отказывали одна за другой, а иные еще и на смех поднимали: нога хромая, рука не действует, тринадцать душ детей, денег нет, а он — «жениться!».

Повар Мирзаев согласился было отдать свою дочь за Хамида, но жена его подняла крик: «И не стыдно вам! Родителей его я уважаю, Хамида уважаю, его детей уважаю — но дочку не отдам! Семнадцать лет ведь девчонке!»

У Мангит-опы было три сына. Первым на войну забрали младшего. За ним среднего. Старший, Хамид, ушел на фронт добровольцем. Остались старики вдвоем. Жизнь продолжалась — нелегкая это была жизнь, но, впрочем, как у всех: муж работал каменщиком, и ему выдавали полкило хлеба, ей — 300 г. Что такое «нелегко», она поймет потом, когда теми же 800 граммами нужно будет накормить тринадцать детских ртов... А пока душа изболелась за сыновей, да все горевали со стариком, что ни одного из троих женить не успели, внуков нет, а теперь неизвестно, и будут ли.

Так прошло три года. Поздним вечером лютой зимы 44-го года дверь открылась и вошел Хамид. Исхудавший, хромающий, раненая рука на перевязи, но — живой, живой! А в здоровой руке завернутый в шинель ребенок! Ну да, ребенок, подобрал у вокзала на куче тряпья, голодный, замерзающий, ничей... Малыш тяжело дышал, бредил. Побежали за врачом. «Если вы хотите, чтоб ребенок выжил, отдайте его в больницу. Только ухаживать там за ним некому».

И пятидесятишестилетняя Мангит-опа, оставив мужа и сына, которого так долго ждала, пошла в больницу вместе с малышом (его назвали Кучкаром). Вернулись они только через полгода.

Хамид стал работать в военкомате заготовителем. Неделями мотался по городам, вокзалам, районам... Из одной командировки привез Сунната: «Отец, смотри, какой беленький, красивый, совсем малыш, года два, верно?», из другой — трехлетнего Арслана: мальчишка увязался за ним по дороге, босой, в одних трусах, зимой... Лиза пришла сама. Долго стояла у ворот, смотрела, как горит в печке огонь. Хамид заговорил с ней, но по-узбекски она не понимала, по-русски с грехом пополам,— насколько они поняли, она была еврейка. Исхудавшего, грязного старика, причитавшего у конюшни «Судьба-а, о-о, судьба-а», Хамид привел в дом вместе с четырнадцатилетним сыном, цеплявшимся за полы рваного халата. Из командировки в Ташкент привез белорусского мальчика Женьку. На вокзале подобрал еще двоих...

Вернувшись из больницы, Мангит-опа застала дома разросшееся семейство: чертову дюжину детишек. Мать не жаловалась на судьбу, не упрекала сына — она и сама не смогла бы пройти мимо голодного ребенка. Конечно, она понимала, что досыта всех не накормишь. Но надеялась на чудо.

И чудо произошло. Не одно, а целых два. Во-первых, все дети выжили. А во-вторых, родители решили женить Хамида.

Но хотя в конце войны многие девушки остались без женихов — повар Мирзаев отказался выдать свою дочь Санобар за Хамида.

Через несколько дней, по дороге на работу, Хамид повстречал дочку Мирзаевых с подружкой. Подружка толкнула Санобар: «Гляди, твой горе-жених идет!»

— *Нет, но я все же красивый тогда был. Шея длинная, зубы белые! Девушки на меня заглядывались.*

С той поры, как гласит легенда, с Санобар что-то случилось. Два месяца девушка втихомолку плакала, таяла, работу забросила. Мать допытывалась, в чем дело,— она молчала. Наконец, подруга рассказала, что Санобар влюбилась в Хамида.

«Я убью его!» — кричала мать.— «Ему за тридцать, а девчонке семнадцать, у него тринадцать штук детей! Ну ладно бы двое, трое, ну пусть пятеро — так ведь тринадцать!» И сказала мужу: «Приведи его, хочу на него посмотреть».

Хамида привели. Она посмотрела на него — ну, рука-нога ладно, а шея длинная, зубы белые... Мужик!

Стали готовиться к свадьбе. Но теперь и Хамид захотел внимательнее посмотреть на невесту. Она работала в швейном ателье. Он пришел туда и попросил, чтобы позвали Санобар Мирзаеву. К нему выш-

ла совсем юная девочка с тридцатью косичками.

— Я сказал ей: «Подумай, зачем я тебе? У меня даже нет сапог и шинели. Подумай, прошу тебя!» А она ответила: «Буду тебе женой. Буду мамой твоим детям. Никогда от тебя не уйду». Я хотел взять ее за руку, но она убежала.

Весь город знал о том, как Хамид обменял на рынке шинель и сапоги на четыре мешка отрубей, чтобы накормить детей; как пришел на работу в военкомат босой, и военком Василий Акимович Мельник стал стыдить его — мол, последнее пропил, а он рассказал про детей, и с тех пор Василий Акимович и Евдокия Петровна Ситникова, одна из сотрудниц военкомата, стали верными помощниками семьи Саматовых, помогали и продуктами, и деньгами, отдавая свое, последнее. Так вот, Василий Акимович и Евдокия Петровна решили устроить Хамиду пышную свадьбу. Евдокия Петровна не ела два дня, принесла полбуханки хлеба. Свою норму отдали и командир дивизии, и Мельник — всего получилось шесть буханок. Бог весть где раздобыли два килограмма пшена — это была уже роскошь. Мельник сделал еще один богатый подарок — чехол от военной машины. Его набили соломой — получилась свадебная постель.

Перед свадьбой сварили два котла отрубевой похлебки, накормили детей и заперли их в комнату. Стали варить угощение для гостей — пшенную кашу. И только было расселись, как раздался страшный стук — тринадцать пар рук и ног колотили в дверь: дети почувствовали запах еды. Санобар расплакалась. Детей выпустили. Они мгновенно уничтожили котелок с кашей. Молодые к свадебной трапезе не притронулись.

А на следующий день началась жизнь, далекая — по крайней мере внешне — от чудес. Каждый день проснуться чуть свет, развести огонь, проводить на работу мужа и свекра, залатать одежду... Я пытаюсь представить себе, как они жили: небольшая комнатка, пол земляной, курпачи давно истрепались — ночью на них спят, днем сворачивают в углу, и эта горка вырастает чуть не до потолка, одна пара галош на всех, так что зимой выходят на улицу по очереди. Готовят во дворе, а значит, в доме холодно, буханка хлеба стоит 60 рублей, но зато на рынке можно на рубль купить 40 грецких орехов. На детей по метрике выдают 120 г хлеба, но у найденышей метрик нет...

Хамид два года допытывался у Санобар, почему она выбрала нелегкую эту жизнь. Она молчала, краснела... И только через два года после свадьбы ответила: «Я полюбила тебя с первого взгляда, с того момента, как подруга показала мне тебя на улице». Так просто — она не думала, что совершает подвиг или приносит себя в жертву, для нее не вставал вопрос, трудно ли, нужно ли... Она любила его и делала все, что могла, не для него даже — для себя, и чем больше любила, тем больше любви в ней оставалось.

А любви и терпения тринадцать мальчишек и девчонок требовали непрестанно. Кучкар был самым задиристым, он нападал с кулаками на всех, чтоб показать, кто здесь главный («меня раньше всех привели!»), и Санобар тщетно пыталась привести его в чувство, объясняя, что нельзя обижать братьев. Как-то раз он налетел с кулаками на Женьку, отобрал у него хлеб. Санобар пыталась было заступиться, но Женька залез на огромный тутовник, росший посреди двора, и молча там плакал. Она звала его, уговаривала — мальчик не откликался. Никто не видел, как он ушел. С тех пор они ничего о нем не знают.

Больше Кучкар не дрался. Теперь он кидал с крыш камни в прохожих. От него шарахались, грозили кулаками, но какая-то девушка, подняв глаза, вдруг застыла. Это была его родная сестра. Она разыскивала его тринадцать лет...

Нашлись родители и у черненькой Лизы. Они приехали, когда Хамид был в очередной командировке. Три дня его ждали, чтобы попрощаться,— так и не дождались. Санобар ему потом рассказала, что Лиза как две капли воды похожа на мать...

Через пять лет после свадьбы, когда самый младший из приемных детей достаточно подрос, у Санобар и Хамида родился первый сын. Их родным детям повезло меньше, чем приемным, трое умерли, осталось пятеро сыновей и дочь.

Как-то осенью в 1976 году в дом вошла невысокая милая женщина на вид лет пятидесяти. Узнав, кто она, Мангит-опа встала перед ней на колени и поцеловала ей руку. А Санобар узнала, кому обязан жизнью ее любимый муж. Надежду Ивановну Николаеву судьба связала с этой семьей тридцать три года назад и навсегда.

...Точной даты своего рождения Хамид Саматов не знает. Днем своего рождения он считает 18 октября. 18 октября 1943 года часть, в которой воевал кавалер ордена Красной Звезды сержант Саматов, форсировала Днепр. Спустя сорок лет он все еще помнил обжигающий холод воды, грохот разрывов, вспышки ракет, стоны, проклятия, жгучую боль и — более ничего... Небо плыло над ним, покачиваясь; как в детстве, скрипели колеса, уютно переговаривались тихие женские голоса. Он приподнял голову и увидел, что лежит на телеге, две женщины куда-то везут его, раненая рука перевязана... Несколько дней он лежал у них дома, лечили его, как умели. Потом отдали санитарам военной части, освобождавшей городок. У Хамида в кармане гимнастерки были две фотографии, одну они оставили на память и благодаря ей разыскали Хамида тридцать три года спустя.

А когда в 1976 году собрались в Каттакургане все, кто связан с родом Саматовых узами более близкими, чем кровное родство, Надежда Ивановна еще раз спасла — теперь уже сына Хамида-аки и Санобар. Десять лет мальчик еле ходил, был практически прикован к постели. Она увезла его к себе в Ростов-на-Дону, нашла врачей, которые взялись лечить его больную ногу, целый год выхаживала его после операции и выходила.

Вырастали и разъезжались приемные дети Саматовых. Уехал учиться в ФЗУ Донат Клепиков («Мне Санобар всегда как мать была, хоть и младше меня»), за ним Иван Широков, самый старший, скорее брат Хамиду, чем сын. Он пришел к ним угрюмым шестнадцатилетним парнем, с одной рукой — война по нему прокатилась, но и его отогрели, полюбили. Уехал он, исчез на двадцать лет, а потом вдруг объявился, привез сушеных грибов, и сулугуни, и денег, за которые Мангит-опа отругала его, как мальчишку.

Мангит-опа не раз говорила Санобар, что мечтает перед смертью увидеть всех детей. И мечта эта сбылась. В 1976 году в старый дом съехались все, кто прожил здесь тяжкие военные годы, съехались с женами, мужьями, детьми. Сто человек садились каждый день за достархан. Это было счастье...

В том же году Мангит-опа умерла. Ей было без двух девяносто лет. В семье нет ни одной ее фотографии, фотографироваться она отказывалась наотрез: «Умер, так и уходи, нечего свое лицо на этом свете оставлять. Если стоишь того, чтоб тебя помнили, и так будут помнить».

Санобар осталась единственной хранительницей семьи. На ее плечах сорок лет держался огромный род. Она и правда была с Хамидом и в радости, и в горе. Сорок лет не выходила со двора за ворота, погруженная в свои домашние заботы, не знала даже, где в городе рынок (продукты приносил Хамид), одежду шила сама. Когда очередная невестка уходила в роддом, всех ее детей приводили к Санобар. Из роддома молодые мамы возвращались к ней. Все у нее получалось легко, незаметно, как бы само собой...

В 1984 году в Каттакургане опять собрался весь их род. Опять за достархан садились ежедневно и сто, и сто двадцать человек. Санобар, улыбаясь, следила, чтобы все были сыты.

Так она в последний раз повидала своих близких.

Умерла она так же тихо, как жила. Никогда не жаловалась на боль, но однажды не смогла подняться. Ее увезли в Самарканд, но было уже поздно. Когда муж и дети пришли навестить ее в больнице, она все беспокоилась: «Вы голодные, кто без меня вас накормит? Я вам обед свой и завтрак оставила, вы возьмите, поешьте!» Самая младшая невестка Санобар плакала: «Мамочка, только не умирай!» А Санобар целовала девочке руку, как

будто, в свою очередь, завещала ей семью.

В Узбекистане есть строгий обычай: женщины на кладбище не идут, они остаются у ворот дома и молча провожают взглядом скорбную процессию, пока она не скроется из глаз. Первый и последний раз несли Санобар на руках муж ее, ее сыновья...

Хамид Саматов ушел из жизни, когда ему было за 80. Огромного, под два метра, роста, богатырской силы и стати, широкоплечий, со стремительной походкой, с ясными карими глазами и крепкими бронзовыми скулами — он даже в узбекском халате не был похож на старца, аксакала. Ему скорее подходило твердое русское слово — мужик. Сильный, умелый, надежный. «Я счастлив»,— говорил он мне в чайхане под чинарами. Счастлив? Почему он хотел, чтобы все думали, что он счастлив? Чтоб не жалели, чтоб ничего не предлагали — ни почестей, ни нового дома? Потому что он брать не привык, отдавать — пожалуйста, а вот брать — никогда. В наследство от родителей досталось ему высокое чувство собственного достоинства, всю жизнь охранявшее его независимость. До последних дней он слышал голос матери: «Сынок, никогда ничего не проси». Он не просил — ни во время войны, когда все, что было съедобного, отдавали детям, а сам он при своем росте весил 45 кг; ни тогда, когда жил в пустом доме на дальней окраине Каттакургана, где по полгода не работал телефон, в доме, куда не доходил газ, и зимой приходилось греться у печки-«буржуйки»...

Чувство собственного достоинства заставляло его распрямлять плечи и, независимо откинув голову, говорить: «Я счастлив». Счастлив... Два с половиной года он приходил в одну и ту же чайную и молча сидел под чинарами — весь день, и всю ночь, и весь следующий день. И чайханщик молча менял чайники на его столе и делал вид, что не замечает, как Хамид-ака плачет, вспоминая свою Санобар...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

А у приемных и родных детей Санобар и Хамида жизнь складывалась так:

ШИРОКОВ ИВАН, прожив четыре года в семье Саматовых, вернулся в Россию, женился, стал отцом двух дочерей.

КЛЕПИКОВ ДОНАТ, родом из Иванова, окончил пищевой институт в Москве, вернулся жить в Каттакурган, преподает в техникуме; у него трое детей, младшая дочь учится на строителя в Иванове.

Судьба ЛИЗЫ и ЖЕНИ пока неизвестна.

ТУРСУНОВ МИРАЛИ живет в Каттакургане, у него девять детей.

САМАТОВ КУЧКАР работает в Оренбурге, у него пятеро детей.

САМАТОВА ТАШБИ умерла четыре года назад, оставив после себя дочь.

РУЗИЕВ КАРИМ женился на красавице Махбубе, живет в Каттакургане вместе с родной матерью и шестью детьми; его мать называла Хамида «ака» — «отец».

РАМАЗАНОВ КАРИМ уехал в Пермскую область; пишет редко, но, если понадобится помощь, Карим обязательно приедет.

САЛИМОВ РАШИД, плотник, столяр, мастер на все руки, у него восемь детей.

ХАМИДОВ АРСЛАН, прожив два десятка лет вдали от приемного отца, возвратился с двумя дочерьми в Каттакурган.

САМАТОВ НУРИМУХАММАТ живет в Яккабаге; его дочь замужем за Абдуллой, родным сыном Санобар и Хамида, это ей, почти еще девочке, завещала свой род Санобар.

САМАТОВ РАХМАТУЛО живет в Каттакургане, пчеловод, столяр.

САМАТОВ ФАЙЗУЛЛА окончил пединститут, у него двое детей.

САМАТОВ БОХАДЫР назвал младшего из четырех сыновей Саматом в честь деда и теперь не смеет в случае необходимости отшлепать малыша.

САМАТОВ АБДУЛЛА, студент Самаркандского университета, считается хранителем семейного архива; по последним сведениям, детей у него пока двое.

САМАТОВ ХАБИБУЛА недавно демобилизовался, он служил в Костроме.

САМАТОВА АМИНА, 28 лет, портниха.

БАХРАМОВ СУННАТ, усыновленный в возрасте двух лет, имеет десятерых детей. Недавно он удочерил десятилетнюю девочку, от которой отказалась мать.

Марина АРИСТОВА
г. Каттакурган, Узбекская ССР.

Иногда в доме Хамида и Санобар собирались и сто, и сто двадцать человек. Это было счастье...
Фото из семейного архива Саматовых.

«ДИАЛОГ»—гость «КРЕСТЬЯНКИ»

Совместный советско-индийский женский журнал «Диалог» издается Комитетом советских женщин при участии агентства печати «Новости» и Индо-советской женской ассоциацией. Выходит на русском языке в СССР и на английском в Индии 4 раза в год.

Сегодня журнал «Диалог» знакомит читателей «Крестьянки» с несколькими материалами (в сокращении), подготовленными в очередной номер.

Самая скромная свадьба

Устраивать массовые церемонии в честь вступления в брак сразу нескольких пар — давняя традиция сикхов, жителей штата Пенджаб. В празднике сикхской секты «намдхари», который состоялся недавно, участвовала двадцать одна пара новобрачных.

Событие, на котором мы побывали, устраивается раз в год. Церемония начинается рано утром, после завершения религиозного праздника Хола Мохалла Мела, на который собирается обычно более 50 тысяч сикхов-намдхари со всех концов Индии.

Среди множества верующих движемся к храму Бхаини Сахиб. Все, включая детей, одеты в белое. У мужчин из-под длинных рубах «курта» виднеются голые ноги. Тюрбаны на головах повязаны особым способом. Женщины одеты в шальвары и свободные рубахи, их головы покрыты тонкими шарфами. Все это представляется сценой из далеких времен.

Нас вводят в огромный зал. Минуем возвышение, на котором восседает сатгуру, религиозный руководитель общины, отдаем ему знаки почтения, оставляем скромное приношение и садимся на покрытый циновками пол. Высокие потолки и веранды по периметру зала обеспечивают вентиляцию.

Пары, вступающие в брак, усаживаются перед возвышением, на котором сидит сатгуру, образовав перед ним подобие буквы «П». В центре на полу разложен священный огонь. На невестах простые белые одежды, головы покрыты шарфом, никаких украшений и косметики. Дочь крупного бизнесмена или врача здесь не отличишь от дочери мелкого земледельца.

Небольшая группа жрецов движется по залу, наставляя новобрачных, как вести себя во время церемонии. Невестам раздают белые бусы «мала». Преклонив колени перед женихами, девушки надевают им эти бусы на шею. Затем жрецы окропляют их головы святой водой и наливают несколько капель в сложенные ладони новобрачных, которые должны эту воду выпить.

Мантры (священные тексты) жрецы шепчут на ухо каждому жениху и невесте, после чего связывают конец шарфа невесты с длинным шарфом жениха, при этом в узел кладется несколько монет. Потом пары медленно обходят четыре раза вокруг священного огня. В это время хор мальчиков из академии при храме Бхаини Сахиб читает отрывки из священной книги сикхов «Гуру Грантх Сахиб».

Пары вновь усаживаются на пол, их шарфы развязывают: теперь они связаны друг с другом уже брачными узами. Затем их оделяют сладкой кашей, «кара прасад», что является непременной составной частью церемонии.

Затраты родителей на такую свадьбу ничтожны: несколько рупий за чтение священной книги «Гуру Грантх Сахиб». Община не позволяет своим членам устраивать помолвки, свадебные празднества, пышные шествия и даже рассылать пригласительные карточки, напечатанные типографским способом. Намдхари не приглашают на свадьбу оркестров, не пьют спиртного, не устраивают иллюминации. Скромная свадебная трапеза проходит обычно в общинной столовой.

Простая церемония включает самые существенные моменты, отбрасывая все необязательное, дорогостоящее или рассчитанное на внешний эффект. Массовая свадьба — это, по сути говоря, ритуал перехода из одной социальной группы в другую: от юношества к семейной жизни. Она становится основанием для будущего семейного сотрудничества, взаимопонимания и уважения.

Наумита СИНХА

Почему любят индийское кино

У индийского кинематографа в СССР есть свой зритель, многочисленный, фанатически ему преданный. Но интересуется он лишь фильмами коммерческими. Все попытки приобщить его к иной ветви индийского кино, показывая ее лучшие произведения на традиционных неделях, фестивалях и ретроспективах, успеха не имели. Сложился стойкий стереотип «индийского кино»: это мелодрамы с танцевальными и песенными вставными номерами, это старинные легенды, разыгранные в пышных декорациях, это невзыскательные комедии, приглашающие посмеяться над чудачествами простодушных бедняков и над спесивым высокомерием богачей.

Зритель, считающий себя развитым и образованным, такое кино не признает. Возможно, я и сам принадлежал бы к этой части зрителей, если бы волею обстоятельств не занялся индийским кинематографом профессионально, познакомился со многими его мастерами и открыл для себя удивительную страну и великую культуру, наследием которой питается и живет ее кинематограф,— Сатьяджит Рей, Шьям Бенегал, Кетан Мехта, Мани Кауль и многие другие представители нового, или параллельного, кино Индии.

Ну а что собой представляет кино коммерческое, к которому принадлежат «Бобби», «Сангам», «Танцор диско», «Месть и закон» и многие иные, пользовавшиеся успехом в нашей стране фильмы? Как к нему относиться?

Вот выдержки из писем наших зрителей: «Ну просто противно. Брат вернулся с завода, отработал смену, намучился, хотел отдохнуть, включил телевизор, а там «вторая смена» — фильм про завод. Телевизор разбить вдребезги хочется. Поистине прекрасное можно увидеть только в индийском кино. Жизнь серая, скучная, грязная, а в индийском кино столько красочности, любви, музыки! Оно не сравнимо ни с каким другим» (без подписи). «Из кино выходишь в приподнятом настроении, хочется так же вежливо разговаривать, как они. Хочется петь, танцевать и так же любить —

крепко и преданно» (Л. К., Смоленская обл.). «Из индийского кино можно взять очень многое, например, преданность в любви, верность своему слову, готовность помогать людям, которые нуждаются в твоей помощи» (А. Марченко, Могилев).

Действительно, разве все это не замечательно? Кто не мечтал в ранней юности о прекрасной любви, верной дружбе, о подвигах? Как радовали книги, где все ясно — кто друг, кто враг, где добро, где зло! Но, становясь взрослее, мы осознавали, что жизненная модель, которую предлагают такие книги, слишком упрощена, что ко «взрослой жизни» она неприложима. Увы, коммерческий кинематограф старательно избегает сложности «взрослой жизни», хочет сохранить зрителя на уровне «духовного детства».

Есть искусство, помогающее менять мир. Для этого надо знать о нем правду, какой бы горькой и суровой она ни была. Есть искусство, примиряющее человека с миром, уводящее от истинных проблем в мир прекрасно-идеальных иллюзий. Таково коммерческое кино. Оно не пытается сломать стереотипы нашего сознания, оно подстраивается под них.

Но будем объективны. Если коммерческий кинематограф существует и позиции его прочны, значит, в нем — нравится нам это или нет — есть необходимость. Значит, он выполняет какую-то общественно полезную функцию. Это, несомненно, так, недаром индийский зритель предпочитает отечественную кинопродукцию любым иностранным супербоевикам, своих «звезд» — импортным, свою музыку — любой зарубежной. Коммерческий кинематограф Индии немало сделал для пропаганды национальной культуры — песен, танцев, образа жизни, обычаев, выдержав конкуренцию с американским кинематографом, который во многих странах, особенно развивающихся, почти монопольно владеет экраном.

И все же такие фильмы представляют культуру массовую, весьма далекую от культуры подлинной. Они заслоняют и подменяют ее, и приходится только сожалеть, что для многих так и остается неоткрытым другое кино Индии, которое год от года становится многообразнее и богаче.

Пожалуй, наиболее примечательное явление в индийском кинематографе последних лет — появление целой плеяды женщин-режиссеров, которые первыми же фильмами заявили о себе как о настоящих художниках. Саи Паранджпе, автор «Прикосновения», Апарна Сен, поставившая «Улицу Чауринги, 36», Виджайя Мехта, не только блистательно дебютировавшая фильмом «Рао Сахеб», но и сыгравшая в нем одну из главных ролей. Будем верить, что все больше и больше советских зрителей в словах «индийское кино» будут открывать для себя новый смысл и новый увлекательный мир.

Александр ЛИПКОВ

«Танцор Диско» сразу сделал Митхуна Чакроборти звездой индийского экрана. А после показа фильма в нашей стране эмоциональный, смелый, уверенный в себе герой Митхуна закружил не одну впечатлительную голову. Сегодня Митхун Чакроборти входит в пятерку «звезд первой величины» Индии.

Подписка на журнал «Диалог» свободная — ее можно оформить, начиная с любого месяца. Подписная цена на год — 3 рубля 20 копеек.

ТАК МНОГО ЖАЛОБ...

Увы, довольно часто приходят в редакцию письма с жалобами на низкое полиграфическое качество нашего журнала, раздаются телефонные звонки разгневанных читателей, получивших бракованные экземпляры: со «слепым» или размазанным текстом, который невозможно прочитать, сброшюрованные так, что в одном номере лишние листы, а в другом их не хватает, плохо обрезанные, сшитые одной скрепкой, вместо двух, а то и вовсе не скрепленные...

«Смотрит ли кто за этой работой, проверяет ли ее? Думается, что нет, ибо тогда не приходили бы искалеченные журналы. Хотелось бы знать, кто эти бракоделы?» — спрашивает в письме ветеран труда из Воронежской области Е. В. Ознобкина.

В производственном отделе московской типографии издательства «Правда» нам сообщили, что здесь выпускают наибольшую часть тиража «Крестьянки» — 15 миллионов экземпляров. Производительность линии, на которой журнал печатается, фальцуется, сшивается и обрезается — 250 экземпляров в минуту. При такой скорости выявить полностью случаи брака отдел технического контроля не в состоянии. А поставить дополнительное оборудование или уменьшить скорость выпуска пока нет возможностей. Тем не менее издательство принимает меры для предотвращения брака.

Понимая затруднения полиграфистов, советуем подписчикам высылать для замены бракованные экземпляры в одну из трех типографий, печатающих «Крестьянку»: московскую, новосибирскую или ташкентскую (адрес указан в конце каждого номера).

Крестьянка

МАЙ 1989 г.

**МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».**

**Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.**

Редакционная коллегия:

**Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.**

**Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.**

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 14.03.89. Подписано к печати 31.03.89. А 04420. Формат бумаги 60 × 90⅛. Бумага книжно-журнальная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 21,00. Тираж 20 827 000 экз. (1—16 557 332 экз.). Зак. № 338. Цена 25 коп.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фотоэтюд Б. ЗАДВИЛЯ.

По вашей просьбе

Лариса ДОЛИНА

ЛЬДИНКА

Лед растаял — кругом вода,
Но не тает кусочек льда.
А пора бы бежать ручьем,
Только льдинке все нипочем.
А природе мы не скажем:
«Постой!»
Ей нельзя назад.
Так и хочется тебе,
милый мой,
Сказать:

ПРИПЕВ:

«Льдинка, льдинка,
скоро май.
Льдинка, льдинка,
ну-ка растай.
Я возьму тебя в ладони,
поднесу к своим устам —
Льдинка, льдинка, растай».

Я ведь знаю давно сама,
Что ты сходишь
по мне с ума.
Пожимаю в ответ плечом,
Будто вовсе тут ни при чем.
Вьюга песенку тебе
не споет,
Сколько ни проси.
Хватит зимний холод
в сердце своем
Носить.

ПРИПЕВ.

Слова и музыка
Виктора РЕЗНИКОВА.

КОГДА ОН РЯДОМ

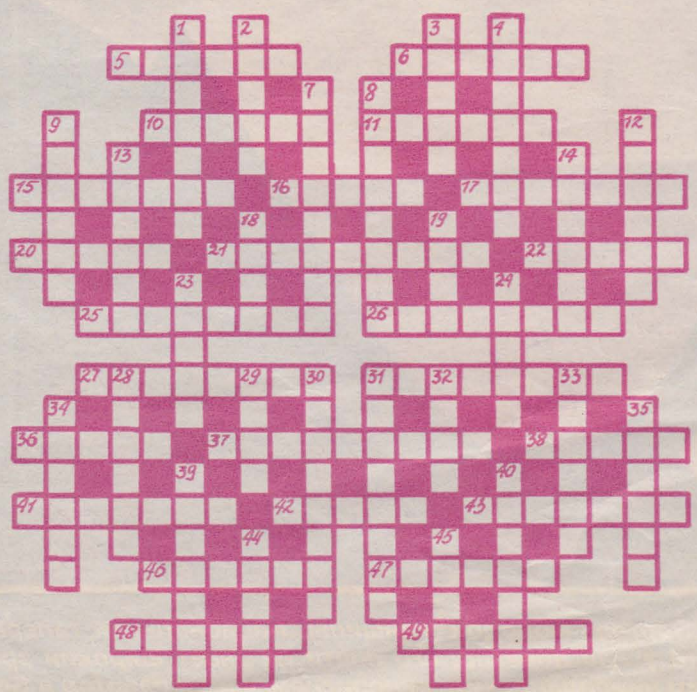
С тех пор как я стала исполнять рок, все чаще слышу от старых знакомых, что и сама сильно изменилась. Стала упрямее, резче в своих суждениях. Наверное, это влияние рок-музыки, выразительной и откровенной, несущей пронзительное ощущение современности. И все же не хочется потерять ни женской кротости, ни слабости. Хочется сохранить женственность. Это удается, если рядом настоящий мужчина. Такой, как мой муж, бас-гитарист группы «Эскорт», с которой я работаю. Рядом с ним у меня все получается, мне даже нравится заниматься домашними делами, стоять у плиты, хотя самой воспользоваться своим кулинарным вдохновением не удается: приходится сидеть на жесткой диете. Зато радуюсь, когда меня хвалят муж и дочка. К старым песням я возвращаюсь редко — только по просьбе зрителей. Хочешь не хочешь, а жизнь большинства шлягеров довольно коротка, но есть песни, остающиеся в душе надолго. Судя по вашим письмам, «Льдинка» — одна из них.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Металлическая продолговатая пластинка с прикрепленной орденской ленточкой. 6. Первый станковый пулемет. 10. Рядовой флота. 11. Французский писатель-коммунист, участник движения Сопротивления, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». 15. Часть войск, особо отличившаяся в боях во время Великой Отечественной войны. 16. Приемы самозащиты от нападения более сильного или вооруженного противника. 17. Популярный советский киноактер, исполнитель главной роли в телесериале «Семнадцать мгновений весны». 20. Стрельба (ружейная, артиллерийская), обстрел. 21. Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза, имеющий на своем счету 156 воздушных боев и 59 сбитых самолетов противника. 22. Юный партизан Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. 25. Советский генерал, первый военный комендант г. Берлина. 26. Индивидуальное стрелковое оружие. 27. Участок земли, предназначенный для размещения и работы авиации. 31. Советский летчик, Герой Советского Союза, вместе с десятью военнопленными бежал из фашистского концлагеря на вражеском самолете. Автор книг «Побег из ада», «Полет к солнцу». 36. Крейсер Балтийского флота, участвовавший в прорыве блокады Ленинграда. 37. Военный самолет для атаки наземных целей с небольшой высоты. 38. Одна из самых распространенных мужских специальностей. 41. Устройство для передачи речи на расстояние. 42. Способ военных действий по овладению крепостью или укрепленным городом. 43. Курительный табак низшего сорта. 46. Народный художник СССР, автор плаката 1941 года «Родина-мать зовет!». 47. Фамилия, о которой говорят: на ней вся Россия держится. 48. Захваченные у противника (или сданные при капитуляции) знамена, военная техника и другие материальные ценности. 49. Государственная награда за особые заслуги.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сражение, битва. 2. Знак различия военнослужащего Военно-Морского Флота Советского Союза. 3. Приспособление для воспламенения заряда, взрывчатого вещества. 4. Советская республика, откуда в ночь на 8 августа 1941 года группа советских бомбардировщиков произвела первый налет на военные объекты Берлина. 7. Подразделение в кавалерии. 8. Советский ученый, военный инженер, Герой Советского Союза, участник трех войн, в начале Великой Отечественной войны тяжело контуженным попал в плен, замучен гитлеровцами в лагере Маутхаузен. 9. Смелость, бесстрашие, храбрость. 12. Советский летчик-испытатель, Герой Советского Союза. 13. Герой гражданской войны, чье имя носит военная академия. 14. Старинный город в Белоруссии, разрушенный вражеской армией при отступлении. 18. Советский график, один из родоначальников советского политического плаката, автор плаката «Ты чем помог фронту?». 19. Торжественная песня, принятая как символ государственного или классового единства. 23. Небольшое войсковое подразделение. 24. Вид связи. 28. Ряд крупных, значительных событий, образующих одно целое. 29. Подразделение в пехоте и в некоторых других родах войск. 30. Летчик, Герой Советского Союза, чей подвиг описан в книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». 31. Штат на юго-востоке государства — союзника Советского Союза в войне против гитлеровского фашизма. 32. Тот, кто сражается с врагом, служит в армии, боец. 33. Герой Советского Союза, сержант, в ночь на 1 мая 1945 года водрузивший Знамя Победы над рейхстагом. 34. Форменное пальто особого покроя. 35. Герой поэмы А. Т. Твардовского. 39. Советский писатель, автор рассказа «Судьба человека». 40. Во времена первой мировой и гражданской войн название велосипеда, мотоцикла в армии. 44. Приморский климатический курорт, ныне один из районов Сочи. 45. Конверт с письмом официального назначения.



ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4.

1. Барельеф. 2. Арабеска. 3. Савицкий. 4. Делакруа. 5. Крамской. 6. Сикейрос. 7. Панорама. 8. Керамика. 9. «Проселок». 10. «Вдовушка». 11. Акварель. 12. Коненков. 13. Кившенко. 14. «Птицелов». 15. Кракелюр. 16. Писсарро. 17. Антропов. 18. «Свидание». 19. Левицкий. 20. «Шахтерка». 21. Ярошенко. 22. Парфенон. 23. Бродский. 24. Веласкес. 25. «Катерина». 26. Исакович. 27. Рейнолдс. 28. Алексеев. 29. Мясоедов. 30. Аникушин. 31. Лентулов. 32. Шмаринов. 33. Иогансон. 34. Тропинин. 35. Веронезе. 36. Меркулов.

Адрес подписчика:

Зеркало

Только что окончилась Столетняя война между Англией и Францией; только что пал Константинополь, а вместе с ним и Византийская империя; только что вышла первая книга, напечатанная с помощью наборного шрифта... Давние и суровые времена, но Рогир каждой своей картиной говорил: человек целен, и нечего разделять красоту внешнюю и духовную, ибо они едины; каждый из вас, живущих на земле, должен тянуться к вечному, но вечное не рай, а благородная гармония внутри вас. А поэтому человеку не нужны для подпорок ни ангелы, ни черти. Так что, когда вы будете смотреться в это зеркало, не думайте о том, как же они были одарены, эти художники давних времен,— подумайте о том, как они благородно думали о мире, о жизни и почему они изображали женщину, когда думали о земном идеале.

РОГИР ВАН ДЕР ВЕЙДЕН. Портрет молодой женщины. Национальная галерея. Лондон.
Этому мастеру не очень-то у нас повезло, его почти не знает широкий зритель и читатель, а был он великим нидерландским живописцем, жил и работал в Брюсселе, где и умер в 1464 году.

Индекс 70446

25 копеек.

ISSN 0130 — 2647

Крестьянка

3'89

МЫ ВЫБИРАЕМ—
НАС ВЫБИРАЮТ.

Мир так нуждается в нашей сердечности, нашем благородстве. Давайте не бояться себя, доверять себе и времени.

С ВЕСЕННИМ ПРАЗДНИКОМ 8 МАРТА!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Крестьянка

3'89

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

ГОЛОСУЙТЕ

Французскому писателю и острослову принадлежат известные слова: «Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно».

Но разве только это сказала природа женщине? Разве не поручила она ей на веки веков самоё жизнь? И разве только однажды состоялся диалог женщины и природы? Нет, диалог этот постоянен и неизменен, и женщина, как и сама природа, есть вечный источник жизни и будущего.

Речь идет вовсе не только о том, что женщина-мать ответственна за потомство, хотя этой ее привилегии, прекрасной и трудной, у нее не отнимет никто. Но сколько веков и тысячелетий нереализованные мудрость, страсть, сила, здравый смысл копились в женщине, увядали, чтобы снова воскреснуть, и вновь, и вновь — вопреки всему, несмотря ни на что!

Наше время предложило женщине новую задачу, может быть, самую сложную за все время существования человечества. Женщина вырвалась на просторы общественной деятельности, в сферу материального и творческого созидания и в течение каких-то десятков лет доказала, что она не худший, а, может быть, лучший, чем мужчина, педагог, врач и, к сожалению, строитель; она и усидчивый, настырный ученый; она и управленец с более ясным пониманием действительности. Женщина тяжелее поддается бюрократизации и мании делать из лидера идола. Это раскручивается пружина веками накапливаемой в женщине энергии. Тут и звездный час ее, тут и печаль. Ведь приходится тянуть и два, и три воза. И тянет и чаще всего не жалуется, да и ворчать начинает только тогда, когда к возку сзади еще кто-то присаживается и прилаживается, мол, ничего, сдюжит. Очевидно, что и у двужильных силы не бессчетны и от реального высвобождения женщины зависит будущее нашей семьи, будущее нашего будущего.

Великий педагог Сухомлинский не уставал повторять: «Отношение к женщине — тончайший измеритель чести, совести, порядочности, благородства, высокая школа воспитания чуткости». Но нельзя, неразумно требовать этого только от сильного пола, надо еще научиться и самой уважать себя, и это чувство — чувство достоинства — тоже одна из ведущих примет наших дней. Да, женщине живется трудно, подчас очень трудно, и не всегда потому, что приходится много трудиться. Труд мало того что слишком часто тяжел, еще часто и неразумен, отвратительно организован, суетен и, взяв с утра женщину в железные свои челюсти, выдает к вечеру усталое, измученное существо. А еще щи не сварены, пеленки не стираны... И что-то слишком долго ждем мы перемен, которые хотя бы наполовину, хотя бы на треть высвободили женщину из омертвляющей паутины заскорузлого быта. Ну что же, значит, надо самим подумать о себе — никто, как известно, не дает освобождения — ни бог, ни царь и ни герой. И это освобождение будет самой славной, самой человечной стороной перестройки.

Перестройку ждали, как весну, и весна пришла. Мы ждали ее прихода, надеялись на нее, но ведь и она надеется на нас. На наше сотрудничество, на нашу веру, на наш разум.

Чего хочет весна, того желаем и мы. Просто мы должны услышать друг друга, не надеяться только на старый опыт и дерзать, как дерзает весна в каждый миг своего творчества.

Женщина всегда была надежным, образцовым тружеником, без этого ее умения планета Земля просто не стала бы планетой людей. А вот весна говорит: это хорошо, но этого мало. Каждая из вас призвана природой к творчеству жизни. Мир так нуждается в вашем терпении и благородстве: это ваше, это вы можете, не бойтесь себя, доверяйте себе и времени. Уважать в себе мать, уважать в себе труженицу, уважать в себе сгусток будущего — необходимость; достоинство связывает равных и делает общество цельным.

Демократизация продолжает делать свою необходимейшую работу чистки и озонирования нашего дома. Но она окажется временной мерой, если не включит в себя каждого из нас, не пробудит в нас чувство родства, чувство единого нашего дома и полноправности каждого в этом доме, где всем и всего по справедливости — и работы, и заботы, и радостей, и печали.

Весна всегда красна, хороша, женственна. Будем равными ей и в этом. «Приоритетное развитие социальной сферы» — говорит сухой язык документов, а на языке жизни это должно звучать: мы обязаны быть красивыми. Не для кого-то — для себя. А если хороша для себя, то и для всего мира хороша.

И вот теперь — о главном.

Помните, как совсем недавно после любого повышения цен, ущемления, разливанного моря недоброжелательства и просто хамства женщины, особенно пожилые, приговаривали: пускай, лишь бы не было войны... И вот мир в трудах и заботах вырабатывает себе право жить без войны. Какая же это будет жизнь? Уж, наверное, не прежняя. Сколько веков одни завоеватели ставили памятники другим завоевателям и весь мир испятнали гробницами тамерланов и статуями наполеонов. Мир не мыслился без войн, и его героями становились воины. За звуками победных фанфар не слышался плач матерей. Пережитая нами последняя, страшная, великая освободительная война огласила землю женской мольбой о мире. Страна - победительница поставила своей целью сохранение мира. Оборона — да, как же без этого, но ни на гран больше. И вот сейчас новые идеи, новые герои выходят на свет.

Кто они? Это дом, правда, семья; это уют, покой, труд; это дети, не боящиеся вскидывать голову к небу; это река, не отравленная отходами военного производства; это хлопок, идущий на платья, а не на порох; это леса, озон которых наконец-то преодолеет гарь истребителей. И в основе основ — очаг. Ну да, та самая привычная, самая простая необходимость жизни человечества, тот самый мирный огонь, который разжигает каждая женщина в своем доме,— вот он-то и становится у нас на глазах философской категорией времени. И то, что глубочайшие философы не могли объяснить ни себе, ни страждущему человечеству, может быть, втолкует своему жениху счастливая невеста...

Впервые в истории нашей страны женсоветы, объединенные Комитетом советских женщин, наряду с другими общественными организациями выдвинули своих кандидатов в высший орган Советской власти. Народными депутатами СССР будут избраны 75 женщин. Зарегистрирован 81 кандидат в народные депутаты СССР.

В этом номере мы знакомим с ними своих читателей, публикуем программы, которые наши депутаты будут претворять в жизнь. У вас есть возможность связаться с любым кандидатом, высказать свою точку зрения, свои идеи, предложения и пожелания.

© «Крестьянка», 1989. Издательство ЦК КПСС «Правда».

ЗА ЖЕНЩИН!

В марте мы выбираем народных депутатов СССР. Впервые своих кандидатов выдвинули женсоветы.

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

КАНДИДАТЫ

в народные депутаты СССР от женских советов, объединенных Комитетом советских женщин

Т. АБОВА

Н. АЙТХОЖИНА

М. АМАНОВА

Г. АНИСИМОВА

Л. АРУТЮНЯН

М. АСТАХОВА

П. БАДАЛБАЕВА

Н. БАЛАГУРОВА

Г. БАРАНОВА

В. БАСКОВА

Н. БОРИСЮК

Е. БУРЛАКОВА

Н. БЫКОВСКИХ

Л. БЯКОВА

А. ВЕДМИДЬ

М. ВИЛКОВА

А. ВОРОБЬЕВА

М. ГАБИТОВА

Г. ГРАЧЕВА

Т. ГРЕБНЕВА

Л. ГУСЬКОВА

Н. ДЕДЕНЕВА

Ю. ДРУНИНА

Т. ДУДКО

И. ЕГОРОВА

Л. ЖУКОВСКАЯ

Л. ЗОЛОТАРЕВА

Т. ЗУМАКУЛОВА

А. ИЗБАСАРОВА

Л. ИСАКАДЗЕ

Г. КВАРАЦХЕЛИА

К. КЕНЕСБАЕВА

Н. КИРИЯК

В. КЛИБИК

В. КЛИКУНЕНЕ

С. КОРНЕВА

АБОВА ТАМАРА ЕВГЕНЬЕВНА — ведущий научный сотрудник Института государства и права Академии наук СССР, г. Москва.

АЙТХОЖИНА НАГИМА АБЕНОВНА — и. о. директора Института молекулярной биологии и биохимии Академии наук Казахской ССР, г. Алма-Ата.

АМАНОВА МАРАЛ БАЗАРОВНА — заведующая кафедрой Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, г. Ашхабад.

АНИСИМОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — заместитель начальника отдела АСУ Северного морского пароходства, г. Архангельск.

АРУТЮНЯН ЛЮДМИЛА АКОПОВНА — заведующая кафедрой Ереванского государственного университета, г. Ереван.

АСТАХОВА МАРЬЯНА МАРЬЯНОВНА — старший аппаратчик Краснодарского химического завода имени 60-летия СССР, г. Белореченск Краснодарского края.

БАДАЛБАЕВА ПАТИМА — главный врач Шахрисабзской районной больницы Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

БАЛАГУРОВА НИНА СЕРГЕЕВНА — художник Тамбовских художественно-производственных мастерских, г. Тамбов.

БАРАНОВА ГАЛИНА ТИМОФЕЕВНА — заместитель главного врача Бердской городской больницы Новосибирской области.

БАСКОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА — доярка государственного племенного завода «Молочное» Вологодской области.

БОРИСЮК НАДЕЖДА ПЕТРОВНА — оператор пульта управления центральной обогатительной фабрики «Сибирь», г. Мыски Кемеровской области.

БУРЛАКОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА — заведующая отделом Института химической физики Академии наук СССР, г. Москва.

БЫКОВСКИХ НИНА ГРИГОРЬЕВНА — старший мастер механического завода, г. Старый Оскол Белгородской области.

БЯКОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА — швея Курганского промышленно-торгового швейного объединения, г. Курган.

ВЕДМИДЬ АЛИНА ПЕТРОВНА — председатель колхоза «Заря коммунизма» Васильковского района Киевской области.

ВИЛКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА — мастер горьковской фабрики пошива обуви «Рекорд», г. Горький.

ВОРОБЬЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир штукатуров передвижной механизированной колонны № 1, г. Кашира Московской области.

ГАБИТОВА МАВЗИГА ГАФФАНОВНА — председатель исполкома Бурангуловского сельского Совета Абзелиловского района Башкирской АССР.

ГРАЧЕВА ГАЛИНА ПЕТРОВНА — директор госплемптицезавода «Свердловский», г. Свердловск.

ГРЕБНЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА — заведующая детским комбинатом № 15, г. Каменка Пензенской области.

ГУСЬКОВА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА — председатель областного совета профсоюзов, г. Астрахань.

ДЕДЕНЕВА НИНА НИКОЛАЕВНА — прядильщица производственного хлопчатобумажного объединения «Восток», г. Омск.

ДРУНИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА — поэт, член Союза писателей СССР, г. Москва.

ДУДКО ТАМАРА НИКОЛАЕВНА — председатель исполкома Партизанского районного Совета народных депутатов г. Минска Белорусской ССР.

ЕГОРОВА ИЯ АНДРЕЕВНА — заведующая отделением Алтайской краевой клинической больницы, г. Барнаул.

ЖУКОВСКАЯ ЛЮДМИЛА ЛЕОНОВНА — директор Мозырской швейной фабрики Белорусской ССР, г. Мозырь.

ЗОЛОТАРЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА — актриса Воронежского академического театра драмы имени А. Кольцова, г. Воронеж.

ЗУМАКУЛОВА ТАНЗИЛЯ МУСТАФАЕВНА — поэт, член Союза писателей Кабардино-Балкарской АССР, г. Нальчик.

ИЗБАСАРОВА АМАНГУЛ — бригадир рисоводческой бригады совхоза «Тахтакупыр» Тахтакупырского района Каракалпакской АССР.

ИСАКАДЗЕ ЛИАНА АЛЕКСАНДРОВНА — художественный руководитель и главный дирижер камерного оркестра Грузии, солистка Госфилармонии, г. Москва.

КВАРАЦХЕЛИА ГУЧА ШАЛВОВНА — старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук Грузинской ССР, профессор Тбилисского пединститута, г. Тбилиси.

КЕНЕСБАЕВА КАЗИЗА КОЖАНОВНА — механизатор Красноармейского райспецхозобъединения Кокчетавской области Казахской ССР.

КИРИЯК НЕЛЛЯ ПАВЛОВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, г. Кишинев.

КЛИБИК ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, г. Рига.

КЛИКУНЕНЕ ВАНДА СТЯПОНОВНА — заместитель Председателя Верховного Совета Литовской ССР, г. Вильнюс.

КОРНЕВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА — директор киевской трикотажной фабрики «Киевлянка», г. Киев.

КРАСНОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА — главный врач Тульской областной больницы, г. Тула.

КРИВОРУЧКО ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА — машинист Чимкентского цементного завода Казахской ССР, г. Чимкент.

КРЫЛОВА ЗОЯ ПЕТРОВНА — главный редактор журнала «Работница».

КУРБАНОВА АМАНГОЗЕЛЬ — ковровщица объединения «Туркменковер», г. Ашхабад.

ЛЕМЕШЕВА НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА — председатель колхоза имени Кирова Витебского района Витебской области Белорусской ССР.

ЛИЦКЕВИЧ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир маляров треста «Томскжилстрой», г. Томск.

МАТВИЕНКО ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — заместитель председателя исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов, г. Ленинград.

МИРЗОЯН МЕЛАНЬЯ АНДРАНИКОВНА — секретарь Кироваканского городского комитета Компартии Армении, г. Кировакан.

НАМАЗОВА АДИЛЯ АВАЗ кызы — заведующая кафедрой Бакинского медицинского института Азербайджанской ССР, г. Баку.

НОВИКОВА ЭЛЬВИРА ЕВГЕНЬЕВНА — ведущий научный сотрудник Научного центра ВЦСПС, г. Москва.

ОРЛИК МАРИЯ АНДРЕЕВНА — заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, г. Киев.

ОРОЗОВА УМТУЛ ШЕЙШЕЕВНА — председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Киргизской ССР, г. Фрунзе.

ПЕТРОВА РАИСИЯ АРКАДЬЕВНА — секретарь партийной организации колхоза «Большевик» Советского района Марийской АССР.

ПОНОМАРЕНКО ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА — начальник сектора конструкторского отдела производственного объединения тяжелого машиностроения, г. Мариуполь Донецкой области.

ПРИБЫЛОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА — профессор Курского медицинского института, г. Курск.

ПРИХОДЬКО ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — первый секретарь Перечинского райкома Компартии Украины, г. Ужгород Закарпатской области.

ПУХОВА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель Комитета советских женщин, г. Москва.

РАЗБИВНАЯ ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — директор Дворца пионеров и школьников имени Ю. В. Андропова г. Петрозаводска Карельской АССР.

РАХИМОВА БИХОДЖАЛ ФАТХИТДИНОВНА — секретарь Ленинабадского обкома Компартии Таджикистана, г. Ленинабад.

РЕШЕТОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА — заместитель прокурора г. Обнинска Калужской области.

РОГОЖИНА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА — старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения Академии наук СССР, г. Иркутск.

РЫБЯНЧЕНКО ЛИДИЯ ИВАНОВНА — генеральный директор Камышинского хлопчатобумажного комбината Волгоградской области, г. Камышин.

РЯЗАНОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА — инженер-технолог Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, г. Пермь.

САВОСТИНА ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — директор Челябинской областной универсальной библиотеки, г. Челябинск.

САГААНДАЙ ГАЛИНА САНДАКОВНА — заведующая детским садом поселка Чаа-Холь Улуг-Хемского района Тувинской АССР.

САЙФИТДИНОВА МАСТУРАХОН — директор совхоза «Анор» Кувинского района Ферганской области Узбекской ССР.

СЕКАЧЕВА РАИСА ИВАНОВНА — мастер машинного доения колхоза имени Ленина Спасского района Рязанской области.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА — главный редактор журнала «Крестьянка».

СЕМЕНОВА НИНА МИХАЙЛОВНА — сортировщица Новгородского завода имени Ленинского комсомола, г. Новгород.

СМОЛИНА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель комиссии партийного контроля при Ивановском обкоме КПСС, г. Иваново.

СОКОЛОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА — старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, г. Москва.

СТЕПАНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА — начальник молочнотоварного комплекса колхоза имени Н. Г. Безрукова, село Октябрьское Порецкого района Чувашской АССР.

УБАЙДУЛЛАЕВА РАНО АХАТОВНА — заместитель директора Института экономики Академии наук Узбекской ССР, г. Ташкент.

ФЕДОТОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — главный редактор журнала «Советская женщина».

ФОМЕНКО ГАЛИНА ИВАНОВНА — заместитель редактора черняховской районной газеты «Коммунист» Калининградской области.

ХАЛИЛОВА СОЛМАЗ МУСА кызы — слесарь-электросварщик производственного объединения «Бакэлектроавтомат» Азербайджанской ССР, г. Баку.

ХАЛЛИК КЛАРА СЕМЕНОВНА — ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР, г. Таллинн.

ХУДЯКОВА РИТОРИЯ МИХАЙЛОВНА — управляющая отделением совхоза «Реконструктор» Аксайского района Ростовской области.

ЧЕРКАСОВА АНТОНИНА ФЕДОРОВНА — электрослесарь управления главного энергетика Волжского автомобильного завода, г. Тольятти Куйбышевской области.

ЧУРСИНА ПАВЛИНА МИХАЙЛОВНА — ткачиха Каргалинского суконного комбината, поселок Фабричный Джамбулского района Алма-Атинской области.

ШЕВЧЕНКО АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА — директор совхоза «Донской», Труновский район Ставропольского края.

ШЕЙН ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА — старший инженер красноярского производственного объединения «Крастяжмаш», г. Красноярск.

ШМОНИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА — директор средней школы № 17, г. Магадан.

ШУЛЬДЕШОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА — бригадир маляров специализированного управления № 29 треста «Тюменьгаз», г. Тюмень.

ШУСТ АННА АНДРЕЕВНА — заведующая свинотоварной фермой колхоза «Маяк» Сумского района Сумской области Украинской ССР.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

За каждой женщиной, выдвинутой кандидатом в народные депутаты СССР, стоит опыт трудовой и общественной деятельности, опыт житейский, знание проблем, касающихся региона, социальной группы, профессии, которые представляет депутат. У каждой — своя конкретная программа действий. Но есть и общие позиции, которые предстоит отстаивать. Это совершенствование системы социальной защищенности женщины, охрана материнства и детства, укрепление семьи, оздоровление экологической обстановки. Мы надеемся, что при содействии женщин-депутатов будет создан специальный государственный механизм для координации деятельности различных министерств и ведомств, осуществления контроля за исполнением законодательных актов, касающихся женщины и семьи.

Повышение роли женщины в управлении делами общества и государства будет способствовать решению проблем, самой жизнью выдвинутых в число приоритетных. Положения приведенной ниже программы высказаны кандидатами на пленумах Комитета советских женщин, за «круглым столом» «Крестьянки», на читательских конференциях журнала, на встречах с избирателями.

РАБОТА ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНА БЫТЬ НЕ ТЯЖКИМ БРЕМЕНЕМ, А ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПОСИЛЬНО, В СООТВЕТСТВИИ С ЛИЧНЫМ ИНТЕРЕСОМ И СПОСОБНОСТЯМИ УЧАСТВОВАТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ, СОЦИАЛЬНОМ, КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА, В УКРЕПЛЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕМЬИ:

— освободить женщин от тяжелого физического труда, вредных условий производства, от ночных смен, работы в выходные дни;

— добиваться механизации трудоемких процессов, обеспечения женщин в первую очередь техникой, отвечающей современным санитарно-техническим и эргономическим требованиям;

— снизить нормы поднятия и перемещения тяжестей вручную для женщин в течение рабочей смены;

— установить правовую ответственность лиц, препятствующих внедрению гибких режимов труда, а также нарушающих законы и положения об охране труда беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей;

— обеспечить женщинам реальные возможности повышать свою производственную квалификацию;

— активно добиваться выдвижения женщин на руководящую работу;

— обеспечить участие женщин в принятии решений на всех уровнях.

Проблемы улучшения условий труда женщин, условий для успешного сочетания ролей труженицы и матери должны решаться на государственном уровне, как первоочередные и всенародно значимые.

ЗДОРОВЬЕ МАТЕРИ — ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА:

— резко поднять уровень и качество медицинского обслуживания, расширить масштабы оздоровительной работы, приблизить лечебно-профилактическую помощь к месту работы и жительства женщин, в первую очередь — сельских;

— ввести суммарную оплату дородового и послеродового отпусков; продлить срок дородового отпуска женщинам, занятым на вредном производстве и на тяжелых физических работах;

— обеспечить полноценную медицинскую помощь беременным женщинам, проживающим на селе, а также выездную патронажную службу;

— увеличить срок частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также увеличить размер оплаты этого отпуска;

— увеличить ежемесячное пособие матерям-одиночкам и многодетным матерям с продлением последним срока его выплаты;

— конструктивно решить проблемы лекарств и детского питания, с целью гарантированного обеспечения ими каждого ребенка;

— установить жесткий государственный и общественный, а не ведомственный контроль за содержанием в воде, почве, продуктах питания остаточных веществ ядохимикатов, нитратов, нитритов.

БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ — СЧАСТЬЕ ЖЕНЩИНЫ:

— добиться обязательного участия с правом решающего голоса представителей женсоветов при рассмотрении жилищных вопросов, при утверждении планов социально-экономического развития любого масштаба;

— считать первоочередной задачей ликвидацию дефицита продовольственных товаров и товаров повседневного спроса;

— установить контроль за производством достаточного ассортимента дешевых товаров для детей и пожилых;

— провести референдум с целью совершенствования Кодекса о браке и семье;

— расширить социально-экономические гарантии семье, усовершенствовать систему кредитования для молодых семей;

— разработать систему правоохранительных мер, которые способствовали бы повышению обоюдной ответственности матерей и отцов за воспитание детей;

— добиваться повышения всех семейных пособий до уровня прожиточного минимума;

— скорректировать положение о малообеспеченной семье: считать малообеспеченной семью с доходом на одного человека не выше 75—100 рублей (в зависимости от региона) после вычета налога и предоставить право на получение пособия по малообеспеченности спустя месяц после того, как доход снизился до установленного уровня;

— добиться повышения минимальных пенсий, установить единое пенсионное обеспечение для рабочих, служащих и колхозников;

— расширить меры социальной защищенности пожилых людей, одиноких и инвалидов;

— укреплять правовые гарантии детства, принять меры для улучшения положения детей-сирот, детей-инвалидов;

— содействовать коренному изменению системы народного образования, разработке общенациональной программы формирования учительской интеллигенции, ликвидации фактического неравенства в подготовке выпускников сельских и городских школ;

— ускорить создание развитой сферы общественного сервиса, приблизить службу быта, торговлю к нуждам и запросам женщин, в первую очередь — сельских, зачастую обделенных элементарными благами культуры и цивилизации;

— расширить сеть пансионатов, профилакториев, турбаз, домов отдыха и санаториев для семейного отдыха с детьми.

ОТ РЕДАКЦИИ. За каждым пунктом программы — наши общие проблемы, тревоги, боль. И надежды. Мы понимаем, как трудно и как необходимо осуществить задуманное. Мы — вместе. Для того, чтобы эта программа стала жизнью, «Крестьянка» послужит словом и делом.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ

Многие и многие годы о женщине и за женщину говорили мужчины. А женщины их слушали или читали.

Истина, однажды открытая, торжествует неизбежно. Вот истина, открытая женщиной: думать и решать за себя нужно самой.

В начале века в мире существовало уже сильное женское движение. Борьба за социальную справедливость усиливала это движение десятикратно: пролетарии, люди самые угнетенные и самые решительные, объективно оказались союзниками женщин.

В 1914 году, 8 Марта, в Международный женский день, вышел первый номер издания, в котором женщины-пролетарки, наши соотечественницы, могли выразить то, что им казалось важным. Это был листок, немного похожий на сегодняшнюю газету-многотиражку. «Работница» — значилось на нем.

Один из 12 тысяч таких листков и поныне хранится в редакции журнала «Работница». То был первый побег — и как мощно вознес он крону! Ведь вся женская пресса «вышла» из того листочка.

Сегодня у нас в стране 22 женских журнала. Из них три — общесоюзные, самые многотиражные издания в стране: тиражи «Работницы» и «Крестьянки» в нынешнем году превысили 20,5 миллиона экземпляров; тираж «Советской женщины» на русском языке — около 800 тысяч (этот журнал выходит на 15 языках). Стало быть, центральные женские журналы выписывают почти 42 миллиона человек, а читают, конечно, и того больше.

«Крестьянка» — ее сотрудники, авторы, читатели — поздравляет «Работницу», популярнейший женский журнал с «дореволюционным стажем», с днем рождения и желает ей новых успехов!

ДОКЛАДЫ НЕ ПОНАДОБИЛИСЬ

Время продиктовало тему двухстороннего советско-монгольского семинара: «Роль советов женщин в процессе перестройки». Встречи активисток женсоветов СССР и Монголии проходят не впервые: нынешняя — пятая по счету. На этот раз делегацию председателей аймачных и городских советов женщин во главе с заместителем председателя Комитета монгольских женщин, главным редактором журнала «Монголын эмэгтэйчуд» Ж. Алтанцэцэг принимала Молдавия.

— Чем мне понравился семинар? — Г. Оюун, председатель женсовета Увэрхангайского аймака, на минуту сосредоточилась.— Больше всего — своей демократичностью. Мы не заседали, не произносили речи с трибун. Мы ездили, смотрели, расспрашивали. Раньше, встречаясь, мы старались только похвалить друг друга, проблем касаться избегали, неприятные цифры и факты не называли, делая вид, что их нет вовсе. А в этот раз была искренность, которая помогала лучше понять друг друга.

Атмосфера открытого диалога и общения была задана уже с первых минут семинара, когда руководитель советской делегации первый зам. председателя КСЖ А. В. Федулова повела разговор о сложностях и противоречиях положения женщины в обществе. Научить женщину энергично вмешиваться в жизнь, влиять на ход перестройки, отстаивать свои права, а также замечать и поддерживать тех, кто к этому готов,— одна из программных задач женсоветов и в нашей стране, и в Монголии.

Учитель, врач, юрист, инженер... В этих молодых, симпатичных, образованных монголках было ощутимо желание активного действия, просветительства, участия в социальных преобразованиях. С увлечением рассказывали они о том, как организуют центры культуры быта, женские и детские клубы, различные конкурсы и спортивные праздники, как ведут работу с подростками и молодыми семьями.

— А как у вас? — спрашивали они советских подруг.

И те, не скрывая проблем и сложностей, обращали внимание гостей на перемены к лучшему, которых удается добиться неравнодушным и настойчивым людям.

Конкретную, деловую заботу о женщинах и детях монгольские подруги увидели в республиканском Центре охраны здоровья матери и ребенка, на меховом комбинате, мебельной фабрике, в клубе «Ветеран» города Бельцы, в кишиневском ЦУМе, в Калининской школе-интернате, на молкомбинате, в колхозе имени В. И. Ленина Единецкого района. Освобождение женщин от тяжелого ручного труда и ночных смен, механизация работ на фермах, ссуды молодым семьям на строительство жилья, открытие на рабочих местах профилакториев, физиотерапевтических кабинетов, саун, столовых, магазинов — это достигнуто во многом благодаря усилиям женсоветов. Но, разумеется, действуют они не в одиночку.

— Меня порадовало, как мужчины, облеченные властью, поддерживают женское движение, какое придают ему значение,— поделилась своими наблюдениями референт КМЖ Ё. Энхтуяа.— Я это почувствовала, когда мы беседовали со вторым секретарем ЦК Компартии Молдавии В. К. Пшеничниковым, председателем горисполкома города Бельцы В. И. Моревым, с первым секретарем Единецкого райкома партии Г. П. Чёрбой, с директорами предприятий, с председателем колхоза. Они понимают, что женский вопрос затрагивает интересы всего общества, и если не решить его, то и с другими политическими и социальными задачами трудно справиться. Мы видели, какой груз работы несут на себе непосредственно женские советы, те, кто их возглавляет. Председатели женсоветов, с которыми мы встречались, покорили нас своей энергией и вместе с тем обаянием.

Когда составлялась программа пребывания в Молдавии монгольской делегации, то наверняка у председателя республиканского совета женщин, секретаря Президиума Верховного Совета Молдавской ССР Н. П. Кирияк и ее помощниц было желание не только поделиться всем лучшим, что есть в их опыте, но и доставить монгольским подругам побольше радости, окружить домашним теплом. Поэтому и показали гостям в селе Блештены народный свадебный обряд, а в селе Александрены пригласили на традиционные для молдавских крестьян посиделки «Шезэтоаре». Каса маре — комната для гостей, что есть в каждом молдавском доме,— у многих в ту ночь не пустовала: монгольских подруг односельчане разобрали по семьям.

А. ХРИСТОФОРОВА

Что думают о нас мужчины

ВНЕШНОСТЬ — ЭТО СУДЬБА?

С таким вопросом мы обратились к хирургу-пластику московского Института красоты Рудольфу КВАСНОМУ.

— Подчас — да. Особенно для женщин. Ведь бывают лица с совершенно «неуместными», некрасивыми носами. Но, к счастью, есть мы! Недавно оперировал одну женщину — милое, круглое лицо, большие серые глаза и невообразимо длинный нос. Будто чужой. После операции женщину невозможно было узнать. Она не только стала в сто раз привлекательней, она держалась без стеснения, высоко поднимала голову, охотно улыбалась.

— А бывают случаи, когда желание стать красивее — просто каприз?

— С этой мольбой: «Сделайте меня красивой!» — приходят многие. Вот, например, немолодая и очень полная женщина надеется на тебя, как на бога. Ей кажется: избавится она от морщин, и сразу сбросит десять лет. А что я могу? Говорю: «Вам нужно начать с диеты». Не слушает. Что ж, делаю операцию, получается довольно гладкое, молодое, но похожее на маску лицо. Она довольна, а мне ее вид глаз режет. В каждом женском возрасте есть свой смысл и своя красота. Не для утешения женщин возникли понятия: обаяние зрелости, обаяние женской осени, даже старости. Разве на портретах великих художников мы любуемся только молодыми и цветущими лицами?

— А что такое красота?

— Сам не знаю. Научного определения пока никто не дал. В каждой женщине, убежден, светится своя особенная прелесть. Нужно только дать ей проявиться, выглянуть. Она уже сотворена, и все хирурги мира бессильны что-нибудь изменить. Красоту можно только подчеркнуть. Пусть это будет наряд к лицу, хорошая прическа, умелая косметика, наконец, если это действительно необходимо, пластическая операция. Великой науке выявления природной красоты столько же лет, сколько человечеству. Первая женщина, с недовольством взглянувшая на свое отражение в лесном озере, была ее прародительницей...

— А сколь современна пластическая хирургия?

— Думаю, что ненамного моложе — ее знали в древних средиземноморских цивилизациях, в Элладе, в Древнем Риме.

— Самая красивая женщина...

— ...Это, конечно, та, которую я люблю, и потому — моя жена. Ну, а вторая известна всем — египетская царица Нефертити. Я не всегда был от нее без ума, даже наоборот. Однажды в гостях, где на видном месте стояла копия скульптурной головки Нефертити, я пристал к знакомой художнице: «Ну, что в ней все находят? Идеально правильное лицо, но холодное, даже скучное...» Художница молча вынула тонкую кисть, обмакнула в воду и сделала несколько мазков на желтом песчанике. На каменном лице появились губы, потом брови, зрачки. Я не мог оторвать глаз — на меня, словно живая, смотрела женщина изумительной красоты.

Случай этот стал для меня поучительным. Древний скульптор определенно знал, что такое красота, понимал, что ее нельзя «сделать», а можно лишь дополнить, оживить, высветить. Чем я по мере сил и занимаюсь.

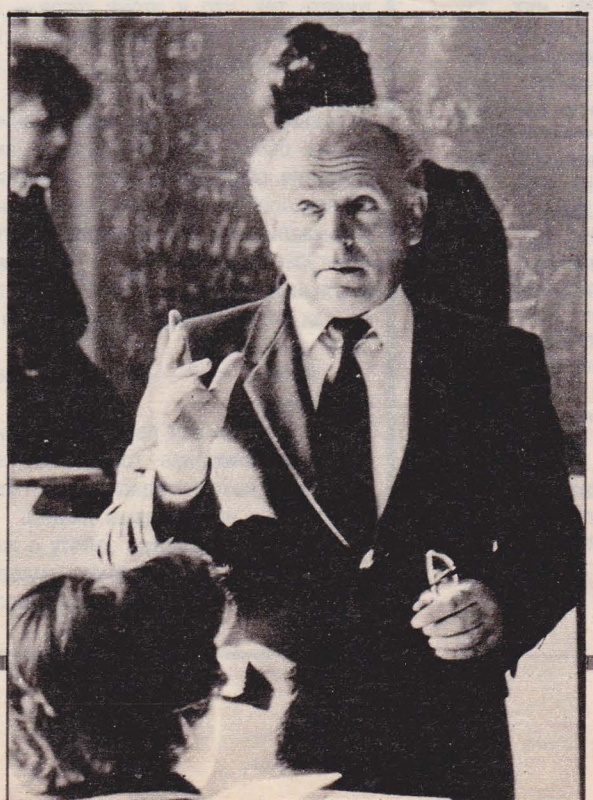
ИМ ВИДНЕЕ

На Всесоюзном съезде работников народного образования Александр ЗАХАРЕНКО, директор Сахновской средней школы в Черкасской области, народный учитель СССР, депутат Верховного Совета СССР, был практически недосягаем: то он сидел на сцене в президиуме, то в перерывах, окруженный плотным кольцом учителей, еле успевал отвечать на множество вопросов, волнующих сегодня всех, кто имеет отношение к школе. И все же в общем хоре он расслышал и «несерьезный» вопрос «Крестьянки»: какие женщины вам нравятся? Расслышал, улыбнулся и вместо ответа рассказал недавнюю историю из жизни школы.

— Мы решили провести конкурс, определить среди наших женщин самую добрую, умную, современную, обаятельную и привлекательную, в общем, самую-самую...

В конкурсе участвовали все: от первоклашек до учительниц. Голосование было тайным. В коридоре повесили ящичек, куда все наши мужчины (возраст опять-таки не имел значения) опускали свои «бюллетени» с именем «самой-самой».

Когда подвели итоги, оказалось, что первое место заняла учительница математики, второе — студентка-практикантка, а третье — восьмиклассница. Конечно, при выборе «самой-самой» учитывалась и внешность — наша практикантка, к примеру, девушка красивая, статная, одевается со вкусом. Но думаю, не в красоте дело. Главное, она сумела найти с ребятами общий язык, им с нею интересно, легко и радостно. Восьмиклассница тоже девочка симпатичная, но ведь еще и добрая, и товарищ хороший, и авторитетом в школе пользуется.



— Ну, а учительница математики, какая она? Ведь тайным голосованием «самой-самой» назвали ее?

— Знаете, мне, право, как-то неудобно говорить. Это моя жена...

МЫ ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЕМСЯ

Только услышав о том, что разговор должен пойти о женщинах, писатель-сказочник Лев УСТИНОВ заявил:

— Я люблю людей, но больше всего — женщин!

— А как вы относитесь к женской красоте?

— В женщине красота естественна, в мужчине — простите! — как-то даже подозрительна.

— Как вы думаете, при патриархате или матриархате мы сегодня живем?

— Ну, это уж кому как нравится. Власть женщины дает свободу мужчине, и если он предпочитает свободу, то отказывается от власти...

— Несколько загадочный ответ. Но допустим все же, что у нас патриархат.

Как может мужчина осчастливить женщину?

— Способ один — женившись на ней. Увы, я уже не могу этого сделать.

— Мучают ли вас угрызения совести по отношению к прекрасному полу?

— Я не виноват ни перед одной женщиной. Во всяком случае, тешу себя этой мыслью. Но, как член людского сообщества, я виноват перед ними всеми и в меру сил пытаюсь отдавать свой долг.

— И последний вопрос. Есть ли у нас, женщин, общий недостаток, который действует вам на нервы?

— О да! Мужчины не могут без вас обойтись! И даже если мы покидаем вас, мы всегда возвращаемся. Об этом я сказал в одной своей сказке:

Кто все дороги испылил
И счастья не нашел,
Тот все же дважды счастлив был —
В тот день, когда он уходил,
И в день, когда пришел.

Вопросы задавали
и ответы записали
Т. АЛЕКСЕЕВА, В. ДАШКО, Г. ЮНИН.

Поэтический клуб

Елена Андреева — автор нескольких книг, член Союза писателей СССР. Имя ее знакомо постоянным читателям «Крестьянки». В журнале печатались и ее стихи, и документальная проза. Из многочисленных поездок по стране Елена Андреева с удовольствием вспоминает именно деревенские. Выросшая горожанкой, все-таки земляками своими считает деревенских жителей, к ним обращается и у них встречает понимание и признание.

БРАТУ

Сознаваться неприятно в этом,
Только что́ от истины бежать:
Под уютным, мирным, тихим светом
Не такими выросли, как мать.

На такое не решится каждый —
Под военный смертоносный гром
Мать сирот испуганных однажды
Привела в наш небогатый дом.

Не в квартире — в тесной комнатушке
Их растила с нами наравне,
А ночами плакала в подушку
И кричала сдавленно во сне.

Может, снился Ленинград в блокаде,
Курск, от взрывов черная река.
Дядю — в Курске,
брата — в Ленинграде,
В Сталинграде — дядю, моряка...
И чем больше похоронок было,
Тем теснее становился дом.
Не родней нас мать обременила —
И сегодня дарит всех теплом.

Пусть стоят повсюду чемоданы,
Нарушая строгих будней ход,
Значит, мы нужны и мы желанны,
Есть друзья, не оборвался род.

Может, всем уже сегодня стоит
По примеру матерей, отцов
Возродить в своих домах устои
Хлебосольных дедовских домов.

МОЙ САД

Стучит в окно осенний сад,
Шумит последнею листвою.
Он нашей поздней встрече рад.
Он в юности посажен мною.

Корявы руки до сих пор
От тяжких грабель и лопаты.
Казалось в юности — позор,
Что руки жестки, узловаты.

Они обветрены в полях,
Они грубели на заводе
И по ночам порой болят,
Хотя давно уже я вроде
В руках лопату не держу,
А облекаю мысли в Слово.
Но часто по земле тужу,
И сад выходит из былого,

Плодами сочными дарит,
Чужое детство освещает,
И словно он меня корит,
Что нынче редко наезжаю.

И не стыдится рук моих
Любимый мой: он в пальцах белых,
В ладонях мягких греет их,
Теплом врачует их умело.

Я с опозданьем познаю
Известных истин суть простую —
Весомей сделал жизнь мою
Мой сад, согревший жизнь чужую...

ПРОСЬБА

Опои меня опять
Заповедными словами,
Околдуй меня опять
Соколиными глазами.

Я хочу, чтобы весна
Нашу юность возвратила,
Я хочу, чтобы она
Нашу зрелость осветила.

Обмани меня опять,
Ждущий верит обещаньям...
Не в расцвет тебя вплетать
Мне дано, а в увяданье.

Обману себя легко,
И светло пойду к закату,
И запрячу глубоко
Все, что грезилось когда-то.

ЛЮБОВЬ

Я верю в колдовство любви,
В ее таинственную силу.
Тут, как дущою ни криви,
Не стать любимому постылым.
Ни штурмом сердца не возьмешь,
Ни ожиданием смиренным.
Равны здесь истина и ложь.
Подарком, добровольным пленом
Скорей является она.
Как неразгаданное чудо,
Она одна решить вольна,
Когда твоей любимой буду...
Или не буду никогда.

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

ПРИТЯЖЕНИЕ ЖИЗНИ

«Когда построят наш город и у нас опять будут дома, мы к себе в гости всех позовем, кто нам помогал».

Городские часы в Ленинакане остановились в момент катастрофы. Но с этих же мгновений начался отсчет другого времени — времени участия и милосердия. Сколько в стране людей взяли на себя заботу о пострадавших? Не сосчитать...

Пятьдесят восемь ленинаканских женщин и детей — одну двухтысячную эвакуированных из Армении — приняли под свою опеку сотрудники союзного Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности. Отдали им свою базу отдыха «Лысково» в Подмосковье. При самых трескучих морозах в трех корпусах, где разместились мамы, тети, бабушки с многочисленной детворой, было тепло. Конечно, казенный дом есть казенный дом. Особенно горек он после того уюта и достатка, который царил в их семейных гнездах: создавались они любовно и основательно, и женщины были в них умелыми хозяйками с извечными и нетягостными заботами о доме, муже, детях...

Но после ночей, проведенных у костра на вздрагивающей земле, свежий воздух, и тишину, и смех детей, барахтающихся в снегу, начинаешь ценить как никогда прежде.

Первый раз о землетрясении Аня Кунджулян узнала, когда училась в пятом классе. Учитель объяснял это явление природы, и тут класс слегка качнуло. «Вот это и есть землетрясение, дети»,— сказал учитель. Через много лет Аня, сама ставшая учительницей, не докончив урока русского языка в пятом классе, кричала своим ученикам, стараясь перекричать их крик и плач: «Не бойтесь, не бойтесь»,— и перетаскивала их в провал в стене — сначала в коридор, а потом во внутренний дворик школы.

Сусанна Мхитарян попросила начальника отпустить ее на обед пораньше: детей надо отправить в школу, а она закрыла их в квартире. Начальник не отпускал, пригрозил выговором. «Пусть будет выговор»,— подумала всегда дисциплинированная Сусанна и поспешила на троллейбус. На полпути вспомнила, что забыла сумочку, но возвращаться не было времени. И двух остановок не проехала, как началось. С ужасом видела, как оседают, оплывают здания — будто взорванные. Ноги перестали слушаться ее, и она села на землю, захлебываясь слезами: «О, мои сыновья!» Какой-то парень подхватил ее и дотащил до дома. Он был пуст, дверь выбита. Сусанна металась по городу среди обезумевших людей, и наконец на площади перед театром Арман и Артак бросились ей навстречу.

Накануне катастрофы Анжела Галстян вернулась из Москвы, где гостила у подруги, с подарками для дочек: платья, игрушки, конфеты. Утром пошла с мужем к золовке за младшей Амест, а потом к маме — забрать Лилит. Муж, Араик, был недоволен, что на Амест мятое платьице. «Ничего,— сказала Анжела,— сейчас приду домой, выкупаю, надену новое». Когда стены задвигались, она выскочила с Лилит. Муж схватил младшую... Араик и девочка погибли у нее на глазах...

Где найти силы, чтобы справиться с утратами, с мучительными воспоминаниями? Сердца устали от страдания, но неутомимая безжалостная память не отпускает ни днем, ни ночью, и лекарства помогают мало. Отвлечение на сиюминутные заботы внешнее, машинальное. Боль загнана внутрь и может вырваться в любой миг. С Аней Кунджулян заговорили о ее дочке, десятикласснице Беллочке. Всегда была отличницей, а тут такой перерыв в занятиях, сумеет ли поступить в вуз? Да и в какой, где, надо теперь решать. У нее способности к математике. Может быть, в политехнический? Может быть, соглашается Аня. И вдруг стискивает голову: «Не могу слышать слово «политехнический». Вторая дочь Ани, Гаянэ, погибла в Ленинаканском политехническом вместе со всеми своими однокурсниками.

У Мариам Микаелян живы муж и дети, но разве можно сказать, что цела ее семья, если потеряны девять близких родственников, а брат стал инвалидом? И как Сусанне, познавшей милость судьбы, отрешиться от мысли, что не осталось никого из ее подруг и сослуживцев?

Гумус (по-латыни — земля, почва) — плодородный слой, на котором произрастает все живое. Плодородный слой для человеческого существования не только родня. Это и те, с кем вместе учился, работал, дружил, соседствовал, да просто встречался на улице. Это все окружение, вся привычная атмосфера, весь уклад жизни, которые любишь бессознательно. И, утратив их резко, в какие-то мгновения, безвозвратно теряешь часть себя, сиротеешь. При тех тесных семейных и просто человеческих связях, что существовали в небольшом патриархальном Ленинакане, где половина города родственники, а половина знакомые, где каждая смерть была событием, глубоко переживаемым всеми — горевали и вспоминали об ушедшем долго,— неожиданность и массовость горя, невозможность проститься, как принято, ложатся на психику оставшихся в живых тяжестью непомерной.

Самые точные цифры потерь все равно будут неверными. Погибли женщины, которым еще предстояло стать матерями, погибли дети и молодые люди, чьих нерожденных сыновей и дочерей нация недосчитается в недалеком будущем. И об этом тоже помнят оставшиеся в живых. Эта память так же реальна, как и страх армян вновь оказаться рассеянными по всей земле.

Новые дома можно построить, только расчистив землю от руин. Новую жизнь неизбежно предстоит строить на руинах воспоминаний. Но могучий магнит жизни собирает разбитые горем сердца, заставляет людей находить силы в самих себе, в мужестве своего народа, в помощи и сочувствии тех, кого они не знали еще вчера.

Разрушительная волна землетрясения прошла по Армении. Но она породила другую волну, прокатившуюся по всему белому свету. Очистительную волну поддержки, сострадания, единства. Может быть, никогда еще на нашей памяти люди земли не чувствовали себя настолько сильно родом человеческим.

Помочь эвакуированным стараются все. Если нужен автобус отвезти детей на утренник, отменяются без разговоров экскурсии в доме отдыха имени Куйбышева («Лысково» — его филиал). Отсюда же доставляют продукты, а в столовой стараются готовить блюда повкуснее да поострее. Средняя школа в Марфино, где учатся армянские ребята, обеспечила их учебниками. В каждой комнате висит маленькая кремлевская башенка — подарок, полученный на елке во Дворце съездов. Любой знак внимания по отношению к детям, к себе отмечают благодарные женщины.

Оксана Вартапетян, племянница Анжелы Галстян, рассказывает, как хорошо приняли ее и еще троих ребят девятиклассники и учителя марфинской школы: «Они тут же предложили пойти с ними на концерт Кузьмина, позвали на школьную дискотеку». А двоюродная сестра Оксаны Анаит Кириченко вспоминает, как жалели их здешние деревенские женщины: «Они, когда узнали, что мы из Ленинакана, стали нас утешать, а сами плакали. Один старый человек сказал: «У меня большой дом, приезжайте ко мне и живите».

Видно, как день ото дня меняются новые обитатели «Лысково». Вначале молчаливые, отрешенные, все в своих думах, они постепенно оттаивали, выходили из тяжкого забытья. Им не задавали лишних вопросов, а помогали ласковым прикосновением, ободряющим сло-

вом, тем, что не перебивая слушали, давали выговориться, выплакаться.

Но больше всего поддерживает сочувствие деятельное.

Заместитель секретаря парткома министерства Ольга Ивановна Панько может обойти не одну аптеку и добыть нужное лекарство. Наталья Ивановна Евдокимова — председатель женсовета — побывала в школе, чтобы вместе с директором определить, в каких классах будут учиться новенькие. Алла Павловна Леньшина, председатель детской комиссии профкома внешнеторгового объединения «Станкоимпорт», узнав, что Цагик Тоноян исполняется 65 лет, постаралась и нашла для нее в подарок самое необходимое. Целительна душевная отзывчивость этих женщин.

Когда они привезли в «Лысково» зимние вещи, собранные сотрудниками министерства и «Станкоимпорта», сладости для ребят, большую посылку с медикаментами и детским питанием, присланную из Бельгии от советских служащих акционерного общества «Станбел», любопытная черноглазая малышня выскочила на мороз. «Заходите в корпус скорее, простудитесь»,— подгоняли их взрослые. И только Николай Михайлович Борисов был спокоен: «Ничего, они у меня закаленные». Этакая отцовская невозмутимость. Сорокасемилетнего Николая Михайловича называют «наш отец» даже женщины, которые ненамного его моложе. Рядом с этим терпеливым человеком они чувствуют себя защищенными.

— Если он входит, я встаю,— признается Мариам,— как перед отцом или свекром.

Борисова обычно назначали начальником пионерского лагеря, когда база отдыха на каникулы принимала детей. Теперь он почти безвыездно в «Лысково» со своими подопечными.

На все просьбы и вопросы неизменно спокойное: «Будем решать»,— и чирк, чирк в блокнотике. И решает.

Артур Микаелян — смелый юноша. Нырнув в тесный и опасный завал, он освободил из-под камней трех малых ребят.

— Артур всегда хотел учиться в Суворовском: у него и дед, и дядя военные,— рассказывает его мама Мариам.— Михайлович все разузнал: куда, к кому обратиться. Генерал нас хорошо принял, обещал помочь. Спасибо и ему, и Михайловичу.

Каждому есть что добавить о Михайловиче.

— Он привез армянские книжки и будильник, где написано «Сделано в Ереване».

— Подыскал для нас работу в «Лысково» и в поселке Сухарево.

— На Новый год домой не уехал, с нами остался. Когда дети читали стихи, так слушал, как будто знает по-армянски.

— Мы не любим, когда он уезжает, такие скучные ходим.

Но уезжать в Москву по делам приходится. Например, в один из дней — за портфелями, красками, пеналами и прочим школьным товаром. Все куплено на деньги, вырученные ребятами из Дворца пионеров Фрунзенского района столицы во время ярмарки солидарности.

Не помню уж, о чем я спросила Николая Михайловича: «Это будет за счет государства?» На что Борисов пожал плечами: «А кто — государство? Мы приняли, за людей отвечаем. Мы и есть государство».

— Николай Михайлович, мне сказали, что армянский танец у вас уже получается, теперь вас собираются научить языку.

— Куда денешься,— засмеялся Борисов,— буду учить. Уже дал согласие.

Ленинаканские женщины говорили мне: «Когда построят наш город и у нас опять будут дома, мы к себе в гости всех позовем, кто нам помогал. А Михайлович будет самым дорогим гостем».

Когда отстроят город... Когда будет дом... Когда мы вернемся...

Эта жажда вернуться все сильнее. Хоть на минутку, хоть одним глазком взглянуть. Они вспоминают свой город прежним: красивым, уютным, обжитым с детства. Они думают о нем, как о живом. И как живых вспоминают тех, кого больше нет.

На семнадцатилетней Анаит платье, подаренное ей дядей Араиком, мужем Анжелы Галстян.

— Он всегда хотел сделать людям что-то приятное. Хорошо пел, любил музыку. Я рок не понимаю, а он поставит пластинку и говорит: «Слушай гитару!»

— Когда встречал нас в городе, всегда старался рассказать что-нибудь такое, чтобы мы смеялись,— добавляет Оксана.

Вспыхивает где-то в подсознании безумная надежда: может быть, стоит вернуться — и встретишь на тенистой улочке того, с кем простился навсегда? И все будет как прежде.

Но на экране телевизора взрывают поврежденные землетрясением и непригодные для жизни дома.

Нет, как прежде не будет.

— Сусанна сказала, что теперь никакие вещи покупать не захочет. Ничего, говорит, копить не надо, все деньги сразу буду тратить. Так, Сусанна? — спрашивает Рузанна Багратуни.

— Да, это правда.— Сусанна грустно улыбается.— Я любила красивые вещи. Хрустальные вазы, сервиз. А когда прибежала домой, все было разбито, и я ходила по осколкам, а мальчиков не было...

Вещи — барахло. Так говорила еще одна женщина, долго собиравшая дочке приданое. И семнадцатилетняя девушка так говорила.

Теплый снег России.

Фото Т. ВЛАДИМИРОВОЙ.

Какой жестокой ценой даются наши прозрения!

Лет шесть назад в школу, где работала Аня Кунджулян, пришел новый директор. Начал строить еще один корпус, расширять школу.

— Как-то вошел в учительскую такой довольный,— вспоминает Аня,— говорит, строители меня как увидят, сразу убегают, я им надоел. Над душой у них стою, заставляю: еще цемента положи. Они — хватит! А я — сыпь! Как отвернутся — сам досыпаю. В каждой колонне теперь по две-три нормы. Мы еще посмеялись: что, директор, землетрясения боишься? А он серьезно так сказал: «А как же, всякое может быть — это же школа». Так и сказал: «Это же школа». В прошлом году в мае он умер. Я думаю, что он нас спас: те колонны остались стоять и удержали потолок.

Спасти можно, только если делаешь что-то по совести. Как этот директор. Как колхозники из Богдановского района Грузии, привозившие для ленинаканцев хлеб, молоко, сыр, картошку, цистерны с водой. Как поэт Арамаис Саакян, написавший в первые дни беды стихотворение с призывом к мужеству,— его строчки, как заклинание, повторяют сегодня многие. Как Николай Михайлович Борисов и его сослуживцы, взявшие на себя постоянную и длительную заботу, что и есть высшее проявление сочувствия.

Малыши на детском утреннике, подобно всем малышам, прыгали, пели, изображали «паровозик». Седая Цагик Тоноян следила за маленькой Наринэ грустными глазами, в которых застыла боль. Но стоило девочке оглянуться, ловя бабушкин взгляд, как она улыбалась и одобрительно кивала ей: «Танцуй, Наринэ-джан, танцуй».

Дети быстрее взрослых приходят в себя после пережитого. Моментально освоили они непривычные для южан лыжи, устраивают возню в коридорах. Крепенький и лукавый четвероклассник Артур Минасян выясняет, есть ли где-нибудь поблизости шахматный кружок — у него ведь разряд. А еще в Ленинакане он занимался баскетболом и ходил в музыкальную школу, учился играть на флейте.

Кажется, детство налаживается.

Но, увидев в первый раз школу в Марфино, ребята помладше тревожно переглянулись: «Вай, эта школа панельная!»

У живых нет иного спасения, кроме жизни. Она дает мужество и терпение.

Мужчины отстроят новый город. Он оживет, когда вернутся в него женщины и дети, принесут с собой тепло и любовь, доброту и надежду.

И непривычные к долгим разлукам старики, оставшиеся в Ленинакане, дождутся своих внуков, которые тоскуют о них сейчас в Грузии и Подмосковье, на Кубани и в Молдавии.

И Анаит, как привыкла, будет печь на дни рождения родственникам свои необыкновенные торты («Такой большой могла сделать, два человека еле поднимали»,— гордится сестрой Геворг).

И Артур сыграет на флейте.

А пока Екатерина Леонидовна Аникеева, труженица и добрая душа из «Лысково», идет с женщинами по тропинке между корпусами и, приостановившись, обводит рукой белое пространство:

— Здесь под снегом у нас поле. А как тепло станет, зелень свою любимую посеете, травку разную. Травка быстро растет...

А. ХИТАРОВА
Московская область.

ДВА ПИСЬ КОНВЕРТЕ

«Приезжайте, Люба! Дайте телеграмму с одним словом: «Согласна». Встретим»,— написал девушке председатель колхоза. Но она не поехала — отказалась от «счастливого билета» в глухомань.

В отделе писем «Крестьянки» всегда многолюдно. Сюда приезжают знакомиться с почтой «Службы надежды». Здесь можно встретить девушек, молодых женщин, семейные пары. Приходят и парни, вернувшиеся из армии. Это, как правило, жители небольших городов из перенаселенных районов страны, из тех мест, где трудно с жильем, сложно найти хорошо оплачиваемую и интересную работу, а обрести личное счастье, создать семью и того сложнее.

Посетители редакции знают, что «Служба надежды» получает множество заявок от руководителей колхозов и совхозов, агропромышленных объединений, в которых остро не хватает рабочих рук, прежде всего женских, но есть жилье. И есть надежда на устройство личной жизни.

Несколько месяцев назад в «Крестьянку» приехал председатель Брейтовского райисполкома Ярославской области Олег Павлович Михайловский. Внимательно читал письма «Службы надежды», записывал в блокнот адреса заинтересовавших его людей.

Недавно мы узнали, что в Брейтовский, самый северный и трудный район Ярославской области приехало много девушек, одиноких женщин, несколько семей. Их пригласили руководители хозяйств. Значит, председатель райисполкома не зря допоздна читал почту «Надежды»!

Из колхоза «Память Ленина» этого района пришло письмо: *«Спасибо «Службе надежды»! Устроились на новом месте хорошо, приезжайте, посмотрите, расскажите другим!»*

Мы порадовались за авторов, поблагодарили за добрые вести и, может, не поехали бы — приглашений много поступает, все принять невозможно,— если бы не получили еще одно письмо. Даже два — в одном конверте.

Первое подписано полностью: «Председатель колхоза «Память Ленина» Мосеев Шакир Сулейманович, с. Ульяниха Брейтовского района».

Под вторым стоит: «Люба С.». Ни фамилии, ни адреса. Всего несколько слов на листке из тетрадки:

«Я думала, что и правда ваша «Служба надежды» поможет мне найти счастье, написала вам, попросила совета, куда поехать. И вот в ответ получаю «счастливый билет» — приглашают в глухомань, где пахнет навозом, силосом, а весной и осенью грязь. Вкалывать там надо от зари до зари, да еще и условия соблюдать: «проработать дояркой не менее двух лет, вести себя в общежитии по нормам чести и морали» и тому подобное. Высылаю вам послание председателя. Спасибочки! Может, кто другой клюнет».

Читаем письмо председателя. Обстоятельное, откровенное. Две страницы убористым почерком. И обо всем — без прикрас. В том числе и про навоз, и про грязь. И об условиях. Смысл такой: будешь хорошо работать — хорошо будешь и жить.

«Скажу сразу, — пишет председатель,— *работа трудная: дойка, чистка коров, уборка навоза, раздача кормов. Подъем в 4 утра. Перерыв с 11 до 14 и с 17 до 19. Работать надо на комплексе, а это 400 коров. Именно там не хватает доярок. Показатели низкие. Нам хочется скомплектовать молодежный коллектив — тогда можно добиться успеха».*

И дальше: *«Трудностей много, но есть и все условия для хорошей жизни. В селе появились новоселы. Девчата выходят замуж. 25 холостых парней пришли из армии. Ведем строительство, ремонтируем избы. Молодоженам даем дома или квартиры, помогаем обзавестись хозяйством. Приезжайте, Люба! Мне почему-то кажется — сужу по вашему письму в «Службу надежды», которое я прочитал,— что вы нам подой-*

МА В ОДНОМ

Женщины не подведут

На комплексе работает первое молодежное звено: Лилиана Кравчук, Людмила Томуз, Татьяна Демьянова, Григорий Григорьев. «Трудно дается новое дело? Да, трудно. Но мы осилим! Нам нравится!» — говорят ребята.

дете. Дайте мне телеграмму, одно слово: «Согласна». Будем ждать. Если сообщите дату приезда — встретим».

Вот такие два письма в одном конверте...

Мы решили съездить в колхоз «Память Ленина».

...В районном центре Брейтово купил в киоске местную газету. Внимание привлек заголовок: «Не чужая». Речь шла о Юле Широковой, восемнадцатилетней девушке из Карелии.

— Как оказалась в наших местах? — спросил ее корреспондент.

— «Крестьянка» помогла. Была в Москве, зашла в редакцию. Писем там с адресами — глаза разбегаются...

— Как устроилась?

— Вначале жила на квартире у тети Шуры Тихомировой, отнеслась она ко мне, как к родной. Потом колхоз дал квартиру. Односельчане помогли сделать ремонт, поставили газовую плиту. Работаю дояркой. Учусь, осваиваюсь и чужой здесь себя не чувствую.

Пожалуй, из всех районных новостей весть о приезде новоселов сейчас — самая главная, самая приятная. И самая значительная, даже если приехал всего один человек.

В деревне Никитское, например, одной из двадцати шести деревень, расположенных на территории колхоза «Память Ленина», приезд москвички Наташи Донич решил судьбу животноводческой фермы: быть ей или не быть? Там недоставало одной доярки, но каждый понимает, что если доярок всего две, то от того, будет третья или нет, зависит судьба всей фермы. И, стало быть, судьба деревни. Угонят скот на центральную усадьбу — и людям надо вслед уходить. Нет работы — и угасает жизнь...

Я вовсе не хочу изображать Наташу Донич спасительницей деревни Никит-

ское, хотя ей и выпала такая роль. Но и деревня в известном смысле «спасла» Наташу: избавила от душевного неуюта, подавленности городской суетой, дала работу, дом, надежду на счастье...

Такое совпадение интересов — деревни и приехавшего туда человека — вовсе не редкость. Совпали интересы села Ульянихи и семьи Демьяновых — Нины Борисовны и ее дочери Татьяны. Обе работают доярками на животноводческом комплексе, ими довольны: старательные, добросовестные люди. А у людей этих сбылась надежда получить жилье. Они несколько лет ждали очереди на квартиру в городе Беляевка Одесской области, а здесь вопрос решился сразу, в день приезда.

Из города Бельцы Молдавской ССР приехали в этот же колхоз «Память Ленина» Людмила Томуз, Лилиана Кравчук и Сергей Окинчук — молодые, энергичные, оптимистично настроенные, не боящиеся никакого труда. Пошли работать в животноводство — Людмила и Лиля доярками, Сергей — дояром. Собираются сюда приехать муж Людмилы Томуз и его друзья — дел на всех хватит, простор для инициативы и предприимчивости огромный. Во многих хозяйствах Брейтовского района уже определились, так сказать, формы предприимчивости. Это прежде всего арендный подряд. Есть семьи, которые, едва осмотревшись на новом месте, взяли в аренду фермы, технику, участки земли. Трудно пока сказать, как пойдет у них дело: настораживает профессиональная неподготовленность арендаторов. Ведь они должны обладать не только знаниями, но и практическим опытом. Арендатор, взявшийся, скажем, за откорм молодняка, должен быть животноводом, агрономом, механизатором. И должен уметь вести хозяйство, быть экономистом! И довольно наивно предполагать, что вчерашняя швея второго разряда, преподаватель ритмической гимнастики, слесарь, медсестра с ходу возьмутся за обработку земли, откорм скота или производство молока. И будут делать это самостоятельно, умело и эффективно, отвечая материально и морально перед колхозом или государством за арендованные ценности и получая к тому же солидный «навар»!

Между тем слух о «наваре», о длинном рубле, который проще всего заработать в Нечерноземье с помощью аренды, распространился уже широко. В почте «Службы надежды» появляется все больше и больше писем с просьбой дать адрес хозяйств, где можно стать арендатором, фермером. От кого эти письма? От служащих, портных, преподавателей. Многие хотят поехать в село всего на год-два, спрашивают, можно ли забронировать свою городскую квартиру на это время. Находят адреса и едут, не обремененные ни багажом, ни умением работать на земле, ни ответственностью. Знают: во многих местах «сверху» жмут: давай, председатель, переводи всех на аренду!

Руководители Брейтовского района занимают позицию трезвую и разумную. Вот что говорит первый секретарь райкома партии Нина Ивановна Шляхова:

— Кампанейский, «всеохватывающий» подход к аренде нам не подходит. Проблемы Нечерноземья не решить применением какой бы то ни было единственной меры, палочки-выручалочки здесь нет.

Конечно, аренда — одна из самых прогрессивных форм организации производства. Но надо не форсировать ее внедрение, а готовить условия, готовить людей профессионально и психологически.

Мы решили открыть хозрасчетные курсы арендаторов. Учить будем не столько теории, сколько практике и в основном на примерах. Преподавать приглашаем не только специалистов РАПО, но и тех, у кого уже есть опыт арендаторства. Первыми «курсантами» станут новоселы, наша местная молодежь. Думаю, что интерес проявят и женщины, которые еще не обзавелись семьями. Они — после курсов — будут объединяться в бригады по 4—5 человек, специализироваться на сугубо женских видах труда — скажем, на уходе за молодняком, дойке, садово-огородных работах, выращивании ранних овощей и зелени в теплицах. Убеждена, к слову сказать, что они скоро станут богатыми невестами: эти виды работ при арендном подряде хорошо оплачиваются.

Мы хотим сделать аренду доступной для всех, кто к нам приедет.

— Нина Ивановна, вы читали письмо Любы С. Что бы вы посоветовали ей ответить?

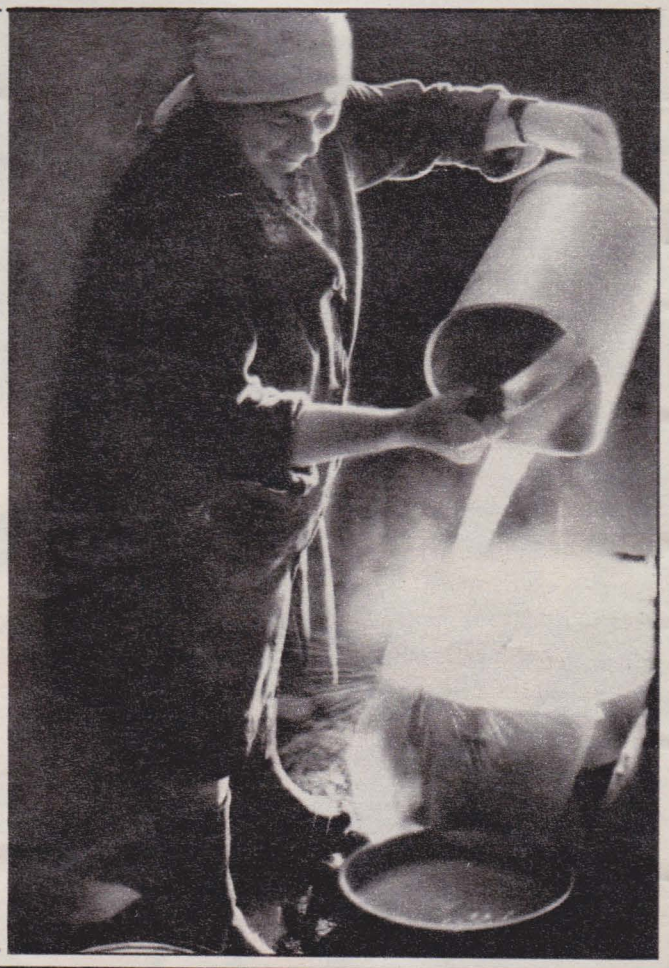
— Не надо ей отвечать. Да она и не просит об этом. А вот другим, кто пишет в редакцию, рассказывайте о нашей «глубинке» все как есть. Правду!

Валентин СЕРГЕЕВ
Брейтовский район,
Ярославская область.

До приезда новоселов средний возраст доярок был... Скажем так: за сорок. Как ни привычны руки, а подойник уже тяжеловат становится.

Может быть, теленок и не требует такого внимания, но он же первый из тех, которых предстоит вырастить Людмиле Томуз и Сергею Окинчуку.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.



У Татьяны Демьяновой — новоселье. Что больше всего нужно невесте? Зеркало! Принес его жених, Григорий Григорьев.

Мама Наташи Донич осталась в Москве, но есть же Мария Васильевна Виноградова, соседка. Всему научит.

Вечером пусть звучит гитара. И в этом доме, и в соседних.

Это нас не устраивает

«ВЫНУЖДЕН ПРИБЕГНУТЬ... К ДЕМОКРАТИИ!»

Пишу с болью за учителей, делегатов съезда работников народного образования. Согласитесь, не каждый день видишь, как делегатов, приехавших в Москву из сел и деревень, выталкивают за дверь. А именно это, по сути, произошло 21 декабря прошлого года в Доме культуры МАИ на секции «Сельская школа».

Сама идея собрать людей, причастных к проблемам сельской школы, на отдельной секции возникла незадолго до съезда. В первоначальном проекте ее вообще не было — это к словам о внимании к сельской школе, которые звучали с трибуны съезда. Однако временным научно-исследовательским коллективом «Базовая школа» Госкомитета СССР по народному образованию совместно с сельскими учителями были подготовлены рабочие предложения, как кардинально изменить нынешнее тяжелое состояние школ села. Будучи одним из авторов этих предложений (опубликованных в разных центральных изданиях), не берусь давать им оценку. Но оказалось, что на съезде не собираются обсуждать не только наши предложения, но и предложения сельских учителей с мест. С каким напором выступали делегаты, сколько дельного, умного, конструктивного высказали участники секции. А зачитанная «резолюция» — в лучших традициях эпохи застоя — просто проигнорировала мнения пятисот представителей сельского учительства страны. В зале возник гул изумления. «В резолюции ничего нет», «Нас обманули», «С чем же мы вернемся домой?» — говорили в микрофон учителя.

Секцию вел заместитель министра недавно созданного Министерства народного образования РСФСР И. М. Косоножкин. Ту же должность он занимал и в прежнем Министерстве просвещения РСФСР, печально известном учителям своими инструкциями, удушающими проверками, гонениями новаторов. Теперь Иван Михайлович говорил с трибуны о демократии и свободе творчества. Непринужденно забрав бразды правления секции у ее председателя народной учительницы СССР Надежды Николаевны Захаровой, замминистра в ответ на возмущение учителей заявил: «Я бы просил принять резолюцию за основу». «Нет, нет!» — раздавалось с мест. «Я бы еще раз просил,— настойчиво повторил самовольный «председатель»,— взять резолюцию за основу...» И, увидев, что учителя рвутся к микрофонам, произнес фразу, вызвавшую в зале замешательство: «Дорогие товарищи, тогда я вынужден буду прибегнуть... к демократии!»

Было объявлено голосование. Явное большинство зала проголосовало против резолюции. Однако замминистра и другие члены «редакционной комиссии» в президиуме не стали считать голоса. Не стали слушать учителей, предлагавших принять жизненно важные для сельской школы решения. «Председатель» откровенно тянул время, размышлял вслух, заверял... Снова поставил на голосование и, увидев, что опять явное меньшинство проголосовало за «ничего не делать», торопливо объявил: «Все, большинство «за»!» И в зале стали тушить свет, открывать двери, торопить: «Товарищи, автобусы ждут в театр!»

Словом, несмотря на некоторое замешательство, заранее отрепетированный спектакль состоялся. Но с каким чувством уходили из этого зала, разъезжались со съезда сельские учителя-делегаты?

После окончания съезда я говорил со многими педагогами из сельских школ России, Украины, Белоруссии, Эстонии. Они остро переживали случившееся, но думаю, что вера в перемены у них не убита. Наоборот. Теперь уже никто не обманет сельского учителя, родителя, ученика обещаниями перемен. Люди, надеюсь, поняли: перемен надо добиваться самим.

А. ЦИРУЛЬНИКОВ,
кандидат педагогических наук.

КАК УНИЖАЛИ «КОРОЛЕВ»

Недавно у нас во Фрунзе проходил первый в Киргизии конкурс красоты. У многих он оставил чувство недоумения: уж очень бледной копией виденных по телевизору зарубежных оригиналов он выглядел. Негласный девиз устроителей «У нас — как во Франции» сыграл с киргизским конкурсом злую шутку. И немудрено. У каждого народа издревле сложились свои каноны прекрасного, своя эстетика женственности. Стоило ли нам рядить свой праздник красоты, изящества, молодости в чужие одежки?

Ничего, кроме стыда, не вызвало унижение женского достоинства, с которым пришлось столкнуться претенденткам на «королевскую корону». Зачем, спрашивается, нужно было во время репетиций бегать с сантиметром в руках и подвергать девушек унизительным измерениям объемов бедер, талии

ОТКАЗАТЬ, НЕ РАССМАТРИВАЯ...

Интересно, о чем думают руководители, отказывая людям в их совершенно законных просьбах? Наверное, ни больше ни меньше, как о высшей целесообразности, в которой нет мест печалям и бедам отдельно взятого человека.

О какой «высшей целесообразности» думала, например, администрация Бериславской районной больницы, увольняя находящуюся в отпуске нянечку М. М. Семенову, которой до пенсии осталось доработать 11 месяцев, можно только догадываться. Скорее всего с помощью нарушений закона здесь захотели, так сказать, омолодить кадры. Пожилой женщине сообщили, что должность сокращается, а между тем на ее место взяли более молодого сотрудника. На вопрос, что же ей теперь делать — ох как не любят иные руководители этого простого вопроса! — предложили: идите работать дояркой либо телятницей. Хотя стоит только посмотреть на ее больные опухшие ноги, как станет понятна по меньшей мере бестактность подобного предложения.

«Высшие соображения» оказались недействительными перед законом. Жительница села Качкаровка Херсонской области М. М. Семенова восстановлена на прежней работе. К сожалению, не можем сообщить читателям, что кто-то понес наказание — безнаказанность все еще венчает даже выигранные у бюрократа дела.

«Мы, жители деревни Белоглазово Торопецкого района Калининской области, обращаемся к вам с большой просьбой. Летом в грозу у нас пробило телефонный кабель возле почты. А старые и малые, сами знаете, часто болеют. Телефон очень нас выручал. Мы обращались в райком партии и в местную газету, нам обещали помочь, но все осталось по-прежнему. Дело, оказывается, в том, что начальники из районного узла связи все время забывают распорядиться, чтобы в деревню завезли кабель. Н.Н. КОВАЛЕВА».

Как вы догадываетесь, кабель оказалось возможным завезти лишь после того, как жители пожаловались в журнал. Главный

и груди, добиваясь непременно соответствия европейским стандартам, а потом выставлять за это пресловутые баллы? Не выдержав подобного «накала борьбы», некоторые из претенденток отказались от участия в конкурсе.

Сомнительность средств отбора и демонстрации красавиц почувствовали все: и те, кто сидел на трибунах Дворца спорта, и те, кто ходил по его помосту. Вот что сказала 19-летняя студентка Киргизского госуниверситета Валерия Решетникова, надевшая в итоге «корону» победительницы:

— Стыдно за наших мужчин с их свистом, улюлюканьем, криком, топаньем и бранью, которую они щедро отвешивали в наш адрес. Я бы хотела, чтобы подобный конкурс провели и для мужчин. Пусть кто-нибудь из них наберется смелости и выйдет на наш, женский суд...

Поспешность, с которой проводили конкурс во Фрунзе, сказалась во всем: и в отсутствии культуры зрителей и жюри, и в элементарном невнимании к участницам. Почти три недели претендентки на «корону» первой красавицы — студентки, работницы, служащие — отрывали время от учебы, работы, отдыха, репетировали танцевальные па, занимались аэробикой, бегали по магазинам в поисках нарядов и украшений (устроителям — хозрасчетному молодежному центру «Современник» при Свердловском райкоме комсомола г. Фрунзе и в голову не пришло им помочь), но не получили ни слов благодарности, ни цветочка, ни маленького сувенира на память. Обидно, что в столице республики не нашлось спонсоров, которые бы взяли на себя часть забот по устройству конкурса. Отсутствие рекламы, бедность оформления, случайные, порой безвкусные наряды снизили общий уровень праздника.

Так что же, не проводить конкурсы, отказаться от них? Ни в коем случае! Конкурсы красоты нужны нам для самоутверждения, для более полного выявления своих способностей и возможностей. Пусть конкурсов будет больше. Пусть они будут разные, но ни один из них не должен унижать достоинства женщины.

Лидия КОНОВАЛОВА
г. Фрунзе.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Мы получаем немало писем с просьбой помочь оформить подписку на наш журнал. Рады сообщить приятную весть, что теперь подписаться на «Крестьянку» можно в течение всего года без ограничения. Вы можете сделать это в любом почтовом отделении, в агентствах «Союзпечати» или у почтальонов.

Ваша «Крестьянка»

ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ИМЕНИ КАЛИНИНА ЩИГРОВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Ю. А. ГОНЧАРОВУ.

Уважаемый Юрий Александрович! Помните, я приезжала к вам в колхоз по письму доярок с фермы «Рудка»? Они писали, что в конце прошлого года ко Дню работников сельского хозяйства передовикам колхоза в награду за хорошую работу были куплены ценные подарки, но многие их так и не получили, потому что не пришли на «огонек», посвященный празднику.

Факты подтвердились. Да и вы сами, Юрий Александрович, их не отрицали. Более того, вы считаете, что поступили правильно. Тем более что и правление колхоза вас поддержало...

Все, с кем мне пришлось разговаривать, отзывались о вас с уважением, даже с любовью. Да, вы много сделали для колхоза. За восемь лет вашего председательства в хозяйстве построены животноводческий комплекс, зернохранилище, мастерские, первый в районе молокопровод, детсад, кафе, клуб, жилые дома, заасфальтированы дороги. Доярки мне говорили, что узнали наконец, что такое приличная зарплата, премии, награды. Никто не может упрекнуть вас в том, что вы не заботитесь о людях. Даже о злополучном «огоньке» мне рассказывали с восторгом: и вокально-инструментальный ансамбль пригласили, и чаепитие с пирогами и пирожными устроили. Рассказали и о том, как на правлении колхоза по вашей инициативе было решено дарить передовикам подарки действительно нужные: стиральную машину, ковер, сервизы. Как ходили по домам, спрашивали соседей и родственников, как бы невзначай, кому чего хотелось бы. Узнали, например, что Иван Семенович Лазарев давно собирается костюм хороший справить — купили. Причем точно по размеру и по росту. Вспоминали и о том, как вы сами не раз ездили в областной центр «выбивать» дефицит. Все видят люди, все оценивают по справедливости. А вот вы, Юрий Александрович, по-моему, были несправедливы.

Да, вам очень хотелось, чтобы праздник получился ярким. И вы много сил на это положили. Чтобы интересней было, решили сделать сюрприз — имена награждаемых держали в тайне. Но получилось так, что 30 передовиков из 74 по разным причинам на «огонек» не пришли. Вы обиделись: пренебрегли, не нуждаются, значит, в наших премиях и подарках! Но ведь люди-то и не подозревали о том, что их наградили! А что касается праздника, так это дело добровольное: хочешь — идешь, не хочешь — нет. Доярки, например, не пришли потому, что устали после дойки и идти пешком шесть километров на центральную усадьбу им было тяжело. Липа Ивановна Глазкова сына в армию провожала — тоже не до веселья. Да мало ли у кого какие причины! Но у вас, как говорится, «взыграло ретивое»: раз не явились — лишить неблагодарных премии! Человек вы авторитетный и уважаемый, даже если кто-то и не был согласен с вашим решением, перечить не посмел.

Юрий Александрович, подумайте: не амбициозность ли питает вашу обиду? Как, мол, так, я хотел, чтобы люди веселились, а они ослушались! А вот колхозников вы обидели по-настоящему. Ведь награждали-то их не за то, что веселиться должны, а за труд добросовестный.

...При последнем нашем разговоре — помните? — я спросила вас, будете еще подарки людям делать? Вы ответили: «Будем. Обязательно. Только подумать надо, как лучше организовать премирование». И мне показалось, что вы уже не уверены в своей правоте и, может быть, готовы извиниться перед людьми. Признав ошибку, вряд ли вы уроните свой авторитет — такое признание только прибавит вам уважения.

Валентина КРАУКЛИТ

инженер Калининского областного производственно-технического управления связи Н. Е. Кузнецов сообщил: «Связь восстановлена».

Порой кажется, что конечная цель деятельности иного облеченного властью человека не делать ничего до тех пор, пока не заставят непреодолимые обстоятельства вроде вмешательства периодической печати. И потому его первая, самая естественная реакция на просьбу — отказать, не рассматривая.

Так поступили и с нашим читателем И. Ф. Свиридовым из Воронежской области — ведь нам пишут о своих обидах не только женщины. Знаете, по какому поводу? Свиридов не просил ни квартиры, ни кормов — все это у него каким-то образом уже было. Просил же он, чтобы у него приняли с немалым трудом выращенных кроликов. Ведь на чьем-то столе их так не хватает! Кстати, производить кроликов призывало именно местное руководство. А потом сказали: «Не принимаем и принимать не будем».

«Крестьянка» вмешалась. Кроликов после этого приняли, а руководству коопзаготпрома Воробьевского района указали на «недопустимость сдерживания заготовок».

Уму непостижимо, как надо не любить людей, чтобы по столь простым поводам делать их жизнь невыносимой! А между тем на собраниях только и слышно: пора повернуться лицом к конкретному человеку. К Ковалевой, Семеновой, Свиридову. И любить их следует еще до того, как они обратятся в газеты и журналы.

Ольга ПОПОВА

Стихи о любви

Стихи Николая Гумилева более 60 лет не издавались в нашей стране. Однако в отличие от творчества многих других забытых или запрещенных литераторов, поэзия Н. Гумилева всегда сильно и широко жила в народе. Несмотря ни на что и вопреки всему. Его стихи переписывали от руки, перепечатывали на машинке. Сегодня они возвращаются к нам, законно утверждаются там, где и были всегда: в душах поколений. Рассказывать, чем прекрасны стихи Н. Гумилева,— все равно, что пытаться объяснить, почему замирает сердце от весенней трели соловья, отчего веселят струи дождя, падающего в пересохшую почву, зачем наполняют ужасом мощный высверк молнии и грохот грома. Чудо необъяснимо. Если женскому сердцу в тяготах повседневности станет невмочь, пусть хозяйка этого сердца откроет стихи Гумилева. Они поднимут ее на высоту рыцарского чувства, вернут ей ощущение собственного достоинства и вдохновят на жизнь.

Лариса ВАСИЛЬЕВА

Николай ГУМИЛЕВ

О ТЕБЕ

О тебе, о тебе, о тебе,
Ничего, ничего обо мне!
В человеческой, темной судьбе
Ты — крылатый призыв к вышине.

Благородное сердце твое —
Словно герб отошедших времен.
Освящается им бытие
Всех земных, всех бескрылых племен.

Если звезды, ясны и горды,
Отвернутся от нашей земли,
У нее есть две лучших звезды:
Это — смелые очи твои.

И когда золотой серафим
Протрубит, что исполнился срок,
Мы поднимем тогда перед ним,
Как защиту, твой белый платок.

Звук замрет в задрожавшей трубе,
Серафим пропадет в вышине...
...О тебе, о тебе, о тебе,
Ничего, ничего обо мне!

* * *

Отвечай мне, картонажный мастер,
Что ты думал, делая альбом
Для стихов о самой нежной страсти
Толщиною в настоящий том?

Картонажный мастер, глупый, глупый,
Видишь, кончилась моя страда,
Губы милой были слишком скупы,
Сердце не дрожало никогда.

Страсть пропела песней лебединой,
Никогда ей не запеть опять,
Так же как и женщине с мужчиной
Никогда друг друга не понять.

Но поет мне голос настоящий,
Голос жизни близкой для меня,
Звонкий, словно водопад гремящий,
Словно гул растущего огня:

«В этом мире есть большие звезды,
В этом мире есть моря и горы,
Здесь любила Беатриче Данта,
Здесь ахейцы разорили Трою!
Если ты теперь же не забудешь
Девушку с огромными глазами,
Девушку с искусными речами,
Девушку, которой ты не нужен,
То и жить ты, значит, не достоин».

СОН

Застонал я от сна дурного
И проснулся, тяжко скорбя;
Снилось мне — ты любишь другого,
И что он обидел тебя.

Я бежал от моей постели,
Как убийца от плахи своей,
И смотрел, как тускло блестели
Фонари глазами зверей.

Ах, наверно, таким бездомным
Не блуждал ни один человек
В эту ночь по улицам темным,
Как по руслам высохших рек.

Вот стою перед дверью твоею,
Не дано мне иного пути,
Хоть и знаю, что не посмею
Никогда в эту дверь войти.

Он обидел тебя, я знаю,
Хоть и было это лишь сном,
Но я все-таки умираю
Пред твоим закрытым окном.

ЖИРАФ

Сегодня, я вижу, особенно грустен
твой взгляд,
И руки особенно тонки,
колени обняв.
Послушай: далеко, далеко,
на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность
и нега дана,
И шкуру его украшает
волшебный узор,
С которым равняться осмелится
только луна,
Дробясь и качаясь на влаге
широких озер.

Вдали он подобен цветным
парусам корабля,
И бег его плавен,
как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудесного
видит земля,
Когда на закате он прячется
в мраморный грот.

Я знаю веселые сказки
таинственных стран
Про черную деву, про страсть
молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала
тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь,
кроме дождя.

И как я тебе расскажу
про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах
немыслимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далеко,
на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

РЫЦАРЬ СЧАСТЬЯ

Как в этом мире дышится легко!
Скажите мне, кто жизнью недоволен,
Скажите, кто вздыхает глубоко,
Я каждого счастливым сделать волен.

Пусть он придет, я расскажу ему
Про девушку с зелеными глазами,
Про голубую утреннюю тьму,
Пронзенную лучами и стихами.

Пусть он придет!
Я должен рассказать,
Я должен рассказать опять и снова,
Как сладко жить,
как сладко побеждать
Моря и девушек, врагов и слово.

А если все-таки он не поймет,
Мою прекрасную не примет веру
И будет жаловаться в свой черед
На мировую скорбь, на боль —
к барьеру!

ЧЕМ СТАРШЕ — ТЕМ МОЛОЖЕ?

Очень субъективные заметки по очень деликатному поводу

Пришло письмо. Из Ростовской области. Женщина пишет, мать двоих сыновей, воспитательница детского сада, деревенская жительница. Муж у нее хороший, заботливый, работящий, но жизнь все равно нелегкая: того нет, сего не хватает, вздохнуть некогда. А за перо она взялась, потому что в старом журнале увидела фотоснимок к 75-летию Клавдии Шульженко: «Смотрим, завидуем и между собой говорим: а кому у нас 75? Бабе Алене, бабе Тане, бабе Орине. Да если их поместить рядом с фотографией в журнале — это было бы «очевидное — невероятное»!»

Я с автором письма не спорю: сто раз она права! Рядом с актрисами не то что сельские бабушки, пережившие войну, кто хочешь будет смотреться как «очевидное — невероятное». Хотя давайте учтем то обстоятельство, что, готовясь к съемке, Клавдия Ивановна, конечно, постаралась, чтобы «выглядеть».

Но я начала после этого письма думать, как соотносятся данные паспорта и то, что отражает зеркало.

Но сначала спросим (сами себя, конечно): а как должна выглядеть женщина в 20 лет, в 30, в 40, в 50 наконец? Это совсем не простой вопрос. Тут важно, с кем и с чем сравнивать. И очень интересная картина получается, если сегодняшнюю женщину сравнить не с сегодняшними звездами эстрады и кино, а с ее ровесницами, жившими в веке минувшем. Их портреты оставили нам великие наши писатели. Полистаем книги, которые читали еще в школе. Поинтересуемся возрастом героинь — знаю, что говорить с дамами об этом не принято, но про тех женщин мы и так знаем много тайного.

Итак: сколько лет было Татьяне Лариной, когда она встретилась с Онегиным? Когда она не стала еще светской дамой, а «верила преданьям простонародной старины, и снам, и карточным гаданьям, и предсказаниям луны»? Лет 18, скажете вы. Так оно, похоже, и есть. Тогда следующий вопрос: а сколько в это время было ее матери? Той самой, про которую Онегин говорит: «А кстати: Ларина проста, но очень милая старушка». Той, что задолго до описываемых Пушкиным событий «обновила наконец на вате шлафор и чепец». Если она вышла замуж в обычный тогда срок, то есть лет в 18, если о контрацепциях полтора века назад и слыхом не слыхали, то... Считайте, считайте! Моложе Аллы Пугачевой она была!

Тот же Пушкин, но «Капитанская дочка». «Лет осьмнадцати» выглядит дочь коменданта крепости Миронова Маша. Вот ее мать: «Старушка в телогрейке и с платком на голове». Вообще обратим наконец внимание на матерей главных героинь и героев романов — на тех, кого звали в старину маменьками. У Гончарова в «Обыкновенной истории» мать 20-летнего Александра Адуева, по словам его дядюшки, «глупая старуха». В том же романе тот же дядюшка с тем же Александром беседуют о матери возлюбленной молодого человека и помнят лишь, что у нее «кажется, есть бородавка. Около носа». И это все, что могут сказать двое мужчин о женщине, которой тоже едва ли более сорока: дочка-то совсем дитя.

Рис. Л. НАСЫРОВА.

Вспомним в том же «Евгении Онегине», как вошли к Лариным «Скотинины, чета седая, с детьми всех возрастов, считая от тридцати до двух годов». Ну, во сколько лет мадам Скотинина могла произвести на свет своего младшенького? Лет в сорок пять, не позднее же. Так сколько ей? А раз уж заговорили о Скотининых, давайте помянем и госпожу Простакову из «Недоросля» Фонвизина. Митрофану, ее сыну, 16 лет «будет на зимнего Николу». Замуж она тоже вышла лет в 16, как водилось в XVIII веке. Сколько же лет госпоже Простаковой? Года 33. Не больше.

Теперь полистаем «Войну и мир». Вот старая графиня Ростова. Толстой так ее и называет все время: старая графиня. Она «была женщина с восточным типом худого лица лет сорока пяти». К концу романа графиня глубокая старуха: плачет и гневается без причины оттого лишь, что печень пошаливает. Ей в это время, стало быть, 60 лет. По нашим меркам — только-только на пенсию вышла бы.

А помните, с чего начинается «Война и мир»? Вечер у Анны Павловны Шерер. Эта самая Анна Павловна, «несмотря на свои сорок лет, была преисполнена оживления и порывов». Толстой прямо намекает: это не совсем уместно в такие-то годы.

Я знаю, что вы мне сейчас возразите. Скажете, что у графини Ростовой родилось двенадцать детей, что тогда вообще много рожали, что это старило. А я вам на это отвечу, что Анна Павловна Шерер никого не рожала, она была старая дева. И посоветую открыть еще один великий роман — «Обрыв» Гончарова. Там одна из главных героинь — Татьяна Марковна Бережкова. Ее все зовут «бабушкой». У нее тоже детей нет, она тоже замужем не была. В своем кабинете Татьяна Марковна занавесила зеркало, чтобы «свою рожу» не видеть. Выглядит она так: «Высокая, не полная и не сухощавая, но живая старушка... даже не старушка, а лет около пятидесяти женщина...»

Ладно. С дамами от 40 до 50 разобрались. Теперь посмотрим на тех, кто помоложе. Вот, пожалуйста, «Анна Каренина». Все смешалось, как вы помните, в доме Облонских. Дарье Александровне, Долли, изменил муж. Но он себя оправдывает и вот каким образом: «Истощенная, состарившаяся, уже некрасивая женщина и ничем не замечательная, простая, только добрая мать семейства, по чувству справедливости должна быть снисходительна». Может, легкомысленный Стива Облонский сгущает краски? Может, он к жене несправедлив? Слово автору романа: «Дарья Александровна, в кофточке и с пришпиленными на затылке косами уже редких, когда-то густых и прекрасных волос, с осунувшимся, худым лицом и большими, выдававшимися от худобы лица, испуганными глазами». Сегодня так женщины выглядят в пятьдесят! Да и то если уж очень в жизни не повезет. Сколько же Долли? Ей, товарищи, тридцать три года! И при всех тяготах жизни, выпавших на долю

урожденной княжны Щербацкой, в доме у нее и нянька, и кухарка.

И ведь все эти женщины (все!) не работали в нашем, сегодняшнем понимании этого слова. То есть по восемь часов в день не стояли у станков, не ломали спину в коровнике, не сидели в конторах за счетами. В очередях они не мучились. С больными детьми «по справке» не сидели — не говоря уже о том, чтоб огород копать или корову держать.

Если вы мне не верите — перечитайте сами старые книги. И вы убедитесь: сегодня женщины выглядят гораздо моложе. Кажется на первый взгляд, что горожанки сохраняют красоту дольше. Им ведь и с косметикой легче, и магазины в городе побогаче, и парикмахеры классом выше. Все так. Но вы посмотрите на деревенских в дни праздников. Когда они принарядятся, разойдутся, разрумянятся. Да запоют, да в пляску пойдут. Тут редкая горожанка против них выстоит. Тут душа играет и молодит лучше всякой косметики. Что, не так?

О чем-то это говорит? О чем же? Ведь не будем мы утверждать, что сегодня женщина устает меньше, чем уставала многодетная — пусть так! — графиня сто лет назад? Это ведь неправда.

А что правда?

Песенка есть у Владимира Высоцкого — анекдотическая история о том, как «в нашей комплексной бригаде узнали мы о бале-маскараде». Рассказывает эту историю активный участник мероприятия, человек явно непутевый. Текст идет от первого лица — грубоватый, ернический. У рассказчика голова болит после вчерашнего, да и не знает он никаких особо культурных слов, говорит, как привык говорить со своими приятелями. Но сквозь корявую, хотя по-своему точную и насмешливую речь пробивается восхищение этого непутевого героя собственной женой. Понятно, что жизнь этой женщины (с таким-то мужем!) нелегка. Но как она жаждет радости, как умеет ловить минуты праздника, как умеет и хочет, вопреки всему, оставаться женщиной! «Я платье, говорит, взяла у Нади. И буду я — ну как Марина Влади». (Тут надо помнить, что для Высоцкого Марина Влади — самая прекрасная женщина, так что героиня песенки решила добиться полного совершенства). У этой женщины есть надежные подруги (та же верная Надя). Она жизнестойка. И она прекрасна, как Марина Влади.

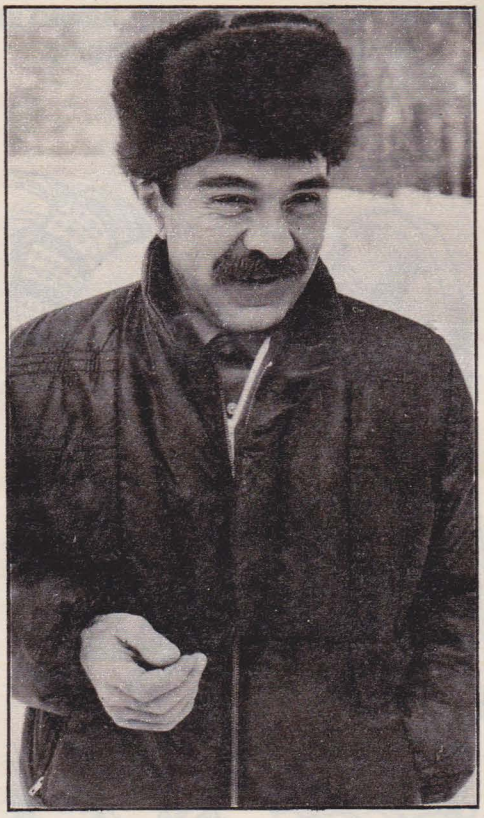
Смешная песенка? Как сказать. Горькая? Пожалуй. Но характер женский в ней представлен нешуточно: закаленный, а не озлобленный, не сломленный обстоятельствами.

Да, наверное, дело в том, что женщины закалили характер, научились рассчитывать на себя, не уступать давлению «тягот жизни» — и при этом захотели и сумели остаться прекрасными. Характер сегодняшней женщины, по-моему, сформировали два серьезных жизненных условия: она получила права, и на ее плечах нелегкая ноша. И хоть ноша облегчается небыстро («Но кони — все скачут и скачут. А избы — горят и горят»,— написал другой поэт), женщина не теряет надежды на лучшее. Стойкость и оптимизм определяют ее характер, поддерживают жизненный тонус. А если не характер — то чем, чем объяснить, что молодость долго не покидает нас? Разве что чудом? А, впрочем, может, она и есть чудо — наша женщина. И ей столько лет, на сколько она выглядит,— на том стоим и стоять будем.

Татьяна БЛАЖНОВА

РАБОТА ДЛЯ ЖЕНЫ АРЕНДАТОРА

Наш собеседник — Юрий Иванович КРАСНОВ, председатель сельскохозяйственного кооператива «Залуги» Ступинского района Московской области.



— Приходилось ли вам испытывать чувство вины перед женщинами?

— Мне кажется, что каждый мужчина, от министра и до просто рабочего, должен постоянно испытывать это чувство. Мы, к стыду нашему, не смогли пока создать для наших женщин достойный образ жизни. Абсолютно убежден, что женщина должна работать столько, сколько она хочет. И иметь право выбора. То есть она должна сама решить для себя: быть ли ей только хранительницей семейного очага, матерью, хозяйкой или заняться карьерой. Некоторых женщин я просто не могу представить себе в роли домохозяйки, например, Майю Плисецкую, Наталью Бехтереву, Беллу Ахмадулину. Однако я знаю, что множество женщин не отсиживали бы «от и до» в своих унылых конторах, если бы их мужья достаточно зарабатывали для того, чтобы содержать семью. Может быть, тогда бы у нас было меньше разводов, больше гармонии и счастья...

Особенно мы виноваты перед сельской женщиной. Да что рассказывать... Физический труд, извините, женщинам на пользу только в том случае, когда он для удовольствия, а не когда она за день по тридцать коров выдаивает или с тяпкой по жаре сорняки полет. По-моему, по отношению к сельским женщинам мы еще пока просто бессовестны.

— Существуют опасения, что новые формы организации труда на селе — аренда, подряд — добавят женщинам новые нагрузки.

— Опасения эти не беспочвенны. С введением подрядных форм организации производства увеличилась интенсивность труда — это точно. А что касается аренды... Настоящие арендные отношения существуют у нас пока только там, где крестьянской семье или кооперативу государство в лице Советов отдает землю в долговременное пользование. В Эстонии, например. А можно ли меня и моих товарищей назвать настоящими арендаторами, если нам дали возможность заключить с совхозом арендный договор сроком лишь на два года?

Мне кажется, что половинчатость решений в области сельского хозяйства к добру не приведет. Если уж решили отдавать землю крестьянам, то надо отдавать на длительный срок, лет на 40—50, чтобы не только сами арендаторы себя хозяевами почувствовали, но и их дети.

Я несколько отошел от темы нашей беседы, хотя, с другой стороны, здесь и содержится ответ на ваш вопрос. Если арендные отношения не будут совершенствоваться, то нагрузка на женщин непременно увеличится. Ведь если вы на два года заключили арендный договор по откорму скота, то уж, извините, ваша жена и ваши дети будут работать с предельным напряжением сил, чтобы в короткий срок заработать побольше денег. А если у вас ферма на арендованной у государства земле, то спешить вам некуда, и будете вы свои потребности соизмерять с количеством труда. Кроме того, многое зависит и от культуры семейных отношений. Уважающий себя мужчина в любом случае возьмет на себя бо́льшую нагрузку.

— Я знаю, что вы инженер, кандидат технических наук. Чем вызван такой резкий поворот в деятельности?

— Наверное, гены «сработали»: все мои предки до восьмого колена были крестьянами... Вот и решил вернуться на круги своя. Собрал друзей, сколотил артель. Мужики все работящие, рукастые, да и техническое образование кое-что значит: мы бо́льшую часть оборудования для своей фермы, можно сказать, с помойки принесли, все своими руками переделали... Планы у нас, конечно, мощные, хотим расширить ферму, заложили теплицы, будем выращивать для Москвы ранние овощи. В этих теплицах будут работать наши жены, но не больше трех-четырех месяцев в году.

— А сейчас ваша жена работает в кооперативе?

— Да, она ведет у нас бухгалтерский учет, а до этого была ответственным работником в министерстве.

— Скажите, какое качество в современных женщинах вас восхищает?

— Мужество. Заниматься домом, семьей, выстаивать в очередях, изматываться на работе и при этом оставаться ласковыми, нежными, красивыми... Для этого требуется настоящее мужество.

Вопросы задавала и ответы записала И. НОРКИНА.

ЧИТАЙТЕ В «ХОЗЯЮШКЕ»:

• МАРТ ОБЛЮБОВАЛ АКВАМАРИН

• КОМУ ПРЯНИКИ МЕДОВЫЕ?

• ВЕСНОЙ Я БОЛЕН...

ПО ЗАМКНУТОМУ КРУГУ

Правда, красивые шапочки? Не очень теплые, но весной ведь это необязательно. Пожалуй, самое большое достоинство этих головных уборов — простота изготовления.

Опытная вязальщица справится с этим за час, а для новичков — прекрасная возможность поупражняться, тем более, что пряжи средней толщины потребуется всего-навсего от 30 до 80 г. Спицы № 3.

МОДЕЛЬ 1. Набираем любой нитью, но не той, из которой собираемся вязать, 30—35 петель и провязываем 4—6 рядов чулочной вязкой. Теперь присоединяем основную нить и, не меняя узора, вяжем полотно в соответствии с размером окружности головы. Обрываем нить, присоединяем ту, которой набирали петли вначале, и провязываем еще 4—6 рядов. Теперь постороннюю нитку отплетаем и открытые петли соединяем трикотажным швом «петля в петлю», образуя замкнутый круг. Края полоски закатываем внутрь.

Таких повязок может быть две, контрастного цвета. Фантазия вам подскажет, как уложить их на голове. Один из вариантов — на фотографии.

МОДЕЛЬ 2. Двойная повязка. Принцип исполнения тот же. В работе 50 петель. Вязка чулочная. Вяжем полотно нужной длины, сшиваем, подхватывая иглой поочередно каждую петлю то одного, то другого края полотна. Перехватываем полоску трикотажной бейкой, которую украшаем брошью, пуговицей, бантиком, бусинами — чем хотите.

МОДЕЛЬ 3. В этой «шапочке» хорошо ходить на лыжах. Связать ее можно любым двухсторонним узором, из одноцветных или разноцветных ниток. Вяжем две полоски шириной 6—7 см. Основная — по окружности головы, дополнительная — примерно на 10 см короче. Более точно определит примерка.

Н. СВЕЖЕНЦЕВА

ПЛЕД — НА ЖАКЕТ

«Гвоздь» сезона — полупальто или длинная куртка из ткани или меха, натурального или искусственного. С натуральным, конечно, могут быть проблемы. Что же касается искусственного меха, то он есть в продаже, всем доступен и выглядит в лучах ослепительного весеннего солнца очень нарядно.

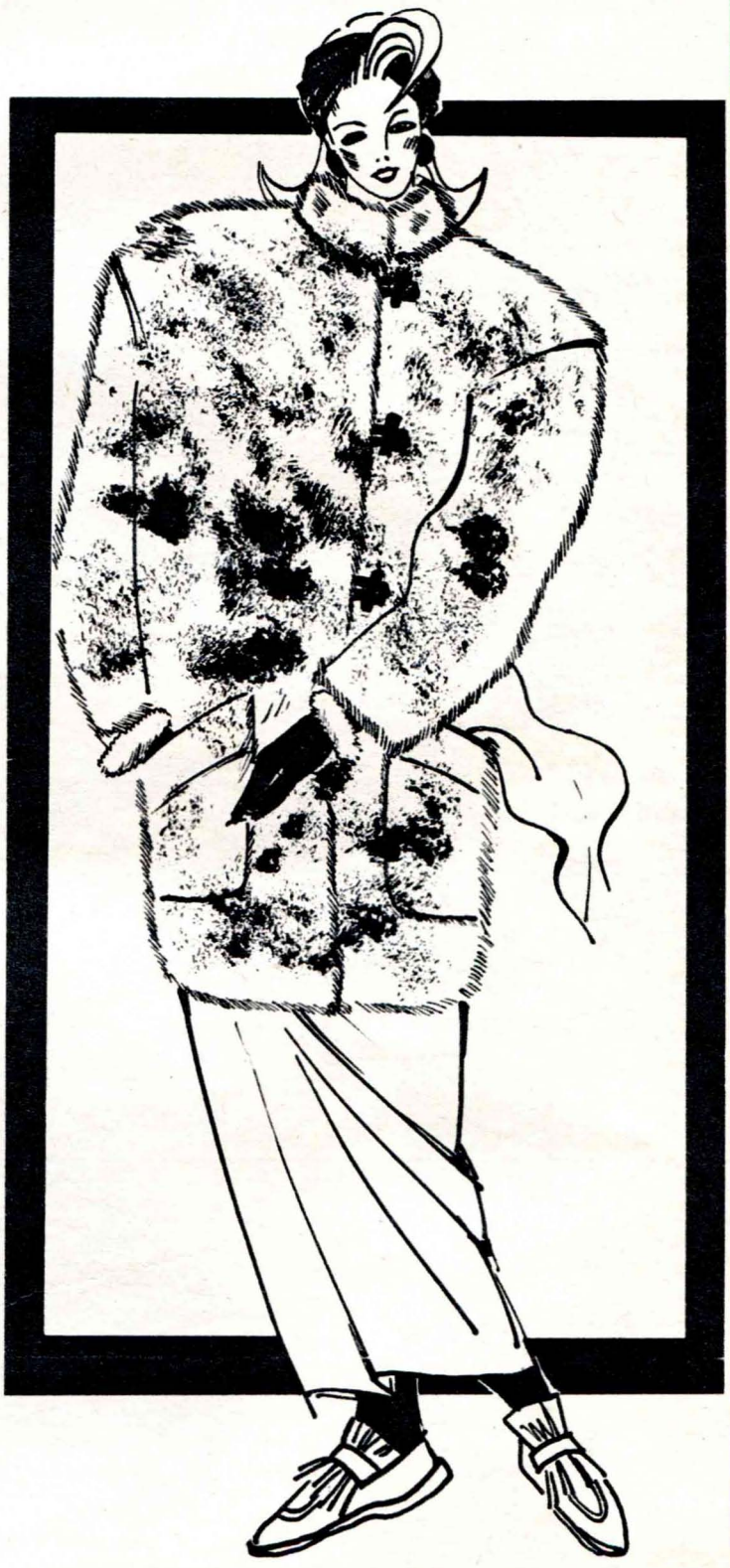
Сшить жакет легко и быстро. Силуэт — прямой, с втачными рукавами. Линия плеча слегка спущена. Спинка цельнокроеная. По переду — застежка на навесных петлях. Их можно сделать из замши или кожи. Воротник — стойка, спереди слегка завышенная. Карманы накладные или в боковых швах.

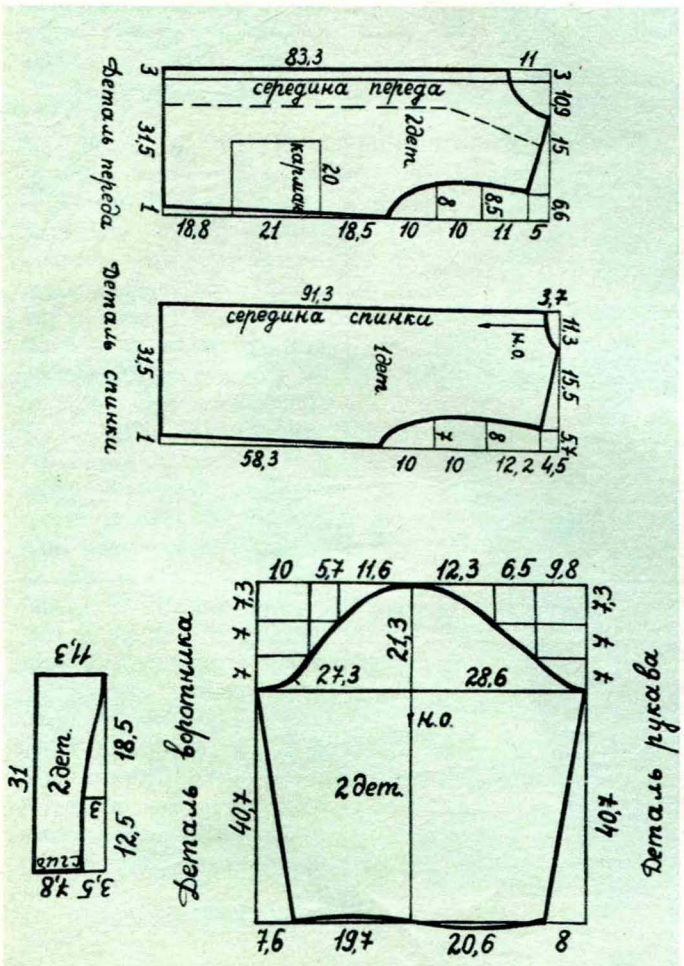
Кроим каждую деталь в один слой по направлению ворса. Припуски на швы 2—2,5 см, низ подгибаем на 4—5 см. Швы стачиваем на машинке, разутюживать их не надо. Ватин весной нам, естественно, не понадобится, поэтому обойдемся одной подкладкой. Ее выкраиваем по лекалам верха — для рукавов немного короче линии сгиба. Подкладку притачиваем к верху изделия на машинке — по бортам и горловине. А в проймах — на руках. По низу она может быть притачной или отлетной. Отлетную закрепите над боковыми швами ленточками, сшитыми из подкладочной ткани. На такой жакет 48-го или 50-го размера потребуется искусственного меха (или пушистой толстой ткани типа пледовой) 2 м 30 см при ширине 1м 40 см. Подкладочной ткани — 1 м 60 см при ширине 1 м 40 см.

Приступаем к шитью.

Стачиваем плечевые и боковые швы.

Борта обрабатываем цельнокроеными или





отрезными подбортами с прокладкой. В правый борт не забудьте вставить петли. Отрезные подборта пришиваем вместе с воротником.

Выкраиваем верхний и нижний воротник. Соединяем их, проложив внутрь прокладку. Вметываем воротник по лицу изделия и так, чтобы его концы совпадали с краями борта. Подборта и воротник втачиваем одновременно. Втачиваем рукава в проймы. Низ рукавов обрабатываем прокладкой.

К плечевым швам прикрепляем подплечники.

Если мех коротковорсовый, то можно сделать накладные карманы. Их следует посадить на подкладку, а затем настрочить.

Т. АНДРЕЕВА, модельер.

САМ СЕБЕ МОДЕЛЬЕР

Умение шить и вязать, безусловно, поможет любой женщине красиво и модно одеваться. Правда, возникает проблема: нужны выкройки! Мы стараемся помочь нашим читателям, помещая выкройки модных вещей на страницах «Хозяюшки». Но их, судя по вашим письмам, не хватает. Попробуйте выписать выкройки по почте. Московский магазин № 153 располагает хорошим выбором альбомов моделей одежды с чертежами кроя для женщин разных возрастов. Две модели из этих альбомов — модный свитер, связанный на спицах, и летний сарафан с жакетом для полной женщины — вы найдете на этой и следующей страницах. Сами же альбомы магазин включает в комплекты, которые вышлет по вашему заказу. Предупреждаем: высылают не отдельные книги, а комплекты, куда входит несколько альбомов и журналов. В них модели и для полных, и для стройных, выходные и будничные, домашние и уличные, выкройки для детей разных возрастов.

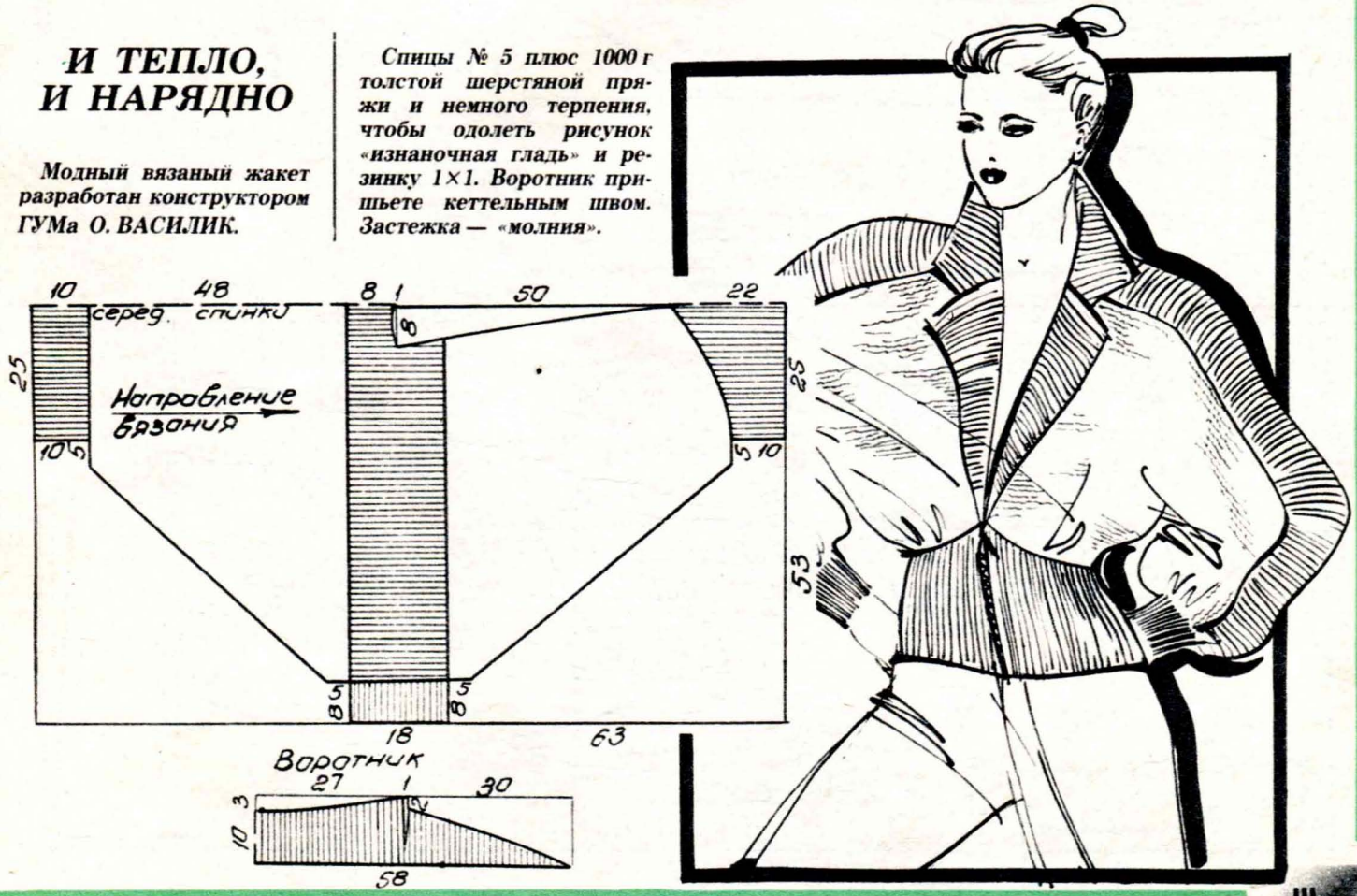
Журналы эти выпускают Общесоюзный и Московский дома моделей одежды, ГУМ и комбинат прикладного искусства. Если какой-то из книг в данный момент нет в продаже, вместо нее в комплект вкладывают другую, близкую по содержанию. Комплекты высылают наложенным платежом в порядке очередности: кто первый сделает заказ, первым и получит книги. Цена комплекта 7 рублей.

Заказы направляйте по адресу: 125422, Москва, ул. Костякова, дом 9, магазин № 153 Москниги, отдел «Книга — почтой».

И ТЕПЛО, И НАРЯДНО

Модный вязаный жакет разработан конструктором ГУМа О. ВАСИЛИК.

Спицы № 5 плюс 1000 г толстой шерстяной пряжи и немного терпения, чтобы одолеть рисунок «изнаночная гладь» и резинку 1×1. Воротник пришьете кеттельным швом. Застежка — «молния».

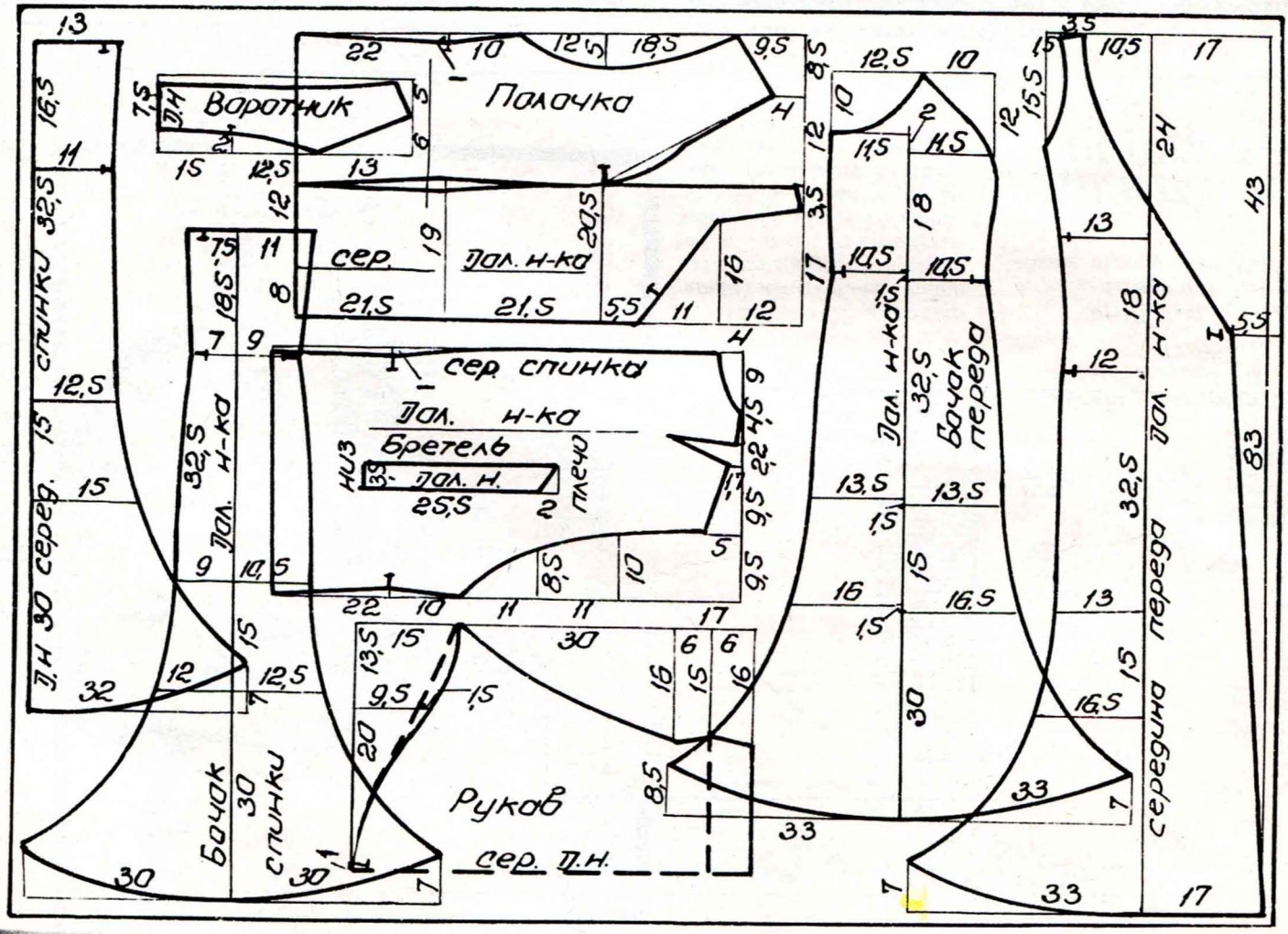


ЧУДЕСНЫЙ САРАФАН

Полным женщинам нелегко в летние дни одеться так, чтобы и не жарко было, и выглядеть по-деловому, строго и собранно. Вот вам задание на лето: сшейте открытый сарафан и легкий жакет, который надевают сверху. Модель (размер 60) разработана художницей ГУМа И. КАРЛОВОЙ.

На цельнокроеный сарафан пойдет 4 м хлопчатобумажной ткани при ширине 90 см. Спина сарафана открытая, поэтому по краю бретелей сзади можно проложить резинку. Жакет с заниженной проймой и накладными карманами потребует того же количества ткани. Отвороты рукавов и борта, если захотите, отделайте белой или цветной тканью.

Сарафан можно носить не только с жакетом, но и с легкой шалью из шелковых или хлопчатобумажных нитей. Вечером, когда прохладно, можно надеть тонкую трикотажную кофточку или подходящую по тону блузку. Между прочим, длину жакета и его рукавов тоже можно менять. Фантазируйте!



СЕМЬ СТИХИЙ И МЫ

ЛЕКАРСТВО ОТ СКВЕРНОЙ ПОГОДЫ

А. В. КОМРАКОВ, кандидат медицинских наук.

Поэт сказал: весной я болен... Современная наука, в переводе на общежитейский язык, скажет прозаичнее, примерно так: «Холодный фронт следует с берегов Ледовитого океана. Его гребень сформировался...» и т. д. Но подобные заявления синоптиков мы пропускаем мимо ушей. Нам важнее знать, будет дождь или нет и какая температура... А между тем «фронты и гребни» готовят немало неприятностей, особенно гипертоникам. Отчего, вы думаете, у нас вдруг может участиться пульс, заболеть голова, замереть сердце, расстроиться желудок? Почему весной мы к вечеру чаще устаем, а ночью плохо спим? Да, конечно, за зиму наши силы истощились в борьбе с холодом. Организм истосковался по витаминам, теплому солнышку, ясному небу. Пожалуй, это знает каждый. Но не каждый догадывается, что скверная погода (когда природа мучительно перестраивается с холода на тепло, будто специально создавая нам дополнительные трудности разливами рек и бездорожьем) — не просто неприятность, но фактор риска. И если к тому же вы переутомились на работе, с кем-то поссорились или вас обидели, весенняя «непогода» только усилит дурное самочувствие. С северянами она просто не церемонится. «Ямы и ухабы», скачки давления и температуры у многих вызывают по утрам чувство неосознанной тревоги. Медики называют ее «плавающей».

И все-таки весна — прекрасная пора. Давайте же не будем омрачать ее разными недомоганиями. Мой совет: в переходные периоды года особенно четко соблюдайте режим труда и отдыха, старайтесь высыпаться, больше бывать на свежем воздухе. И не забывайте о витами-

нах! Есть ведь морковь, свекла, квашеная капуста, шиповник — пусть они не сходят с вашего стола.

Второй совет: не вслушивайтесь в себя ежеминутно, не преувеличивайте свои недомогания. Если к вечеру «ползет» давление, попытайтесь, как говорят врачи, раскачать свои регуляторные механизмы, то есть сделайте контрастные ванны для рук и ног. Перед сном примите душ и — в теплую постель. Форточка обязательно должна быть открыта.

У женщин иногда от «погоды» (а скорее от огорчений и неприятностей) ломит голову. Попробуйте подставить руки под струю горячей воды, потом приложите влажные ладони к лицу и шее — вы поможете сосудам уйти от спазма. После этого можете пить лекарство, если понадобится.

Согласитесь, от неприятностей, как и от плохой погоды застраховаться нельзя, значит, встречать их надо, как говорится, во всеоружии.

ШКОЛА ДЛЯ МАМ

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ С ПЕЛЕНОК

«Моему сыну всего седьмой месяц, а я уже за эти полгода так устала! Без конца стирка, глажка, готовка. Да еще он стал меньше спать, с рук не слезает. Помогите, посоветуйте что-нибудь!»

Что посоветуешь молодой маме? Растить ребенка действительно нелегко. Но давайте подумаем вместе: правильно ли мы организуем свою домашнюю работу? Экономить время и силы, облегчая себе уход за ребенком,— это искусство, которому можно научиться.

Итак, подрастая, малыш все меньше спит, а бодрствуя, просится на руки. А вы все время заняты. Что делать? Самое правильное — приучить его заниматься самостоятельно. Посадите ребенка в манеж за раскладной столик. Здесь ему будет удобно заняться разнообразными игрушками или самостоятельно учиться вставать, держась за перила.

Ребенок, которому нет еще года, может играть один примерно полчаса. Потом он устанет и начнет плакать. Если вы будете брать его на руки в ответ на плач, он скоро поймет, что только этим способом можно добиться желаемого. Советую немного изменить тактику. Старайтесь уловить момент, когда малыш только начал уставать — перестал присаживаться, греметь погремушкой — вот тогда-то и возьмите его на руки, походите по комнате, развлеките

чем-нибудь. А потом верните в манеж. Приучив малыша к манежу, вы много успеете сделать, пока он играет один. Надо только помнить, что ребенку гораздо спокойнее, если мама находится в поле его зрения или по крайней мере он слышит ее голос. Значит, главное, занимаясь хозяйством,— будьте у него на глазах. Ну а если вы выходите на минутку из комнаты, перекликайтесь с ним, старайтесь, чтобы он вам отвечал. Вам обоим будет веселее, да и для развития речи ребенка это очень важно.

Теперь разберемся с готовкой. В семь месяцев ребенку надо начинать давать мясной бульон и протертое мясо. Тут можно сэкономить время, готовя сразу на два дня. Только соки — морковный, яблочный, гранатовый — придется отжимать перед самой едой, чтобы они не теряли витаминов.

Осталось выяснить, что у нас со стиркой. Квартира, где живет малыш, на время превращается в мини-прачечную. Но не слишком ли вы усердствуете? Стирать, конечно, приходится. А вот каждый раз все гладить, если у ребенка нет опрелостей, не обязательно, разве только нижнюю рубашечку.

И еще несколько слов о прогулке. Как бы вы ни были заняты — выходите на улицу вместе с малышом. Свежий воздух и вам придаст бодрости, снимет усталость, и вы наверняка почувствуете себя лучше.

Е. БАЙБАРИНА,
кандидат медицинских наук.

МАССАЖ ДЛЯ ВСЕХ

В. И. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук.

Беседа 5-я

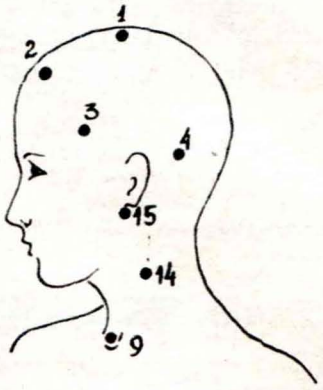
Сегодня мы поговорим о шее и голове. Правда же, неприятно, когда душит кашель, болят уши, стучит в висках — немногие из нас могут сказать, что никогда не испытывали ничего подобного. А ведь болезни, которые сопровождаются такими симптомами, можно предупредить с помощью массажа. Но для этого надо знать, где располагаются рефлексогенные зоны головы и шеи. Единственная сложность в том, что зоны эти расположены очень близко друг к другу. А поскольку еще близко находятся кровеносные сосуды и железы внутренней секреции, то «работать» надо нежно.

Сначала расслабьтесь. Если есть мышечный спазм, проделайте общий массаж шеи, пользуясь приемами поверхностного и глубокого поглаживания, не разговаривая при этом и не задерживая дыхания.

Теперь приступим к ТОЧЕЧНОМУ МАССАЖУ ШЕИ.

ЗОНА 9 хорошо прощупывается при поднятых плечах, потому что находится в полукруглой вырезке грудины. Показания к массажу — бронхиальная астма, кашель, слюнотечение, хрипота.

ЗОНА 14. Массаж помогает при шуме в ушах, одышке, боли в шее и под лопаткой, глухоте и головокружениях.



ЗОНА 15 находится во впадине под нижним краем мочки уха. Массаж избавит вас от шума в ушах, от временной глухоты, излишней потливости, слюнотечения и поможет тем, кого укачивает в транспорте. Назначают такой массаж и при параличе лицевого нерва.

Мы уже рассказывали о массаже спины в ноябрьском номере нашего журнала за прошлый год. На рисунке были показаны и рефлексогенные зоны шеи (если смотреть со стороны спины). С помощью этих «точек» можно снизить давление, избавиться от болей, возникающих при шейном остеохондрозе, а также и от болей в мышцах шеи.

Шею и голову, как правило, массируют одновременно. Рефлексогенные ЗОНЫ ГОЛОВЫ расположены относительно средней линии лобной и затылочной областей.

ЗОНА 1 находится в середине теменной области. Ее массируют, когда голова шумит или кружится, когда вы раздражены или испытываете чувство страха.

ЗОНА 2 — в лобной части, на два поперечных пальца выше линии роста волос. Помассируйте ее, если у вас конъюнктивит или насморк, вдруг учащенно забилось сердце или из носа пошла кровь.

ЗОНА 3 расположена на месте соединения лобной и височной костей. С помощью массажа можно снять боль при невралгии тройничного нерва, мигрени, помогает он и при утомлении глаз, набежавших слезах.

ЗОНА 4 находится в области затылка с обеих сторон от средней линии головы, в центре затылочной впадины. Ее надо массировать, если болит затылок, повысилось давление и подступила тошнота.

Если боль сосредоточилась в какой-то определенной части головы, массировать надо соответствующие зоны. Массаж выполняйте подушечкой среднего пальца. Зоны 3 и 4 удобнее массировать одновременно. Зона 1 — зона особого внимания, так считают на Востоке. Зная ее, можно снять головную боль любой локализации. Плотно прижмите ладонь к темени и полукруговыми движениями, как бы сдвигая надчерепную мышцу с места, массируйте этот участок головы. В народной медицине такой прием считался очень эффективным при гипертонии, головокружениях, даже при инсульте.

Если вы очень утомляетесь на работе, делайте массаж головы три раза в день. В первой половине дня — через 2—3 часа работы по 5—6 минут. Во второй — два массажа: один сразу после работы и другой за час до сна.

Массаж особенно полезен тем, у кого во время работы голова все время опущена, а зрение напряжено. (Советую воспользоваться им также после эмоциональных потрясений и в стрессовых ситуациях.)

После точечного массажа головы сделайте общий массаж шеи с приемами поверхностного и глубокого поглаживания в направлении от теменной области к надплечьям.

ЗАДАНИЕ НА ДОМ:

1. Отработайте приемы точечного массажа рефлексогенной зоны 1.
2. Сами определите, какой вид массажа — возбуждающий или успокаивающий — для вас более эффективен при головной боли.
3. Выучите приемы и технику выполнения возбуждающего и успокаивающего массажа.
4. Обучите своих близких делать точечный массаж, чтобы снимать утомление и не допускать головной боли.

ВКУС ПОМАДКИ

Приезжала ко мне недавно подруга из другого города, ох и удивила! Жду, жду ее, вдруг является с опозданием на час. В чем дело? Оказывается, в очереди стояла за помадкой и пряниками! Знала бы я, что она такая сластена, за это время сама бы все приготовила. И не трудно совсем, если рецепт знать!

ПРЯНИКИ «ТУЛЬСКИЕ» И «ВЯЗЕМСКИЕ». Приготовим тесто. В кастрюлю нальем полстакана меда, 1/4 стакана воды, всыплем 3/4 стакана сахарного песка и будем варить. Когда «варево» станет клейким, процедим сироп, добавим 50 г масла или маргарина (2 столовые ложки, если растопить) и охладим до 80°. Просеим 3 стакана пшеничной муки (можно два к одному с ржаной) и перемешаем ее с измельченными пряностями, какие в доме найдутся — всего на полчайной ложки. Кто ездит на юг, наверняка бывает на рынках тамошних, где можно запастись и кориандром, и корицей, и кардамоном, и мускатным орехом, и гвоздикой, словом, всеми ароматными добавками. Но пряник будет не менее вкусным, если добавить просто полстакана любых тертых жареных орехов, цедру лимона или апельсина, ванильный сахар. Еще сюда же добавим 1/4 стакана воды — и все это к горячему сиропу, помешивая. Тесто охладим до комнатной температуры, добавим 2 сырых яйца, перемесим и немедленно разделываем. Еще нам потребуется полстакана густого варенья (лучше из кислых ягод), повидла или джема для начинки пряников и сырое яйцо для их смазки.

Раскатаем пряничное тесто скалкой, слепим руками пряники, посыпая их мукой, и положим, обмазав яйцом, на смазанный жиром противень, обрызнув его предварительно водой, чтобы пряники не съезжали. Выпекаем в жаркой духовке 8—15 минут.

Готовые пряники глазируют. Делают это так. 4 столовые ложки сахарного песку перемешиваем с водой (полстакана), доводим до кипения, снимаем пену и провариваем сироп.

ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН

«Мне очень нравится бирюза. Да вот не знаю, «мой» ли этот камень? Говорят, надо носить только «свои», чтобы быть счастливой. Так ли это?»

Вот такое письмо мы получили из Псковской области. Судя по письму, наша читательница хотела бы иметь талисман. Или, иначе, оберег — от болезней, напастей, дурного глаза, как считали в древности. Не стоит, конечно, всерьез верить, что «свой» камень исцелит лучше, чем доктор. Но если обладание им доставляет радость, улучшает настроение, это уже само по себе прекрасное лекарство. К тому же полудрагоценные камни и самоцветы не так дороги. Но какой камень и кому «свой»?

С древности считалось, что каждому человеку в зависимости от месяца рождения соответствует несколько камней разного достоинства.

ЯНВАРЬ — месяц темно-красного граната. В природе встречается довольно большая группа минералов-гранатов, цвет их может быть зеленым, желтым, лиловым и даже черным. Другой камень января — розовый кварц.

ФЕВРАЛЬ, второй месяц зимы, предпочитает фиолетовый цвет аметиста. Древние греки считали этот камень оберегом от пьянства. По нраву февралю и молочно-белый оникс.

МАРТ. Помните, как в песне поется: «Все стало вокруг голубым и зеленым...»? Это весенние цвета. Тем, кто родился в марте, советуют носить синевато-голубой аквамарин («аква» — вода, «маре» — море) или зеленый халцедон (с пятнами красного цвета — гелиотроп. Ювелиры зовут его еще «кровавик». Полагали, что он способен останавливать кровотечение). Разновидность гелиотропа — кроваво-красная яшма, третий камень марта.

АПРЕЛЬ, пожалуй, самый поэтический весенний месяц. И все у него «самое-самое». Самый прозрачный камень — горный хрусталь. Самый дорогой — алмаз. Самый первый камень, из которого стали делать украшения,— янтарь, тоже принадлежит апрелю. Янтарь к тому же всегда считался целебным. Отсюда и поверье, что апрель — самый везучий месяц в году.

МАЙ в цвет распускающейся листвы выбрал зеленые камни. Дорогой изумруд, но и вполне доступный хризопраз.

ИЮНЬ. Лето. Распускаются цветы. И камни этого месяца — агат, малахит — поражают удивительными оттенками. Нежной синевой отливает лунный камень. Играет лиловато-зелеными бликами александрит.

ИЮЛЬ — жаркий месяц; может, поэтому в его короне огненный рубин и желтовато-красный сердолик.

АВГУСТ. Близко дыхание осени. О ней напоминает золотисто-желтым оттенком хризолит, сердолик и авантюрин, красновато-белым — сардоникс.

СЕНТЯБРЬ — прохладный месяц, и вот уже камни темнеют: темно-синий сапфир, синий лазурит, ляпис-лазурь.

ОКТЯБРЬ отдает предпочтение двум камням — турмалину разнообразных оттенков и черно-белым опалам.

НОЯБРЬ хоть и хмур, но именно его камень — топаз, что значит «содержащий тепло, огонь». Горящие глаза хищника напоминает другой ноябрьский камень — переливчатый тигровый глаз.

ДЕКАБРЬ венчает календарь. Цвета его камней напоминают снег в лучах заходящего солнца: желтовато-зеленый и небесно-голубой циркон и голубовато-лазурная бирюза. Кстати, это название происходит от персидского «фируза» — победа. А какой женщине не хочется одерживать их бесконечно!

А. БОГДАСАРОВ, кандидат геолого-минералогических наук.

После того, как он остынет до 80°, добавим сок половины апельсина, грейпфрута или лимона, или на кончике чайной ложки ванильного сахара, или пол-ложки коньяку или ликера. Пряники можно положить в кастрюлю и залить этим сиропом. А можно каждый обмазать кисточкой. Равномерно покрытые глазурью пряники положим «сушиться» на часок-другой.

ПЕСОЧНЫЕ МАЗУРКИ С ПОМАДКОЙ. Мазурки — это пирожные разных размеров и форм, украшенные фруктами, помадкой, кремом — чем хотите. Давайте сделаем 10 таких разных пирожных весом 75—80 г. Приготовим песочное тесто. Возьмем два с половиной стакана муки, 2/3 стакана сахарного песка, 250 г сливочного масла или маргарина, чуть-чуть соли и 2 яйца. Масло, сахар, яйца размешаем в кастрюле, всыплем муки и рукой 1—2 минуты месим тесто. Если, пока месили, оно нагрелось от рук, немного охладим, а уж потом разделаем. Чтобы тесто стало душистее, одну столовую ложку муки можно заменить 1 столовой ложкой какао и таким же количеством сахара. Режем тесто кусочками разной формы и выпекаем в жаркой духовке 15—20 минут.

Готовим помадку. 6 столовых ложек сахарного песка растворяем в 5 столовых ложках воды, ставим на сильный огонь, снимаем пену, затем накрываем крышкой и варим, до тех пор пока из загустевшего сиропа можно будет скатать мягкий шарик. Перед концом варки добавим 1/2 чайной ложки столового разведенного уксуса. После варки поверхность сиропа надо сбрызнуть водой и быстро охладить, поставив плотно закрытую кастрюлю под струю холодной воды. Слив воду, взбивать сироп 10—20 минут деревянной лопаточкой, пока не образуется помадка. Размять ее, подогреть и добавить ароматические вещества. Если получилось очень густо, разведите холодной водой, если жидко — добавьте сахарного песка. Помадка должна напоминать густую сметану. Ее можно заготавливать впрок и хранить в стеклянных банках, положив сверху смоченный водой пергамент или марлю. В помадку можно для аромата добавить чуть-чуть любой настойки, сиропа, ликера, сока, кофе, чая... Молочную помадку варят с удвоенным количеством молока вместо воды.

Осталось приготовить масляный крем. 2 столовые ложки растопленного масла взбить, влить 2 столовые ложки сгущенного молока, взбивать еще 10—15 минут. Можно добавить вкусные приправы.

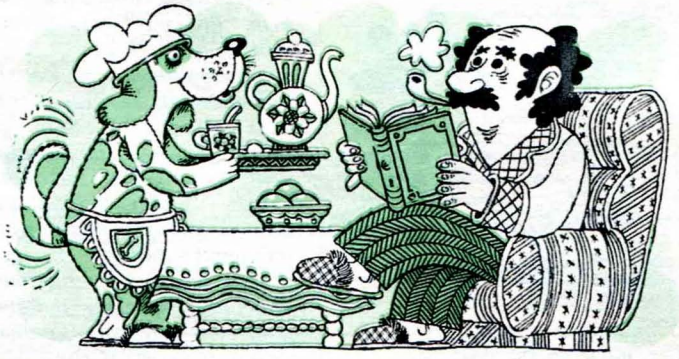
Теперь делаем мазурок. В испеченном тесте заполняем заранее сделанное углубление помадкой, когда она застынет, украшаем кремом и фруктами.

ЯБЛОКИ, ЖАРЕННЫЕ В ТЕСТЕ. 400 г яблок очистим, вырежем сердцевину, нарежем тонкими кружочками и посыплем сахарной пудрой (чайная ложка). Теперь приготовим тесто. 2 желтка, чуть больше чайной ложки сахара и чуть меньше столовой ложки сметаны, полстакана муки тщательно перемешаем и разведем молоком (1/3 стакана). Отдельно взбиваем в густую пену белки и осторожно вводим в тесто. Кружочки яблок накалываем на вилку, погружаем в тесто, а затем быстро перекладываем в разогретый жир и обжариваем до образования золотистой корочки. Жареные яблоки укладываем на тарелку и посыпаем сахарной пудрой.

Если что-то показалось сложно, уверяю вас — это на первый взгляд. Стоит один раз попробовать сделать — и потом помадки и пряники будете «щелкать» как семечки.

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.

ГЛАВНОЕ — ХАРАКТЕРАМИ СОЙТИСЬ



Конечно, на вкус и на цвет товарища нет. Да мы и не рассчитываем, что все обязательно последуют нашим советам. Но ведь вполне возможно, что кто-то в них нуждается. Бывает, задумав завести собаку, кто-то предпочтет породистого щенка. И просят совета — какого выбрать? Дело серьезное. Учтите: «характер» собаки должен соответствовать характеру его хозяев, образу жизни семьи, ее привычкам. И потому...

● Если у вас артистическая натура, вы любите участвовать в художественной самодеятельности, ни один праздник не обходится без вас, вам необходим друг, который способен ценить ваши таланты. Этот друг — пудель. Потому что, по мнению знатока животного мира Альфреда Брема, именно пудель способен проявлять в нужную минуту сочувствие, смеяться, плакать, ликовать от счастья, как истинный актер.

● Если вы одиноки, жалуетесь на здоровье и уже не решаетесь совершать длительные прогулки, заведите себе японского хина, который прекрасно обходится без прогулок на свежем воздухе. Или мопса. Псы этой породы всегда веселы, энергичны, подвижны и ласковы с хозяином. Они будут развлекать вас.

● Если вы заведете шпица, знайте, что эти собачки очень чутки. Своим внезапным беспокойным поведением они предупреждают хозяина не только о грозе, но и о незваном госте.

● Если вы захотите иметь надежную охрану (но, конечно, не «злую собаку», надписями о которой на воротах пугают прохожих), то ирландский терьер с достоинством выполнит эту миссию. Он не только станет охранять дом, но уничтожит в нем всех крыс, а с домашними животными будет жить в мире и дружбе.

● Если у вас в доме дети, а ваша работа требует частых отлучек из дому, кроткая и ласковая колли последит за ними, займет играми. Недаром ее веками учили караульной службе. Несмотря на свое английское происхождение, колли очень распространенная у нас порода.

Выбор большой, главное — характерами сойтись. Хотя бывает и так. При виде дворняжки, с надеждой ждущей от нас чего-нибудь съестного, сердце дрогнет... и в доме появится новый друг, а точнее, Дружок. Вернее дворняжки друга нет. Это проверено!

А. КОРОЛЕВА

В оформлении «Хозяюшки» принимал участие художник С. БОГАЧЕВ.

По праву

ЛЬГОТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМ И ИХ СЕМЬЯМ

«Слышал, что есть постановления о льготах воинам-интернационалистам и семьям погибших афганцев. Хотелось бы узнать, в чем заключаются эти льготы?
В. МАКАРЕНКО,
Алтайский край».

Письмо комментирует заместитель начальника Центрального финансового управления Министерства обороны СССР генерал-майор Николай Максимович БАЙ.

Военнослужащим, получившим ранения, контузии или увечья в боевых действиях в период выполнения интернационального долга в Республике Афганистан, а также родителям, женам и нетрудоспособным детям военнослужащих, погибших либо умерших вследствие полученных ранений, контузий, увечий или заболеваний, выплачиваются единовременные пособия в установленных размерах. Для семей, кроме этого, предусмотрены льготные условия назначения и выплаты пенсий по случаю потери кормильца. Они заключаются в том, что нетрудоспособным родителям и женам пенсия назначается независимо от того, находились ли они на иждивении погибших. Пенсия по случаю потери кормильца матерям и женам назначается по достижении ими 50-летнего возраста, причем женам — независимо от того, сколько времени прошло со дня смерти мужа. Жене, занятой уходом за детьми погибшего, не достигшими 8-летнего возраста, пенсия назначается независимо от ее возраста, трудоспособности и от того, работает она или нет. Детям военнослужащих, погибших при выполнении интернационального долга, пенсия выплачивается до окончания среднего или высшего учебного заведения, но не долее достижения ими 23-летнего возраста.

Законодательством предусмотрено, что военнослужащим, ставшим инвалидами в связи с выполнением интернационального долга, с учетом их заслуг, а также членам семей военнослужащих, погибших или умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга, могут назначаться персональные пенсии республиканского или местного значения.

Для военнослужащих, выполнявших интернациональный долг, и семей погибших, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предусмотрено первоочередное обеспечение жилой площадью. Военнослужащие, признанные инвалидами I группы в связи с выполнением интернационального долга, обеспечиваются жилой площадью вне очереди.

Постановлением Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий лиц, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, и их семей», принятым 9 августа 1988 года, предусмотрено, что министерства и ведомства, местные Советы народных депутатов должны обеспечить жилплощадью в течение 1988—1989 гг. не имеющие жилья и нуждающиеся в улучшении жилищных условий семьи военнослужащих, погибших или умерших вследствие ранений, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении интернационального долга.

Военнослужащие, выполнявшие интернациональный долг, после увольнения в запас или отставку имеют право на получение в учреждениях Сберегательного банка СССР беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство, а также на строительство домов жилищно-строительных кооперативов. Им также предоставляется преимущественное право приема в садоводческие товарищества.

Тем, кто получил ранения, контузии или увечья в боевых действиях либо при исполнении иных обязанностей воинской службы, предоставляется 50-процентная скидка со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом.

При установлении инвалидности, связанной с выполнением интернационального долга, военнослужащим предоставляется право на льготы, установленные законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны.

Военнослужащие - интернационалисты имеют преимущественное право на получение по месту работы путевок в санатории, профилактории и дома отдыха, а неработающие инвалиды обеспечиваются бесплатно санаторно-курортным лечением через органы, назначившие им пенсию.

Для жен погибших военнослужащих предусмотрено преимущественное право на получение по месту работы путевок в дома отдыха и пансионаты для совместного отдыха с детьми, а также путевок в пионерские лагеря.

При поступлении на работу после увольнения в запас или отставку воины-интернационалисты имеют право на использование очередного ежегодного отпуска в удобное для них время, а также на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году. Этот отпуск может присоединяться к основному отпуску или предоставляться отдельно. Предоставлено также право на внеконкурсное поступление в высшие и средние специальные учебные заведения и преимущественное право на поступление в профессионально-технические учебные заведения и на курсы для обучения соответствующим профессиям.

Для студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений из числа бывших военнослужащих, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, предусмотрены специальные стипендии в размере 100 рублей в месяц, а при нахождении их на полном государственном обеспечении — стипендии в размере 40 рублей для студентов высших учебных заведений и 30 рублей для учащихся средних специальных учебных заведений. Учащимся профтехучилищ из указанных инвалидов выплачивается стипендия с повышением на 20 рублей, а находящимся на полном государственном обеспечении — стипендия в размере 30 рублей в месяц.

Предусмотрено, что бывшим военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг, за время освоения новой профессии в порядке производственно-экономического обучения выплачиваются 100 процентов тарифной ставки рабочего, а при переподготовке, обучении второй специальности и повышении квалификации на весь период обучения с отрывом от работы сохраняется средняя заработная плата по имеющейся профессии и квалификации.

Все предусмотренные законодательством льготы предоставляются на основании соответствующих документов: это свидетельство о праве на льготы, талоны на получение 50-процентной скидки при оплате проезда, удостоверение инвалида о праве на льготы и талоны на приобретение проездных билетов на льготных условиях. Они выдаются воинскими частями, военкоматами и другими уполномоченными на это органами.

Семьям погибших военнослужащих льготы предоставляются на основании справок установленной формы, которые выдаются органами, назначающими пенсии.

Соответствующие нормативные акты о перечисленных выше льготах и порядке их предоставления имеются в исполкомах местных Советов народных депутатов, в воинских частях, в каждом военном комиссариате. Военные комиссары оказывают находящимся в запасе или отставке военнослужащим и семьям погибших необходимое содействие в предоставлении установленных для них льгот.

Что думают о нас мужчины

В ЧЕМ СХОДСТВО И РАЗНИЦА...

Юлиан СЕМЕНОВ, писатель:

Женщина и детектив?

— И женщина, и детектив постоянно в поиске. Но женщина несравненно красивее (ведь детектив пока — это все же чаще мужчина). Сейчас в Москве работает штаб-квартира Международной ассоциации детективного и политического романа. Когда мы создадим свое кооперативное бюро, приглашаем к нам всех женщин. Приходите не только за помощью, но и включайтесь смелее в нашу работу. Уверен, что профессия детектива может стать и женской. В свое время в Вене я наблюдал за работой начальника охраны тогдашнего президента США Картера. Это была женщина. Очаровательная, нежная. Она блистательно выполняла свой долг.

Слово «детектив» происходит от слова «исследовать». Детектив часто тесно связан с политикой. Политика — это жизнь человеческого сообщества на планете. А жизнь планеты определяет женщина. Мы готовы откликнуться на все вопросы, которые возникнут у женщин, если они заинтересуются нашей ассоциацией. Связь будем держать через журнал «Крестьянка».

Женщина и политика?

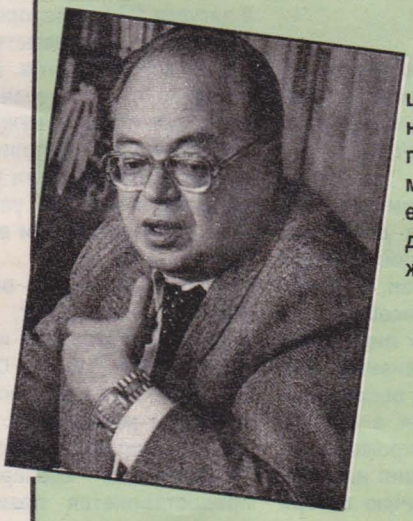
Александр БОВИН, политический обозреватель газеты «Известия»:

— Сходство между женщиной и политикой очевидно: для того чтобы одержать победу, в обоих случаях нужно уметь пользоваться словами. Кроме того, если это хорошая женщина и хорошая политика — трудно расставаться с ними, а если плохая женщина и плохая политика — обе доставляют массу неприятностей.

Чем отличается женщина от политики? Ну, во-первых, большей чистоплотностью. От внешней политики женщина отличается еще тем, что предпочитает неофициальные визиты официальным. А от внутренней политики — тем, что не требует такого количества обещаний.

Женщина и экономика?

Николай ШМЕЛЕВ, доктор экономических наук, писатель, публицист:



— И женщина, и экономика ценят больше всего стабильность, надежность, устойчивую почву под ногами. Но женщину можно иной раз уговорить, что ей выгодно то, что на самом деле ей невыгодно, экономику же — никогда!

«Что общего между женщиной и космосом?» — спросили мы летчика-космонавта СССР, генерал-майора авиации, дважды Героя Советского Союза Владимира ДЖАНИБЕКОВА. Но он неожиданно отказался продолжить игру:

— Думаю, что ни женщины, ни коллеги меня просто не поняли бы.

— А у вас есть идеал женщины?

— Да, конечно. Это моя мама.

— Обижала вас когда-нибудь женщина?

— Если такие ситуации были, значит, сам виноват.

— А вы обижали?

— Думаю, лучше всего спросить об этом мою жену или дочек.

— Хотели бы вы видеть их и других женщин в отряде космонавтов?

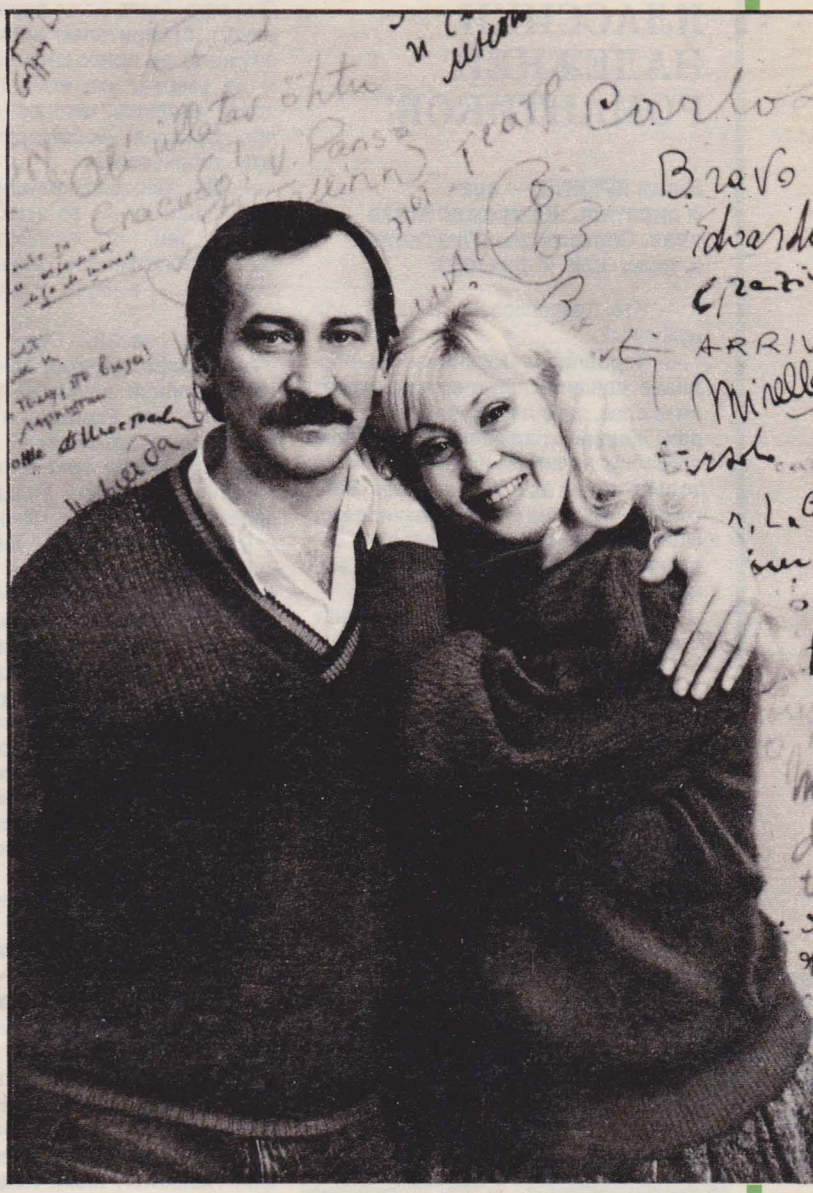
— Нет, не хотел бы. У них и на Земле дел выше головы. Но, честно говоря, не уверен, что смогу помешать им, если они этого всерьез захотят.

Вопросы задавали и ответы записали Т. АЛФЕРЬЕВА и Г. ГАЛЛАЙ.

КАК МАСТЕР ОТНОСИТСЯ К МАРГАРИТЕ

В Театре на Таганке давали «Мастера и Маргариту». В первых сценах у Мастера всего несколько реплик, и потому он (вернее, играющий его Леонид Филатов), сбросив с плеч больничный синий халат Мастера и с удовольствием закурив, может не торопясь ответить на наши вопросы.

Мы сидим в известном по бесчисленным фотографиям и фильмам кабинете первого главного режиссера театра Юрия Любимова, где все сохранено точно так, как было при нем, и с любопытством разглядываем стены, сплошь, от пола до потолка, исписанные разноязычными автографами знаменитостей и увешанные фотографиями, среди которых немало женских.



— Как вы вообще относитесь к женщинам? — Это первый вопрос к Мастеру, то бишь к Филатову.

— Как я могу к ним относиться, будучи нормальным мужчиной, еще не очень старым и не слишком больным? Конечно же, с восхищением, удивлением и благодарностью. Без женщин нет жизни, нет творчества, нет счастья. Когда женщина рядом — все чувства обострены, все краски ярки, даже невозможное кажется возможным.

— Ваша жена, актриса Нина Шацкая, сегодня на сцене булгаковская Маргарита. Трудно играть любовные сцены с женщиной, которую любишь не понарошку, а по-настоящему?

— Люди театра знают: для того, чтобы твое чувство со сцены выглядело естественным и убедительным, приходится его форсировать, расцвечивать, наигрывать. А настоящая нежность тиха и молчалива... Но ведь мы с Ниной — профессионалы, давно работаем в одном театре, были партнерами на сцене задолго до того, как поженились. Так что нам легче...

— Вы человек популярный. Можно ли сказать, что своей популярностью вы в какой-то степени обязаны женщинам?

— Только им одним! Популярность, о которой вы говорите, пришла после выхода на экран фильма «Экипаж». Причем популярность своеобразная: среди женской аудитории, преимущественно юной. Зрители-мужчины морщились, а девушки устраивали овации, писали письма и обрывали телефоны. Нечаянно я превратился в кумира юных дев, усатого супермена, не отягощенного сомнениями и размышлениями, который легко и просто расправляется с врагами. Бах-бах из пистолета, р-р-раз — кому-то в челюсть, два — обнимаю красотку. Эдакий Джеймс Бонд российского розлива! Эта киномаска пристала ко мне крепко и сперва сильно меня раздражала: я ведь в жизни человек тихий, семейный, неуверенный в себе. Люблю книги, сам пробую писать. Поначалу пытался доказывать на экране, что я, мол, не такой, я серьезнее, тоньше, сложнее. А потом перестал бороться, понял: это ведь замечательно, что тебя любят! Не верьте, когда вам говорят, что популярность утомляет, внимание поклонников раздражает. Любовь зрителей дает силы жить. Если нравлюсь молодежи, значит, еще ого-го! Еще не вечер!

— У вас были начальники-женщины?

— А как же! Работать с ними — одно удовольствие. Главный начальник для актера — это режиссер. У режиссера Инны Туманян я снимался в фильме «Соучастники». А режиссер Галина Волчек позвала меня в театр «Современник» в самые тяжкие дни, когда, после отъезда Любимова, мы, несколько актеров, были вынуждены уйти с родной Таганки. Мы тогда чувствовали себя изгоями, прокаженными, с нами не рекомендовали водиться, с нами и здороваться не все отваживались, а Волчек, как истинная женщина, бесстрашная и великодушная, не послушалась строгих дядей из Министерства культуры и первая протянула руку помощи. Я бессилен против очарования, таланта, ума этой женщины и больше всего благодарен ей за то, что она не обиделась, поняла, что я должен, просто обязан покинуть ее и вернуться на Таганку, когда туда пришел новый главный режиссер, старый наш товарищ Николай Губенко. Ведь Театр на Таганке для нас не просто место работы, это судьба. Ну, скажите, кто, кроме женщины, может такое понять и простить?

— Что для вас дороже: театр или кино?

— Раньше я гордо отвечал: конечно же, театр! А теперь понимаю, что мне дорого и то, и другое. В нашей актерской профессии есть что-то женское: мы зависимы от чужой воли, нас выбирают, как девушек на танцплощадке. Театр дает чувство стабильности, защищенности — словно замужество женщине. Но зато кино — это свежий ветер, это ощущение свободы, это всегда большое приключение.

— И последний вопрос. Много ли значит в вашей жизни любовь?

— Мне трудно ответить, боюсь сказать что-то банальное, а любовь не прощает банальности. Без любви не может быть красоты, не может быть искусства. Обозленная душа пуста и бесплодна. От ненависти рождаются только жабы, от любви — все самое замечательное.

Вопросы задавала и ответы записала
Т. КОСТЫГОВА.

Что думают о нас...

КЛАССИКИ НАДЕЖНЕЙ РОМАНТИКОВ!

Юлий КРЕЛИН — врач и писатель. Но прежде всего врач. Поэтому мы обратились к нему как к доктору:

— Кто терпеливее: женщины или мужчины?

— Терпеливее мужчины. Выносливее женщины. Мужчина не станет лить слез, зато легче упадет в обморок. Женщин, падающих в обморок, я вообще не видел ни разу в жизни, только в книгах об этом читал. Есть тому и причина — у женщин реже скачет давление. Но не только в болезни, и в жизни женщина куда выносливей.

— Что вы думали о женщинах в семнадцать лет?

— В семнадцать для меня существовали только юные девушки, о них я и думал. А взрослых женщин просто не отличал от всего остального мира.

— Сейчас отличаете?

— Конечно. Я даже уверен, что женщина и мужчина — два совершенно разных мира, и женский постепенно одерживает над мужским верх. Ведь женщина — носитель смысла нашего существования. Человечество не знает, для чего оно живет, но когда-то должно узнать, а женщина неустанно продолжает род, не дает порваться нити жизни. И наше варварство, и наша цивилизация — все началось с женщины. Она ведь была даже первым календарем, отмерителем времени, чему служило ее природное устройство. Я не уверен, что именно труд создал человека, скорее — любовь, пробудившая любопытство и жажду творчества.

— Вы так великодушно отдаете нам предпочтение во всем! Ну, а как быть с тем, что женщины все-таки пока в большинстве своем уступают мужчинам — в науке, в той же медицине?

— Как сказать. Один западный ученый справедливо, по-моему, поделил людей науки на классиков и романтиков. Романтики — новаторы, первооткрыватели, а классики — хранители традиции, продолжатели, делатели. Женщины, как правило, классики. И не только в науке. Я, например, вижу глубокую закономерность в том, что к власти в странах Юго-Восточной Азии, где происходят столь бурные события, часто приходят женщины. Они осторожней, сдержаннее, не будь их, страшно подумать, что бы там натворили пылкие «романтики». Как хирург, я вообще отношусь к новаторству с большим опасением. Женский консерватизм в нашей жизни здрав и полезен, он не позволяет ставить эксперименты на живых людях.

— Какие женщины чаще болеют — худенькие или полные?

— Болеем мы все. Как хирург, я скажу, что худые легче переносят операции, меньше подвержены аллергии. А вообще это запутанный вопрос. Здоровее всего, наверное, женщины средней комплекции, мера хороша во всем. Но мнения о том, что красивее, расходятся. Например, умнейшая женщина, Софья Палеолог, жена Ивана III, считалась самой толстой в Европе. Об этом говорили без сочувствия и насмешки — с гордостью.

— Какого мужа вы бы желали своей дочке?

— Во-первых, деятельного, во-вторых, либерального. Увы, это малосовместимо: мужчина более мягкий, тактичный, терпимый чаще и менее деятелен. А еще я боюсь капризных мужчин. Но главное, чтобы мужчина умел любить, это такая редкость!

Вопросы задавала и ответы записала Т. НАЛЫМОВА.

В Международный женский день 8 Марта мы поздравляем всех наших зарубежных подруг, которые ведут борьбу за равноправие женщин, за мир и справедливость, воплощая в жизнь идеи доброты, любви и милосердия.

Когда я осмелилась подойти к ней, она поразила меня хрупкостью и даже явной слабостью. Мне было разрешено задать несколько вопросов. Я хотела задать один, смысл всех остальных сводился бы к тому же: как человеку жить, что человеку делать в жизни, чтобы его душа и совесть были спокойны? Она явно обрадовалась, как если бы ждала именно такого разговора. Она спросила меня, хорошо ли людям рядом со мной? Никто никогда не спрашивал меня об этом! Самые близкие интересуются: как мои дела? И я регулярно отчитываюсь именно о делах.

— Главное для тебя — иметь чистое сердце,— сказала она.

— Да как это мне узнать? — спросила я ее с неожиданной для меня самой тоской.

— Это и не надо узнавать,— легко откликнулась она, как бы даже с изумлением наблюдая мою беспомощность в делах собственной души.— Старайся, чтобы в твоем доме царила любовь.

Таков был путь, который она предлагала всем, уравнивая или же возвышая каждого до положения брата и сестры.

Настоящее имя Матери Терезы, настоятельницы и основательницы Ордена милосердия, гражданки Индии,— Агнес Гонджа Бояджиу. Она родилась в городе Скопле, который в ту пору, в 1910 году, считался албанским, а теперь входит в состав Югославии. Добровольные биографы Матери Терезы — журналисты отмечают, что с раннего детства Агнес проявляла сильное стремление помогать бедным и несчастным.

Вся ее дальнейшая жизнь — истинный символ подвижничества, поучительный пример неустанного следования собственным принципам, одновременно и предупреждение о том, насколько тяжел и долог путь.

В восемнадцать лет девушка

Ми

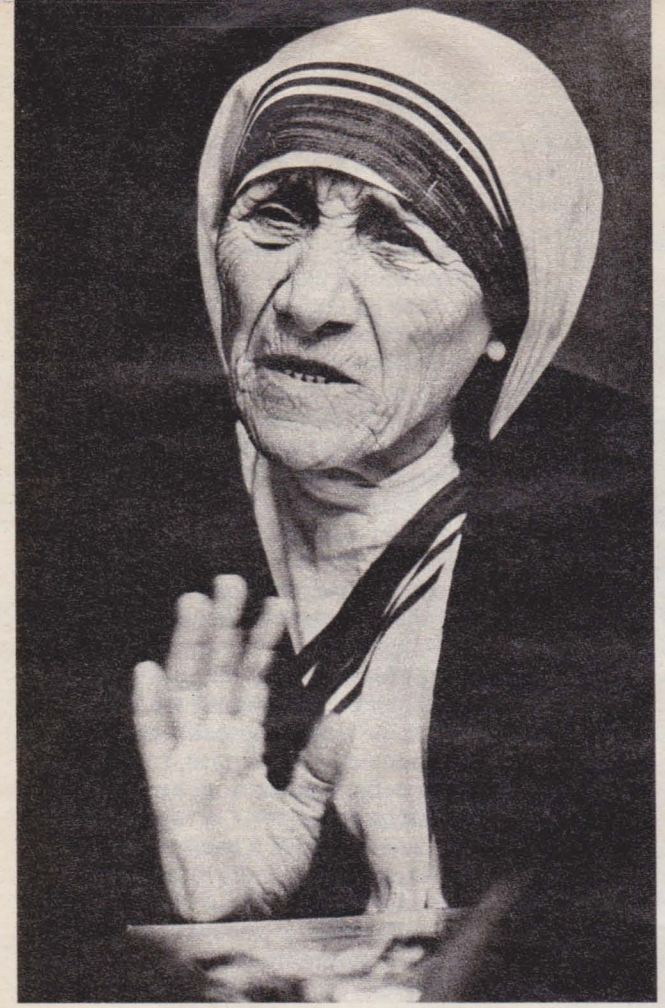


Фото В. НЕКРАСОВА.

Милосердная

покидает родной город и семью. Она «отходит от мира», становится монахиней. Отныне, кроме долга, у нее нет забот... Сначала молодая сестра Тереза учительствует в монастырской школе (после учебы в аббатстве сестер Лорето в Дублине, пройдя также путь послушничества). Ее характер уже тогда последователен и тверд, она стремится к большему: кроме спокойной совести, ей необходимы и результаты ее деятельности. Скоро она становится во главе школы. Но настойчиво добивается от главенства римско-католической церкви разрешения «служить Господу» вне стен монастыря. И у меня есть сильное подозрение, что монастырский образ жизни, монастырское служение, затворничество ее не устраивают... Как знать, при всей религиозности Матери Терезы не кроется ли в белых монашеских одеждах бунтарь, новатор?

И вот она в трущобах Калькутты — одинокая, решительная, деятельная, полная сил, как всем кажется, неутомимо призывающая всех к одному. До сих пор мало кто знает о ее слабом, больном сердце.

Боли мира мы знали и прежде. Лекарств было много. Разных. Она выбрала лекарство от болей, потрясшее всех простотой: «Надо, чтобы люди любили друг друга».

— Возьми страждущего за руку и сожми его ладонь. Ему станет легче, но также станет легче и тебе. Узнай, что ему нужно. Одежда? Питье? Пища? Найди для него одежду, принеси хлеба. Это ничего, что ты тратишь на несчастного силы души, ничего, что расходуется твоя собственная жизнь. Другого пути у тебя нет.

Официальная дата создания удивительной организации — Ордена милосердия Матери Терезы — октябрь 1950 года. Отныне она не одинока, к ней тянутся. Она понимает, что в человеке порыв может быть слабее, чем человеческая натура,— желание помочь может постепенно ослабнуть... Да разве мы в своей жизни не сталкиваемся с подобным? Взять хотя бы истории с усыновлением, внезапно заканчивающиеся просьбами к государственным организациям «забрать ребенка назад».

Но во времена, когда религиозные общества постепенно приходили в упадок, Орден милосердия, «самая неорганизованная организация», расширял круг своих членов, поле деятельности, географию. Добровольцы Ордена и монахини Ордена посещают больницы, приюты для престарелых, тюрьмы... Работа по уходу, подчас самая грязная, которую с неохотой выполняет персонал. Отсутствие рекламы, афиширования — вот главное, что отличает людей, объединенных Матерью Терезой, от иных благотворительных комитетов, наслаждающихся самолюбованием. Мать Тереза отказывается от интервью. Она страшно не любит фотографироваться. Эта незаметность дает повод некоторым упрекнуть деятельность Матери Терезы словом «полумеры». Действительно, в мире голодают миллионы — а где-то в Калькутте монахиня приносит хлеб одному, десятерым.

Но: в Калькутте, в Нью-Йорке, в восьмидесяти семи странах открыты миссии, то есть отделения Ордена милосердия, пересекшего в своей деятельности границы Индии в 1965 году. Мать Тереза неустанно направляет своих единомышленников туда, где на планете труднее всего.

В 1987 году лауреат Нобелевской премии мира Мать Тереза посетила СССР. Это был деловой, говоря официальным языком, визит. Но, узнав о землетрясении в Армении, она вылетела вновь. Из Москвы — в Ереван, из Еревана выехала в Ленинакан... Успев подробно поговорить с Н. И. Рыжковым, успев быть выслушанной.

Она произвела на меня впечатление знающей. Она знает, что для того, чтобы суметь помочь, надо много учиться, надо стремиться, надо воспитывать себя.

Умею ли я? Умеете ли вы быть милосердны так, как это необходимо, как этого требует она?

Нина ЧУГУНОВА

ЖДЕМ ДОМОЙ!

В Комитет советских женщин приходят тысячи писем, приветствующих подписание женевских соглашений о прекращении с 1 января нынешнего года огня на территории Республики Афганистан. Но нет покоя матерям, чьи сыновья пропали без вести во время выполнения интернационального долга в Афганистане.

Комитет советских женщин, входящий в Координационный комитет по возвращению советских воинов домой, принимает все меры для их розыска.

В Информцентре Организации Объединенных Наций в Москве состоялось официальное вручение председателем КСЖ З. П. Пуховой письма Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру. В послании советские женщины призывают использовать авторитет и влияние ООН для скорейшего установления мира в Афганистане, возвращения на Родину советских воинов, находящихся в плену.

Вместе с письмом З. П. Пухова передала в адрес Генерального секретаря ООН обращение 646 матерей воинов-интернационалистов городов Новосибирска и Николаева. «Если правительства тех стран,— написали они,— которые продолжают войну в Афганистане, останутся глухи к нашей просьбе, помогите обратиться к женщинам этих стран и всем миролюбивым силам. Мы верим, что они не останутся равнодушными к призыву о мире».

Принимая письмо, директор Информцентра ООН в Москве Г. А. Днепровский просил передать всем матерям, женам, сестрам, которые беспокоятся о судьбе своих близких, что Генеральный секретарь ООН намерен продолжать добиваться возвращения советских воинов домой.

Н. ПРОТОРСКАЯ

Алексей ДМИТРИЕВ

Когда я пришла к Алексею Дмитриеву, кинорежиссеру, художнику и поэту, я была заранее готова ко всяким чудесам: сейчас само собой раскроется окно, и в него под огромным разноцветным зонтом влетит тот, кого я жду.

— Над Лондоном дождливая погода,— скажет он.— Простите, что слегка запоздал. Такой необычный способ передвижения — самый легкий и быстрый. А обо всем, что заметил, пролетая над Лондоном, я вам сейчас расскажу. Это веселые истории о чудаках, небылицы...

Когда мы действительно встретились, Алексей Дмитриев признался: — Я очень люблю все смешное и необыкновенное. Взрослые — те же дети, только чуть-чуть побольше ростом, им часто надоедают запреты, и тогда они начинают играть в свои взрослые игры, за которые им тоже иногда попадает. Посмотрите на мам — это ведь маленькие девочки, относитесь к ним с нежностью, и не только Восьмого марта. Любой день должен быть для них праздником.

— А вы сами поступаете именно так? — спросила я.

— Не всегда получается, но я буду стараться.

Зоя МЕЖИРОВА

Чудаки

МИСТЕР СМОЛЛЕТ

Мистер Смоллет утром рано,
Как обычно, встал с дивана,
Закряхтел и тут же слег —
Закололо правый бок.
Удивился мистер Смоллет:
— Это кто же бок мой колет?
Не часы, не цепь, не фрак...
Значит, в дом прокрался враг.
Испугался мистер Смоллет:
— Враг убить меня изволит!
Все берите! Жизнь — взамен!
Я сдаюсь, как джентльмен.
Чтоб не путать вас с другими —
Назовите ваше имя,—
Обратился он к врагу.
Враг при этом — ни гугу.
Только бок сильнее колет...
Рассердился мистер Смоллет:
— Вы молчите, мистер враг?
Защищайтесь, коли так.
Ну, а враг в ответ ни слова,
Отдохнет — и колет снова.
Мистер Смоллет сам не свой,
Так и вертит головой.
— Надо ж? Нет его, а колет! —
Растерялся мистер Смоллет:
— Догадаться б мне давно —
Привидение... оно!
Но такого поведенья
Я не ждал от привиденья —
Где же цепи? Крики? Стон?
Позабыт хороший тон.
— Ой! — вдруг вскрикнул
мистер Смоллет.
— У меня в боку не колет.
И, взглянув на свой диван,
Он добавил: — Я болван!
Да! Да! Да! Ведь в самом деле
Ел вчера я кекс в постели.
Нынче ж — в крошках простыня
Уколола в бок меня.
И теперь почтенный Смоллет
Жить без трудностей изволит —
Для еды есть много мест,
Но в кровати он не ест!

МИСТЕР СМОКЛИ И МОНОКЛЬ

Жил на свете мистер Смокли.
Он всегда ходил в монокле —
Даже в час, когда дремал,
Он монокля не снимал.
Да и ночью мистер Смокли,
Как ни странно, спал в монокле.
И, ложась на свой матрас,
Под моноклем щурил глаз.
Говорил всем мистер Смокли:
— Видеть сны я раньше мог ли?
Нет! Не мог! Поскольку сны
Без монокля не видны.
— Это разве не урок ли? —
Восторгался мистер Смокли.
— Под моноклем щуришь глаз —
Видишь лучше в десять раз!
— Неспроста я ем в монокле,—
Объяснял всем мистер Смокли.
— Окупаются труды
Изобилием еды.
Погляжу — и рад душою:
Крошка кажется большою,
Ломтик сыра — как гора,
В чашке чаю — с полведра...
Кто другой мне так помог ли? —
Умилялся мистер Смокли.
— Хоть съестного в доме нет,
А в монокле — ем обед!
Как-то утром мистер Смокли
Шел по улице в монокле.
Улыбался всем подряд,
Даже пел, как говорят.
Вдруг летит большая птица
И ему на нос садится.
Открывает страшный рот,
Будто створки от ворот...
Смокли встал — тосклив и бледен.
Вот сейчас он будет съеден!
Это ясно — он пропал...
Испугался мистер Смокли,
Позабыл, что он в монокле,—
И монокль его упал.
А оставшись без монокля,
Удивился мистер Смокли,
Улыбнулся всем подряд
И запел, как говорят.
— От монокля будет прок ли? —
Пел счастливый мистер Смокли,—
Я боялся комара.
Но теперь прозрел. Ура!
С той минуты мистер Смокли
Спит и ходит без монокля
И, совсем не щуря глаз,
Видит славно. В самый раз.

СПОГ, ДОГ И ТАБАК

Про мистера Спога
известно немного:
Имеет он зонт, табакерку и дога.
С зонтом ходит Спог,
С табакеркою — дог.
Дог держит табак
Для знакомых собак.
Вы сразу узнаете мистера Спога —
Костюм его черен от сажи и смога.
Дог черен, как Спог,
Зонт чернее, чем дог,
Но это пустяк —
Всех чернее табак.
Обычное утро для мистера Спога —
Он с догом пошел
прогуляться немного.
Вдруг мчатся собаки
на полном скаку,
Желая у дога занять табаку.
Обычное дело для Спога и дога —
Открыть табакерку,
отсыпать немного.
Клянусь! И сегодня
случилось бы так,
Но кончился вдруг
в табакерке табак.
Представьте! Во всей табакерке
ни крошки.
В собачьих сердцах
замяукали кошки.
Никак не утешить
печальных собак —
Раз нет табака — значит,
дело — табак.
Какое расстройство
для мистера Спога!
Какое расстройство
для мистера дога!
Тотчас от стыда покраснел
мистер Спог —
Весь-весь, от верхушки зонта
до сапог!
А глядя на красного мистера Спога,
И дог превратился вдруг
в красного дога,
А это весьма испугало собак —
Собаки умчались, забыв про табак.
С тех пор мистер Спог,
собираясь в дорогу,
Всегда обращается вежливо к догу:
— Насыпьте табак в табакерку,
мой друг,
Чтоб он в табакерке
не кончился вдруг!

Рисунки автора.

По вашей просьбе

Наталья ГОРЛЕНКО

ПЕСНЯ БУДУЩЕЙ МАМЫ

Стихи и музыка
Натальи ГОРЛЕНКО.

Мой росточек
нежный-нежный,
Мой цветочек
белоснежный!
Как мне быть,
чтоб не нарушить
Хрупкий сон
твой безмятежный?

Как мне жить,
чтобы в потоке
Бурь, страстей,
потерь горючих
Сохранить твои истоки,
Уберечь от слез
от жгучих?

Чтоб в назначенное
время
Крик твой,
Землю оглашая,
Звонким был бы,
Жизни бремя,
Жизни чудо
предвкушая!

На крайний и на лучший случай

Еще в детстве, когда не слишком охотно училась в музыкальной школе, Наташе внушали: это хлеб. На крайний случай жизни, если совсем ничего из тебя не выйдет... Но она добилась всего, чего хотели родители не на крайний, а на лучший случай: окончила с «красным дипломом» институт международных отношений, поступила в аспирантуру и в разгар работы над диссертацией поняла: больше не может. Ей нравилось, чем она занималась, нравился испанский язык, стихи и песни этого народа, только сама себе она была не по душе. И на крайний, и на лучший случай в своей единственной жизни она хотела совсем другого. Петь!

С накатанной дороги Наташа Горленко свернула на глухую тропинку в лесу. Потому что как и где утолить свою жажду петь и сочинять, поначалу было малопонятно. Каждый шаг давался трудно, делала она его одна, да еще вопреки протестам близких... Но в конце концов вышло так, что именно музыка стала ее хлебом.

Сначала почувствовала себя артисткой и певицей, потом музыкантом, начала сочинять песни на стихи любимых поэтов, петь в маленьких и больших аудиториях под гитару, а в последние годы появились и свои стихи. Вот такой разнобой. Но счастливый, согласный с ежедневной потребностью души. Отыскивая музыкальный, поэтический смысл в своей жизни, Наташа неустанно трудится: занимается гитарой и ритмической гимнастикой, танцем и вокалом.

Ей сказали, что голос у нее «не эстрадный, а народный», не предназначенный для огромных аудиторий. Ее голос рассчитан на круг слушателей, способных воспринять глубокую и интимную интонацию. Наташу такой свой голос вполне устроил...

Она пишет музыку на стихи Лермонтова и Лорки, Ахматовой и Цветаевой, поет романсы и народные песни — русские, испанские, латиноамериканские, английские. Музыка к своим стихам рождается пока очень редко, но Наташа себя не торопит.

...Мой лес! Мой ангел, мой заступник! Мне без тебя уже не жить. Тебе надорванные нити дано сберечь и укрепить. Те нити, что меня связуют с огромным миром бытия. Те нити, без которых всуе погибла бы душа моя...

Наташа живет на краю Москвы, у самого леса. Там зимой купается в ледяном ручье, летом собирает лекарственные травы и потом лечит ими знакомых. Она свято уверена, что ни одна былинка не растет на земле просто так. Она жалеет людей, которые не умеют улыбаться, ходят по земле, не замечая ее красоты и бесчисленных богатств. Она говорит:

— Я с глубоким уважением отношусь к людям, чей ежедневный труд связан с землей и природой, потому что, мне кажется, они мудрее и человечнее многих. Хочу в день 8 Марта пожелать всем читательницам «Крестьянки» здоровья, сил и взаимной любви.

Татьяна ШОХИНА

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Что думают о нас...

ПОРА МЕНЯТЬ ПЛАСТИНКУ!

Валерий СУХОРАДО, генеральный директор Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия»

— Валерий Васильевич, что общего между женщиной и музыкой?

— Ни о женщине, ни о музыке нельзя рассказать словами. И женщину, и музыку надо понимать.

— А в чем разница между женщиной и музыкой?

— Музыку можно научиться понимать, изучив музыкальную грамоту, женщина же непостижима. Музыка «подчиняется» дирижеру, а женщина никому. Музыка может быть плохой и хорошей, женщина — только хорошей. Но музыку можно выключить. С женщиной сложнее.

— Как, на ваш взгляд, женщины — надежные партнеры в делах?

— «Крестьянка», во всяком случае, оказалась прекрасным партнером. В прошлом году наша фирма совместно с журналом выпустила комплект пластинок «Музыкальный клуб «Крестьянки», и 200 тысяч экземпляров были раскуплены в первые же недели.

— Вы чувствуете себя должником женщин?

— Как и всякий мужчина, я их вечный должник. Но в этом году выйдет новый комплект «Музыкального клуба «Крестьянки», пусть он пойдет в счет долга.

— Как вы думаете, угодили женщинам?

— Мы пытаемся: пластинок будет три! А составляли их, как известно, сами читатели «Крестьянки». Первый диск называется «Льдинка», в нем новые записи Аллы Пугачевой, Александра Серова, Екатерины Семеновой. Другой диск — «Слушайте авторов». Как и просили читатели, это авторские песни. Кроме Владимира Высоцкого, Александра Галича, Вероники Долиной, мы записали песни молодых. Ну, а третий диск — в стиле «ретро». Он называется «Не уезжай ты, мой голубчик». Тут и «Черные глаза», и «Вечерний звон», и романс из телефильма «Дни Турбиных». Это для тех читателей, кому уже есть что вспомнить.

— А можно я вам напомню о себе, когда выйдет этот диск?

— Конечно, но зачем такие сложности? Комплект «Музыкальный клуб «Крестьянки» можно просто заказать по почте. Получите бандероль — оплатите прямо в отделении связи. Все вместе — 7 рублей 50 копеек. Письма-заказы надо направлять по адресу: 143360, Московская область, г. Апрелевка, ул. Ленина, 4, Апрелевская база «Роспосылторга». На конверте сделайте пометку: «Музыкальный клуб «Крестьянки».

Кстати, заказать можно не только пластинки «Музыкального клуба «Крестьянки». Записывайте:

№ по каталогу		Цена
55—492	«На концертах Владимира Высоцкого» (5) «Мир вашему дому»	2—50
55—493	«На концертах Владимира Высоцкого» (6) «Чужая колея»	2—50
55—500	«Рок-панорама (1)	2—50
55—501	«Рок-панорама» (2)	2—50
55—502	«Рок-панорама (3)	2—50
55—504	«Ночь» — группа «Кино»	2—50
55—505	«Песни вместо писем» — Алла Пугачева и Уго Линдберг	2—50
55—522	Звезды советской поп-музыки	2—50
55—523	Поет Петр Лещенко	2—50

Если при оформлении заказов возникнут какие-то вопросы — обращайтесь прямо на Апрелевскую базу.

— Даже странно: то, что раньше приходилось доставать с огромным трудом, теперь можно просто купить.

— Пора менять пластинку!

Вопросы задавала и ответы записала Т. АЛЕКСАНДРОВА.

Юрий ВИГОРЬ

СТЫЛЫЙ

Рассказ

Маленький пароходик «Генерал Брусилов» отвалил от причала ночью, и только одинокий рыжий пес провожал его тоскливым взглядом, сидя на пристани под фонарем, где чуть плескалась от ветра лужица света.

Когда вышли на большую воду, на волжский простор, зачернели далекие берега, обозначенные кое-где огоньками рабочих поселков. Верочка стояла на носу парохода с Сергеем, и осенний ветер холодил ей щеку, проникал в рукава, за воротник куртки, она поеживалась, смотрела на ночную реку, где радужно мерцала в свете прожектора маслянистая вода.

— Двадцать лет живу на белом свете, а никогда не была на Волге,— сказала она.— Я так рада, что ты взял меня с собой. У нас это что-то вроде свадебного путешествия.

Сергей ничего не ответил. Облокотясь на планшир, он задумчиво смотрел в темноту.

— Я научусь стрелять, и ты всегда будешь брать меня с собой на охоту. Ведь правда? Разве тебе сейчас было бы хорошо без меня?

Он слегка привлек ее к себе и улыбнулся.

— Поцелуй меня,— прошептала она и потянулась к нему. Он кивнул в сторону рулевой рубки, где за стеклом вспыхнул огонек спички, и заметил рассудительным тоном:

— Здесь не место.

— О чем ты думаешь, Сережа?

— Да так. О разном. Вот вернемся — уволюсь все же и поеду на Север.

— Опять ты об этом,— с грустью сказала она, и лицо ее поникло.

— Не жить же нам век у твоей матери. Я не хочу, чтобы меня ежедневно поучали, хватит мне этих нотаций. Заработаю на кооперативную квартиру...

Он стоял лицом к реке, там мигал огонек близкого бакена, бросал раз за разом длинные красноватые отблески на черную, как антрацит, воду. Украдкой Сергей следил за выражением ее лица.

— И ты можешь оставить меня на полтора года одну? — подняла она опечаленные глаза.

— Но разве есть иной выход? — заметил он с легким раздражением и отвернулся.

— Я поговорю еще раз с мамой,— тихо сказала Верочка.

— Тебе не холодно? — переменив тон, спросил он.— Может, спустимся в салон? У Пал Палыча в термосе еще есть горячий чай.

— Нет-нет, давай останемся здесь. Смотри, смотри — чайка. Разве они не спят ночью?

Протяжный гудок нарушил тишину. Пароход проходил под мостом. За стеклом рулевой рубки смутно темнели две фигуры, рдел огонек сигареты. Там кто-то двигался, управляя прожектором, наводил сноп света на высокий, в изломах, правый берег, на мелководье, где выступали кое-где осклизлые коряги, поднимал луч

ВЕТЕР

выше, и тогда он вязнул в густой одыми, которая курилась над сплошной чередой деревьев.

— Вот бы хоть на минуточку в капитанскую рубку,— мечтательно сказала Верочка, вскинув голову.

— Попробую устроить,— коротко обронил Сергей и решительно направился к трапу на штурманский мостик. Через минуту он уже звал ее наверх. Она, едва сдерживаясь от восторга, устремилась к трапу и протянула руку:

— Правда, ты договорился? Честное слово, ты у меня молодец!

В бледном свете луны, делавшей загадочно-таинственными берега, сворачивали в узкий ерик. Густые заросли ракиты перемежались здесь с кустарником и камышом, изредка в просветах мутно белели створные знаки. Капитан, низкорослый крепыш, странно выпячивал грудь колесом и передвигался по рубке почти на цыпочках, точно от избытка воздуха в груди его тянуло куда-то кверху. Он непрестанно вертел штурвал то вправо, то влево — пароходик огибал извивы узкого русла. Цепь штурвала глухо рокотала, со звоном переключался рычаг скоростей.

— Как сложно вести пароход по ночной реке,— уважительно глянув на капитана, заметила Верочка.

— А вы думали! — обронил он и повел своими широкими плечами, точно им было тесновато под форменной тужуркой.— Просто — лежать на печке, но и там временами бывает жарко.

Он засмеялся и добавил:

— Стоит чуть зазеваться — и будем мы, дорогие товарищи охотнички, загорать на мели. Я их тут все наперечет знаю. А вон и баркас егеря,— кивнул капитан вправо и навел прожектор на борт небольшой посудины у обрывистого крутика.

Баркас отделился от изумрудно-серого частокола свай и направился к пароходу. Капитан переключил скорость, все судно пошло мелкой дрожью; слышно было, как взъярилась вода у винта под кормой.

Баркас подошел к борту, на корме стоял высокий мужчина в плаще с капюшоном, который колом сидел на нем и делал фигуру еще более громоздкой. Он ухватился рукой за стойку ограждения и сипло крикнул с натугой в простуженном голосе:

— Кто на шестую базу? Вали вещички, милости просим пожаловать!

Сергей первым ловко перемахнул через борт, огляделся, стал боком, широко расставив ноги на носовом настиле, подал Верочке руку. Пал Палыч и двое молодых охотников передавали рюкзаки егерю, тот споро и по-хозяйски укладывал их на паелы. Наконец все выгрузили, охотники расселись по местам, егерь помахал рукой капитану, дернул с ожесточением раз, другой заводную ручку, и тотчас, как показалось Верочке, в дно крепко и дробно забарабанили настойчивые молоточки, баркас дернулся, вдоль борта заструилась, фосфоресцируя брызгами, вода. Через несколько минут хода свернули в протоку, которая открылась за выступом песчаного мысочка.

— Патронов-то много? Нет? А то, может, вернемся? — наклонясь вперед и приложив ладони рупором ко рту, кричал задорно егерь.

— Отстреляться хватит, живыми не сдадимся,— смеялся Сергей.

Егерь одобрительно кивнул, полез в карман за папиросами. Он стоял вехой на корме, придерживая ногой рычаг руля, и отсвет горевшей спички еще резче выделял на его лице сросшиеся у переносья густые брови.

Стал натягивать мелкий дождик, река замутилась рябью, капли глухо, мягко тукали о днище баркаса, чуть позванивала под их ударами жестяная банка где-то совсем рядом с Верочкиной ногой. Верочка прижалась к Сергею, склонила голову ему на грудь и вскоре уснула под ровный шум дождя, под монотонно усыпляющее тарахтение мотора.

Проснулась она, когда было уже мглистое утро. Над водой клубился туман, откуда-то доносились птичьи голоса. Потянул низовой ветерок, стало проясняться, багровым горбом уже выпячивало солнце из-за кромки густого камыша. За излучиной неожиданно открылся небольшой остров, над кустами темнела крыша избушки.

Пока охотники перетаскивали вещи из баркаса на песчаную косу, Верочка пошла осматривать остров. Она приблизилась к кустам — за ними метнулась серая тень, глухо звякнула цепь. Верочка в нерешительности остановилась, оглянулась назад в сторону охотников и осторожно обошла кусты сбоку. Она вздрогнула: перед ней, чуть присев на задние лапы, замер молодой волк. Она сразу догадалась, что это волк — по длинным неуклюжим лапам и широкоскулой острой морде. Именно потому, что это был волк, а не собака, Верочке показался особенно обидным его нахохлившийся жалкий вид, когда она явственно разглядела его, грязного, вымоченного дождем, со слипшейся клоками шерстью и поджатым хвостом, как у бездомной, всеми гонимой дворняжки. Неподалеку от волка стоял порыжевший, источавший сильный запах, неплотно закрытый бидон с керосином. Волк старался держаться подальше от него, насколько позволяла цепь.

— Смотрите, волк! — воскликнула Верочка. Лицо ее зарделось.

Охотники обернулись как по команде; Сергей опустил на землю рюкзак и заторопился к жене.

— А правда, волк. У, хищник! Хороший, хороший,— говорил он покровительственным, дружелюбным тоном. Он вытянул вперед руку и шагнул к волку. Тот оскалился, подобрал хвост еще глубже, прижал уши и зарычал угрожающе и вместе с тем как бы жалуясь кому-то.

— Месяц назад рыбаки привезли,— пояснил егерь.— Подрастет, убью и сдам шкуру. Тогда как за взрослого премию дадут.— Он стоял широко, по-хозяйски расставив ноги, и на его красном, обветренном лице было выражение нескрываемого довольства. Он продолжал словоохотливо:

— Кинешь ему вареной рыбы из ухи, но пока стоишь рядом, ни за что не станет жрать, потому как дичится. Даже мой кобелек, Валет, сторонится его. Раз поиграть с ним захотел, так этот черт покусал.

— А сколько ему? — поинтересовалась, не отрывая взгляда от волка, Верочка.

— Да месяца три, не больше, Они быстро, гады, растут.

— И вам нисколечко не жалко будет его убивать? — с укором посмотрела Верочка на егеря, и ее красивые глаза потемнели.

— А что ж жалеть? — ухмыльнулся тот.— Жалей не жалей — все одно с него ведь никакого толку. Не приручишь — дичиться будет. Месячным уже его поймали, поздненько.

...Перетаскивали рюкзаки в почернелую, о два окошка, бревенчатую хибару из двух половин, на одной из которых во время охотничьего сезона жил егерь. Пал Палыч, бывший в компании за старшего, отправил Сергея с одним из парней наловить рыбы на уху, а сам стал налаживать хлипкую железную печурку на их половине. Подвязал проволокой покосившуюся трубу. Вдвоем с бородатым охотником Валерой они натаскали из сарая дров и стали разводить огонь. Сырые дрова занимались плохо, из щелей печурки сочился дым.

Когда наладили наконец печурку и пламя в ней плотоядно загудело, потрескивая дровами, поставили греть воду для ухи.

— Мы, Верочка, отправимся с егерем посмотреть угодья, — сказал Пал Палыч.— Останешься пока что одна. Мы недолго, ты не опасайся, здесь ведь кругом ни души. Никто к тебе не заявится в гости.

Охотники быстро собрались и пошли с ружьями к лодкам. Верочка начистила целую миску картошки, достала из рюкзака перец, лавровый лист, соль и присела на койку отдохнуть. По комнате разливалось тепло от печурки, накалившаяся труба потрескивала. От колотых березовых поленьев, уложенных вдоль стены, исходил пряный лесной запах. Верочка прилегла, закрыла глаза и только сейчас почувствовала, как она устала за время дороги.

Все дни теперь Верочка была одна на острове. Еще затемно, когда она спала, охотники уезжали с егерем в плавни, и потом весь день до нее доносились гулкие удары отдаленных выстрелов, прерывисто ломавших тишину. Единственным существом, оставшимся с ней на острове, был молодой волк. Он безотрадно следил за ней своими раскосыми, чуть прищуренными зеленоватыми глазами. Верочка потрошила рыбу, чистила уток, тихо напевая вполголоса. Иногда она обращалась к волку с ласковыми словами в безотчетной уверенности, что хоть не смысл, но

тон, с которым они произносились, говорит волку о ее расположении к нему.

Волк поводил при этом головой, настороженно топорщил уши, клал морду на лапы и лежа следил со спокойным, сосредоточенным любопытством за ее поварскими манипуляциями. Она подходила к нему, бросала перед ним потроха уток и тотчас удалялась, делая вид, что не замечает краем глаза, как он искоса посматривает на оставленное перед ним лакомство, от которого шел дразнящий дух. По ее просьбе бидон с керосином оттащили подальше в кусты, и гнетущий запах теперь уже не раздражал волка. Стоило ей уйти в избушку или сесть на берегу спиной к зверю, как он начинал принюхиваться к оставленным перед ним потрохам, косил по сторонам, стремительно хватал их и жадно пожирал, вылизывал траву, так что не оставалось даже кровавых следов.

Конечно же, свежие утиные потроха были много вкуснее вареной рыбы, оставшейся от ухи, которой наделял его раз в день егерь. В этом было различие, понятое им и обнаружившее меру значимости в его глазах нового существа на острове. Существо это передвигалось мягко и легко, было всегда спокойно и настолько великодушно, что делилось с ним мясом, которое добывало из серых пушистых комков, висевших на проволоке под навесом. В глазах волка существо это было могущественно. Правда, первое время волк опасался, нет ли во вкрадчивой ласковости этого существа подвоха и не последует ли за видимым дружелюбием удар сапога, но всякий раз он убеждался, что опасения излишни. Спустя время он уже с пристрастием следил за движениями этого существа, ожидая, когда оно приблизится к нему и кинет подачку.

Теперь волк ежедневно получал порцию мяса, вкус которого он почти забыл с тех пор, как однажды волчица принесла в логово задавленного енота. Существо возилось с серыми комочками, разделывало их и не досаждало чрезмерным вниманием. Настал день, когда волк при приближении Верочки заискивающе завилял хвостом, всем своим видом выражая расположение и нетерпеливую готовность получить подачку. Он уже не считал для себя зазорным пожирать потроха тотчас. Он только косился, но уже не с опасливостью, а просто из привычки не упускать ничего живого из виду рядом с собой. Голос Верочки звучал мягко и ласково:

— Ну что ты, дурашка, косишься? Ешь, набирайся сил и расти, мы ведь с тобой теперь друзья. Пока я здесь, на острове, ты всегда будешь сыт. Ты, конечно, гордец и очень пуглив, но меня не нужно бояться.

Стоял конец октября, утренники прихватывали траву, мягко хрустевшую под ногами; на мелководьях вдоль берегов река одевалась коркой льда, и, когда налетал порыв ветра, качал пожелтевший камыш и гнал на берег волну, ледок звонко потрескивал.

Волк вздрагивал, поводил мордой, принюхивался и снова ложился на оттаявшую землю у кустов, где проводил тревожную ночь.

Все реже и реже проходили по реке моторки. Рыбаки снимали на зиму сети, вентери, грузили на лодки и увозили их к себе в деревни.

Пора было и охотникам собираться домой. На острове под дощатым настилом висели вязками десятки выпотрошенных, пересыпанных изнутри солью уток и гусей. После обеда охотники уже ленились выезжать в плавни, усаживались на берегу, варили раков и вели нескончаемые разговоры.

— Вот так всю жизнь,— сокрушался Сергей,— одно есть, другого нет: дома будет пиво, но не будет раков.

— Да черт с ним, с пивом,— восклицал Пал Палыч,— без пива я могу обойтись. Тут важно другое — вы понимаете, братцы, я все забыл, забыл, что у меня неприятности на работе, забыл, что такое бессонница, меня точно кто-то выдернул с корнями из прежней суматошной жизни и пересадил на новую почву. Я здесь, братцы, ожил.

— Смотри, Пал Палыч, скоро запоешь,— говорили ему.

— Нет, вы подумайте, ведь я здесь ни от кого не завишу. Жратву я беру у природы из первых рук. Да много ли мне здесь надо? Я не пропаду, даже если меня оставить с одной удочкой.

— Вы гляньте, гляньте, что делается!— кивнул Валера в сторону кустов, где Верочка, сидя на корточках, гладила волка.— Лег на спину и лижет ей руку. Вот что делает женская ласка. А Серега, Серега-то задумался. Уж сразу и заревновал. Я бы на твоем месте, Серега, купил волка у рыбаков и повез домой. Он тебе зайцев будет прямо на дом доставлять. И на охоту зимой ходить не придется.

— Да, — протянул Сергей,— нам в доме только волка еще и недоставало. Тогда будет полный ажур, теща меня совсем со свету сживет. Теща злее волка.

— Защитничек будет,— подначивал его Валера.

— Тише вы,— кивнул Пал Палыч в сторону Верочки.

— Да ну...— махнул Сергей рукой.

Верочка поглаживала волка и приговаривала при этом:

— Хороший ты мой, хороший, останешься здесь без меня скоро, а что ждет тебя — и не знаешь...

После обеда охотники стали укладывать вещи, снимали с проволоки низки сушеной рыбы. Завтра должен был прийти пароход в деревню, что стояла в семи километрах от острова.

С утра они в последний раз отправились на утреннюю зорьку. Застоявшуюся тишину дробили выстрелы, а потревоженные стаи носились над камышами. Верочка в последний раз накормила волка и сидела в задумчивости на берегу. День стоял теплый. Сказочно ясный и безветренный день. Совсем как в пору бабьего лета.

По воздуху несло чуть колеблемые, переливчато посверкивающие паутинки над метелками камыша и пожухлыми травами. Вокруг кого обовьются пряди — тому и домирать.

Поднялись с рассерженным гоготом над черным чаканом два гуся, прянуло вслед за ними сизоватое пороховое облачко, плюхнулся тяжело передний, а тот, которого обминуло, зачастил суматошно крыльями, устремился в спасительную вышину.

Пока продирался Сергей через густые заросли к сбитому гусю, неподалеку справа взметнулась с треском парочка шилохвостей. В горячке не удержался, вскинул ружье, чисто срезал обоих красивым дуплетом и остановился в нерешительности: пойти за гусем, так шилохвостей после не отыскать. Плюнул с досады, поплелся все-таки за гусем. Бог с ними, с шилохвостями, все равно под запретом. Ощипывать надо, чтоб никто не разобрал. А пока стрелял и раздумывал, выпустил из глаз место, куда гусь падал. Проломился шагов с тридцать, все кругом истоптал, а не найти, как в воду канул. Пошел за утками, да где уж, в такой чащобе разве теперь сыскать! С досады поворотился обратно и тут наткнулся на гуся, сразу повеселел. Глянул на часы — время уже поджимало, заспешил на берег, пока другие охотники не вернулись. Усмехнулся дорогой к плесу, где оставил кулас: «Чудак этот егерь, а все же можно найти с ним общий язык...»

Вылил воду из набравших через края бродней, натянул наспех без портянок, стал выгребать к протоке. Еще издали приметил он, что, кроме Верочки, нет никого на берегу, и облегченно перевел дух. Все складывалось, как задумал.

— Патроны кончились,— сказал он, выходя из куласа, и бросил с нарочитой небрежностью гуся на траву.— Принеси, там еще есть две пачки в боковом кармане рюкзака. Пока все не расстреляю, не успокоюсь.

Верочка направилась в сторону избушки, хлопнула дверь за ее спиной. Сергей торопливо прянул к кустам, переломил ружье, сунул в ствол патрон с нолевкой и выстрелил, почти не целясь, чуть пониже морды зверя.

— Ну вот и все,— с облегчением сказал он и оглянулся по сторонам. Кругом было тихо, с мягким шелестом покачивались метелки камыша, над самым ухом прожужжал шмель, едва не задев щеку.

Он взял зверя за задние лапы и оттащил за кусты.

Ярко розовел наплывами крови раздробленный череп, в золотисто-зеленой роговице уцелевшего глаза играл солнечный блик. Ловко и быстро работая ножом, Сергей стал снимать шкуру. Услышав за спиной шаги, он встал и вышел из-за кустов.

— Ну что,— спросил он,— не нашла?

— Нет,— ответила Верочка. И только сейчас, подойдя к Сергею, заметила его обагренные кровью руки, вскрикнула и с испугом посмотрела на него. Потом ее взгляд торопливо скользнул к кустам, и она увидела цепь, валявшуюся на траве, заметила исчезновение волка, вскрикнула и с какой-то болезненной присталь-

ностью еще раз взглянула в лицо Сергея, точно не доверяя себе, не желая верить тому, что уже поняла.

— Я купил его у рыбаков,— торопливо оправдывался Сергей.— Какая разница, кто бы его убил? Выйдет отличная шапка. Волчьему меху износа нет.

— Ты... ты...— начала она, но рыдания прервали ее слова.

Он бросал тревожные взгляды на реку. Лицо его было бледно и решительно.

— Егерь скажет ребятам, что его забрали рыбаки,— говорил он внушительно и деловито. Но она уже опрометью бежала к избушке.

Сергей посмотрел ей вслед, махнул рукой и направился к кустам.

— Ничего, успокоится,— бормотал он, быстро сдирая шкуру чулком.— Слезливая женская сентиментальность.

...Дул холодный осенний ветер, пароходик шел по ночной реке. Верочка стояла на палубе, облокотившись на планшир, худенькие плечи ее вздрагивали, она смотрела затуманенными глазами на воду, однообразным нескончаемым потоком скользившую вдоль борта, и у нее было такое чувство, словно что-то в ней умерло, что-то оборвалось, и вся ее будущая жизнь с Сергеем, казавшаяся раньше такой ясной и определенной, представлялась ей иной, и она чувствовала, что уже не сможет его любить так, как прежде, и от сознания этого, от бессилия изменить что-либо в себе самой и в своих чувствах плакала.

— И долго ты будешь здесь торчать? — услышала она за спиной голос Сергея.— Напрасно я брал тебя с собой. Это в первый и в последний раз. Пойдем в салон, мне ведь перед ребятами неловко,— мягко и властно положил он руку на ее вздрагивающее плечо.

— Оставь меня, или я закричу,— резко обернулась она, глядя в упор на его казавшееся теперь чужим лицо.— Может быть, ты действительно прав, что это наше последнее путешествие.

В ее голосе, в мокрых от слез глазах было столько боли, что он невольно отдернул руку и смущенно оглянулся по сторонам.

Две фигуры, смутно маячившие на носу парохода, шевельнулись — там прервали разговор, и огонек сигареты, прочертив длинную дугу в воздухе, рассыпался искрами, подхваченными ветром.

Сергей пожал плечами, повернулся и пошел в салон.

...В декабре он уехал на Север. Она провожала его на вокзал. Он был в волчьей шапке, так шедшей к его красивому мужественному лицу.

Когда последний вагон скрылся за поворотом, она все еще стояла на перроне и думала, что, пожалуй, это к лучшему, что он уехал. Так будет лучше для них обоих. Все, что она не сумела сказать ему при прощании, она напишет позже в письме.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

Вот такое мнение

НЕТ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ЧИСТО ЖЕНСКИХ

Наш корреспондент Татьяна Иванова беседует со священником отцом Дмитрием СМИРНОВЫМ.

— Отец Дмитрий, есть ли у женщин добродетели, каких не бывает у мужчин?

— Нет добродетелей чисто женских и чисто мужских. Бог хочет видеть всех нас исполненными веры, надежды и любви. И все мы хотим видеть в людях, которых любим, а в женщинах особенно, трудолюбие, собранность, приветливость, нестяжательность, смирение, кротость, целомудрие, воздержание, милосердие. Обращаясь к женщинам, апостол Петр писал: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом». Для моих современниц выделю наиважнейшие добродетели — терпение и целомудрие.

— А какие недостатки, на ваш взгляд, мешают женщине достигать духовного совершенства?

— Трудно назвать это недостатками, скорее это беда всей нашей жизни — утрата нравственного идеала, размытые критерии морали, отсутствие ориентира в различении добра и зла. Иными за грех не считается страсть к одежде, к деньгам, к развлечениям. Многим невдомек, что любая связь вне брака есть нравственная нечистота и никогда не приносит ни истинной радости, ни счастья. Наибольший ужас во мне вызывает само существование аборта и полное непонимание его преступности. По сравнению с этим обычные женские слабости, такие, как желание ставить себя в пример, излишняя разговорчивость и прочее, бледнеют...

— Как вы думаете, на чьи плечи нынче падает бóльшая ноша — женские или мужские?

— Если музыканта попросить сделать письменный стол, а столяра сыграть на виолончели что-нибудь из Вивальди, им будет трудно. Только потратив годы на учение, они смогут это сделать. Нужен бессмысленный труд многих поколений, чтобы втиснуть неподдающуюся природу человеческую в прокрустово ложе диктата современной жизни. Если женщина берет на себя мужское служение, а мужчина — женские обязанности, то это, увы, не облегчает, а утяжеляет ношу каждого. В семьях, где сумели противостоять этому, женщины обрели опору, а мужчины с радостью вздохнули оттого, что в доме стало одним начальником меньше.

— Простите за «бытовой» вопрос, но нелады в семье, раздоры и, как убеждает нас статистика, большинство разводов происходит, когда муж начинает пить. Женские слезы, упреки часто оказываются бесполезны...

— Мне по крайней мере известно только одно условие, при котором возможно исцеление. Как это ни трудно, но к провинившемуся мужу относиться с еще большей любовью и терпением, чем обычно. Попреки и скандалы дают пьянице пищу для самооправдания. Доброта и любовь близких вызывают муки совести, которая становится союзницей против недуга.

— Доводилось ли вам встречать в миру женщин, близких к идеалу?

— К счастью, такие есть. Например, немолодая женщина выходит замуж за тяжелобольного для того, чтобы стать ему нянькой. Другой пример — женщина оставляет служебную карьеру, потому что она может помешать воспитанию ее детей, или меняет работу на менее престижную и оплачиваемую, но зато дающую возможность лучше служить людям. И, что характерно, такие действия, совершенные без тщеславия, но с глубоким смирением, не только не вызывают удивления и раздражения окружающих, но выглядят естественно и красиво. Потому что в этих поступках — любовь, не ищущая ничего себе, но всю себя отдающая другому.

И по скользкой дороге надо ехать

Мы еще не раз будем обращаться к проведенной редакциями журналов «Крестьянка» и «Вумэнс дей» (США) анкете «Семья». Ее интересные, порою неожиданные результаты помогают увидеть реальную картину жизни сегодняшней семьи глазами, не затуманенными иллюзиями, глубже и серьезнее размышлять о ней, как того требует время.

В ваших ответах на анкету примечательно также, что в тысячах писем практически нет тех, которые ставят под сомнение необходимость самого существования так называемой нормальной семьи — такой, где есть муж, жена, дети. Видимо, семья представляется нашим читательницам (и читателям) необходимой для полноты жизни.

Однако значит ли это, что в современной семье нет драматических противоречий, как идущих из давних времен, так и рожденных современностью? Конечно, нет. Не устану повторять: государство в огромном долгу перед семьей. Все трагические переломы эпохи, словно землетрясения, проходили в первую очередь через семью. И удивляться нынче следует, вероятно, не тому, что семья меняется, а тому, что она выстояла, живет, радуется. И нельзя не видеть, как сильно нуждается она сегодня в организованной государственной помощи. Ученые, общественные деятели, публицисты все настойчивее говорят о необходимости создания особой Службы семьи, во главе которой стоял бы сильный, полномочный орган власти, решительно отстаивающий нужды семьи.

Но, может быть, такое мнение входит в противоречие с мнениями, принесенными нашей анкетой? Ведь на вопрос **«Кого считать ответственным за успех семьи?»** 85 процентов читательниц ответили, что ответственность несут оба — муж и жена, и лишь 3 процента возложили ответственность на общество... Думаю, что подлинного противоречия в этом нет. Причин тому две: первая та, что наша семья никогда, в сущности, по-настоящему рассчитывать на общество не могла, а потому не имела возможности к его помощи привыкнуть. Вторая заключается в том, что в людях сохранилась жажда любить и верить, которая, возможно, наиболее полно и проявляется именно в семейной жизни, там, где они не привыкли ни на кого надеяться. Только друг на друга...

Только друг на друга? Но как это немало! Богаты и разнообразны отношения людей, которые хотят создать и сохранить семью, иметь детей, прожить жизнь **основательно.** Тут любовь, доверие, сочувствие, дружба, желание оберечь и помочь. И если все это в жизни есть, то действительно за успех семьи отвечают оба. Но все-таки поразному и за разное, помогая друг другу в непрерывно меняющихся обстоятельствах. Бывают моменты, когда почему-либо более сильное жизненное напряжение испытывает муж. Тогда больше ответственности за семью берет на себя жена. Случается и наоборот.

Вот, в дополнение к анкете, пришедшее из Минской области письмо И. ЦВИРКО: *«Замуж вышла по любви. Казалось, все у нас хорошо, все пройдем вместе. Но в его семью я вошла нежеланной (тогда я об этом не знала). Не знала, что люди снова делятся на богатых и бедных, а именно так считали в семье мужа. Богатый — бери богатую. Нужно иметь дом, машину, тряпками забитые шкафы. У меня ничего этого не было. Сначала мы пытались жить с родителями мужа вместе, но он лучше их знал, и мы от них уехали. Ох, как было трудно! На обзаведение нам дали две ложки, две вилки и четыре тарелочки. Потом родилась дочка. Говорят: первый ребенок — первые ссоры. Не обошло это и нас, чуть не привело к разлуке. Но мой муж, и как я благодарна ему, сумел удержать семью от распада... И вот сейчас мы живем в своем доме, имеем троих детей. Да, не всегда все в жизни сразу получается, как хочешь, но и по скользкой дороге надо ехать».*

Очень простые, жизненно-мудрые слова: **«И по скользкой дороге надо ехать»...** Сейчас ученые разных специальностей много размышляют, пишут и говорят о мучительной ломке семьи, происходящей во всем мире в связи с переменой социальных и психологических ролей мужей, жен, детей. И «скользких мест» на жизненной дороге не убывает. Преодолеть их поможет лишь человеческое единение мужа и жены, обоюдная ответственность.

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. БОРК.

Дети, дом, деньги... Неразрывный комплекс проблем. Только чувство любви и взаимной справедливости может подсказать женщине и мужчине, как распределять время и силы, чтобы понимать движение жизни, не застывать в раз и навсегда принятой на себя роли, вовремя измениться.

А то ведь бывает: не желает молодой муж расставаться с привычным ему образом холостого парня, не обремененного никакой ответственностью, и семья начинает скользить... скользить на жизненной дороге.

«В первый год нашей совместной жизни мы были счастливы, хотя не обходилось без мелких ссор,— делится с «Крестьянкой» Люда Н. из Саратовской области.— *Но я научилась уступать ему даже тогда, когда он был неправ и сам понимал это. После рождения сына все пошло вопреки здравому смыслу — семья наше не окрепла, а прямо на глазах стала разваливаться. Я и сын стали раздражать его — чем дальше, тем больше. Заботу о сыне он полностью возложил на меня, при отце сын растет как безотцовщина. На мне работа, учеба, домашние хлопоты, воспитание сына и т. д. Бывают дни, когда просто не хочется жить».*

Читаешь такие письма, а их много приходит, и западает в голову наивная мысль — напомнить молодым отцам о совести, что ли... Но будет ли толк? Какой смысл напоминать о совести молодому здоровому мужчине, который видит, как любимая женщина, мать его ребенка, шатается от усталости, и ничем не хочет помочь? Если у него нет автоматически действующего внутреннего приказа «помоги ближнему»? Да, автоматического, внушенного в самом раннем детстве.

И вспоминается мне такая летняя картинка. Жаркий воскресный день на ВДНХ в Москве. Длинная очередь к прилавку с бутербродами и «фантой». В очереди стоит мама. Ее сын, мальчик лет девяти, развалившись, сидит в тени большого зонта. Мама ставит перед ним на стол еду и питье. Сын начинает уписывать бутерброды, а мама, стоя, с умилением глядит на толстощекого парня и приговаривает: «Кушай, сыночка». Примечательно, что никому из окружающих эта картина не кажется странной и удивительной: примелькалось.

Давайте подумаем: если мальчишку в этом возрасте никто не научил уступать место матери, то о какой «совести» по отношению к другой женщине лет через 10—15 можно будет говорить? Может быть, именно так относилась к своему сыну свекровь Люды Н., воспитывала его, не видя в нем будущего мужчину?

Много уже говорилось и писалось о том, как не хватает в нашей воспитательной системе на всех ее уровнях мужского участия, примера. А первый мужчина, с которым в жизни сталкиваются дети — это отец. Без его влияния трудно вырастить из мальчиков мужчин, а из девочек — женщин. Ведь это мужское дело — научить мальчишку плавать и ходить на лыжах, колоть дрова и уступать место женщине. А дочка... Сколько заботы и защиты требуется ей в детстве! Подрастая же, она глядит на отношения отца и матери как в зеркало своей будущей жизни. И чем лучше, любовнее, уважительнее эти отношения, тем выше будут у нее требования к своему будущему избраннику. Не потерпит она ни грубости, ни пошлости.

Да, до поры до времени родители, дети, дом — все соединено неразрывно. И если муж и жена одинаково ответственны за эту неразрывность, то в доме должно быть уютно всем. Однако случается так, что женщина считает заботу о доме только своим делом, только своей задачей и заслугой, самоотверженно, себя не жалея, заботится о нем и... достигает совершенно не того результата, к которому стремилась. Вот свидетельство мужчины о том, к чему это может привести. Пишет механизатор И. Т. из Оренбургской области. *«Я проклял все и ушел. Ушел из пятикомнатного дома, который жена обставила «по-городскому». Причем я платил и за дом, и за гарнитуры, и за люстры, зарабатываю прилично. А я ушел потому, что это был как бы не мой дом. Ничего не мог сделать в нем, как хотел, гвоздя по своему усмотрению не мог вбить! Стул передвинуть не мог. Всем-всем в доме распоряжалась жена. И не жалко мне было ничего бросать от злобы на нее. Теперь ходит, просит вернуться, но я понимаю, что зряшние это просьбы, ничто ее не изменит и не переделает».*

Такой вот урок преподала жизнь жене И. Т. Не слишком она, видно, мудрая женщина. Умная жена знает: чтобы дом был общим, муж должен принимать участие в его возведении, создании, чувствовать себя в нем удобно и уютно.

В том же письме из Оренбургской области была и такая фраза: *«Деньгами, кстати, тоже распоряжалась жена. Рупь в день — вот и все ее распоряжения».*

Фраза эта, между прочим, выражает горечь многих мужчин, и потому серьезнее, чем кажется. Само собой, расчетливость расчетливостью, но стоит ли ежедневно унижать мужа вот этим рублем в кармане? От соблазнов, если мужчина им подвержен, этот «рупь» не убережет: начнутся «заначки», обманы, долги, плюс насмешки «друзей»... Знаю одну женщину, которая, когда муж отдает ей зарплату (она у него не то чтобы очень большая, но и не маленькая), отделяет несколько кредиток и кладет ему в бумажник. «Да не нужно мне,— вроде бы ворчит он,— дай трешку, что ли...» «Милый,— говорит она и глядит на него смеющимися синими глазами,— ну, а вдруг тебе захочется кому-то что-то подарить или пригласить поужинать? Мне будет просто неловко, если у моего мужа не окажется денег...»

Могу вас уверить, что он не злоупотребляет ее уважительным отношением к нему.

Вообще всерьез о деньгах мы начали без ханжества говорить совсем недавно. О том, например, что желание хорошо зарабатывать — не самое худшее из человеческих качеств. О деньгах в жизни семьи вообще говорилось крайне мало — разве что иногда на лекциях и в газетах давали советы молодоженам, как строить бюджет, что является делом явно неблагодарным и бесперспективным при нынешней нестабильности цен и тревожном состоянии рынка. А вместе с тем роль денег в жизни семьи становится все значительнее. Вот отрывок из письма, полученного «Крестьянкой».

«Жил только семьей, даже друзей не было. Отсюда и карьеру не сделал: в 35 лет — рядовой инженер в совхозе со среднемесячной зарплатой 300 рублей. Все жене, все семье. Максимум заботы. Сам покупал, сам варил, старался выполнять все прихоти. Жили так 15 лет. И вот она ушла к другому. К капитану дальнего плавания с зарплатой 3000 в месяц. И вот совершенно один. С детьми разлучен. На оставшуюся часть зарплаты (200 р.) новую семью не создать» (К. О., Приморский край).

Письмо это вызывает внутреннее несогласие, желание возразить автору, что и капитаны не получают три тысячи в месяц, и что двести рублей — не такие уж маленькие деньги. А главное — можно ли только в зависимость от денег ставить перспективу своего одиночества? Но нельзя и не признать, что денежным отношениям в семье тоже надо учиться. От них многое зависит — от воспитания детей и создания домашнего уюта до супружеской любви и верности. Много здесь «скользких мест»! Например, жена продолжительное время сидит дома с маленьким ребенком. Не разучились ли мужчины сегодня **так** приносить домой деньги, чтобы не задеть самолюбия жены, не упрекнуть ее лишний раз в бесхозяйственности и мотовстве? А если жена зарабатывает больше — хватает ли у нее такта не подчеркивать это, не оскорблять самолюбия мужчины? А материальная помощь родителей детям, ставшая в наше время, увы, обычным явлением? Всегда ли умеют родители не смотреть на нее как на благодеяние, и всегда ли могут дети быть признательными и благодарными? И еще немало сложных ситуаций связано с деньгами. В доброй семье, там, где действительно за все отвечают оба, они разрешаются по обоюдному согласию, а в семье надтреснутой могут привести к серьезному конфликту. И в нем могут пострадать уже не только двое — муж и жена, но их дети, их старики.

А может быть, не дожидаясь создания Службы семьи, о которой упоминалось вначале, попытаться как-то предотвращать возможность таких конфликтов заранее? Прикинем: почти во всех колхозах, совхозах, на предприятиях трудятся одновременно и мужья, и жены. Просто здравый смысл подсказывает: чтобы помочь семье уже сегодня, женщинам надо бы предоставлять работу щадящую, оставляющую больше времени для дома и семьи, а мужчинам — более трудную и денежную. Тот же здравый смысл подсказывает учитывать эти факторы в планах хозяйственного и социального развития.

Может быть, где-то уже есть такой опыт? Мы готовы, не откладывая, рассказать о нем и ждем адреса.

Но... что бы ни делало государство, как бы ни старались помочь семье власти на местах, правы все же 85 процентов наших читателей: за семью отвечают двое, и самое главное на жизненном пути — найти и не потерять друг друга.

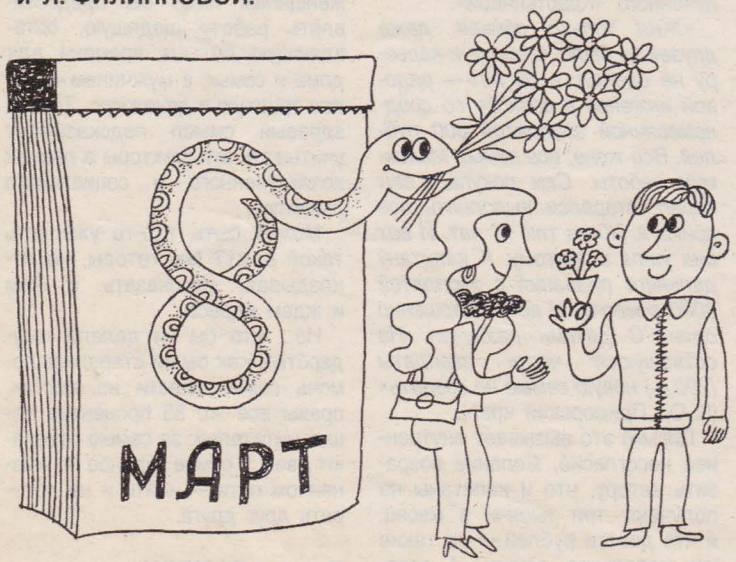
Наталья БАРМИНА

ЮМОР

— Ты еще не устала?

— Маша, прости, я вернулся загладить свою вину...

Рисунки В. ВЛАДОВА и Л. ФИЛИППОВОЙ.



«БОЮСЬ РИСОВАТЬ ЖЕНЩИН...»

Ирина ПОНАРОВСКАЯ

Я рисую шаржи (дружеские, разумеется) на самых разных популярных людей: писателей и композиторов, актеров и спортсменов. Мужчин рисую охотно, а вот женщин — с некоторой опаской. Честно говоря, не многим женщинам хватает храбрости посмотреть на себя со стороны и чувства юмора не обидеться, если это за них сделает кто-то другой. Но, я надеюсь, замечательные артистки, чьи шаржированные портреты предлагаю сегодня, обладают и мужеством, и юмором, иначе бы они не были звездами, творчеством которых мы восхищаемся. И рисовал я не столько для них, сколько для их многочисленных поклонниц, юных читательниц «Кре-

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Лечебно-профилактическое учреждение. 10. Вечнозеленое цитрусовое дерево родом из Южной Азии. 11. Комедия Ж. Б. Мольера. 14. Подготовка к выступлению. 15. Русская народная женская одежда. 16. Сушеный черный мелкий виноград без семян. 17. Озеро в Новосибирской области. 18. Сторонник крайних, решительных действий, взглядов. 19. Река на Северном Кавказе. 23. Шкатулка, ящичек для хранения мелких вещей. 24. Советский хоккеист, двукратный чемпион Олимпийских игр. 26. Принятый порядок букв. 27. Порывистое круговое движение ветра. 28. Горный массив в Польше и Чехословакии. 29. Стадо лошадей, оленей. 30. Мягкая мебель. 33. Легкое сдобное печенье. 34. Минерал темно-синего цвета, ценный поделочный камень. 37. Участок пустыни с богатой растительностью. 39. Представитель коренного населения Крайнего Севера. 41. Торговое предприятие. 43. Действующий вулкан на юге Италии. 44. Сельскохозяйственное орудие типа мотыги. 45. Типографская наборная машина. 47. Работник, являющийся образцом отношения к труду. 48. Советская поэтесса. 49. Способ пересадки молодых растений. 50. Наука, изучающая землю.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Воспитанник военного училища. 2. Русский композитор, пианист, дирижер. 3. Деловая связь, взаимодействие. 4. Легендарный царь Древнего Крита, в греческой мифологии сын Зевса и Европы. 5. Французский скульптор, один из родоначальников импрессионизма в скульптуре. 6. Государство в Африке. 7. Городское управление, муниципалитет в некоторых странах. 8. Изысканное, тонкое кушанье. 12. Народный артист СССР, работавший над озвучиванием мультсериала «Ну, погоди!». 13. Техника росписи по ткани. 14. Великий итальянский живописец эпохи Возрождения. 20. Южное вечнозеленое хвойное дерево. 21. Раздел, графа. 22. Город в Удмуртии, порт на Каме. 23. Легковой автомобиль с закрытым кузовом. 25. Официальное посещение. 26. Область распространения определенного вида растений, животных. 30. Громкоговоритель. 31. Советский писатель, автор киносценариев «Бабье царство», «Председатель». 32. Род небольшого ресторана. 33. Женские

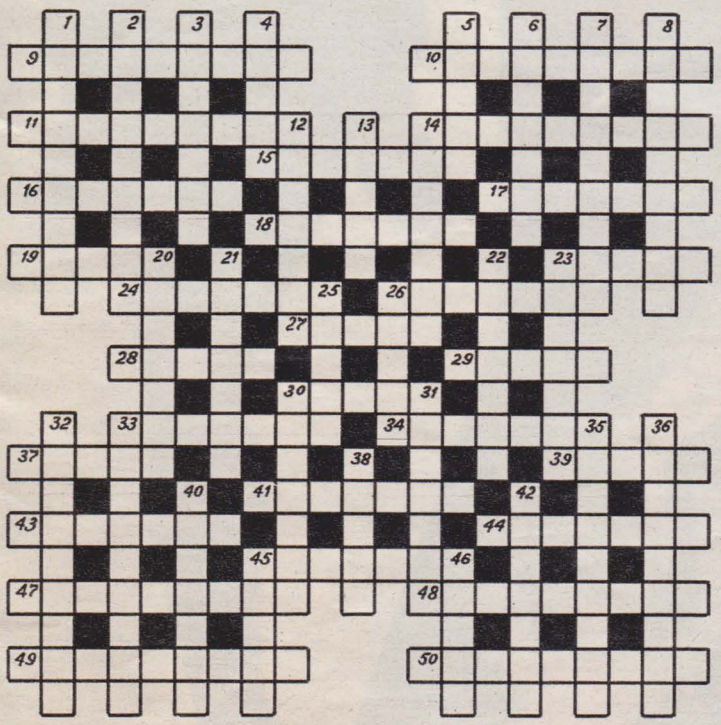
стьянки», которые иногда путают любовь к искусству и сотворение кумиров из людей искусства. Видишь на концертах, на улицах стайки девчонок, одетых, накрашенных, причесанных точь-в-точь так, как популярные актрисы на эстраде или телеэкране, и становится грустно. Вот же они, живые карикатуры, добровольно превратившие себя в шарж на обожаемого артиста, размножающие его облик массовым тиражом и тем самым искажающие и огрубляющие его.

Жанна АГУЗАРОВА

Лайма ВАЙКУЛЕ

Все-таки куда лучше, если у каждого человека свое собственное лицо. Тогда и портреты рисовать можно, как серьезные, так и шутливые, и никто на тебя не обидится.

Константин ВАЛОВ,
художник-карикатурист.



украшения не из драгоценных камней и металлов. 35. Аппарат для поддержания постоянной температуры. 36. Колючий кустарник с терпкими плодами. 38. Духовой музыкальный инструмент. 40. Русский ученый, основоположник военно-полевой хирургии. 42. Ценная промысловая рыба. 45. Русский мореплаватель и географ, исследователь Арктики. 46. Пушной зверь, полярная лисица.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Молоков. 5. Влагомер. 7. Антрацит. 9. Тачанка. 10. Орша. 11. Кашпо. 12. Псков. 13. «Урал». 15. Плотник. 17. Киноварь. 18. Культура. 20. Алгебра.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бокс. 2. Маркизет. 3. Величина. 4. Уллас. 5. Вторник. 6. Рашпиль. 7. Акустик. 8. Товарка. 14. Утиль. 15. Проблема. 16. Куманика. 19. Твен.

ПО ДУГАМ, по часовой стрелке: 21. Олимпиада. 22. Ветеринар. 23. Булдакова. 24. Богатиков.

ПО ЗАМКНУТЫМ КОЛЬЦАМ, по часовой стрелке: 25—26. Кролик. 26—27. Клуб. 27—25. Босяк. 28—29. Двор. 29—30. Ремесло. 30—28. «Овод». 31—32. Липатов. 32—33. Валун. 33—31. Нил. 34—35. Овраг. 35—36. Гаврош. 36—34. Шило.

Крестьянка

МАРТ 1989 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 12.01.89. Подписано к печати 03.02.89. А 08812. Формат бумаги 60×90⅛. Бумага книжно-журнальная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 20 575 000 экз. (1—16 259 925 экз.). Зак. № 55. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в ОТК типографии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки — доярки Л. ТОМУЗ, Т. ДЕМЬЯНОВА, Л. КРАВЧУК и дояры С. ОКИНЧУК, Г. ГРИГОРЬЕВ. Полгода назад по совету «Службы надежды» приехали они в колхоз «Память Ленина» Брейтовского района Ярославской области.

Приятно носить

Модели, которые вы здесь видите, разработаны в новом, недавно открывшемся в Москве Доме моды. Его художественный руководитель, известный модельер Геннадий ЗЕЙНАЛОВ, отвечает на наши вопросы.

— Все эти вещи можно у вас заказать?

— Конечно. Или купить.

— Наверное, к вам не пробьешься, придется с ночи занимать очередь?

— Почему же? Наш Дом моды не единственный в Москве. Есть ателье такого типа и во многих других городах. Отличаются они от обычного индпошива тем, что во главе обязательно стоит художник, обеспечивающий уровень качества каждой вещи. А «единственными» мы бы хотели

Грех. Но лучше-надето.

быть для своих постоянных заказчиков, завоевать их доверие, помогая каждой женщине, перешагнувшей наш порог, стать красивее и потому хоть немного счастливее. Но об этом мечтают все модельеры.

— Может, они и мечтают, но, согласитесь, очень мало нам помогают. Все-таки в массе своей наши женщины одеты плохо, некрасиво, немодно, и не потому, что им так хочется — а потому, что слишком много сил, времени и денег отнимает погоня за модой. В магазинах пусто, в ателье портят, а продукция кооператоров большинству не по возрасту, да и не по карману. Вот вы — человек, всю жизнь отдавший моде, чем вы можете реально помочь женщинам?

— А разве Дом моды — это не помощь? Ателье, вроде нашего, ни от кого не зависят. Сами придумываем модели — сами делаем. Если что-то не получается — некого винить, кроме самих себя. Но мы стараемся, чтобы получалось! Пусть таких авторских ателье, больших и маленьких, на все вкусы, будет много, тогда, глядишь, и фабрики, почуяв конкуренцию, начнут быстрее поворачиваться в сторону моды.

— Верно ли, что мужчины — лучшие парикмахеры и портные, что только они по-настоящему понимают, как должна одеваться и причесываться женщина?

— Не берусь судить о парикмахерах, что же касается создания одежды — это творчество. Настоящий художник — всегда художник, и совершенно неважно, мужчина он или женщина. И если в мире моды сейчас заправляют женщины, то только потому, что мужчины не справляются с психологическими нагрузками, неизбежными в нашей профессии, а женщины, как известно, выносливее и терпеливее. У нас на курсе половину студентов составляли мужчины, задержался же в моделировании я один, и то не знаю, как мне это удалось.

— Но все-таки удалось! И потому к вам, как профессионалу, еще один вопрос, интересующий наших читательниц: что сейчас модно?

— Если я скажу: все,— вы ведь не поверите! Тем не менее, это так: сегодня можно носить практически все, что вам идет. Если же говорить об острой моде, рассчитанной прежде всего на молодых, то «золотая середина» сегодня не в чести. Мода увлеклась контрастами. Юбки или очень короткие, выше колена — или очень длинные, до щиколотки. Объемы одежды или очень свободные, скрывающие фигуру, или, как говорится, «в облипочку». Вот по поводу линии плеча пока не могу сказать «или — или». Парижские законодатели моды уже давно предлагают выбросить подплечники и вернуть плечу естественную покатую линию. Но пока эта идея не находит отклика, и плечи в любой одежде — как свободной, так и обтягивающей — по-прежнему расширены, хотя и стали более закругленными.

С удовольствием хочу сообщить, что в моду вернулась женственность. Слишком долго считалась современной плоская, почти мальчишеская, подростковая фигурка, закутанная в нечто вроде разлетающегося балахона. Теперь мы как бы вновь вспомнили о красоте зрелой женщины. Платья и костюмы подчеркивают стройность талии, не скрывают, а красиво обтягивают, драпируют грудь и бедра. Мы, мужчины, приветствуем такую моду!

Ну, а как модельер, я хочу успокоить тех, кто предпочитает не показывать, а скрывать свою фигуру: мода достаточно терпима. У каждой женщины есть недостатки. Но у каждой есть и достоинства. И мода дает прекрасную возможность скрыть одно и подчеркнуть другое!

Вопросы задавала Т. МИХАЙЛОВА.

Фото Ю. ЖЕЛУДЕВА.

Индекс 70446.

25 копеек.

Зеркало

К 225-летию Эрмитажа
Огюст РЕНУАР.
Портрет Жанны Самари.
1878 г. Ленинград.
Государственный Эрмитаж.

Вот что ждет каждого из вас, если вы посетите эрмитажный зал импрессионистов: вы уже довольно устали от этого роскошества, от этого пира красок и солнца, и вдруг вас окатывает какая-то волна, какое-то светлое и очень доброе чувство — навстречу вам от стены отделяется прелестная женщина и, склонившись, как хозяйка, встречающая гостей, улыбается вам, чуть лукаво и обворожительно. Художник говорил об актрисе, позирующей ему: «Что за кожа! Право, она все освещает вокруг. Настоящий солнечный луч». Давно нет ни его, ни ее. Как нет? Вот же — сияет ее кожа, как солнечный луч, и навечно останутся пленительными ее глаза, и она будет всегда такой, какой ее увидел нищий художник, а он останется принцем до тех пор, пока не истлеет полотно...

Адрес подписчика: